

Экономический вектор

Санкт-Петербург
2023

"Экономический вектор"

№ 2(33)2023

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)" (СПбГТИ(ТУ))

Главный редактор

Табурчак Алексей Петрович, д.э.н., проф

Зам. главного редактора

Салько Д.Ю., к.э.н., доцент

Научный редактор

Воронов А.А., к.э.н., доцент

Ответственный секретарь

Пилипенко К.В.;

Корректор

Воронова Т.Б.

Редакционная коллегия:

Цацулин А.Н., д.э.н., проф.,
почётный работник высшего
профессионального образования РФ;

Любарская М.А., д.э.н., проф.;

Полярус А.В., д.э.н., проф.;

Дорошенко Ю.А., д.э.н., проф.;

Ходос Д.В., д.э.н., доц.;

Воронов А.А., к.э.н., доцент;

Синицына А.А. (Севергина А.А.), к.э.н., доцент;

Дудырева О.А., к.э.н., доцент;

Салько Д.Ю., к.э.н., доцент

Зелезинский А.Л., к.п.н., доцент

Хайдаров А.Г., к.т.н., доцент

Maurer Thomas, Ph.D. in solid state physics, Professor

Moutinho Nuno Filipe, Ph.D. in economics, Professor

Elioglu Svetlana, Ph.D. in economics, Associate Professor

Fernandes Paula Odete, Ph.D. in economics, Professor

Индекс журнала в Объединённом каталоге
"Пресса России" – 93604

Журнал включён в базу данных "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ), размещаемой на платформе Научной электронной библиотеки на сайте <http://elibrary.ru/>

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук (Перечень ВАК)

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

© Издательство СПбГТИ(ТУ), 2023

© Коллектив авторов, 2023

Периодическое издание

"Экономический вектор"

№ 2(33)2023

Главный редактор

Табурчак Алексей Петрович, д.э.н., проф

Ответственный секретарь, Пилипенко К.В.

тел. (812) 316-47-01, e-mail: info@economicvector.ru

Подписано в печать 15.06.2023. Сдано в набор 25.06.2023.

Печать цифровая. Формат 60x80/8.

Объём 17,44 усл. л. Бумага офсетная. Тираж 300 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-60619 от 20 января 2015 года
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором)

Издательство Санкт-Петербургского государственного технологического института
(технического университета), 190013, Санкт-Петербург, Московский пр., 26.
Тел. (812) 316-47-01

Отпечатано: Типография "С-ПРИНТ", СПб., ул. Обручевых, д. 7

Содержание

I. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ежова В.А., Глотко А.В. Теоретические аспекты эволюции ценностной теории.....	5
--	---

II. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Бовыкина Н.А., Герасимова А.В., Давудов М.Г. Детерминанты уровня профессионализации на этапе теоретического этапа обучения.....	13
--	----

Климашова Ю.И. Перспективы развития обязательного пенсионного страхования в России..	19
---	----

Ходос Д.В., Салов А.А., Гуляев Г.В. Институциональные аспекты развития промышленного туризма.....	23
--	----

Шаймиева Э.Ш., Бензикова Д.А., Бутнева А.Ю. Цифровой проект в области молодёжной социальной политики для его продвижения на цифровых платформах: здоровый образ жизни подрастающего поколения.....	27
---	----

III. ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА. ЛОГИСТИКА

Нумьер Ж., Зелезинский А.Л., Архипова О.В. Управление информационной безопасностью в компаниях.....	38
--	----

Погодина Т.В., Багаев Д.В. Финансовый риск-менеджмент в эпоху цифровизации.....	42
--	----

IV. ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЭКОНОМИКА ТРУДА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ И РЕГИОНАЛИСТИКИ

Любарская М.А., Глазков К.В. Значение региональных рынков недвижимости для современной экономики	46
---	----

Любарская М.А., Кириллов М.А. Роль гражданской авиационно-транспортной системы в социально-экономическом развитии регионов России.....	51
---	----

V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ УСЛУГ

Коноплева В.С., Герасимова А.В., Коноплева И.А. Туристский бизнес: проблемы и пути решения.....	56
--	----

Коноплева В.С., Герасимова А.В., Коноплева И.А. Формы и перспективные направления развития туризма в Калининградской области.....	65
--	----

Куликов В.А. Особенности развития государственно-частного партнёрства в Российской Федерации.....	73
--	----

Моутиньо Н., Нунес А., Султана С. Эволюция тепловых регистров и прибыли: на примере португальского рынка.....	77
--	----

Нумьер Ж., Зелезинский А.Л., Архипова О.В. Роль зонтичных Friendly программ в развитии въездного туризма в Российской Федерации	89
VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ	
Аллаххах Х., Максимова Т.Г. "Зелёный" компромисс: инновационный потенциал нефтегазовой промышленности в условиях декарбонизации	96
Драбенко В.А., Драбенко Д.В., Кузнецов И.М. Организационно-экономический анализ возможностей развития программных продуктов, используемых при проектировании инженерных систем	102
Фалько А.И. Подготовка кадров в сфере цифровизации для инновационно-активных предприятий России	109
VII. ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА. ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	
Путинцева Н.А., Дроздова А.Д., Петрова В.В. Роль экологического туризма в развитии охраняемых природных территорий	116
VIII. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ. ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ И СТАТИСТИКА	
Кацавец Н.В. Особенности финансового анализа баланса для внутренних пользователей отчётности	123
Москаленко М.Н. Методические вопросы оценки финансовых стратегий предприятий	132
Утевская М.В., Макарова В.А., Бударин А.Н. Бегство к качеству: на примере китайского рынка облигаций в 2020 году	139

I. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 338.518

V.A.Yezhova, A.V. Glotko

THEORETICAL ASPECTS OF THE EVOLUTION OF VALUE THEORY

The paper analyzes the theoretical aspects that influenced the evolution of value theory in economics. The influence of representatives of the Austrian School of Economics or the theory of marginal utility on the formation of the theory of value is analyzed step by step. The direct influence of the emergence and development of theories of needs on the formation of value economic theory is revealed and substantiated. The genesis of approaches to the classification of needs is presented with an emphasis on their contribution to value theory. The main fundamental approaches to understanding the value management of an organization, as well as the view of modern authors on value management are analyzed. The approaches to understanding the value chain (CSR) are analyzed, the concept of CSR is analyzed in detail, based on the idea of various researchers about it, the basic components are identified, on the basis of which the definition of the concept of "value chain" is proposed. Based on the analyzed stages of the formation of value theory, a systematization of the evolution of value theory is proposed.

Keywords: value economic theory, consumer value, product value, needs, value chain.

В.А.Ежова¹, А.В.Глотко²

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЦЕННОСТНОЙ ТЕОРИИ

В работе проведён анализ теоретических аспектов, оказавших влияние на эволюцию ценностной теории в экономике. Поэтапно разобрано влияние на становление теории ценности со стороны представителей Австрийской экономической школы или теории предельной полезности. Выявлено и обосновано непосредственное влияние возникновения и развития теорий потребностей на становление ценностной экономической теории. Представлен генезис подходов к классификации потребностей с акцентом на их вклад в ценностную теорию. Проанализированы основные фундаментальные подходы к пониманию ценностного управления организацией, а также взгляд современных авторов на ценностное управление. Проанализированы подходы к пониманию цепочки создания стоимости (ЦСС), подробно разобрано понятие ЦСС, опираясь на представление о нём различных исследователей, выявлены базисные составляющие, на основании которых предложено определение понятия "цепочка создания стоимости". Исходя из проанализированных этапов становления ценностной теории предложена систематизация эволюции ценностной теории.

Ключевые слова: ценностная экономическая теория, потребительская ценность, ценность продукта, потребности, цепочка создания стоимости.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-5-12

Введение

Наука об управлении имеет многовековую историю. Начиная со времён становления человеческой цивилизации общество пыталось найти наиболее грамотные приёмы управления людьми. Для анализа эволюции ценностной теории начнём её рассмотрение с зарождения менеджмента как науки по настоящее время. За это время качественно из-

¹ Ежова В.А., аспирант кафедры корпоративного управления и финансов; Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"

Yezhova V.A., Postgraduate of the Department of Corporate Governance and Finance; Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

E-mail: valya.ez@mail.ru

² Глотко А.В., профессор кафедры экономической теории, доктор экономических наук, доцент; Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ",

Glotko A.V., Professor of the Department of Economic Theory, Doctor of Economics, Associate Professor; Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

E-mail: a.v.glotko@edu.nsuem.ru

менились концептуальные подходы к пониманию системы управления организацией. Такие изменения обусловлены постоянным усложнением самой экономической структуры в обществе, в том числе организационной структуры предприятий. Процесс взаимодействия экономических субъектов находится в постоянной динамике, изменяются формы взаимодействия, принципы управления, цели и задачи, а также подходы к оценке качества бизнес-процессов. Кроме того, изменяются и этические ценности в обществе, порождающие необходимость изменений в управлении людьми и взаимоотношений в трудовом коллективе. Управление теперь ориентируется на духовно-нравственные нормы и ценности, которые заключаются в нематериальных особенностях предприятия, таких как политика компании, её цели и задачи.

Предпосылки становления ценностной теории

Говоря о начальном этапе зарождения теории управления организацией, обратимся к периоду эпохи Просвещения и работам А. Смита, в которых зарождается так называемая "либеральная экономика", управляемая "невидимой рукой рынка". В это время появляются первые предприниматели, деятельность которых направлена на получение индивидуальной выгоды, а не на удовлетворение государственных запросов. В эпоху просвещения начали появляться достаточно радикальные по тем временам идеи о равенстве, свободе и справедливости, давшие начало становлению трудовых норм. Далее нельзя не упомянуть фундаментальные труды М. Вебера (Вебер, 1994), в которых ставился акцент на важности труда и квалификации для человека, его идеи оказали значительное влияние на мотивацию человека.

Важнейшие открытия в вопросе ценности сделали представители теории предельной полезности или Австрийской экономической школы. Её представителями были: К. Менгер, О. Бём-Баверк, Ф. Визер, Л. Мизес, К Шлизенгер, Х. Майер и др. Одним из первых учёных, занимающихся вопросом ценностного подхода к управлению организацией, был австрийский экономист К. Менгер, который был сторонником теории предельной полезности. К. Менгер считал, что "ценность товаров и услуг определяется их субъективной пользой для потребителя" (Менгер, 2005). Также автор писал о том, что "ценность любого блага может быть выражена только в сопоставлении с другим благом такой же ценности". Далее, продолжая идею ценности К. Менгера, Ф. Визер производит своего рода прорыв в теории ценности, изложив закон альтернативных издержек – "Закон Визера", суть которого заключается в том, что факторы производства в конкурирующих фирмах ограничивают количество производства, доступного для каждого производителя. Иными словами, реальную стоимость (ценность) вещи можно измерить недополученной ценностью от альтернативных вещей, изготовленных с использованием тех же ресурсов в том же количестве.

В теории предельной полезности выделяются две стороны ценности – объективная и субъективная. Наличие субъективной стороны ценности обусловлено тем, что наибольшее значение имеют те удовлетворения потребностей, от которых зависит сохранение жизни, мера значения остальных удовлетворений потребностей соотносится со степенью (продолжительностью и интенсивностью) благополучия, находящегося в зависимости от этих удовлетворений. В то время как объективная сторона базируется на зависимости отдельных актов удовлетворений потребности от конкретных благ (Менгер, 2005). Исходя из этого, следует, что представители Австрийской экономической школы конца XIX в. определяли ценность как взаимосвязь субъективных и объективных моментов.

В целом можно отметить такие основные постулаты, выделяемые представителями теории предельной полезности:

- ценность блага находится в непосредственной связи с его полезностью;
- наибольшее значение имеет удовлетворение базовых потребностей (физиологических, биологических и др.), а удовлетворение остальных зависит от степени благополучия человека;
- потребности имеют наибольшее значение до определённого уровня удовлетворения, дальнейшее удовлетворение имеет тенденцию к сокращению ценности блага до того состояния, когда более полное удовлетворение соответствующей потребности безразлично и потребление блага негативно скажется на состоянии человека;
- ценность субъективна, зависима от потребности конкретного человека;
- ценность объективна, так как количество конкретных благ ограничено;
- ценность блага отражает степень удовлетворения потребности;
- равные количества благ различного качества имеют различную ценность;
- издержки есть субъективная оценка целей, от которых отказывается производитель, а финансовые издержки – это рыночные цены факторов производства, которые

определяются оценками полезности остальных альтернативных потребительских благ, какие могут быть произведены с их участием (Шевченко, 2014).

Современные представители Австрийской экономической школы постепенно отходят от изучения вопроса ценности, склоняясь в сторону построения экономической теории посредством изучения особенностей человеческой деятельности. Кроме того, современные представители теории предельной полезности солидарны с их предшественниками в том, что невозможно на практике смоделировать экономическую ситуацию в искусственных экспериментальных условиях и что экономику невозможно исследовать, пользуясь одними лишь математическими методами.

Влияние развития теории потребностей на эволюцию ценностной теории

Понятие "ценность" при рассмотрении его в отношении между предприятием с его продуктом или услугой, с одной стороны, и потребителем, с другой – неразрывно связано с таким понятием как "потребность". Для понимания эволюции ценностной теории важным является обратить внимание на представление научного сообщества о потребностях в разные периоды. Для этого приведём генезис подходов к пониманию и классификации человеческих потребностей (Табл. 1).

Таблица 1 – Генезис подходов к классификации потребностей

Автор	Основные положения	Группы потребностей
К. Левин (Петрова, 2021)	Обосновал важность потребностей в человеческой деятельности. Потребность является формой, а не источником деятельности субъекта	Под потребностью К. Левин воспринимал привычку, вызванную двумя типами поведения: <i>привычки потребности и привычки исполнения</i> . В группу привычек потребностей автор вносит в большей степени биологические или физиологические потребности, такие как, например, голод, жажда. Во вторую группу потребностей вносятся социальные, являющиеся неким фактором сдерживающей силы
З. Фрейд (Фрейд, 2022)	Разработал теорию мотивации, в которой выделил три структуры личности: подсознательную ("ид" или "оно"), сознательную ("эго" или "я") и "Супер-эго" или "Сверх-я". З. Фрейд внёс значительный вклад в развитие теории потребностей, которую впоследствии продолжили его ученики	Мотивация людей, по мнению З.Фрейда, заключена в стремлении удовлетворить такие потребности или инстинкты как: <i>инстинкт жизни</i> (либидо), направленный на самосохранение и продолжение рода, и <i>инстинкт смерти</i> , направленный на разрушение и уничтожение
А. Маслоу (Петрова, 2021)	Представил иерархию потребностей, основанную на особенностях человеческого поведения. Все потребности заключил в некую "пирамиду", согласно которой возникновение высших потребностей невозможно без удовлетворения более низших – физиологических	Разделил потребности на две основные группы: <i>дефицитные</i> или, по-другому, <i>недостаточные</i> и <i>бытийные</i> или <i>экзистенциальные</i> . Выделял следующие потребности, подлежащие иерархии: физиологические; в безопасности; в принадлежности и любви, в уважении, познавательные потребности, эстетические потребности, в самоактуализации
Г. Маркузе (Ульянов, 2022)	Предложил концепцию "одномерного общества", критикующую "общество потребления". Г. Маркузе выделял большое значение социального окружения при формировании потребностей индивида	Разделял потребности на " <i>истинные</i> " (питание, одежда, жильё) и " <i>ложные</i> " (навязанные социумом)
Э. Фромм (Фромм, 2022)	Автор теории "гуманистического психоанализа", главная идея которой заключается во влиянии социума на человека, которое обуславливает возникновение у него таких чувств как тревога, страх, одиночество. Единственной продуктивной стратегией поведения Э. Фромм считает – любовь	Выделял пять основных экзистенциальных потребностей: <i>потребность в установлении связей</i> (подчинение, власть и любовь), <i>потребность в преодолении себя</i> (творчество, самореализация), <i>потребность в укоренённости</i> , <i>потребность в осознании или самоотождествлении</i> , <i>потребность в системе ценностей</i>
П. Сорокин (Сорокин, 2017)	Большое внимание уделял понятию свободы и влияния на человеческое поведение. По мнению автора, "абсолютной свободы воли нет"	Выделял такие потребности как: <i>потребность в питании</i> , <i>половая потребность</i> , <i>в индивидуальной защите</i> , <i>в групповой защите</i> , <i>в подражании</i> , <i>в движении</i> , <i>а также другие физиологические потребности в сне, покое, игре</i> и т.д.
Х. Мюррей (Murray, 2007)	Рассматривал потребности с точки зрения их психических возникновений и влияния на поступки людей	Разделил потребности на: <i>первичные/вторичные</i> ; <i>явные/латентные</i> ; <i>осознанные/неосознанные</i> ; <i>позитивные/негативные</i>

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы.

Тема классификации потребностей и их изучение привлекает особое внимание и современных исследователей. Для того чтобы оценить ценность товара, его конкурентоспособность на рынке, а также для разработки стратегии позиционирования предприятия, опираются на потребности целевых групп, потенциальных потребителей их товара или

услуги. Применимо к отношениям между предприятием и потребителем потребности – это те факторы, которые оказывают влияние на приобретение того или иного товара (услуги). Чем большее число актуализированных потребностей человека закрывает тот или иной продукт, тем большую ценность он для него представляет.

Большое внимание к ценностным факторам внутри организации стало появляться в конце XIX – начале XX вв. Так, в работах А. Файоль, Ф. Тейлора (Файоль А, 1992), Г. Форда была определена сущность управления, прописаны основные цели и функции, выделена значимость работы с персоналом, он стал выделяться как особый ресурс организации. Начиная со второй половины XX в. акцент смещается в сторону изучения взаимодействия организации с внешней средой. В этом направлении особенно важно принять во внимание работы М. Портера (Портер, 2008), Ф. Вирсема и М. Треси (Треси М., 2005), Ф. Мур (Moore, 1996). В это время изучается взаимодействие предприятия со стейкхолдерами, конкурентами и потребителями.

Зарождение ценностного подхода к управлению организацией

Начиная со второй половины XX в. происходит поворот к смещению в сторону ценностного подхода к управлению организацией. С этого момента продукт или услуга перестают пониматься как конкретный товар или действие, они начинают представлять нечто большее – ценность. Приобретая товар, мы получаем вдобавок к нему особенные отношения с компанией, их историей, ценностями, политикой. Управление организацией стало производиться не по инструкции, а по цели, в которую посвящены все сотрудники.

Огромный прорыв в концепции ценностного подхода совершил М. Портер. Автор предложил систему формирования конкурентных преимуществ предприятия, основывающуюся на цепочке создания стоимости (ценности) товара. Цепочка создания стоимости у М. Портера является стратегическим элементом повышения конкурентоспособности предприятия. В её основе лежит разделение всей организационной структуры по видам деятельности и анализ каждой из получившихся отраслей в отдельности. Совокупность видов деятельности автор называет "системой создания стоимости". Также М. Портер пишет, что цепочка создания стоимости наглядно показывает, из чего состоит стоимость: "из видов деятельности по созданию стоимости и прибыли, или наценки". Полная классификация видов деятельности, представленная М. Портером показана на Рис. 1 (Портер, 2008).

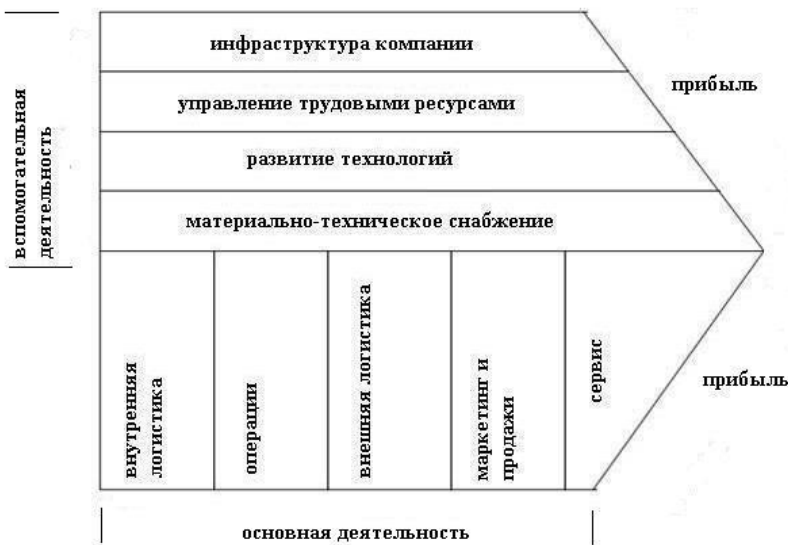

Рис. 1 – Цепочка создания стоимости в общем виде М. Портера

Источник: Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость [Книга]. – Москва: Альпина Бизнес букс, 2008. – изд. 3-е. – С. 715.

Виды деятельности, указанные М. Портером, представляют собой операции, выполняемые фирмой. Выполнение каждой из этих операций задействует ресурсы: приобретаемые и человеческие, а также технологии, с помощью которых выполняется деятельность. Все виды деятельности фирмы автор разделяет на основные (непосредственно направленные на создание продукта) и вспомогательные (сопутствующие основным) (Рис. 1) (Портер, 2008).

Основываясь на последних идеях М. Портера и консультационной практике, Лукашенко А.Ю. предлагает следующую концепцию цепочки создания ценности в управлении процессами на предприятии:

1. Выделить границы, в рамках которых компания планирует выстраивать ЦСЦ, в том числе:

- составить список всех существующих и перспективных товаров (услуг), предлагаемых в отрасли, в которой работает компания;
- сгруппировать эти товары (услуги) по категориям, позволяющим провести их однозначную идентификацию;
- сгруппировать клиентов на основе их потребностей в указанных товарах (услугах);
- составить список потребителей, с которыми компания работает в настоящее время и хотела бы сотрудничать в перспективе;
- определить номенклатуру продуктов (услуг) компании, которые смогут удовлетворить потребности указанного круга клиентов.

2. Выделить и описать ЦСЦ на уровне процессов верхнего уровня.

3. Провести анализ ЦСЦ по отношению к цепочкам основных конкурентов.

4. Исключить из портфеля бизнесов компании продукты (услуги) и цепочки, не имеющие конкурентоспособных перспектив. Оптимизировать те цепочки, по которым предприятие имеет сильные позиции в настоящем либо привлекательные перспективы (Лукашенко, 2018, с. 485).

Данный подход к цепочке создания ценности отличается тем, что акцент в нём ставится на изучении и анализе процессов, протекающих в организации, а также тех же процессов у конкурентов. Это позволяет выявить положительные и отрицательные факторы и разработать практические рекомендации по формированию конкурентных преимуществ, качественно влияющих на лояльность потребителей.

Говоря о цепочке создания ценности в рамках стратегического планирования, Наумов М.С. и Соколова Я.В., проанализировав существующие концепции построения ЦСЦ, предлагают рассматривать цепочку создания ценности, выходя за рамки одного предприятия. Главное отличие метода авторов заключается в возможности применения рассчитываемых количественных и качественных показателей для оценки ключевых направлений деятельности компании по созданию ценностного предложения для потребителя.

Основные особенности предложенной модели:

- адаптивность построения – исследователь бизнес-сущностей сам определяет области и направления деятельности;
- отсутствие иерархической составляющей;
- акцент на потребителе;
- в цепочке учтена концепция реверсивного представления последовательности процессов по идентификации потребностей, созданию ценности и её передаче в обратную сторону;
- цепочка представляет собой цикл, представленный системой взаимосвязанных видов деятельности и процессов, при этом система является открытой, т.е. находится в постоянном взаимодействии с внешней средой;
- оценка всех рассматриваемых областей цепочки (Наумов М.С., 2019, с. 35).

Такая цепочка создания ценностей адаптивна под любую отрасль деятельности предприятия, что особенно актуально в современном мире. ЦСЦ, предложенная авторами, не акцентирует своё внимание на бизнес-процессах конкретной компании, что позволяет ей быть мобильной. В свою очередь, направленность модели смещена в сторону потребителя, идентификации его потребностей. Кроме того, данная система предполагает постоянную взаимосвязь с внешней средой и оценку в равной степени всех влияющих факторов.

Теоретические подходы к пониманию цепочки создания ценности рассматривает Цыбулин Г.Н. Автор анализирует вклад ведущих учёных в изучение понятия "цепочка создания ценности". Так, Цыбулин Г.Н. пишет о введении инструментария, направленного на получение экспертных оценок у широкого круга респондентов, находящихся внутри и вовне цепочки, и позволяющего определить состав цепочки, роль её участников, оценить резервы повышения эффективности функционирования цепочки создания стоимости такими учёными как Р. Каплинский и М. Морис (Цыбулин, 2017) (Шевченко, 2012, с. 132).

Подход Р. Каплинского и М. Морис также упоминается в работе Наумова М.С., Соколовой Я.В., авторы подчёркивают то, что данная цепочка создания ценности ставит акцент на целостности и взаимосвязи всех этапов прохождения продукта (услуги) от идеи до реализации конечному потребителю. Исходя из этого, Р. Каплинский и М. Морис выделяют следующие основные этапы взаимосвязанной цепочки:

- разработка и развитие продукта;
- производство продукта;
- продажа и распределение;
- потребление или переработка (Каплинский Р., 2004) (Наумов М.С., 2019, с. 35).

О.А. Горячинская и О.В. Величко, исследуя вопросы формирования цепочки создания ценности на производстве, главной целью цепочки создания ценности выделяют повышение результативности и эффективности её функционирования, повышение ценности конечного продукта для потребителя и экономической отдачи для всех экономических субъектов, интегрированных в цепочку. Опираясь на основные цели, авторы выделяют следующие составляющие цепочки: факторы, влияющие на продукт (ассортимент, форма, упаковка); формы межфирменных взаимодействий (конкуренция, положение на рынке); участники цепочки создания ценности (производители, контрагенты, посредники). Исходя из основных составляющих авторы разработали концепцию "четырёх Е" для оценки цепочки создания ценности на производстве, в которую вошли элементы: экономичность, эффективность, результативность, этичность. Анализ предложенных авторами элементов позволяет оценить уровень оптимальных расходов на производство; объём необходимого производства, исходя из количества предприятий в отрасли и количества потребителей; повысить уровень качества выпускаемой продукции (Горячинская О.А., 2018, с. 54) (Каплинский Р., 2004).

Исследуя управление цепочкой создания ценности фирмы инструментального рынка, Шевченко Е.А. пишет о том, что основным современным подходом к данной проблематике является ориентация на потребителя. Такой подход базируется на изучении потребностей целевой аудитории. Автор пишет: "Ценность не возникает сама по себе, а создаётся компанией, посредством множества различных видов деятельности, образующих в совокупности цепочку ценности" (Шевченко, 2012, с. 106). Шевченко Е.А. выделяет три уровня процесса создания ценности в компании:

1. Система управления процессом создания ценности: планирование, организация, мотивация, контроль.
2. Обеспечивающие процессы (вспомогательный уровень): управление персоналом, финансы, технологии, маркетинг, логистика.
3. Базовые процессы (основной уровень): производство, снабжение, сбыт, распределение (Шевченко, 2012).

Проанализировав ряд существующих концепций цепочки создания ценности продукта в организации, можно сделать следующие выводы:

1. Основой каждой из рассмотренных цепочек создания ценности является её разделение на основные элементы, а также их приоритизация.
2. Следующая закономерность прослеживается в акценте всех исследователей на необходимость обратной связи от потребителя в создании цепочки создания ценности.
3. Также все авторы рассматривают цепочку создания ценности целостно, анализируя её на всех этапах жизненного цикла продукта, от идеи его создания до потребления.
4. Кроме того, авторы солидарны в том, что цепочка создания ценности – это циклический процесс, все элементы которого взаимосвязаны и взаимозависимы.
5. Важной составляющей цепочки создания ценности, с одной стороны, является оптимизация операционных процессов, с другой, – новаторство и инновации, отличающие организацию от конкурентов.

В итоге, исходя из базовых элементов цепочки создания ценности, выделяемых авторами, можно составить определение данного понятия. Цепочка создания ценности – это циклический процесс получения обратной связи от потребителя, направленный на оптимизацию работы организации таким образом, чтобы при минимизации издержек добиться максимального удовлетворения потребностей за счёт внедрения инноваций.

Предложенное автором определение целостно рассматривает цепочку создания ценности и базируется на взаимосвязи важнейших элементов цепочки, таких как: циклическость, оптимизация операционных процессов, минимизация издержек, взаимосвязь и взаимозависимость процессов, а также акценте на инновационной деятельности. В определении подчёркивается прикладная направленность данного процесса и обозначается

значимый для коммерческих организаций аспект – направленность на оптимизацию производства, что в свою очередь подразумевает снижение издержек и увеличение прибыли.

Далее перейдём к рассмотрению вопроса о понимании "потребительской ценности". Так, Шевченко Е.А. выделяет два понятия потребительской ценности:

1. Как соотношение получаемых и ожидаемых выгод.
2. Как совокупность комплекса комбинированных выгод для потребителя в результате приобретения товарного предложения (Шевченко, 2012).

В первом случае потребительская ценность товара является разницей между ожидаемыми плюсами от приобретения товара и полученными по факту после приобретения. Получается, что если выгоды превзошли ожидания, то потребитель доволен приобретённым товаром, а если наоборот, то разочарован. На подобную оценку товара потребителем может влиять множество факторов, таких как, например, качество товара, реклама, политика компании и многие другие. Во то же время во втором случае "потребительская ценность" рассматривается не только с точки зрения соответствия ожиданий потребителя с реальностью, а ещё и со степенью удовлетворения актуализированных потребностей потребителя именно приобретённого товара, относительно конкурирующих.

Для систематизации проанализированных в этой главе различных подходов, качественно повлиявших на эволюцию ценностной теории, автором разработана систематизация теоретических подходов к ценностному управлению организации. Систематизация показывает основных исследователей, занимающихся изучением ценности предприятия, их основные идеи, а также влияние на становление ценностного подхода.

Таблица 2 – Систематизация эволюции ценностной теории

Представители	Основные идеи подхода	Влияние на ценностную теорию
<i>Классическая теория</i>		
А. Смит (Смит, 2019)	Продемонстрирована автономия и самодостаточность рыночной экономической системы. Выявлено то, что эгоистичные цели предпринимателя идут на благо общества	Предпринимательство рассмотрено не только с экономической стороны, но и с политической и социальной
<i>Методологический индивидуализм</i>		
М. Вебер (Вебер, 2021) (Вебер, 2021)	Предложил рассматривать социально-экономические явления через призму индивидуальной мотивации людей	Теория оказала влияние на мотивацию людей к труду. В ней рассматривается идея влияния индивидуальных рациональных мотивов на выбор человека в экономике
<i>"Теория предельной полезности" Австрийская экономическая школа</i>		
К. Менгер (Менгер, 2005), О. Бём-Баверк, Ф. Визер, Л. Мизес, К Шлизенгер, Х. Майер	Базируется на таком понятии как "полезность", которое обозначает удовлетворённость или ценность от приобретения блага	Начали рассматривать ценность как нечто, существующее объективно. Определили ценность блага как его способность удовлетворять человеческие потребности
<i>Классификации потребностей</i>		
К. Левин (Петрова, 2021), З. Фрейд (Фрейд, 2022), А. Маслоу (Петрова, 2021), Г. Маркузе (Ульянов, 2022), Э. Фромм (Фромм, 2022), П. Сорокин (Сорокин, 2017), Х. Мюррей (Murray, 2007)	Мотивация людей на совершение действий была обусловлена наличием определённых потребностей. Большинство учёных разделяют потребности на две основные группы: биологические, от которых зависит непосредственная возможность в жизнедеятельности человека, и социальные, взаимодействием человека с социумом	Произведённый товар стал рассматриваться как нечто удовлетворяющее определённые потребности человека, чем большее число потребностей удовлетворяет товар, чем актуализированнее эти потребности, тем выше ценность товара для потребителя
<i>Классическая (административная) теория управления</i>		
А. Файоль, Д. Урвик, Д.Ж. Муни, А.К. Рейли, А.П. Слоун (Файоль А, 1992)	Целью данного подхода была разработка универсальных принципов управления человеческими ресурсами	Выделена важность наличия в компании так называемого "корпоративного духа", обсуждалась нематериальная мотивация сотрудников
<i>Ценностный подход к управлению организацией</i>		
М. Портер (Портер, 2008), Ф. Вирсем и М. Треси (Треси М., 2005), Ф. Мур (Moore, 1996), Д. Нортон, Р. Каплан)	Новый подход к управлению компанией, в котором любая задача рассматривается комплексно, через призму создания общественной ценности на всех этапах производства	Разработаны инструментарию оценки ценности, введено понятие цепочки создания стоимости (ценности)

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы.

Итак, на эволюцию ценностной теории оказали влияние множество различных учёных, представителей нескольких научных направлений. В зависимости от изменения

общественной парадигмы качественно менялись и подходы к управлению организацией. Менялись системы стратегического планирования, особенности взаимодействия со стейкхолдерами, потребителями и поставщиками. Современная компания уже не может функционировать в отрыве от социального, культурного, духовного и политического окружения, которые в какой-то степени определяют ценности самой компании.

Список использованных источников

1. Вебер М. Избранное. Образ общества [Книга] / пер. с нем. – Москва: Юрист, 1994. – С. 702.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Книга] / пер. М. Левина. – Москва: АСТ, 2021. – Эксклюзивная классика: С. 352. – ISBN 978-5-17-133943-2.
3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Книга]. – Москва: Высшая Школа Экономики (ВШЭ), 2021. – С. 448. – ISBN 978-5-7598-2536-4.
4. Горячинская О.А. Величко О.В. Формирование цепочки создания ценности в сыродельном производстве: методология и практика [Журнал] // Экономика Профессия Бизнес. – 2018. – С. 50-57.
5. Каплинский Р., Моррис М. Руководство по проведению исследования цепочек накопления стоимости [Книга]. – [б.м.]: М: ГУ-ВШЭ, 2004.
6. Лукашенко А.Ю. Цепочка создания ценности в управлении процессами на предприятии [Журнал] // Решетневские чтения. – 2018. – С. 485-486.
7. Менгер К. Избранные работы. Основания политической экономии [Книга]. – Москва: Издательский дом "Территория Будущего". – 2005. – С. 496.
8. Наумов М.С., Соколова Я.В. Цепочка создания ценности в призме стратегического планирования [Статья] // Экономический вектор. – 2019. – № 3(18). – С. 33-40.
9. Петрова С.И. Дифференциация потребностей личности [Статья] // E-Scio. – 2021. – № 7(58). – С. 14-20.
10. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость [Книга]. – Москва: Альпина Бизнес букс, 2008. – изд. 3-е. – С. 715.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Книга]. – Москва: АСТ, 2019. – Эксклюзивная классика: С. 1072. – ISBN: 978-5-17-117450-7.
12. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика [Книга]. – Москва: Академический проект, 2017. – Теории общества: С. 968. – ISBN 978-5-8291-2457-1.
13. Треси М., Вирсема Ф. Стратегия управления рынком [Книга]. – Москва: Вильямс, 2005. – С. 304.
14. Ульянов Д.В. Анализ социального конструкционизма на примере франкфуртской школы [Статья] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – Москва: [б.н.], 2022. – № 3. – С. 137-141.
15. Файоль А., Тейлор Ф., Форд Г. Из истории развития менеджмента [Книга]. – Москва: Республика, 1992. – Т. 4. – С. 349.
16. Фрейд З. Введение в психоанализ [Книга]. – Москва: Азбука, 2022. – Мирровая классика. – С. 448. – ISBN 978-5-389-13277-1.
17. Фромм Э. Здоровое общество [Книга]. – Москва: АСТ, 2022. – Эксклюзивная классика. – С. 528. – ISBN 978-5-17-116468-3.
18. Цыбулин Г.Н. Теоретические и методические подходы к исследованию цепочки создания стоимости в хлебопродуктовом комплексе АПК [Статья] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, май 2017 г. – С. 131-135.
19. Шевченко Е.А. Инструментарий оценки ценности комплексного кастомизированного предложения в стратегическом менеджменте организации: // автореф. дис. канд. экон. наук. – Новосибирск: [б.н.], 2014. – 23 с.
20. Шевченко Е.А. Управление цепочкой ценности фирмы инструментального рынка на основе потребительских предпочтений [Статья] // Вестник ТГЭУ, февраль 2012. – С. 106-115.
21. Moore J.F. The Death of Competition [Книга]. – N.Y.: Harper Busines, 1996. – С. 297.
22. Murray H.A. Explorations in Personality [Книга]. – [б.м.]: Oxford University Press; 70th anniversary edition (November 1), 2007. – С. 816. – ISBN-10 : 019530506X.

II. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УДК 331.446.4

N.A. Bovykina, A.V. Gerasimova, M.G. Davudov

DETERMINANTS OF THE LEVEL OF PROFESSIONALIZATION AT THE STAGE OF THE THEORETICAL STAGE OF TRAINING

The relevance of the effective process of professionalization during the period of study at the university is indicated. The data on the level of interrelation of personal characteristics of future specialists and the formation of professional commitment and self-identification are presented. The presence of a connection is analyzed at the stage of theoretical training. The tightness of the connection was analyzed using the Pearson correlation coefficient. The influence of the leading motives in professional self-determination on the success of entering the specialty is proved. There is a confirmation of a noticeable connection between the methods of coping with problematic and stressful situations and the level of professional identity achieved. There is a noticeable connection between individual personality traits and the formation of images of a profession and a professional among students.

Keywords: professional commitment, professional self-identification, factors of professionalization, training, personal characteristics, motives, coping strategies.

Н.А. Бовыкина¹, А.В. Герасимова², М.Г. Давудов³

ДЕТЕРМИНАНТЫ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ НА ЭТАПЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ

Обозначается актуальность эффективного процесса профессионализации в период обучения в вузе. Представлены данные об уровне взаимосвязи личностных характеристик будущих специалистов и формированием профессиональных приверженности и самоидентификации. Наличие связи проанализировано на этапе теоретического обучения. Теснота связи анализировалась с применением коэффициента корреляции Пирсона. Доказывается влияние ведущих мотивов при профессиональном самоопределении на успешность вхождения в специальность. Приводится подтверждение заметной связи применяемых способов совладания с проблемными и стрессовыми ситуациями и уровнем достигнутой профессиональной идентичности. Отмечается заметная связь между отдельными свойствами личности и формированием образов профессии и профессионала у обучающихся.

Ключевые слова: профессиональная приверженность, профессиональная самоидентификация, факторы профессионализации, обучение, личностные характеристики, мотивы, копинг-стратегии.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-13-18

¹ Бовыкина Н.А., доцент кафедры управления персоналом и рекламы, кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Bovykina N.A., Associate Professor of the Department of Personnel Management and Advertising, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg
E-mail: nb9460@yandex.ru

² Герасимова А.В., доцент кафедры социальных технологий, кандидат педагогических наук, доцент; Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Санкт-Петербург

Gerasimova A.V., Associate Professor of the Department of Social Technologies, PhD in Pedagogics, Associate Professor; North-Western branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Saint-Petersburg
E-mail: asya.gerasimova2016@mail.ru

³ Давудов М.Г., доцент кафедры бизнес-информатики, кандидат технических наук; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Davudov M.G., Associate Professor of the Department of Business Informatics, PhD in Technical Sciences; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg
E-mail: makcs2004@mail.ru

Профессиональное образование служит основой для построения будущей карьеры и успешной трудовой жизни. Вместе с тем, в настоящее время порядка 47% выпускников вузов не работают по специальности [1].

В ходе нашего исследования мы изучаем процесс профессионального становления. В настоящей статье приведён анализ обусловленности уровней и характеристик приверженности профессии и профессиональной самоидентификации личностными характеристиками и особенностями выбора направления обучения. Ранее был обоснован выбор методических подходов к анализу [2]. Методический инструментарий исследования составили: пятифакторный личностный опросник "Большая пятёрка" (Р. МакКрае и П. Коста) [3], опросник "Стратегии совладающего поведения" (Р.С. Лазаруса в адаптации Вассермана Л.И. и соавторов) [4], опросник "Мотивы выбора профессии" (Овчарова Р.В.) [5], опросник "Шкала профессиональной приверженности" (Дж. Мейер, Н. Аллен в адаптации Маничева С.А., Кобзевой Н.Д.) [6], "Опросник исследования профессиональной идентичности студентов" (Озерина А.А.) [7]. Предварительно проведено анкетирование, содержательная часть которого была направлена на выяснение предикторов выбора профессии и наличия опыта работы.

Анализ проведён на базе анкетирования и тестирования 90 студентов 2-4 курсов бакалавриата. Все опрашиваемые на момент исследования находились на этапе теоретического обучения, до начала производственной практики.

На данном этапе ставилась задача выявить наличие или отсутствие связи между уровнем проявленности личностных характеристик и показателями профессионализации.

Наличие и сила связи определялись на основе расчёта коэффициента корреляции Пирсона. При значении коэффициента корреляции $r_{xy} < 0,3$ связь признаётся слабой;

при $r_{xy} = 0,3-0,5$ – умеренной; при $r_{xy} = 0,5 - 0,7$ – заметной; при $r_{xy} = 0,7 - 0,9$ – тесной; при $r_{xy} = 0,9$ и более – весьма тесной. [8]

В последующих 6 таблицах приведены значения коэффициентов корреляции.

Данные Табл. 1 свидетельствуют об отсутствии существенной связи между основными свойствами личности и характером складывающейся профессиональной приверженности.

Таблица 1 – Связь личностных характеристик, выявленных по пятифакторному личностному опроснику, и элементов профессиональной приверженности по опроснику "Шкала профессиональной приверженности"

Элементы профессиональной приверженности	Свойства личности, определённые по пятифакторному личностному опроснику				
	экстраверсия – интроверсия	привязанность – обособленность	самоконтроль – импульсивность	эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость	экспрессивность – практичность
Аффективная	0,10	-0,12	0,01	0,04	0,06
Продолженная	-0,04	-0,14	-0,06	0,28	-0,10
Нормативная	0,06	0,06	0,09	0,19	-0,03

* – теснота связи умеренная; ** – теснота связи заметная

По Табл. 2 мы видим, что если будущая работа представляется студенту полезной для общества, это способствует формированию аффективного, эмоционально окрашенного позитивного отношения к профессии.

Таблица 2 – Связь личностных характеристик, выявленных по опроснику "Мотивы выбора профессии", и элементов профессиональной приверженности по опроснику "Шкала профессиональной приверженности"

Элементы профессиональной приверженности	Мотивы выбора профессии			
	Внутренние индивидуально значимые	Внутренние социально значимые	Внешние положительные	Внешние отрицательные
Аффективная	0,28	*0,35	0,18	-0,03
Продолженная	0,03	0,01	0,11	0,10
Нормативная	0,05	0,16	0,11	0,17

* – теснота связи умеренная; ** – теснота связи заметная

Существенной связи между копинг-стратегиями и характером профессиональной приверженности в Табл. 3 не наблюдается.

Таблица 3 – Связь личностных характеристик, выявленных по опроснику "Стратегии совладающего поведения", и элементов профессиональной приверженности по опроснику "Шкала профессиональной приверженности"

Элементы проф. приверженности	Стратегии совладающего поведения							
	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Аффективная	0,18	-0,21	-0,07	0,00	-0,04	0,05	0,26	0,17
Продолженная	-0,11	0,06	0,12	0,02	0,13	0,16	-0,05	-0,06
Нормативная	-0,17	0,24	0,18	-0,04	0,13	0,12	-0,02	-0,14

* – теснота связи умеренная; ** – теснота связи заметная

По Табл. 4 можно сделать вывод о положительном влиянии экстравертивных черт на уровень сформированности профессиональной идентичности. Экстраверты быстрее формируют более целостный образ профессии и более чёткий образ профессионала. Экспрессивность характера способствует довольно быстрому формированию чёткого и осознанного образа специалиста. Устойчивость сложившихся образов подлежит дальнейшей проверке.

Таблица 4 – Связь личностных характеристик, выявленных по пятифакторному личностному опроснику, и результатов опроса "Исследование профессиональной идентичности студентов"

Элементы сформированности профессиональной идентичности		Свойства личности, определённые по пятифакторному личностному опроснику				
		экстраверсия – интроверсия	привязанность – обособленность	самоконтроль – импульсивность	эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость	экспрессивность – практичность
	Сформированность ПИ	*0,40	0,22	0,23	-0,21	0,26
	Зрелость ПИ	0,15	0,08	0,20	-0,10	0,23
Учебно-профессиональные планы	определённые/неопределённые	0,28	0,25	0,19	-0,21	0,17
	собственные/заимствованные	0,10	-0,12	0,08	-0,05	0,08
Отношение к профессии	эм. принятие/отвержение	0,15	0,21	0,15	-0,08	0,07
	Рациональное принятие/отвержение	0,04	0,03	0,09	-0,08	-0,02
Образ профессии	целостный/фрагментарный	*0,34	0,19	0,25	-0,20	0,28
	внутренний/поверхностный	0,12	0,12	0,14	-0,02	0,18
Образ профессионала	чёткий/размытый	**0,50	0,18	0,27	-0,18	*0,31
	осознанный/стереотипный	0,04	0,18	0,24	0,01	*0,35
Профессиональная позиция	активная/пассивная	0,29	0,23	0,15	-0,22	0,18
	автономная/зависимая	0,05	-0,04	0,02	-0,08	0,19
Профессиональная самооценка	адекватная/неадекватная	0,04	0,11	0,05	0,10	0,05
	как результат собственной рефлексии/результат оценки других	0,20	0,06	-0,13	-0,10	0,09
Профессиональная мотивация	положительная/отрицательная	0,27	-0,14	0,02	-0,16	0,15
	интринсивная/экстринсивная	-0,13	-0,19	-0,12	-0,07	-0,13

* – теснота связи умеренная; ** – теснота связи заметная

Данные Табл. 5 свидетельствуют о довольно сильном влиянии движущих сил при выборе получаемой специальности на уровень и характер складывающейся профессиональной идентичности. Несколько превалирует значимость внутренних индивидуально значимых мотивов, например, возможности удовлетворения потребностей в общении с разными людьми, проявления имеющихся способностей, реализации творческого потенциала. Примечательно, что зрелая, осознанная профессиональная позиция формируется только под влиянием внутренних мотивов, собственного отношения к получаемой профессии.

Таблица 5 – Связь личностных характеристик, выявленных по опроснику "Мотивы выбора профессии", и результатов опроса "Исследование профессиональной идентичности студентов"

Элементы сформированности профессиональной идентичности		Мотивы выбора профессии			
		внутренние индивидуально значимые	внутренние социально значимые	внешние положительные	внешние отрицательные
	Сформированность ПИ	**0,64	**0,55	*0,47	0,03
	Зрелость ПИ	*0,42	*0,35	0,14	-0,15
Учебно-профессиональные планы	определённые/неопределённые	*0,46	*0,41	*0,37	-0,02
	собственные/заимствованные	0,18	0,16	0,18	-0,07
Отношение к профессии	эмоциональное принятие/отвержение	**0,64	**0,59	*0,37	0,04
	рациональное принятие/отвержение	**0,50	*0,44	0,22	-0,05
Образ профессии	целостный/фрагментарный	*0,41	*0,42	0,19	0,07
	внутренний/поверхностный	0,08	0,10	-0,08	-0,17
Образ профессионала	чёткий/размытый	*0,31	0,29	0,24	-0,09
	осознанный/стереотипный	-0,08	-0,11	-0,13	-0,04
Профессиональная позиция	активная/пассивная	**0,52	*0,46	*0,42	0,14
	автономная/зависимая	0,17	0,08	0,15	-0,28
Профессиональная самооценка	адекватная/неадекватная	*0,30	0,24	*0,31	-0,07
	как результат собственной рефлексии/результат оценки других	0,17	0,18	0,13	0,10
Профессиональная мотивация	положительная/отрицательная	*0,35	0,18	*0,35	0,07
	интринсивная/экстринсивная	0,22	*0,32	*0,38	0,17

* – теснота связи умеренная; ** – теснота связи заметная

Судя по данным Табл. 6, преобладающие способы совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями оказывают влияние на становление профессионала. Положительно влияет умение применять такие подходы в сложных ситуациях как планирование решения проблемы и положительная переоценка событий. Оптимистичным является то, что таким тактикам можно обучаться, и получение таких навыков, по нашему мнению, может быть встроено в учебный процесс. Не является существенным, однако приближается к умеренному обратное влияние преобладания стратегий дистанцирования и бегства-избегания на формирование профессиональной идентичности.

Таблица 6 – Связь личностных характеристик, выявленных по опроснику "Стратегии совладающего поведения", и результатов опроса "Исследование профессиональной идентичности студентов"

Элементы сформированности профессиональной идентичности		Стратегии совладающего поведения							
		Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
	Сформированность ПИ	0,16	-0,19	0,11	0,25	-0,08	-0,19	*0,47	*0,38
	Зрелость ПИ	0,09	-0,25	0,09	0,03	-0,10	-0,19	*0,40	*0,38
Учебно-профессиональные планы	определённые/неопределённые	-0,02	-0,05	0,09	0,06	-0,04	-0,08	0,25	0,22
	собственные/заимствованные	0,10	-0,20	-0,01	0,01	-0,16	-0,05	0,17	0,28
Отношение к профессии	эмоциональное принятие/отвержение	-0,04	-0,15	0,06	*0,30	0,00	-0,24	*0,34	0,28
	Рациональное принятие/отвержение	-0,09	-0,20	0,03	0,12	-0,05	-0,21	0,20	0,16
Образ профессии	целостный/фрагментарный	0,07	-0,12	0,05	0,04	-0,16	-0,11	*0,34	0,21
	внутренний/поверхностный	0,01	-0,02	0,13	0,10	-0,03	-0,13	0,13	0,02
Образ профессионала	чёткий/размытый	0,16	-0,19	0,03	0,14	-0,07	-0,16	0,29	0,23
	осознанный/стереотипный	0,00	-0,12	-0,01	-0,18	-0,19	0,04	0,11	-0,03
Профессиональная позиция	активная/пассивная	0,16	-0,16	0,08	0,26	-0,07	-0,24	*0,42	*0,34
	автономная/зависимая	0,21	-0,21	0,08	0,01	-0,04	-0,23	0,26	0,29
Профессиональная самооценка	адекватная/неадекватная	0,10	-0,13	0,18	0,13	0,02	-0,07	0,15	0,10
	как результат собственной рефлексии/результат оценки других	0,17	-0,08	-0,01	-0,01	0,03	0,06	0,27	0,19
Профессиональная мотивация	положительная/отрицательная	*0,35	-0,14	0,04	0,26	-0,06	-0,01	*0,40	*0,40
	интринсивная/экстринсивная	0,10	-0,21	-0,21	0,18	-0,09	-0,11	0,04	0,07

* – теснота связи умеренная; ** – теснота связи заметная

Приведённый анализ иллюстрирует одномоментные данные о влиянии на профессиональное становление таких факторов, как характеристики личности студента, мотивы выбора направления обучения, способы совладания со стрессовыми и проблемными ситуациями. По мере прохождения дальнейших этапов образования, получения опыта практической деятельности самоощущение себя в профессии меняется.

Более того, постепенным изменениям подвержены и особенности личности, рассматриваемые в данной статье, как предикторы профессионализации. По словам Карла Роджерса: "человек – это текущий процесс, а не застывшая, статичная сущность; это текущая река изменений, а не кусок твёрдого материала; это постоянно изменяющееся соцветие возможностей, а не застывшая сумма характеристик" [9].

Список использованных источников

1. Минобрнауки сообщило, что почти 50% выпускников вузов России работают не по специальности [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16597511> (дата обращения 27.03.2023).
2. Бовыкина Н.А. Профессиональные приверженность и самоидентификация студентов: методические подходы к анализу уровней и факторов // Экономический вектор. – 2022. – № 3(30). – С. 36-40.
3. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. – 23 с.
4. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Пособие для врачей и медицинских психологов, д.м.н., профессор Л.И. Вассерман и др. Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева. – Санкт-Петербург, 2009. – 38 с.
5. Овчарова Р.В. Практическая психология образования: учеб. пособие для вузов рек. УМО. – М.: Академия, 2007. – 445 с.
6. Кобзева Н.Д. Контекстные и личностные факторы организационной и профессиональной приверженности: дипл. работа (диссертация магистра психологии). Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2016.
7. Озерина Анна Александровна. Разработка опросника диагностики профессиональной идентичности студентов // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-oprosnika-diagnostiki-professionalnoy-identichnosti-studentov> (дата обращения: 22.04.2022).
8. Статистика: учебник для вузов / И.И. Елисеева [и др.]; ответственный редактор И.И. Елисеева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 619 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15117-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/517575> (дата обращения: 25.03.2023).
9. С. Rogers. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. Boston, 1961 К. Роджерс. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: "Прогресс", 1994. Терминологическая правка В. Данченко К.: PSYLIB, 2004.

УДК 369

Yu.I. Klimashova

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF COMPULSORY PENSION INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Article dedicated to pension issues. The basis of pension provision in all countries is the responsibility of generations. That is, those who work now support those who are now retired. Indeed, this is the Bismarckian system, but it allows the state to carry out its main function – to provide those who can no longer work with the necessary benefits. In this article, the author considers the stages of reforming pension insurance in Russia and presents the possibilities of stable pension provision.

Keywords: reform, pension system, pension provision, Social Fund of Russia, insurance premiums, insurance tariff, pension, citizen.

Ю.И.Климашова¹**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ**

Статья посвящена вопросам пенсионного обеспечения. Основой пенсионного обеспечения во всех странах является ответственность поколений. Т.е. те, кто работают сейчас, содержат тех, кто находится сейчас на пенсии. Действительно, это бисмаркская система, но она позволяет государству осуществлять свою главную функцию – обеспечивать тех, кто уже не может работать, необходимым пособием. В данной статье автором рассмотрены этапы реформирования пенсионного страхования в России и представлены возможности стабильного пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: реформа, пенсионная система, пенсионное обеспечение, Социальный фонд России, страховые взносы, страховой тариф, пенсия, гражданин.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-19-22

Реформы в пенсионной системе России происходят уже несколько лет, создавая неоднозначные мнения и взгляды, при этом, к чему они всё-таки должны привести, большая часть общества понимания не сформировала.

Рост демографической нагрузки сопровождается многочисленными комментариями, речь идёт о пенсионерах, которых уже сейчас в России – четверть населения. Проблема – достижение и поддержание полной текущей финансовой обеспеченности накопленных государственных пенсионных обязательств и долгосрочной финансовой устойчивости бюджета Пенсионного фонда России.

В данной статье хочется обратить внимание на ежегодные изменения, внесения поправок в законодательство и применение этих нововведений, и какова конечная цель реформы для развития пенсионной системы в России.

Начиная с 1998 г. в силу вступает Федеральный закон "О негосударственных пенсионных фондах", определивший деятельность по негосударственному обеспечению в качестве исключительного вида деятельности. Уже в 2023 г. более 90 организаций находятся в списке всех действующих негосударственных пенсионных фондов в России, которые организуют инвестирование пенсионных накоплений, их учёт, а также назначают и выплачивают накопительную часть трудовой пенсии [1], [19].

В 2000 г. происходит переход на персонифицированный учёт населения и создание единых пенсионных служб, положительными аспектами пенсионной реформы стало создание банка данных о долгосрочных обязательствах пенсионной системы в отношении пенсионных прав, приобретённых по старой и по новой системе. Предусматривается значительное повышение уровня государственного пенсионного обеспечения лиц, имевших в период трудовой деятельности низкие и средние заработки [15].

В 2001 г. одобрен пакет законопроектов по пенсионному реформированию и уже с 2002 г. в пенсионной реформе началась новая фаза. Одним из основных аспектов стал

¹ Климашова Ю.И., доцент кафедры экономики и управления, начальник учебно-методического отдела, кандидат экономических наук; Образовательное частное учреждение высшего образования (ОЧУВО) "Международный инновационный университет", г. Сочи

Klimashova Yu.I., Associate Professor of the Department of Economics and Management, Head of the Educational and Methodological Department, PhD in Economics, Educational Private Institution of Higher Education (OCHUVO), Sochi

E-mail: k.i.ulia@mail.ru

переход на страховые принципы и увеличение размера пенсий. Также следует отметить введение обязательного накопительного компонента, который способствует инвестированию пенсионных накоплений будущих получателей пенсии. Новая пенсионная модель определяет размер пенсии с учётом реального заработка и размера отчислений работодателя в Пенсионный фонд России, что имеет положительное отражение на возможность гражданам самостоятельно влиять на размер своей будущей пенсии [11], [18].

В связи с монетизацией социальных льгот в 2005 г. на Пенсионный фонд России возложены функции по начислению и выплате ежемесячных денежных выплат и реализации прав граждан на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, что способствовало внеплановой масштабной индексации базовой части пенсии. Страховая пенсия сократила свою основную долю и, соответственно, утратила свою функцию в пенсионной системе [12], [16], [17].

С октября 2008 г. запущена программа по государственному софинансированию накопительной части трудовой пенсии. Участнику программы, осуществившему взнос на свой пенсионный счёт в размере не менее 2 тыс. руб., государство стало за счёт Фонда национального благосостояния перечислять на этот же счёт такую же сумму, но не больше 12 тыс. руб. Для лиц пенсионного возраста, не заявивших о получении пенсии, размер софинансирования со стороны государства составляет 4-кратный размер, но не более 48 тыс. руб. [1], [4].

Замена единого социального налога с 2010 г. на страховые взносы и назначение Пенсионного фонда РФ администратором взносов, позволило провести валоризацию пенсии путём переоценки расчётного пенсионного капитала с учётом советского трудового стажа, что повысило пенсию действующим пенсионерам в среднем на 46%.

В 2011 г. увеличен фиксированный базовый размер и трудовые пенсии 36,6 млн российских пенсионеров были проиндексированы на 8,8%. В результате средний размер трудовой пенсии по старости достиг 8 498 руб.

В 2012 г. утверждена правительством России "Стратегия развития пенсионной системы РФ до 2030 года", основная цель которой – гарантирование социально приемлемого уровня пенсий и долгосрочная финансовая устойчивость. Реализация Стратегии предусматривает совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы (введение новой пенсионной формулы), реформирование накопительной составляющей, развитие корпоративного пенсионного обеспечения, а также совершенствование тарифно-бюджетной политики [10], [14].

В конце сентября 2013 г. принято решение о том, что накопительная часть пенсионных накоплений граждан за 2014 г. не поступит в Пенсионный фонд России и негосударственные пенсионные фонды, а будет направлена в распределительную систему. Предполагалось, что негосударственные пенсионные фонды смогут работать с накоплениями после прохождения процедуры акционирования и вступления в систему страхования накоплений, проведена "заморозка пенсионных накоплений", которая продлена до 2017 г.

С 1 января 2015 г. в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" и Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ "О накопительной пенсии" трудовая пенсия по старости назначается по новой пенсионной формуле, которая предусматривает измерение страховой пенсии в пенсионных коэффициентах, учитывающих стаж, размер заработка и возраст выхода на пенсию [2], [3], [8].

Реформа, вступающая в силу в 2016 г., полностью отменяет привычную для всех граждан систему начисления в рублях. Отныне будущие пенсионеры будут рассчитывать свою пенсию в баллах – нормированной единице измерения пенсионного пособия. Накопительная система баллов высчитывается для каждого пенсионера индивидуально, в зависимости от стажа и вредности работы.

В 2017 г. пенсионный возраст увеличивается для чиновников, ежегодно повышение будет происходить на шесть месяцев до тех пор, пока для мужчин он не составит 65 лет, а для женщин – 63 года [5], [9], [13].

И уже с 2018 г. пенсионный возраст увеличен для всех граждан России, к примеру: мужчины (женщины), родившиеся в первой половине 1959 (1964) г., которые по старому законодательству вышли бы на пенсию в день своего 60 (55)-летия, смогли это сделать с задержкой на полгода, а именно в период с июля по декабрь 2019 г., если не было особых дающих льготы обстоятельств.

Запуск пенсионной реформы назван россиянами важнейшим неблагоприятным событием в 2019 г. в стране. Хочется отметить, что из-за пенсионной реформы число пенсионеров в России, по итогам 2019 г., уменьшилось примерно на 355 тыс. чел. Эконо-

мия госбюджета составила 21,5 млрд руб. При этом Счётная палата России отметила, что пенсионная реформа, на конец 2019 г., не позволила достичь объявленной цели – приемлемого уровня жизни уже вышедших на пенсию граждан.

Вспыхнувшая в начале 2020 г. пандемия коронавируса стала жесточайшим ударом по экономикам всех стран мира и в России в том числе. Колоссальное сокращение рабочих мест послужило сокращению отчислений страховых взносов, что также негативно сказалось на формировании бюджета Пенсионного фонда России. С апреля 2020 г. проблема распространения коронавируса затмила многие вопросы, в том числе и пенсионную реформу.

С 2023 г. начал функционировать Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации – один из государственных внебюджетных фондов. Создан федеральным законом от 14.07.2022 № 236-ФЗ "О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации" путём реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации.

Социальный фонд России (Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации) создан для осуществления государством пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социального обеспечения, предоставления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан [20].

В будущей перспективе до 2025 г. в пенсионной системе продолжится реформирование, которое должно положительно отразиться на пенсионном обеспечении граждан России.

И говоря о возможностях стабильного пенсионного обеспечения в условиях реформирования, важно учитывать факторы эффективности тарифной политики исходя из страховых прав всех категорий работников. Основы тарифной политики пенсионной системы и её основные принципы раскрывают социально-экономическую составляющую всего пенсионного обеспечения и главным образом влияют на построение тарифных ставок в пенсионной системе с учётом демографических показателей.

Основными аспектами формирования тарифной политики можно считать следующее:

- роль тарифной политики в обеспечении устойчивого функционирования пенсионной системы с учётом категорий и особенностей, страховых прав участников;
- влияние факторов на формирование тарифной политики пенсионной системы и социально-экономические последствия её реализации;
- основные принципы формирования тарифной политики пенсионной системы и требования к инструментам её реализации;
- анализ социальных обязательств государства в соответствии с действующей тарифной политикой в пенсионной системе, а именно учёт социальной, налоговой и бюджетной политики;
- оценка нормативно-правовой базы государственного регулирования тарифной политики пенсионного обеспечения.

В итоге, как для стабильного пенсионного обеспечения России, так и для экономики страны в целом необходима оценка отдельных категорий работников при формировании тарифов в пенсионной системе.

Список использованных источников

1. № 75-ФЗ "О негосударственных пенсионных фондах" от 07.05.1998 (ред. от 02.07.2021).
2. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в РФ" от 15.12.2001 (ред. от 26.05.2021).
3. № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании" от 15.12.2001 (ред. от 21.12.2021).
4. Климашова Ю.И. Социально-экономические проблемы пенсионного обеспечения // В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность-II. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А. – 2013. – С. 203-207.
5. Климашова Ю.И. Пенсионное страхование в России: проблемы и их решение // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Россия: вчера, сегодня,

завтра: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. / отв.ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 30-32.

6. Соловьев А.К. Пенсионные системы в контексте страховых принципов / Журнал Новой экономической ассоциации. – № 3(15). – 2012- С. 141-166.

7. Соловьев А.К. Бедность пенсионеров: факторы и условия сокращения // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс. Сборник научных трудов участников XI Международной Кондратьевской конференции. Под редакцией В.М. Бондаренко. – 2020. – С. 564-565.

8. Соловьев А.К. Новые вызовы пенсионной системы России в условиях цифровизации и глобальных шоков // В сборнике: Развитие российской экономики и её финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз. Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. – 2020. – С. 220-222.

9. Соловьев А.К. Пенсионный капитал работника: факторы формирования и условия реализации // В сборнике: Человеческий потенциал Центрально-Азиатского региона: перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2020. – С. 90-98.

10. Соловьев А.К. Демографические факторы развития государственного пенсионного обеспечения // В сборнике: Международный демографический форум. Материалы заседания. Воронеж, 2020. – С. 264-268.

11. Соловьев А.К. Глобальные вызовы развитию государственной пенсионной системе России // В сборнике: Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы Девятого Международного форума. – 2020. – С. 313-315.

12. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: конфликт социальных целей и экономических интересов // В книге: Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость: (к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина). Сборник тезисов конференции. Санкт-Петербург, 2020. – С. 115-117.

13. Соловьев А.К. Государственное регулирование демографических факторов пенсионной реформы // В сборнике: Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: Десятые Валентеевские чтения. Сборник докладов. Москва, 2020. – С. 577-580.

14. Соловьев А.К. Достойный уровень жизни пенсионеров – целевой критерий цивилизованного государства // В сборнике: Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч.. Москва, 2021. – С. 350-356.

15. Соловьев А.К. Сокращение бедности пенсионеров как стратегический национальный приоритет долгосрочного социально-экономического развития страны // В сборнике: Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, 2021. – С. 336-338.

16. Соловьев А.К. Проблемы государственного регулирования пенсионного капитала в условиях глобальных рисков // В сборнике: Системный анализ в экономике – 2020. Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции-биеннале. Под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. Москва, 2021. – С. 254-257.

17. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]:<http://top.rbc.ru/>.

18. Официальный сайт Социального фонда России [Электронный ресурс]:
<https://sfr.gov.ru/>.

УДК 332.1

D.V. Khodos, A.A. Salov, G.V. Gulyaev

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM

In order to overcome the crisis in the tourism sector, including industrial tourism, and move towards sustainable growth, it is necessary to comprehensively study problematic aspects using a variety of approaches and use the full range of tools they provide. One of the leading directions in the development of economic thinking at the present stage is the institutional approach, which allows a deeper and broader look at the causes and possible solutions to problematic issues and crisis phenomena.

The article considers the main trends in the development of industrial tourism in an innovative economy, taking into account classical management theories. Attention is paid to such problems as the active development and implementation of diversification strategies and the transition from strategic forecasting and planning to the development and acceptance of possible scenarios for the development of the economic situation, as well as ways and means to solve them. The characteristics of the main stages of the development of the institutional approach in the economy are given and principles are formulated that explain the specifics of the influence of social institutions - family, religion, traditions, morality, the state, etc. on the results of economic activity and their dynamics.

Keywords: industrial tourism, social institutions, institutionalism, neoinstitutionalism, transaction, transaction costs, public policy, diversification strategy.

Д.В.Ходос¹, А.А.Салов², Г.В.Гуляев³**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА**

Для преодоления кризисных явлений в туристской сфере, в том числе промышленном туризме, и перехода к устойчивому росту необходимо всестороннее исследование проблемных аспектов с применением разнообразных подходов и использования всей полноты инструментария, ими предоставляемого. Одним из ведущих направлений развития экономического мышления на современном этапе является институциональный подход, позволяющий глубже и шире взглянуть на причины возникновения и возможные пути решения проблемных вопросов и кризисных явлений.

В статье рассмотрены основные тенденции развития промышленного туризма в условиях инновационной экономики с учётом классических теорий управления. Уделено внимание таким проблемам как активная разработка и внедрение стратегий диверсификации и переход от стратегического прогнозирования и планирования к разработке и акцептации возможных сценариев развития экономической ситуации, а также намечены пути и средства их решения. Дана характеристика основным этапам развития институционального подхода в экономике и сформулированы принципы, объясняющие специфику влияния социальных институтов – семьи, религии, традиции, морали, государства и других на результаты экономической деятельности и их динамику.

Ключевые слова: промышленный туризм, социальные институты, Институционализм, Неоинституционализм, транзакция, транзакционные издержки, государственная по-

¹ Ходос Д.В., профессор кафедры экономики и организации производства, доктор экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Khodos D.V., Professor of the Department of Economics and Organization of Production, Doctor of Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: hodos1@rambler.ru

² Салов А.А., доцент кафедры государственного и территориального управления, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Salov A.A., Associate Professor of the Department of State and Territorial Administration, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg

E-mail: salov.a@unecon.ru

³ Гуляев Г.В., ассистент кафедры бизнес-информатики; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Gulyaev G.V., Assistant of the Department of Business Informatics; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: i@gguljaev.ru

| литика, стратегия диверсификации.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-23-26

В условиях многократного снижения туристского потока, в том числе в сфере промышленного туризма Санкт-Петербурга, одним из возможных способов преодоления кризисных явлений и выхода на траекторию устойчивого экономического роста отрасли является использование институционального подхода в регулировании развития отрасли промышленного туризма целиком и управления производственно-хозяйственной деятельностью на отдельно взятом предприятии.

Исследование экономической действительности через призму культурологического подхода, получившее название Институционализм, базируется на акценте влияния социальных институтов, исторически сложившихся в процессе жизнедеятельности человечества, на рациональность экономического поведения отдельного индивидуума, различных групп людей, общества в целом [3].

В настоящее время существует значительное количество таких социальных институтов. К наиболее ранним можно отнести семью, религию, традиции, мораль. Позднее появились государство, гражданство, право, образование, кооперация в общественных объединениях, частная собственность и др. Институты обеспечивают стабильность существования общества на основе, в первую очередь, одобряемой им системы идеалов, ценностей, образцов и норм поведения. В процессе институционализации эта система становится достоянием внутреннего мира индивидуума и оформляется в виде совокупности поддерживающих её функционирование лиц, учреждений и организаций.

Основоположником институционализма в виде институционального течения в политэкономии принято считать американского экономиста и социолога Торстейна Веблена, который заявляет, что в условиях рыночной экономики на производителей и потребителей оказывается общественное и психологическое воздействие, понуждающее их не принимать экономически рациональные решения в пользу решений, одобряемых социальными институтами [6].

Возможность такого поведения обосновывается следующими принципами, во-первых, отрицанием оптимизации целевой функции (максимизации, либо минимизации) в угоду следованию правилам и нормам поведения. Во-вторых, отрицанием методически индивидуальных действий отдельно взятого субъекта, которые определяются не его волей, а экономической ситуацией. В-третьих, отношением к экономике не как к равновесной, а как к эволюционирующей системе, и, наконец, сторонники институционализма приветствуют различные виды государственного вмешательства в рыночные процессы.

По мнению Веблена, такое положение дел базируется на том, что хозяйствующие субъекты и потребители их продукции принимают решения не на основе расчётов по оптимизации расходов и доходов, максимизации удовлетворения потребностей и минимизации негативных ощущений, а на основе инстинктов, как целей поведения, сформированных культурным контекстом на протяжении многих поколений людей.

К таким инстинктам Веблен относит инстинкты мастерства, праздного любопытства, соперничества и вытекающей из него агрессии, родительский инстинкт и инстинкт привычки.

Один из ближайших последователей Веблена Уэсли Клэр Митчелл в [2] увязывает возникновение циклов экономического роста и депрессии с различными "запаздываниями" и "опережениями" в производственно-хозяйственной деятельности, например, между розничными и оптовыми ценами или ценами на ресурсы разной степени обработки: сырьё, материалы, полуфабрикаты, комплектующие и готовые изделия, которые возникают из того, что экономика не централизована, а взаимодействия не синхронизированы, что объясняет влияние социальных институтов на экономические решения хозяйствующих субъектов и влечёт необходимость регулирования экономических процессов государством.

Джон Моррис Кларк в [1] вслед за Вебленом и Митчеллом развивает концепцию традиционного институционализма, больше внимания уделяя теории конкуренции и издержек. Кларк первый вводит понятие накладных издержек, которые нельзя отнести к расходам определённого подразделения организации, в числе которых изучает издержки, связанные с принятием оптимального решения, для чего необходимо собрать и обработать необходимую и достаточную для принятия решения информацию. Тем самым, Кларк вплотную продвигается к такому широко употребляемому сегодня понятию, как транзакционные издержки, нашедшему своё место в теории транзакций Джона Роджерса Коммонса.

В [5] Коммонс предлагает категории "коллективных действий" и "транзакций". Первые координируют разнонаправленные интересы отдельных хозяйствующих субъек-

тов, а вторые представляют собой базовые институты социума, предотвращающие переход нескоординированных интересов, неурегулированных конфликтов интересов к материально-вещественному насилию их носителей. По Коммонсу транзакция не является прямым обменом товарами, т.е. физическим перемещением благ, а обменом – отчуждением и присвоением прав собственности на блага. По правому статусу участников транзакции он разделит их на рыночные, управленческие и ратионирующие транзакции.

В ходе рыночной транзакции у контрагентов, в ней участвующих, одинаковый правовой статус, поэтому для её реализации требуется их добровольное взаимное согласие по её совершению. При управленческой транзакции право принять решение о совершении транзакции принадлежит одному из участников, что даёт ему правовые преимущества, а отношения контрагентов отвечают принципам управления и подчинения. Ратионирующая транзакция – это подвид управленческой транзакции, в которой контрагентом, имеющим правовое преимущество, выступает государство.

Теоретики институционализма старой школы (традиционного институционализма) в конце XIX – начале XX вв. заложили базовые подходы к пониманию экономического поведения людей в рамках воздействия социальных институтов. Современные исследователи этого направления привнесли институциональный подход в основное направление современной экономической мысли в виде анализа влияния социальных институтов на экономическую деятельность.

Обобщая методологию неоинституционализма можно сформулировать следующие принципы. Во-первых, влияние институтов на экономические результаты и их динамику. Во-вторых, отсутствие абсолютной рациональности в человеческом поведении, которому присущи ограниченная рациональность и даже элементы оппортунизма, т.е. достижение личных интересов средствами, допускающими нарушение общественных норм. В-третьих, функционирование рыночной экономики, наряду с трансформационными издержками по линии человек – природа, связано с транзакционными издержками – затратами на управление обязательствами по переходу прав собственности.

Практический инструментальный институционального подхода в развитии экономики с учётом отраслевых и региональных особенностей позволяет преодолеть неразрешимые, поскольку по своим причинам являющиеся объективными, периоды вынужденных спадов, рецессии, либо депрессии в экономической жизни общества и прийти к уверенному росту, в том числе как в рамках отрасли промышленного туризма целиком, так и на отдельно взятом предприятии [4].

Промышленный туризм, который является инструментом развития экономики региона, имеет свою специфику, в отличие от других видов туризма, таких как культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, событийный и др. Промышленный туризм всё ещё редко рассматривается как самостоятельный вид туризма, ввиду недостаточно разработанной методологической базы. Пожалуй, больше точек соприкосновения он имеет с деловым туризмом, но в отличие от последнего промышленный туризм охватывает большее количество участников туристского процесса.

Состав участников промышленного туризма определяется не только его экономической, но и просветительской значимостью. Он может быть ориентирован как на общий круг туристов, так и на профессиональное сообщество, либо людей смежных специальностей, желающих расширить свои знания. Например, работники обрабатывающей промышленности могут посетить предприятия добывающей отрасли, чтобы познать специфику функционирования всей отрасли в целом.

Промышленный туризм имеет непосредственное отношение не только к экономическому, но и культурному развитию населения, оказывает значительное влияние на различные социальные институты. Участники туризма на личном опыте могут увидеть, насколько обширна Россия во всех аспектах промышленности. Промышленный туризм может удовлетворить не только любознательность туриста, но и повысить его моральный дух. В кризисные времена немаловажно показать, что развитие металлургической, пищевой, автомобилестроительной и других отраслей промышленности не стоит на месте, а имеет значительный потенциал и влияет на развитие региона и страны.

Продукт промышленного туризма, не являясь, с одной стороны, предметом первой необходимости, с другой стороны, является одной из уникальных по своей природе услуг, поскольку направлен на удовлетворение всех основных групп потребностей человека: материальных, социальных и духовных. В процессе её оказания необходимо обеспечить базовые условия существования туриста, как человека – проживание, питание, сон, безопасность, т.е. удовлетворить материально-вещественные потребности человека. Потребление услуги происходит в группе лиц, имеющих либо профессиональные интересы в сфере потребляемого продукта – это организаторы туров, гиды, экскурсоводы, либо

любительские – туристы. Причастность к такой группе удовлетворяет социальную потребность причастности себе подобным, а в ходе коммуникаций в такой группе есть возможность с той или иной степенью успеха удовлетворить вторую подгруппу социальных потребностей человека – в его признании этой группой людей.

Наконец, удовлетворение духовных потребностей человека – познания окружающего мира, творчества, саморазвития – заложены в самом туристском продукте – как знакомстве и осмыслении нового, ранее неизвестного, либо взгляде на знакомые явления и процессы под новым углом зрения или переосмыслении старых знаний и взглядов. Особенно ярко эта особенность туристского продукта проявляется в сфере промышленного туризма, который сам по себе является одним из видов экономической, трудовой деятельности человека, а предметом труда в промышленном туризме выступают другие виды производственно-хозяйственной деятельности людей в прошлом, настоящем или будущем. Такая саморефлексия усиливает духовно-познавательную составляющую туристского продукта и мобилизует потребителя на большую готовность к исследованию нового.

Постепенно возрастающий интерес туристов к объектам промышленного сегмента свидетельствует не только о стремлении предприятий привлечь к истории своего бренда как можно больше внимания, но и о стремлении потребителя убедиться в качестве продукции или услуги непосредственно, изнутри.

Среди ключевых тенденций развития промышленного туризма, по мнению авторов, можно отметить:

-более чёткое сегментирование рынка посредством использования определённых механизмов формирования и сохранения лояльности потребителей;

-расширение дифференции в предоставлении конечного туристского продукта не только между укрупнёнными группами клиентов в соответствии с классическим разделением (например, возрастной состав, разделение по половому признаку и т.д.), но и среди индивидуальных потребителей, в том числе посредством индивидуального консалтинга для последующего самостоятельного формирования тура конкретным экскурсантом;

-расширение практики использования инструментов не только классического экономического анализа (оценка абсолютных и относительных величин изменения ключевых параметров производственно-хозяйственной деятельности), но и применение методик функционально-стоимостного анализа, ситуационного анализа и метода формирования сценариев в рамках взаимодействия с конкретным получателем туристских услуг.

Подобного рода изменения тесно связаны с возможностью осуществления взаимодействия между современными инновационными технологиями, процессом формирования и выбора оптимальных туристских маршрутов в различных дестинациях и организацией экскурсионного обслуживания. При этом данная тенденция характерна абсолютно для всех сегментов индустрии туризма. Не исключением в данном случае является и промышленный туризм, изначально тесно ориентированный на технологические аспекты производственно-хозяйственной деятельности в условиях конкретных промышленных объектов общего и специального назначения.

Список использованных источников

1. Кларк Дж.М. "Деловая акселерация и закон спроса; технический фактор в экономических циклах". *Journal of Political Economy*. – Vol. 25. – Из-во University of Chicago Press, Чикаго, 1917. – Р. 217-235.
2. Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и её постановка. – М., Л., 1930. – С. 63.
3. Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра // Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000.
4. Юденко М.Н., Макаров Д.А., Влияние институционального равновесия на развитие бизнеса. В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы // Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. – С. 214-218.
5. Commons J. R. *Institutional Economics: Its Place in Political Economy*. – Madison: University of Wisconsin Press, 1934.
6. Thorstein Veblen. *The Theory of Leisure Class, An Economic Study of Institutions*, 1899. Торстейн Веблен: Теория праздного класса: экономическое исследование институций. – Перевод с английского. Вступительная статья кандидата экономических наук С.Г. Сорокиной. Общая редакция доктора экономических наук В.В. Мотылёва. – М., 1984 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 05.10.2012. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5890>.

УДК 338

E.Sh. Shaimieva, D.A. Benzikova,
A.Yu. Butneva

DIGITAL PROJECT IN THE FIELD OF YOUTH SOCIAL POLICY FOR ITS PROMOTION ON DIGITAL PLATFORMS: HEALTHY LIFESTYLES OF THE GROWING GENERATION

The relevance of the research lies in: (1) the possibilities of digital platforms as drivers of technological and socio-economic development of regions in promoting the values of society – a healthy lifestyle (HLS) among the younger generation in terms of quitting smoking; (2) increasing tobacco dependence among young people. The object of research: a digital project in the field of youth social policy for the development of healthy lifestyle of the younger generation, its promotion on digital platforms. Subject: the possibilities of digital platforms in promoting healthy lifestyle among the younger generation through: digital technologies, the use of methods of resistance to change. Research objectives: 1. Research of scientists in the field of the object, the subject of this work. 2. Conducting an empirical study among generation X. 3. The formation of cases among schoolchildren who smoke, quit smoking. 4. Formation of a digital project in the field of the subject of this study. Research methods: systematization, classification, grouping, comparison, logical, source-based, interview. The novelty lies in: substantiating the possibilities of digital platforms in promoting the values of healthy lifestyle among young people; improving the social mechanism of the subject of research (5 participants, 10 media of influence); forming the project "#Not belonging to Tobacco!/ Tamakega-YaTugel!", which includes 10 events: using digital technologies (3 events) and changes in the elements of the social mechanism (7 events). Practical significance: formation of

Э.Ш.Шаймиева¹, Д.А.Бензикова²,
А.Ю. Бутнева³

ЦИФРОВОЙ ПРОЕКТ В ОБЛАСТИ МОЛОДЁЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЕГО ПРОДВИЖЕНИЯ НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ: ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Актуальность исследования заключается: (1) в возможностях цифровых платформ как драйверов технологического и социально-экономического развития регионов в продвижении ценностей социума – здорового образа жизни (ЗОЖ) среди подрастающего поколения в части отказа от табакокурения; (2) в усилении табакозависимости среди молодёжи. Объект исследования: цифровой проект в области молодёжной социальной политики для развития ЗОЖ подрастающего поколения, его продвижение на цифровых платформах. Предмет: возможности цифровых платформ в продвижении ЗОЖ среди подрастающего поколения посредством: цифровых технологий, использования методов сопротивления изменениям. Цели исследования: 1. Исследование учёных в области объекта, предмета настоящей работы. 2. Проведение эмпирического исследования среди поколения X. 3. Формирование кейсов среди школьников курящих, бросивших курить. 4. Формирование цифрового проекта в области предмета настоящего исследования. Методы исследования: систематизация, классификация, группировка, сравнение, логический, источниковедческий, интервью. **Новизна** заключается в обосновании возможностей цифровых платформ в продвижении ценностей ЗОЖ среди молодёжи; совершенствовании социального механизма предмета исследования (5 участников, 10 сред воздействия); формировании проекта "#НеПринадлежиТабаку!/ТэмәкегәИяТүгел!", включающего 10 мероприятий: с использованием цифровых

¹ Шаймиева Э.Ш., профессор кафедры управления, заведующая научно-исследовательской лабораторией менеджмента знаний факультета менеджмента и инженерного бизнеса, д.э.н., доцент; "Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП)", г. Казань, Россия

Shaimieva E.Sh., Doctor of economic Sciences, Professor of the Department of Management, Head of the Research Laboratory of Knowledge Management of the Faculty of Management and Engineering Business, Head of the Master's Program in the Field of Training "Management" of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEUP), Kazan, Russia

Email: shaimieva@ieml.ru

² Бензикова Д.А., студентка гр. 504, ЧОУ ВО "Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИУ-ЭП)", г. Казань

Benzikova D.A., Student gr. 504, CHOU VO "Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEUP)", Kazan

Email: BenzikovaDA@ieml.ru

³ Бутнева А.Ю., бакалавр; Университет им. Луиджи Боккони, г. Милан, Италия; Миланский технический университет, г. Милан, Италия

Butneva A.Yu., Bachelor; University named after Luigi Bocconi, Milan, Italy; Milan Technical University, Milan, Italy
Email: alexabutneva@mail.ru

the value of healthy lifestyle of schoolchildren taking into account the social mechanism of healthy lifestyle, taking into account the methods of resistance to change. Conclusions: the scientific and theoretical foundations of this project study are presented, the scientific and practical results of this project study are obtained.

Keywords: digital platforms, digital technologies, digital project, youth social policy, healthy lifestyle, social mechanism, resistance to change.

технологий (3 мероприятия) и изменений элементов социального механизма (7 мероприятий). **Практическая значимость:** формирование ценности ЗОЖ школьников с учётом социального механизма ЗОЖ, учёта методов сопротивления изменениям. **Выводы:** представлены научно-теоретические основы настоящего проектного исследования, получены научно-практические результаты настоящего проектного исследования.

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровые технологии, цифровой проект, молодёжная социальная политика, здоровый образ жизни, социальный механизм, сопротивление изменениям.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-27-37

1. Введение

1.1. Актуальность исследования

Возможности цифровых платформ в продвижении ценностей социума представляют актуальную тематику в цифровой экономике. Продвижение ценностей здорового образа жизни (ЗОЖ) среди подрастающего поколения в части отказа от табакокурения, включая электронные сигареты, посредством цифровых платформ, представленных на них цифровых проектов является составной частью молодёжной социальной политики региона. По данным Федеральной службы государственной статистики число ежедневно курящих россиян составляет 22,5% от жителей страны. Известно, что "...в возрасте от 15 до 19 лет курящих 6,9%, от 22 до 24 лет – 22,8%..." [1], [2], [3]. Объектом настоящего исследования является цифровой проект в области молодёжной социальной политики для развития ЗОЖ подрастающего поколения, его продвижение на цифровых платформах. Предметом являются: возможности цифровых платформ в продвижении ЗОЖ среди подрастающего поколения посредством: цифровых технологий, использования методов сопротивления изменениям. Цели исследования: 1. Исследование учёных в области объекта, предмета настоящей работы. 2. Проведение эмпирического исследования среди поколения X. 3. Формирование кейсов среди школьников курящих, бросивших курить. 4. Формирование цифрового проекта в области предмета настоящего исследования. Методами исследования являются: систематизация, классификация, группировка, сравнение, логический, источниковедческий, интервью.

1.2. Методология исследования

На Рис. 1 представлена методология исследования, включающая научно-теоретические основы и проектную часть настоящего исследования. Необходимо отметить, что результат проектной части – формирование цифрового проекта "#НеПринадлежиТабаку!" – опирается на использование усовершенствованного социального механизма, результатов интервью среди поколения X, создания базы кейсов школьников (мальчики, девочки) (Рис. 1).

2. Основная часть

2.1.1. Научно-теоретические основы настоящего исследования

2.1.1.1. Цифровые технологии и цифровые платформы в области здорового образа жизни подрастающего поколения как драйверы технологического и социально-экономического развития регионов

Развитие информационного общества в РФ, реализуемое на основе "Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.", обуславливает необходимость идентификации и развития новых источников – драйверов социально-экономического общества для решения социально-экономических задач с учётом инструментов цифровой экономики [5]. В работе Ал-Дурайе Д.С. отмечены источники нового технологического уклада, в основе которого – цифровые технологии [2], [3], [6]. Изменение акцентов в социально-экономическом обществе на потребление товаров и услуг с маркировкой "ЗОЖ", развитие ценности как ЗОЖ в российских регионах посредством применения соответствующих технологий среди подрастающего поколения способно, по мнению авторов, стать драйвером технологического развития региона, опираясь на ресурсы образовательной среды, молодёжной социальной политики [6], [7], [8].

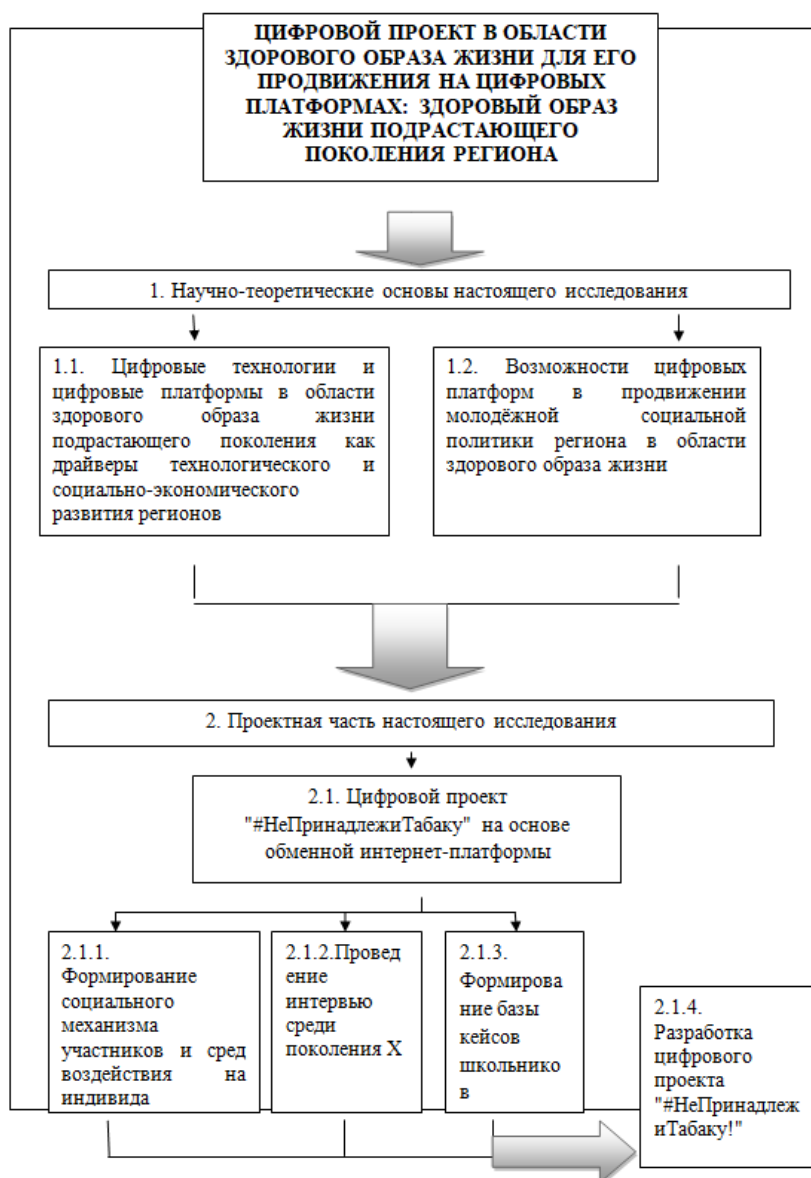

Рис. 1 – Методика настоящего исследования: научно-теоретические основы настоящего исследования, проектная часть

Источник: разработка авторов на основе [2], [3], [4], [22].

Исследование Лосева В.Р. фокусирует внимание на использовании цифровых технологий в образовательном процессе обучения. К числу "здоровьесберегающих" технологий, включающих цифровую среду, относятся: здоровая и безопасная образовательная среда, инфраструктура образовательного процесса [2], [9].

В исследовании Грязновой Е.В., Агеевой Е.Л., Козловой О.В., Тихоновой К.А. сформулированы целевые показатели понятия "социальное здоровье человека" [10]. Данная тематика развивается Буркановой О.П., с акцентом на формирование соответствующих навыков в области ЗОЖ у учителей школы [11].

2.1.1.2. Возможности цифровых платформ в продвижении молодёжной социальной политики региона в области здорового образа жизни

В данной части исследования были поставлены следующие исследовательские задачи: 1. Провести анализ трудов российских исследователей. 2. Составить перечень цифровых ресурсов, включая цифровые платформы, которые функционируют на территории РФ и могут быть использованы для продвижения молодёжной социальной политики региона в различных её областях (ЗОЖ, волонтерство по разным направлениям). 3. Провести анализ программ по продвижению молодёжной социальной политики в Республике Татарстан (РТ) в направлении использования возможностей цифровых платформ. 4. Обосновать актуальность авторского проекта в области ЗОЖ подросткового поколения "#Не принадлежит табаку!" для региона РТ [14].

Возможности цифровых платформ в целях объединения молодёжи и решения конкретных социально-экономических, педагогических задач представлены в трудах российских исследователей [12], [13], [15]. Согласно ФЗ от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодёжной политике в Российской Федерации" под понятием "молодёжь, молодые граждане" понимается "...социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно ...имеющих гражданство Российской Федерации" [14]. В исследовании Колесниченко Г.И. показан опыт преобразования туристского продукта в условиях цифровизации коммуникации с молодёжью с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в области продвижения идеи ЗОЖ среди молодёжи [15]. Такие преобразования возможны, например, в процессе использования ИКТ в общении с молодёжью по проекту, продвижения проекта, получения откликов для разработки и внедрения усовершенствованных инноваций во внедрённый продукт. В работе Старостиной В.А., Галас Д.В., Поддубного А.В., Панфиловой Т.А. систематизирован материал по требованиям к регистрации волонтеров на цифровых ресурсах, включая цифровые платформы [16]. В данной работе представлена модель включения волонтеров на цифровые платформы, диагностированы некоторые технические вопросы, возникающие в этот период.

В Табл. 1 нами сформирован материал по основным цифровым ресурсам, включая цифровые платформы, действующие на территории РФ, способные продвигать молодёжную социальную политику. К таким цифровым ресурсам отнесены (с теоретической точки зрения) следующие: проект Iron-Star, Всероссийское общественное движение Волонтеры-медики.рф, Общественная организация Красноволонтер, волонтерская сеть Pet911, Некоммерческое объединение Lizaalert, Общество добровольных лесных пожарных, Ассоциации НКО "Союз волонтерских организаций и движений". Становится очевидным, что многие цифровые ресурсы выстраивают свою работу с молодёжью на основе гуманных целей (например, помощи гражданам), продвижения различных направлений ЗОЖ. В РТ создание цифровой платформы для вовлечения молодёжи в решение социально-экономических задач региона запланировано на 2022 г. [17]. Отсюда актуальность и обоснованность имеет разрабатываемый авторами цифровой проект в области ЗОЖ подрастающего поколения "#Не принадлежи табаку!" как составная часть молодёжной социальной политики для его продвижения на цифровых платформах [2], [3], [4], [22].

Таблица 1 – Цифровые ресурсы, включая цифровые платформы, для продвижения молодёжной социальной политики регионов РФ

Наименование сайта платформы	Сущность деятельности цифровой платформы (движения)	Направленность деятельности цифровой платформы	Территория деятельности ресурса (цифровой платформы)	Направленность на молодёжь
Официальный сайт Волонтеры-медики.рф	Одна из крупнейших добровольческих организаций в сфере здравоохранения в Европе, с созданием Региональных отделений	Волонтерская помощь в медицинских учреждениях, санитарно-профилактическое просвещение, обучение первой помощи, программы для школьников, популяризация донорства, здоровый образ жизни	Все регионы РФ	+
Официальный сайт Общественной организации Красноволонтер	Сообщество инициативной молодёжи для развития событийного волонтерства на территории Красноярского края	Реализуемые мероприятия: образовательные и научные, спортивно-массовые, социально-значимые, культурно-деловые, промо-акции	Красноярский край	+
Официальный сайт Некоммерческого объединения Lizaalert	Некоммерческое объединение для оперативного реагирования и гражданского содействия в поиске пропавших людей всех категорий	Бесплатная помощь (24 часа в сутки), без выходных и праздников, при необходимости готовы развернуть поисковую операцию на месте или оказать широкую информационную поддержку	Все регионы РФ	+

Источники: на основе: [2], [3], [4], [16], [22]¹.

¹ Необходимо отметить, что проверка деятельности волонтерских организаций на реализацию ими иной деятельности, кроме исследуемой, в настоящей работе не проводилась.

2. Проектная часть настоящего исследования

2.1. Цифровой проект "#НеПринадлежиТабаку!" на основе обменной интернет-платформы

2.1.1. Исследование и анализ трудов российских и зарубежных авторов в области здорового образа жизни подрастающего поколения

Далее мы исследовали работы российских исследователей в областях: "отказ курения школьников", относящихся по названию и содержанию к объекту настоящего исследования и исследующие данную тематику с немедицинской точки зрения для проведения анализа данных работ. В исследовании Королевой Е.А., Алексеевой К.Ю., Орлова Ф.В. "...рассмотрен широкий спектр различных вмешательств по профилактике табакокурения в школах..." [18. С. 6-9]. Исследователи отмечают, что упомянутые мероприятия выявляют незначительную эффективность, незавершённость многих вопросов, проблем табакокурения среди школьников [18. С. 6-8]. В работе Пахомовой Л.Э., Николаевой Е.С. показаны основные результаты "...выявления курительного поведения и психологической готовности к отказу от табакокурения школьников старших классов и студентов..." [19. С. 104-104; 20. С. 73-76]. В исследовании Тесленко В.Р., Тюкова Ю.А., Пластовец А.И. проведён анализ мероприятий формирования ЗОЖ на междисциплинарной основе (медицинской и педагогической). Исследователи приходят к выводу о необходимости формировать "...комплекс общественно-семейных мероприятий, направленных на противодействие вредным привычкам, или более узко на отказ от курения может способствовать формированию и распространению здорового образа жизни среди школьников..." [20. С. 73-76]. В исследовании констатируется, что использование педагогическими работниками в области формирования ЗОЖ школьников "...типичного традиционного набора форм санитарно-гигиенического обучения, ...[доказал] ...свою полную беспомощность в противодействии всем вредным привычкам, в том числе курению. Отсутствуют индивидуально ориентированные мероприятия по противодействию развитию вредных привычек..." [20. С. 73-76].

На основе проведённого анализа трудов российских исследователей необходимо сделать следующие выводы:

- в работах российских авторов отсутствует (или недостаточно представлен) социальный механизм сред воздействия на школьника как визуализации проекта "ЗОЖ школьника. Отказ от курения";
- в работах российских авторов недостаточно представлены вопросы, связанные с процессом управления сопротивлением школьника с вредными привычками (табакокурением), которое данный школьник оказывает явными или неявными способами по отношению к ЗОЖ [7], [8].

2.1.2. Механизм социального взаимодействия участников процесса формирования здорового образа жизни школьников: классическая и цифровая форма

На основе анализа трудов российских исследователей представляется возможным сформировать схемы по взаимодействию участников социального механизма "ЗОЖ школьника: участники процесса" в двух вариантах: традиционном и варианте в условиях цифровизации его составляющих. Традиционный вариант социального механизма "ЗОЖ: участники процесса", когда школьник, начавший или продолжающий курить длительное время, находится во взаимодействии со школой, родителями. Необходимо отметить, что традиционный вариант рассматривает идеальный вариант, когда в воздействующей среде курящих лиц нет. В Приложении 1 представлен уточнённый вариант социального механизма "Здоровый образ жизни школьника: участники процесса, среды воздействия", где число участников увеличилось до 5, однако в условиях цифровой экономики произошло увеличение количества сред как среды окружающего на школьника воздействия до 10: каждый участник социального механизма находится в двух средах: реальном и виртуальном. Необходимо отметить, что в варианте 2 вопрос наличия (отсутствия) курящих в среде "Родители", "Школа" и т.д. в настоящем исследовании не рассматривается (Приложение 1)¹.

Авторами проекта предлагается связать участников социального механизма "Родители – Школьник – Друзья – Школа – Одноклассники" при помощи обобщённых показателей оценки уровня здорового образа жизни каждого участника схемы. Для квантификации результатов рекомендуется использовать показатели Health Promotion Lifestyle Profile

¹ Формирование схемы социального механизма "Здоровый образ жизни школьника" в традиционном варианте и варианте в условиях цифровой экономики позволяет уточнить количество участников, сред воздействия на школьника, разработать направления воздействия в рамках исследуемой темы.

(HPLP-II) по следующим направлениям: ответственность респондентов за их состояние здоровья; уровень физической активности; питание; духовное (т.е. нематериальное) развитие личности; взаимоотношения респондента с другими участниками социального механизма; менеджмент стресса [21]. Протокол HPLP-II базируется на признанных научным сообществом психометрических характеристиках, которые используются для оцифровки уровня здорового образа жизни.

2.1.3 Использование методов сопротивления изменениям в процессе формирования здорового образа жизни (отказ от курения): манипуляция

На основе анализа трудов российских исследователей по теме настоящей работы, сформированного авторами социального механизма, а также с учётом понимания факта сопротивления школьника ЗОЖ нами изучен вопрос методов управления сопротивлением изменениям. Под "сопротивлением изменениям" в настоящем исследовании понимаются мероприятия, оказываемые явными или неявными способами на уровне индивида, группы, организации по отношению к изменениям, инициаторами которых являются руководители организации^{1, 2}. Применительно к теме настоящей работы "уровнем сопротивления" рассматривается индивид или школьник с вредной привычкой (табакокурение); "руководителем изменений" являются инициаторы проекта "ЗОЖ школьника. Отказ от курения"³.

С учётом необходимости мероприятий (мер) по воздействию на школьника, оказывающего (или способного оказывать) сопротивление изменениям в рамках формирования ЗОЖ, отказ от курения нами далее рассмотрены два метода управления сопротивлением изменениям: манипуляция и кооптация, моббинг и буллинг. Под "манипуляцией" в настоящей работе понимается процесс управления изменением и достижения цели изменений в условиях ограничения информации, созданной инициаторами изменений. Под "кооптацией" понимается предоставление прав лицу или группе лиц со стороны инициаторов изменений для достижения целей изменений. Под "моббингом и буллингом" понимается психологическое воздействие (влияние) на лицо, оказывающее сопротивление изменениям. Необходимо отметить, что в работах исследователей по анализу данных методов в 2008 г. отмечалось, что данные методы способны выявить нежелательные последствия в случае некомпетентности инициаторов изменений⁴.

Проведённый анализ вышеупомянутых работ по методам сопротивления изменениям: манипуляции и кооптации, моббинга и буллинга показал, что вопросы моббинга и буллинга в трудах российских учёных в настоящее время представлены анализом их отрицательных сторон в различных ситуациях, а также анализом условий, благодаря которым в организации данные методы не способны сформироваться. В школьной среде школьник, который ведёт ЗОЖ, при попадании в агрессивную среду в реальном и виртуальном пространствах (например, на улице, среди курящих сверстников; в домашних условиях, когда родители являются курильщиками; в соцсетях и т.д.), испытывает негативное воздействие от этих сред, что сравнимо с моббингом и буллингом.

Методы противодействия буллингу и моббингу в культурном пространстве социума существуют на международном, национальном и локальном уровнях. Примерами международных превентивных мер, являются, например, Anti-Bullying Day, Anti-Bullying Week, International Day of Pink, International STAND UP to Bullying Day и National Bullying Prevention Month – английские эквиваленты государственных дней / месяцев, посвящённых анти-буллинговым компаниям [21].

2.1.4. Проведение анкетирования среди поколения X

Для развития цифрового проекта "#НеПринадлежиТабаку!" нами было проведено анкетирование поколения X. Поколение X – термин, применяемый к поколению людей, родившихся приблизительно с 1963 по 1980 гг. Это поколение, которое является свидетелем создания Интернета. Результаты анкетирования представлены в авторской работе [4]. Одним из результатов анкетирования является вывод о том, что поколение X считает, что воздействовать на подростков через сеть Интернет возможно [4], [23], [24].

¹ Управление изменениями: учебник и практикум для вузов / Э.М. Коротков, М.Б. Жернакова, Т.Ю. Кротенко. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 278с. // URL: <https://urait.ru/bcode/489148/p.138> (дата обращения: 20.03.2023).

² Зуб А.Т. Управление изменениями: учебник и практикум для вузов // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С 113. URL: <https://urait.ru/bcode/489214/p.113> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Распопов В.М. Управление изменениями // М., Магистр, 2009. С. 115-11.

⁴ Спивак В.А. Управление изменениями: учебник для вузов // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 311. URL: <https://urait.ru/bcode/489422/p.311> (дата обращения: 20.03.2023).

2.1.5. Кейсы по актуализации проблематики участия школьников в социальных механизмах

В рамках исследования темы нами были сформированы комплекты кейсов на основе ситуаций школьников, начавших курить в школьный период, которым удалось победить данную вредную привычку. Исследовательская работа по формированию базы кейсов проведена в следующих этапах:

1. Разработка методического положения, включающая: методическое положение для автора кейсов по работе с интервьюируемыми лицами – школьниками, принимающими табак и прочие курительные смеси; анкету для интервью.

2. Формирование базы кейсов по настоящему исследовательскому проекту¹. На основе сформированной базы данных по кейсам за период исследования 07.–10.2021 в среде школьников и обучающихся в вузах становится очевидным следующее:

(а) действительно положительное влияние на отказ от курения школьника конкретного лица (родители, друг, подруга), т.е. очевидны положительные стороны данного воздействия конкретного лица при решении вопроса ЗОЖ, отказ от курения; (б) влияние виртуального пространства интервьюируемых лиц не отмечается ввиду – предположительно – нерассмотрения данного факта автором проекта во время интервью; (в) влияние школы как участника социального механизма "Здоровый образ жизни школьника: участники процесса, среды воздействия", с числом участников – 5, сред воздействия – 10 не отмечено интервьюируемым лицом (ввиду – предположительно – нерассмотрения данного факта автором проекта во время интервью); (г) в процессе проведения интервью со школьниками, не пожелавшими отражать свои данные в базе данных проекта, нами выявлен отказ ими от традиционных сигарет в пользу электронных [22].

2.1.6. Разработка проекта "#НеПринадлежиТобаку!": использованные цифровые технологии, элементы социального механизма, подлежащие изменению

В результате проведённых работ нами разработан цифровой проект "#НеПринадлежиТобаку!/#不要属于烟草/#DoesNotBelongToTobacco!/#ТэмэкегэИятүгел!" (далее – "#НеПринадлежиТобаку!") (Приложение 2)². Согласно предложенному проекту "#НеПринадлежиТобаку!" на основе обменной интернет-платформы нами сформировано 10 мероприятий, включающих: использование цифровых технологий (3 мероприятия), изменение элементов социального механизма (7 мероприятий) (Приложение 2). В 8-ми предложенных мероприятиях используются элементы манипуляции посредством подражания известным лицам, курившим и бросившим курить как психологического влияния на школьника (т.е. в положительном смысле понятий) (Приложение 2)³. В рамках цифрового проекта "#НеПринадлежиТобаку!" сформирована база данных "Известные лица современности, популярные у школьников, курившие, бросившие курить, заявившие об этом в виртуальном пространстве", включающая работу: по формированию экспертной группы по проекту, а также критериев формирования участников базы данных для авторского инициативного проекта. Критерии формирования участников базы данных для авторского проекта следующие:

1. Известность лица современности, популярного у школьников, курившего, бросившего курить, заявившего об этом в виртуальном пространстве.

2. Наличие собственного сайта в telegram, ВКОНТАКТЕ и т.д.

3. Наличие публично представленного отказа от курения (публично представленной информации о вреде курения)⁴.

Использование метода манипуляции по теме исследования исключительно в положительном аспекте требует от инициаторов изменений в школьной среде (учителей, коучей) в пользу ЗОЖ школьника, его отказа от курения определённых компетенций. Перспективным является возможность создания геймовой формы цифрового проекта в области здорового образа жизни, что требует вовлечения специалистов различных областей, продвижения проекта на научных, просветительских мероприятиях [23], [24], [25]. Такая возможность развивает идею цифровых платформ как каналов коммуникаций между гос-

¹ Данные материалы находятся у авторов исследования

² Здесь понимается возможность создания цифровой платформы или присоединения данного цифрового проекта к существующей цифровой платформе, которая реализует ценности ЗОЖ в области молодёжной социальной политики.

³ Необходимо отметить, что в предложенном проекте "#НеПринадлежиТобаку!" использованы также следующие методы управления сопротивлением: информирование, общение, участие, вовлечённость.

⁴ Здесь необходимо отметить важность критерия "Курил и бросил курить" как отражения у данной личности "духа свободы", что соответствует представлениям школьника (в отличие от образа известной личности, которая не курила вообще. В этом случае школьник, курящий сигареты, не найдёт в данной личности обладания "духом свободы").

ударственным управлением и молодёжью, формированием человекоцентричной экономики [25].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении исследования можно сделать следующие выводы в областях: (1) научно-теоретических основ настоящего проектного исследования и (2) научно-практических результатов настоящего проектного исследования.

(1) Научно-теоретические основы настоящего проектного исследования:

- обоснована возможность цифровых платформ в продвижении ценностей ЗОЖ среди молодёжи;

- составлен перечень действующих в РФ цифровых платформ, реализующих ценности ЗОЖ среди молодёжи.

(2) Научно-практические результаты настоящего проектного исследования:

- усовершенствован социальный механизм предмета исследования с выделением 5 участников, 10 сред воздействия;

- проведено эмпирическое исследование на основе интервью поколения X, результатом которого стало обоснование влияния цифровых платформ в продвижении ценностей ЗОЖ;

- проведено эмпирическое исследование на основе интервью школьников, результатом которого стало формирование двух баз данных кейсов "ЗОЖ школьников. Отказ от курения. Мальчики", "ЗОЖ школьников. Отказ от курения. Девочки";

- разработан проект "#НеПринадлежиТабаку!", включающий 10 мероприятий с использованием цифровых технологий.

Благодарность

Авторы выражают благодарность Анастасии Александровне Кокуриной, доценту кафедры иностранных языков и перевода Казанского инновационного Университета им. В.Г.Тимирязова, директору Центра китайского языка КИУ за перевод на китайский язык названия проекта.

Авторы выражают благодарность Фирузе Газинуровне Камалтдиновой, обучающей Казанского инновационного Университета им. В.Г.Тимирязова за поддержку при подготовке отдельных положений нашего исследования.

Список использованных источников

1. Официальный сайт информационного агентства "Красная Весна". Электронный ресурс. Режим доступа // https://rossaprimavera.ru/news/3be43e26?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 19.03.23).

2. Бензикова Д.А., Камалтдинова Ф.Г., Шаймиева Э.Ш. Цифровые технологии и цифровые платформы в области здорового образа жизни подрастающего поколения как драйверы технологического и социально-экономического развития регионов // Ермаковские чтения в Набережных Челнах. Культурно-историческая и социально-экономическая динамика регионов: вызовы и возможности. Сборник докладов III Международной научно-практической конференции. – Казань, 2023. – С. 205-209.

3. Бензикова Д.А., Камалтдинова Ф.Г., Шаймиева Э.Ш. Возможности цифровых платформ в продвижении молодёжной социальной политики региона в области здорового образа жизни // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты. – 2022. Сборник научных трудов. Отв. редактор И.И. Фролова. – Казань, 2022. – С. 52-57.

4. Бензикова Д.А., Камалтдинова Ф.Г. Формирование организационно-управленческого подхода на основе возможностей цифровых технологий для реализации здорового образа жизни школьника: развитие инициативного проекта // В сборнике: XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета. Материалы конференции. Под общей редакцией Д.А. Погнышева. – Нижневартовск, 2022. – С. 21-25.

5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 19.03.23)

6. Ал-Дурайе Д.С. Онтология маршрутов прогнозирования и планирования экономического развития региона // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 1(115). – С. 92-95.

7. Стратегия развития государственной молодёжной политики, физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2016–2021 годы и на период до 2030 года.

Электронный ресурс. Режим доступа // https://minsport.tatarstan.ru/documents/reglament.htm?pub_id=1051458.htm (дата обращения: 19.03.23).

8. Государственная программа "Развитие молодёжной политики в Республике Татарстан на 2019–2025 гг.". Утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 марта 2019 г. N 158. Электронный ресурс. Режим доступа // https://minmol.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2753515.pdf (дата обращения 05.10.2022).

9. Лосев В.Р., Гун Г.Е. Модернизация образования в условиях технологических и цифровых нововведений // Заметки учёного. – 2021. – № 12-21. – С. 71-75.

10. Грязнова Е.В., Агеева Е.Л., Козлова О.В., Тихонова К.А. Роль родителей в формировании культуры здорового образа жизни детей в условиях цифровизации образования // Перспективы науки. – 2020. – № 12(135). – С. 235-237.

11. Бурканова О.П. Технология веб-квест как средство формирования навыков самостоятельной работы студентов в условиях цифровизации образования // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 10(127). – С. 36-40.

12. Гелисханов И.Г., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. – 2018. – № 6.

13. Тимирязова А.В. Педагогическая система управления развитием частного инновационного университета в условиях цифровой трансформации общества // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 3. – С. 89-94.

14. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодёжной политике в Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 19.03.23).

15. Колесниченко Г.И. Цифровизация туристического продукта в контексте социально-ориентированной работы с молодёжью // В сборнике: Приоритеты развития экономики в условиях цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2021. – С. 238-243.

16. Старостина В.А., Галас Д.В., Поддубный А.В., Панфилова Т.А. Разработка информационной системы учёта волонтеров // Наука, технологии, общество. – НТО-II-2022. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научной конференции. – Красноярск, 2022. – С. 158-162.

17. Каримов А. Минмолодёжи РТ создаст единую цифровую платформу для молодёжи 28.12.2021 // <https://www.tatar-inform.ru/news/minmolodezi-rt-sozdast-edinuyu-cifrovuyu-platformu-dlya-molodezi-5848823> (дата обращения: 19.03.23).

18. Королева Е.А., Алексеева К.Ю., Орлов Ф.В. Эффективность профилактики табакокурения по результатам исследований школьных программ // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 1.

19. Пахомова Л.Э., Николаева Е.С. Анализ курительного поведения и готовности отказа от курения школьников и студентов г. Белгорода // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 3-6. – С. 104-107.

20. Тесленко В.Р., Тюков Ю.А., Пластовец А.И. Медицинские и педагогические аспекты формирования здорового образа жизни школьников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2012. – № 42(301). – С. 73-76.

21. Официальный сайт University of Nebraska Medical Center // <https://www.unmc.edu/nursing/faculty/health-promoting-lifestyle-profile-II.html> (дата обращения: 19.03.23).

22. Камалтдинова Ф.Г. Формирование организационно-управленческого подхода в области социальной (молодёжной) политики Республики Татарстан с использованием цифровых технологий для реализации здорового образа жизни школьника "Не принадлежи табуку" // Электронный сборник тезисов Открытого конкурса научных работ студентов им. Н.И. Лобачевского. Министерство по делам молодёжи Республики Татарстан, Лига студентов. – Казань, 2022. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Бук" (Казань). – С. 65-66.

23. Юсупова Г.Р., Силантьев В.В. Управление проектами в сфере производства компьютерных игр // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2022. Сборник научных трудов. – Казань, 2022. – С. 126-129.

24. Молодёжь выбирает жизнь. Лучшие практики мероприятий антинаркотической направленности в студенческой среде: сборник материалов Международного молодёжного форума антинаркотической направленности / под. ред. Г.А. Петровой, Ж.В. Никоновой,

С.В. Немировой. – Н. Новгород:Пресс-служба Приволжского исследовательского медицинского университета, 2018. – 98 с.

25. Насырова С.И. Экономика, ориентированная на человека: разработка дефиниции // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, No 2. 258-274. С. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258_274 (дата обращения 22.03.2023).

Приложение 1. Взаимодействие участников социального механизма "Здоровый образ жизни школьника": вариант в условиях цифровой экономики (авторская разработка)

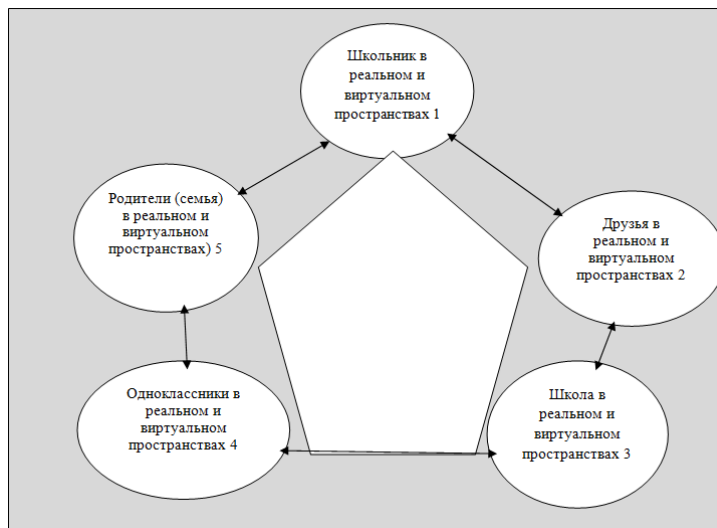

Рисунок 2. Взаимодействие участников социального механизма "Здоровый образ жизни школьника": вариант в условиях цифровой экономики (авторская разработка)
 Источник: разработка авторов.

Приложение 2.

Таблица 2. Цифровой проект "#НеПринадлежиТабаку!" как решение проблемы отказа от курения как составляющая здорового образа жизни школьников цифровых технологий, методов сопротивления изменениям": инициативный проект

Критерий решения проблемы	Сущность мероприятий	Комментарий автора
Цифровые технологии, использованные для решения проблемы	1. Создание интернет-платформы "#НеПринадлежиТабаку!" с включением всех участников социального механизма	Требуется коллаборация с IT-специалистами
	1.1. Размещение со страницы интернет-портала информации об известных личностях, бросивших курить (или некурящих вообще)	В Приложении 4 представлена база данных-информация об известных личностях. Требуется юридическое оформление согласия известной личности на размещение информации о ней со страницы интернет-платформы
	1.2. Возможность школьников-участников интернет-платформы "#НеПринадлежиТабаку!" быть в общении с известной (положительной) личностью	Требуется договоренность о возможности общения с известной личностью
	1.3. Продвижение интернет-портала "#НеПринадлежиТабаку!", его философии, акций со страниц популярных среди школьников порталов: Tik-tok, ВКонтакте, youtube.com	Требуется коллаборация с IT-специалистами
	2. Изучение коучами школ цифрового следа школьников в социальных сетях, формирование базы данных принимающих табак (в частности, на основе фото с сигаретами и т.д.)	Требуется коллаборация с коучами школ, специалистами служб безопасности школ
Элементы социального механизма, которые подлежат изменению	3. Предоставление школьникам пластиковых карт с названием "#НеПринадлежиТабаку!", предоставляющих скидки (или посещения мероприятий из области культуры, искусства) на продукты и товары из системы здорового питания, здорового образа жизни в магазинах проживания школьника	Требуется коллаборация с представителями (руководителями) магазинов-участников проекта "#НеПринадлежиТабаку!"
	4(1). Формирование участниками социального механизма на интернет-платформе образа человека, свободного от никотина (табакокурения)	Требуется коллаборация с IT-специалистами, маркетологами, психологами, специалистами в области культуры, медицинских работников
	5(2). Использование образов-деятели культуры, в том числе, поп-культуры на интернет-платформе, способных оказывать влияние на школьников для отказа от курения	
	6(3). "Привязка" соцсетей школьника, принимающих табак, к проекту интернет-платформы (рассылка информации образов, чатов с психологами, коучами)	
	7(4). Издание книги (брошюры) на основе и по результатам работы (проекта) интернет-платформы, где будут показаны результаты (достижения) ребят, отказавшихся от курения, а также представлена информация об известных личностях, отказавшихся от курения, а также лучшие работы Конкурса работ (п. 9)	Требуется коллаборация с коучами, медиками, экспертами искусства для формирования критериальной базы книги (брошюры)
	8(5). Обязать компании, производящие сигареты, в том числе, э-сигареты, создавать антитабачную рекламу с адресатом для школьников	Требуется создание нормативно-правового акта по регламентированию данного решения в конкретном регионе
	9(6). Создание на регулярной основе конкурса живописных работ, интернет-работ, граффити с антитабачной направленностью, плакатов, прочих объекты современного искусства, авторами которых являются профессиональные художники, любители, не употребляющие никотин. Демонстрация лучших работ в стенах школ на всей территории РТ. Информация о Конкурсе работ – со страниц интернет-платформы	Требуется вовлечение в процесс мастеров (профессионалов и любителей) РТ, поиск на краудфандинговой основе – с интернет-платформы – финансовых средств для создания работ высокого уровня, способных оказать антеникотинное влияние на сознание школьника. Требуется коллаборация с коучами, медиками, экспертами искусства для формирования критериальной базы Конкурса, работ
10(7). Создание на странице интернет портала проекта образа воображаемого курильщика (школьника), который благодаря моббину "друзей", манипуляции его сознанием негативных известных личностей в виртуальном пространстве начинает курить, но при помощи коучей, настоящих друзей, поддержке настоящего проекта бросает курить	Требуется коллаборация с коучами, медиками, экспертами искусства, создателями комиксов, э-образов для формирования критериальной базы Конкурса, работ	

Выделено серым цветом: в данных мероприятиях используются манипуляция, кооптация, моббинг и буллинг как психологическое влияние (т.е. в положительном смысле понятий).

Источник: разработка авторов.

III. ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА. ЛОГИСТИКА

УДК 338.43

J. Neumeier, A.L. Zelezinskii,
O.V. Arhipova

MANAGEMENT OF SECURITY OF INFORMATION IN COMPANIES

In the modern world, the problem of information security in companies is most acute, as the number of cyberattack attempts on company websites and domains has increased many times. There are many programs and developments that can solve this problem quite effectively. The article discusses an algorithm aimed at creating an information product aimed at ensuring information security at different levels.

Keywords: information security, algorithm, security, data storage security.

Ж.Нумьер¹, А.Л.Зелезинский²,
О.В.Архипова³

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В КОМПАНИЯХ

В современном мире проблема информационной безопасности в компаниях стоит наиболее остро, так как многократно возросло число попыток кибератак на сайты и домены компаний. Существует множество программ и разработок, которые позволяют решить эту проблему достаточно эффективно. В статье рассматривается алгоритм, направленный на создание информационного продукта, направленного на обеспечение информационной безопасности на разных уровнях.

Ключевые слова: информационная безопасность, алгоритм, безопасность, безопасность хранения данных.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-38-41

Introduction

The management of companies covers many different aspects such as the company governance, the strategic conception, the management of people, deployment and handling of products, sustainable developments and so on.

The security of information being transversal within the whole organization of the company, its management is specific. The purpose of this article is to clarify how management of information and IT security works.

A vast majority of companies rely on known standards, especially for IT. Standards are described by norms handled by international or national organizations, one of the best-known being ISO. For instance, for project development, there is a norm ISO 21500 that defines projects key concept and that proposes methods to plan and conduct them. TOGAF is a set of norms helping to build IT architectures. More interesting for us and about security governance there is a series of standards called ISO 27000 introducing a number of concepts that I will take up in this article.

Before getting to the heart of the matter, let's introduce a couple of definition. An information system is an organizational system designed to collect, process, store and distribute information. It's made of essential assets and supporting assets. Essential assets are functions usually on a business level (e.g., to transfer money for a bank) or simply data (e.g. a bank ac-

¹ Нумьер Ж., аспирант Технологического университета Труа, г. Труа (Франция)
Neumeier J., Postgraduate of the University of Technology of Troyes, Troyes (France)
E-mail: jean.neumeier34@gmail.com

² Зелезинский А.Л., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Zelezinskii A.L., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in Pedagogics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg
E-mail: uchposob@yandex.ru

³ Архипова О.В., профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, доктор философских наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Arhipova O.V., Professor of the Department of Hotel and Restaurant Business, Doctor of Philosophy, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg
E-mail: olva@list.ru

count statement), that are "supported" by supporting assets (e.g., a server, a person, an application). Information security thus designate all the ways (e.g. technical, organizational, juridical) to secure essential and supporting assets, and therefore includes a scope wider than just IT.

ISMS

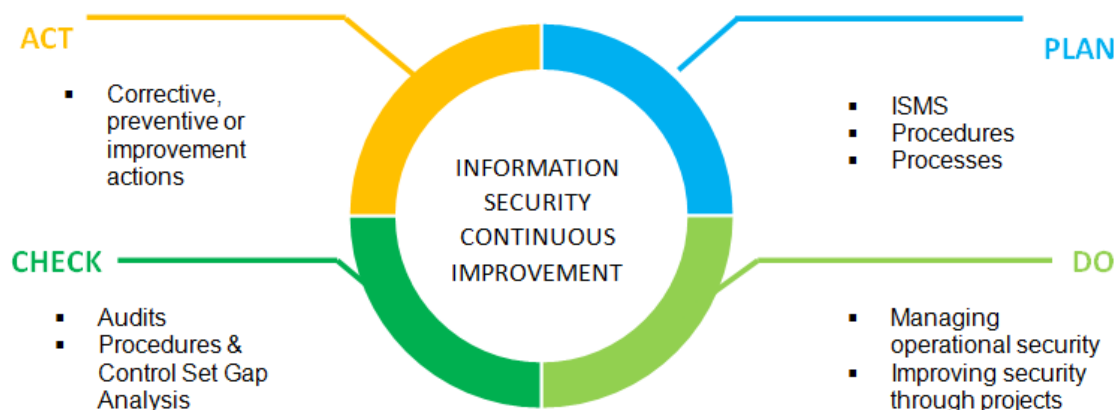
ISMS stands for Information Security Management System. ISMS helps to establish and drive a security policy in order to protect essential and supporting assets. Explained another way, its purpose is to set up actions (technical, organizational) in order to achieve an aimed security level. By analogy, the ISMS is the orchestra conductor that will drive security in the company. Its primary goal is to ensure confidentiality, integrity, availability and traceability of essential assets. The main functions of the ISMS are defined in the ISSP – Information System Security Policy. This high-level policy is strategic, and references lower-level policies.

The idea behind the ISMS is not just to achieve a state of security in the company, but to maintain it and make it last over time. The state of security is something that is not fixed and evolves, among other things over time. The power of computers is evolving and for example makes it possible to break encryption more quickly. New vulnerabilities are discovered every day on applications or components of the information system, which could allow malicious actors to enter the system. The political or geopolitical context can change, so attacks can focus on particular companies. Enterprises are "living" objects themselves, as the information system evolves over time. For all these reasons, security needs to be continuously integrated within the organization.

Continuous Improvement

ISO 27001 aims for continuous improvement of the system through a concept called Deming Wheel, also called PDCA cycle that consists of the perpetual reiteration of 4 phases:

1. Plan: Defining several levels of process and procedures, that put together will drive the ISMS – Information Security Management System.
2. Do: Operate the procedure and processes as planned in the first step. This phase is dispatched to several dedicated teams within the company (but not only) that:
 - a. Either operates at an "operational" level, for instance by monitoring the security, managing users, collecting cyber intelligence, etc.
 - b. Or at a "project" level, by accompanying the changes to improve the state of security step by step.
3. Check: This step aims to check whether there are deviations in the way the procedures are applied or not, and if the procedures do meet the security needs. In other words, if the "do" part is correctly operated and if the "plan" part is correctly calibrated. The "check" can be performed through audits, penetration testing, gap analysis etc.
4. Act: This phase aims to fill the gap identified in the "check" part through correction actions, by pushing changes to the "plan" and "do" steps.

Picture 1 – How to define the ISMS

Step 1: Define the scope

Prior implementing the ISMS, its scope must be defined by:

- Identifying what assets should be covered and
- Identifying the existing security measures that already cover them.

The scope chosen can be the whole company, but also a small part of it. Essential assets and supporting assets and their needs of security are listed during this step.

Step 2: Evaluate the risks

Once the first step is done, a risk assessment is performed on the scope previously identified. Vulnerabilities, threats, impacts, likelihood and finally levels of risk of the organization are identified. The way that the assessment is achieved is up to the company, as several methodologies exist, some are standardized other not. Whatever method used, ISO 27001 only sets out specifications to comply with. Among existing methods, we can cite:

- Probability/consequence matrix: This method consists of listing potential feared business impacts (e.g. impossibility to pay workers) and likelihoods of threat events on IT assets (e.g. a broken accounting software) to deduce and calculate risks (e.g. impossibility to pay workers *because of* a broken accounting software). For instance, EBIOS¹ method is based on it and is used extensively in France or Luxemburg.

- Delphi or ETE² method: Experts directly evaluate, identify and analyze risks based on both their expertise and a risk register that included potential risks and consequences. This method is often used when the scope of analysis is reduced because it is more efficient.

- Bow Tie analysis: Risks are identified based on known existing threat scenarios on IT assets and are then divided in potential contributing factors (vulnerabilities) and resulting business impacts.

Step 3: Treat the risks

Once all the risks have been identified, they must be dealt with. 4 ways to treat the risks exists:

- Avoidance: If an identified risk is unacceptable, or if the risk mitigation actions are easy to implement, a dedicated politic must me set up in order for the risk either to *never* occurs, or to have *no impact*.

- Reduce: The likelihood or the impact of the risk *is reduced* through technical measures at acceptable levels.

- Transfer/share: The responsibility of the risk is *transferred*, for instance by outsourcing its management, or by subscribing to an insurance.

- Acceptation: No measures are implemented, because the risk is accepted *as is*, usually either temporary or because the risk itself is minor or extremely low.

Residual risks that couldn't be lowered to an acceptable level must be subject to further measures.

Step 4: Choose security measures to implement

This last step consists to choose security measures among a register. ISO 27002 proposes more than 120 control points that are divided in 14 controls. The control points must be chosen based on the risk assessment, in order to comply with mitigated or accepted risks (as they might evolve) and non-mitigated risks.

The control points cover for instance the following topics: IS³ policies, organization of IS, human resource, asset management, access control, cryptography, operations security, physical & environmental security, operation security, communication security, system acquisition, development & maintenance, supplier relationships, information incident management, IS aspects of business continuity management, compliance, IS incident, etc.

The selected control points should be covered by the ISMS and therefore serves as guidelines to build the underlying procedures and processes.

[DO] Improve and monitor Security

The "DO" part consists of the application of the guidelines defined in the ISMS on an operational level. This part can vary a lot from one company to another, dependently on their security needs, the control sets selected, and their budget.

As stated before, the application of security measures is dispatched to several distinct teams within the company, each operating on its respective perimeter. In general, companies embed thereafter functions:

- Identity Access Management. The role of IAM is to centralize the functions related to identity and accesses of users within the company. It is also to manage privilege access (e.g through technical accounts). IAM:

- Handles a register of users that contains their access rights (e.g. what application a user can access) and their authorization (e.g. what a user is allowed to do within an application),

¹ EBIOS: In French: "Expression des Besoins et Identification des Objectifs de Sécurité" translated as "Expression of Needs and Identification of Security Objectives"

² ETE: Estimate-Talk-Estimate

³ IS: Information Security

- Tracks departures/ arrival and periodically recertify rights (e.g. they check if users are still allowed to possess their rights),
 - Operational Security or SecOps. SecOps involves dedicated teams using security tools to protect against risks. Operational security consists for example of:
 - Incident monitoring and response (e.g. through antiviruses, data leak prevention & protection, security events monitoring, etc.),
 - Planification of technical controls such as vulnerabilities scans on IT assets, of recurrent penetration tests, of configuration reviews, etc.,
 - Cyber intelligence such as periodic reviews of new vulnerabilities and threats,
 - Security Administration that aims to administer the security of tools / assets, by ensuring the:
 - Management of secrets (e.g. generation / storage / management of passwords, certificates, public / private keys),
 - Management firewalls (e.g. opening or closing network flows, refusal of requests to open unsecured flows, etc.),
 - Management of platform security (e.g. maintenance of operating systems, applications or middleware through patches or updates),
 - Governance & Risk Management that mainly support on projects to increase the level of security, for example through:
 - Risk Assessment over every IT project in order to identify and mitigate risks linked, among other things, to non-compliance with the security policy,
 - Purchase & outsourcing: third party risk assessments before contracting, reviews and insertions of security clauses in contracts,
 - Security awareness: management of sessions to raise awareness of users.

When **not managed by a dedicated team**, security functions are handled by other entities as they can be **cross-functional**. For example, human resources apply checks when staff arrive, IT architects include security requirements in their specifications, etc.

Check and act:

The "check" steps consist of detecting changes or gaps with the ISMS governance, as well as improvement needs. Enterprises embed 3 tools to achieve that:

- The internal control, that checks if process and procedures work correctly and are followed.
- The internal as well as external audits (including penetration testing) that checks the performance and the compliance of the ISMS.
- The reviews (or re-examinations) of the ISMS which periodically guarantee the adequacy of the ISMS with its environment and the current information security needs.

Finally, the "act" step consists to implement corrective, preventive or improvement actions as a response to incidents or discrepancies observed during the "check" phase and thus prepare for the next cycle.

Conclusion

The management of information security in companies represents a very significant cost, due to the extent of knowledge, resources in terms of personnel as well as the tools necessary for its application. It is particularly critical for companies with a low budget but high security issues. Nevertheless, the ISMS concept is meant to be adapted according to the company's context, and the budget for security is often justified in view of potential impacts. In Europe, in 2022, the median budgets spent on cybersecurity in large enterprises amounted to US\$2 million (compared to \$6.77 million for the IT department in general) while SMEs¹ invested \$150,000 (compared to \$375,000 for their IT).

References

1. Joyce, Sean, "C-Suite Cyber Playbook", PWC, 01/01/2023, [pwc.com/us/en/services/consulting/cybersecurity-risk-regulatory/library/global-digital-trust-insights](https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/cybersecurity-risk-regulatory/library/global-digital-trust-insights) (accessed the 11/03/2023).
2. ISO/IEC JTC1/SC 27 technical comity, "ISO/IEC 27000:2018", ISO, 01/08/2018, www.iso.org/fr/standard/73906 (accessed the 11/03/2023).
3. Indeed Editorial Team, "5 Risk Analysis Methods and How to Use Them", Indeed, 11/03/2023, www.indeed.com/career-advice/career-development/risk-analysis-methods (accessed the 11/03/2023).

¹ SME : Small and medium enterprises

УДК 336.64

T.V.Pogodina, D.V. Bagaev

FINANCIAL RISK-MANAGEMENT IN DIGITALIZATION ERA

The article discusses new opportunities that open up for specialists in the field of financial risk management in the era of digitalization. The authors analyze modern technologies, the inclusion of which in the financial risk management system makes it possible to increase its efficiency. The theoretical significance of the study is to identify the prospects and benefits of using big data, cloud computing, neural networks and machine learning in identifying and predicting financial risks in the service sector. Of practical interest is the determination of opportunities to improve the financial stability of enterprises due to the availability of more accurate and complete information that affects financial risks.

Keywords: finance, risk management, services, big data, machine learning, digitalization.

Т.В. Погодина¹, Д.В.Багаев²**ФИНАНСОВЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

В статье рассматриваются новые возможности, открывающиеся перед специалистами в сфере финансового риск-менеджмента в эпоху цифровизации. Авторы анализируют современные технологии, включение которых в систему управления финансовыми рисками позволяет повысить её эффективность. Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении перспектив и преимуществ использования больших данных, облачных вычислений, нейронных сетей и машинного обучения при выявлении и прогнозировании финансовых рисков в сфере услуг. Практический интерес представляет определение возможностей повышения финансовой устойчивости предприятий за счёт наличия более точной и полной информации, влияющей на финансовые риски.

Ключевые слова: финансы, риск-менеджмент, сфера услуг, большие данные, машинное обучение, цифровизация.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-42-45

Риск-менеджмент в последние годы становится всё более востребованным атрибутом успешного бизнеса и всё более актуальной темой научных исследований в различных сферах экономической деятельности. Волна финансовых кризисов, потрясших реальный и финансовый мир, нанесла серьёзный ущерб всем участникам экономических отношений. Некоторые исследователи сосредоточились на изучении последствий пандемии, чтобы разработать систему раннего предупреждения финансовых кризисов и управления финансовыми рисками. В период пандемии стремительно увеличился уровень цифровизации как в отношении предоставления услуг, так и в отношении их оплаты. Финансовые эксперты и учёные всё больше заинтересованы в расширении возможностей предотвращения и контроля финансовых рисков, связанных с цифровизацией услуг, на основе передовых технологий, таких как большие данные, облачные вычисления, машинное обучение и нейронные сети. Этому процессу способствует также ускорение внедрения искусственного интеллекта в системы предотвращения финансовых рисков и платформы управления ими.

Согласно сложившимся в рамках современных научных школ подходам, риск определяется как вероятность возникновения негативных последствий под действием ряда факторов или в результате неопределённости [7], или как отклонение события от ожидаемого значения [1]. Сфера услуг больше, чем производственная сфера, подвержена действию факторов риска в силу своей специфики, которая включает невозможность хранения произведённых услуг или переноса их в другое местоположение, неравномерность спроса и непостоянство качества [6]. В случае управления коммерческой организацией

¹ Погодина Т.В., профессор департамента финансового и инвестиционного менеджмента, доктор экономических наук, профессор; ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

Pogodina T.V., Professor of the Department of Financial and Investment Management, Doctor of Economics, Professor; FGOBU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation"

E-mail: liubarskaya@mail.ru

² Багаев Д.В., аспирант, АНО ВО "Российский новый университет"

Bagaev D.V., Postgraduate; ANO VO "Russian New University"

E-mail: daniil00@bk.ru

риск включает в себя все потенциальные результаты, которые могут нанести ущерб бизнесу. Управление финансовыми рисками для предприятий сферы услуг, как и любых других, включает выявление, прогнозирование и оценку финансовых рисков, а также поиск процедур, позволяющих избежать или минимизировать их влияние.

На основе проведённого обзора литературы [3], [4], [5], [8] было выявлено, что фундаментальные вопросы современных исследований в области управления финансовыми рисками связаны со скоростью внедрения информационных технологий. Эти вопросы охватывают разработку криптовалюты, онлайн-транзакции, краудфандинг, торговлю на различных платформах и услуги мобильного банкинга. Тысячи гигабайт данных генерируются транзакциями на различных сайтах, связанных с реализацией услуг. Наиболее важным фактором, который следует учитывать в этой ситуации, является то, как обрабатываются такие огромные объёмы информации, поскольку они содержат конфиденциальные личные и финансовые данные, которые при неправильном обращении могут попасть в чужие руки и иметь катастрофические последствия для многих предприятий сферы услуг и их клиентов.

Экспертное мнение гласит, что легче предотвратить возникновение болезни, чем потом пытаться её излечить. Это утверждение справедливо как для живого организма, так и для финансовой системы. Тем не менее, большинство существующих инструментов управления финансовыми рисками направлены на устранение уже возникших проблем. Гусев А.В., Гаврилов Д.В., Корсаков И.Н., Серова Л.М., Новицкий Р.Э., Кузнецова Т.Ю. в своём исследовании рассмотрели перспективы использования методов машинного обучения для предсказания сердечно-сосудистых заболеваний [2].

В рамках поставленной цели последовательное выполнение шагов по формированию дата-сета для исследования, проведению оценки рисков развития сердечно-сосудистых заболеваний для данного дата-сета и созданию модели расчёта рисков сердечно-сосудистых заболеваний для данного дата-сета с использованием методов машинного обучения позволило сделать вывод о повышении точности прогнозов развития сердечно-сосудистых заболеваний и создании основы для их ранней профилактики. Аналогичный подход применим и для своевременного выявления риска возникновения финансовых кризисов, являющихся проявлениями крайне высокой степени финансового риска. Всё это говорит о необходимости продолжения исследований по изучению механизмов возникновения риска и внедрения новых технологий, разрабатываемых на основе передовых знаний и методов в различных сферах.

Предприятия сферы услуг имеют множество источников риска, включая внешние и внутренние. К внешним факторам риска относятся политическая, экономическая и экологическая ситуации в стране и регионе. К внутренним факторам риска относятся применяемые технологии и оборудование, а также информационный, кадровый и финансовый потенциал предприятия. Таким образом, на положение предприятия на рынке и его финансовое состояние могут влиять отношение и предпочтения потребителей, изменения в законодательстве и политике, а также проблемы с трудовыми ресурсами.

Финансовый риск определяется как негативные последствия сочетания внешних и внутренних факторов, выражающиеся в изменении процентных ставок и цен, спроса и предложения, в снижении готовности финансовых институтов вложить деньги в бизнес и способности самого предприятия удовлетворить потребности в притоке денежных средств от операций по продаже продукции или услуг.

Традиционные инструменты управления финансовыми рисками включают финансовые резервы, страхование, кредитные линии и систему финансового менеджмента компании. Риском можно управлять, либо снижая вероятность неблагоприятного события, либо уменьшая воздействие в случае возникновения неблагоприятного события. Одной из концепций, которая особенно полезна для понимания необходимости управления рисками в сфере услуг, является финансовая устойчивость. Рядом исследователей [10], [12] финансовая устойчивость определяется как способность бизнеса с течением времени либо избегать финансовых трудностей в условиях волатильности доходов и затрат, изменения предпочтений потребителей и поведения конкурентов, либо восстанавливаться после любых возникающих проблем. Если эта способность остаётся высокой с течением времени, то бизнес устойчив. Таким образом, финансовую устойчивость предприятия можно кратко определить, как способность противостоять неблагоприятным финансовым потрясениям и восстанавливаться после них. Для того чтобы успешно управлять финансовыми рисками, необходимо их прогнозировать и определять потенциальное влияние каждого из негативных факторов на их возникновение. В эпоху цифровизации происходит стремительное расширение возможностей системы управления финансовыми рисками за счёт включения в них новых элементов, таких как большие данные, облачные вычисле-

ния, нейронные сети, машинное обучение (Рис. 1).

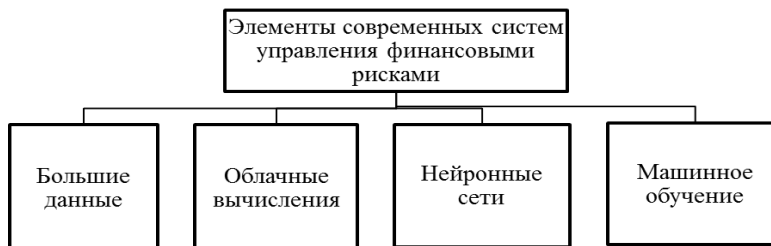

Рис. 1 – Включение в системы управления финансовыми рисками инновационных элементов (составлено авторами)

Большие данные относятся к информации, которую компьютер может быстро получать, хранить и анализировать. Системы больших данных повысили эффективность обработки, обмена и хранения информационных массивов. Например, в таких системах все финансовые и другие сопутствующие данные предприятий сферы услуг и их клиентов можно просматривать одновременно. Применение инструментов анализа больших данных для управления финансовыми рисками повышает точность и объективность оценки риска и раннего предупреждения. Методы множественного дискриминантного анализа позволяют эффективно оценивать финансовый риск. Недостаток таких методов заключается в том, что они слишком сильно зависят от накопленных данных за предыдущие периоды, требуют значительного объёма актуальных фактических данных в качестве базы для расчётов и имеют ограниченные динамические возможности раннего предсказания кризисных ситуаций [9]. Данные могут собираться и обрабатываться с использованием методов генетического алгоритма, нейронной сети и анализа основных компонентов, а затем разрабатывается модель возникновения и изменения рисков.

Существенной гарантией устойчивого развития предприятий сферы услуг в современных условиях является прогнозирование финансовых рисков. Исследователи всё чаще используют методы машинного обучения в своём стремлении выявлять и устранять системные риски, используя огромные объёмы данных, собранных на финансовых рынках и в финансовых системах. На точность финансовых прогнозов, являющихся частью системы управления финансовыми рисками, большое значение оказывает качество подготовленной предприятиями финансовой отчётности. Качество оценки параметров и анализа рисков значительно выиграло от постоянного прогресса и зрелости технологии машинного обучения. При моделировании рисков сначала создаются шкалы управления финансовыми рисками предприятия, которые полностью отражают многочисленные угрозы, представляемые через множество элементов. Машинное обучение всё чаще используется как метод превращения рисков неопределённости в набор контролируемых рисков факторов. Логически и экономически целесообразно использовать методы машинного обучения для уменьшения неопределённости.

Норма прибыли и уровень риска учитываются как индивидуальными, так и институциональными инвесторами при принятии инвестиционных решений. Толерантность к финансовому риску играет существенную роль при выборе финансовых активов и размещении средств на финансовых рынках. В результате этот элемент необходим для оптимизации портфеля инвесторов и личного финансового планирования. Чтобы поставщики финансовых услуг предлагали правильные услуги своим клиентам, крайне важно установить толерантность человека к финансовым рискам. Предельная неопределённость, которую можно вынести при принятии финансового решения, называется толерантностью к финансовому риску [11].

Аналитика больших данных обычно связана с облачными вычислениями. Анализ больших наборов данных в режиме реального времени требует развёртывания платформы для распределения работы на множество компьютеров. Понимание алгоритмов машинного обучения в контексте больших данных имеет решающее значение для развития нации, бизнеса и общества. Обработка сегодняшних огромных объёмов данных требует использования нейронных сетей и машинного обучения. Машинное обучение преодолевает ограничения, налагаемые человеческим фактором, эффективно обрабатывает данные с помощью метода дерева решений, оптимизирует операции с данными и на основе текущих значений регрессии делает прогнозы. Но на самом деле существует множество проблем, которые нельзя решить простыми линейными проекциями априорных значений. Например, сложные взаимодействия между различными параметрами могут затруднить прогнозирование объёмов продаж услуг, цен на акции предприятий и частоты выходов

оборудования из строя. Часто возможно использование одних и тех же типов моделей для классификации и регрессии.

Для эффективного управления финансовыми рисками аналитики и финансовые менеджеры полагаются на прозрачные информационные механизмы. Большие данные позволяют моделировать поведение потребителей услуг, объединяя преимущества облачных вычислений и информационных технологий. Хотя эта идея не является абсолютно новой, дополнительные исследования позволяют получать более точные прогнозы и, при использовании значительного объёма данных, помогают предсказать риск и предотвратить значительные убытки для предприятия. Использование этой стратегии подходит как для малого, так и для крупного бизнеса. Таким образом, развитие информационных технологий и искусственного интеллекта в эпоху цифровизации позволяет специалистам более эффективно управлять финансовыми рисками как за счёт предупреждения возникновения кризисных ситуаций, так и за счёт моделирования путей выхода из них.

Список использованных источников

1. Ворошин Е.А., Колесников А.М., Кваша Н.В., Малевская-Малевич Е.Д. Особенности учёта неопределённости и риска в экономическом анализе инновационных проектов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия "Экономика и Экологический менеджмент". – 2022. – № 3. – С. 24-32.
2. Гусев А.В., Гаврилов Д.В., Корсаков И.Н., Серова Л.М., Новицкий Р.Э., Кузнецова Т.Ю. Перспективы использования методов машинного обучения для предсказания сердечно-сосудистых заболеваний // Врач и информационные технологии. – 2019. – № 3. – С. 41-47.
3. Кириллюк И.Л. Модельные риски в финансовой сфере в условиях использования искусственного интеллекта и машинного обучения. Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 40-50.
4. Культин Н.Б., Культин Д.Н., Бауэр Р.В. Применение технологии машинного обучения для анализа вероятности выигрыша тендера на выполнение проекта. Труды ИСП РАН. – 2020. – Т. 32. – Вып. 2. – С. 29-36.
5. Петровская А.В. Оценка рисков организации в системе финансового менеджмента // Science Time. – 2016. – № 2(26). – С. 465-470.
6. Пилявский В.П., Любарская М.А., Шаптала А.В. Роль цифровой трансформации в развитии предприятий сферы услуг на современном этапе // Экономический вектор. – 2020. – № 2(21). – С. 73-77.
7. Юдин А.В. Оценки риска потери конкурентоспособности высокотехнологичных спутниковых сервисов // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 2299-2316.
8. Chen H., Zhao X. Green financial risk management based on intelligence service. Journal of Cleaner Production. – 2022. – Vol. 364. – P. 132-139.
9. Jing A. The technology and digital financial risk management model using intelligent data processing. Optic. – 2023. – Vol. 273. – P. 170-174.
10. Murugan M.S., Sree K.T., Marappan R. Large-scale data-driven financial risk management & analysis using machine learning strategies. – 2023. – Vol. 4. – P. 100-107.
11. Shibani A., Hasan D., Saaifan J., Sabboubbeh H., Eltaip M., Saidani M., Gherbal N. Financial risk management in the construction projects. Journal of King Saud University – Engineering Science. – 2022. – Vol. 5. – P. 12-26.
12. Wolf S.A. Financial risk and resiliency on US dairy farms: Measures, thresholds, and management implications. Journal of Dairy Science. – 2023. – Vol. 106. – Iss. 6. – P. 3301-3311.

IV. ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЭКОНОМИКА ТРУДА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ И РЕГИОНАЛИСТИКИ.

УДК 332.1

М.А. Liubarskaia, K.V. Glazkov

THE SIGNIFICANCE OF REGIONAL REAL ESTATE MARKETS FOR THE MODERN ECONOMY

The article reveals the features of the functioning of real estate markets in the regions of Russia at the present stage. The authors characterize the real estate market as a defining element and indicator of the state of the region's economy. As a theoretical significance of the study, it should be noted the identification of causal relationships between crises and cycles in the economy and the patterns of development of the real estate market. Of practical interest are recommendations on taking into account the factors of regional economic development for the most effective investments in real estate in the region.

Keywords: real estate market, regional economy, investments, crisis, economic cycle.

М.А.Любарская¹, К.В.Глазков²

ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья раскрывает особенности функционирования рынков недвижимости в регионах России на современном этапе. Авторы характеризуют рынок недвижимости как определяющий элемент и показатель состояния экономики региона. В качестве теоретической значимости исследования следует отметить выявление причинно-следственных связей между кризисами и циклами в экономике и закономерностями развития рынка недвижимости. Практический интерес представляют рекомендации по учёту факторов регионального экономического развития в целях наиболее эффективного инвестирования в объекты недвижимости в регионе.

Ключевые слова: рынок недвижимости, региональная экономика, инвестиции, кризис, экономический цикл.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-46-50

Одним из факторов, определяющих территориальное социально-экономическое развитие, является состояние рынка недвижимости. Эксперты отмечают, что параметры регионального рынка недвижимости, в свою очередь, формируются под влиянием изменений в экономической и социальной сфере территории, а также зависят от экологической обстановки в данном и соседних регионах [2], [4]. На сегодняшний день существует целый комплекс характеристик и смыслового наполнения понятия "региональный рынок недвижимости". Недвижимость как экономическая категория представляет собой "материальный актив, стоимостной эквивалент которого определяется эффективностью его использования в качестве экономического блага, товара или источника дохода" [6. С. 815].

Обобщение основных подходов к понятийно-терминологическим трактовкам позволяет сделать вывод о том, что рынок недвижимости представляет собой "комплекс механизмов, за счёт которых становится возможным обеспечение создания объектов недвижимости, оборот прав на них, взаимодействие между спросом и предложением, установление равновесной цены, распределение недвижимости между различными конкури-

¹ Любарская М.А., профессор кафедры государственного и территориального управления, доктор экономических наук, профессор; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Liubarskaia M.A., Professor of the Department of State and Territorial Administration, Doctor of Economics, Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg

E-mail: liubarskaya@mail.ru

² Глазков К.В., аспирант; АНО ВО "Российский новый университет"

Glazkov K.V., Postgraduate; ANO VO "Russian New University"

E-mail: glazkov-garant@mail.ru

рующими вариантами её использования, эксплуатация, инвестирование и финансирование объектов недвижимости" [7. С. 36]. Таким образом, можно говорить о том, что региональный рынок недвижимости – это определённая совокупность экономико-правовых отношений субъектов рынка по поводу создания, распределения, обмена и потребления полезных свойств недвижимости, реализации прав и обязательств на определённой территории.

Региональный рынок недвижимости включает в себя следующие сегменты: рынок земли (земельных участков), рынок жилья, рынок нежилых помещений (коммерческая недвижимость), рынок промышленной недвижимости (Рис. 1). Необходимо отметить, что некоторые эксперты выделяют на региональных рынках другие специфические сегменты. Например, Асаул А.Н. рассматривает в качестве отдельных сегментов объекты незавершённого строительства и гостиничного хозяйства [1. С. 66].

Рис. 1 – Состав и функции регионального рынка недвижимости (РРН) (составлено авторами)

Каждый из входящих в региональный рынок недвижимости сегментов развивается самостоятельно, но между всеми сегментами существует определённая взаимосвязь. Так, рынок жилой недвижимости тесно связан с коммерческой недвижимостью, ведь формирование комфортной жилой среды немыслимо без соответствующей инфраструктуры и оказания комплекса услуг [10]. В связи с этим, изучая российский рынок недвижимости, необходимо принимать во внимание региональную специфику и динамику развития рассмотренных выше сегментов рынка. Проведённый анализ показал, что рынок недвижимости некоторых регионов Российской Федерации показывает положительный рост, а в других регионах наблюдается затяжная стагнация. В частности, лидирующими регионами с развитым рынком жилой недвижимости являются, в первую очередь, города с миллионным населением и территории вокруг них, как, например, Москва и Подмосковье. Лидеры по объёмам вводимого жилья и количеству девелоперских проектов постоянно меняются. В допандемический период (до 2020 г.) около 70% жилья вводилось девелоперами за пределами Москвы и Подмосковья, в начале 2020 г. региональным лидером по вводу жилья стал Краснодарский край, а в июне 2020 г. – Санкт-Петербург с долей рынка в 11% [5].

Постоянные изменения законодательной базы, условий финансирования, форм владения делают рынок недвижимости турбулентным, а его сегменты уникальными не только на уровне отдельных регионов, но даже городов. Такая неравномерность, наблюдаемая в том числе и на региональных российских рынках, связана с тем, что крупные инвесторы предпочитают вкладывать средства в недвижимость центральных регионов. Как отмечает эксперт в сфере развития индустриально-промышленной недвижимости О.Г. Решетиллов, обладающие значительным капиталом инвесторы "не хотят рассматривать удалённые от центра регионы и федеральные округа как потенциальные объекты для инвестиций, в силу упущения экономической выгоды" [8. С. 41]. Сдерживающим фак-

тором для инвесторов является и то, что географическая удалённость значительно осложняет осуществление постоянного контроля над объектами, в которые были вложены средства.

Различные группы современных исследователей в результате анализа влияния инвестирования в недвижимость на развитие экономики пришли к двум противоположным выводам [8. С. 42]:

- "инвестиции в недвижимость стимулируют развитие экономики;
- инвестиции в недвижимость отвлекают ресурсы из других секторов экономики".

Сходятся лишь мнения исследователей относительно влияния внешних факторов на инвестиционную активность в сфере недвижимого имущества. Чем стабильнее политическая, социальная, экологическая ситуация в регионе, тем больше приток средств в его экономику в целом и в недвижимость в частности [12]. В связи с этим состояние регионального рынка недвижимости рассматривается как показатель состояния экономики данной территории.

Существует определённая взаимосвязь экономических циклов и циклов развития рынка недвижимости, которая может проявляться в следующих вариантах [7. С. 62]:

- "циклы не совпадают во времени;
- спад на рынке недвижимости предшествует спаду в экономике;
- этап развития рынка недвижимости наступает раньше, чем подъём в экономике".

Действительно, на рынке недвижимости всегда ощущалась сильная зависимость от колебания курсов доллара и евро, как показателей состояния экономики. Так, рост курса валют влечёт за собой увеличение цен на строительные материалы, технику и услуги, которые используются в строительстве. Несмотря на то, что более двух третей строительных материалов и оборудования производятся в России, зависимость от импорта определённого типа станков, комплектующих и строительных материалов продолжает сохраняться. Соответственно, это является одним из факторов, который оказывает влияние на повышение цен на рынке недвижимости.

Рынок недвижимости представляет собой особую сферу деятельности, выступая в качестве источника объектов для инвестирования капитала и среды для формирования отношений собственности. Важность функционирования рынка недвижимости для экономики региона находит своё отражение в следующих аспектах [7. С. 102]:

- "стоимость национального богатства, материализованного в недвижимости, которая может быть вовлечена в рыночный оборот и являться доходом для различных экономических субъектов в регионе;
- высокая доля рынка недвижимости в валовом национальном и региональном продукте (для России этот показатель составляет порядка 10%);
- уровень доходов регионального бюджета от первичной продажи, сдачи в аренду государственной и муниципальной недвижимости (в том числе земли);
- количество рабочих мест в регионе, которые создаются в процессе развития рынка недвижимости".

За счёт функционирования рынка недвижимости государство, в лице региональных и местных органов власти, исполняет возложенные на него социальные обязательства по предоставлению жилья и всей необходимой инфраструктуры гражданам. Развитие данного рынка, в свою очередь, позволяет получить дополнительный социальный эффект за счёт повышения занятости населения и создания источников доходов для самозанятых граждан. Также рынок недвижимости выполняет экономическую функцию сведения покупателей и продавцов прав собственности на недвижимость через механизм цен [3. С. 920].

Высокая стоимость объектов недвижимости и её оборот способствует расширению клиентской базы финансовых институтов за счёт того, что субъекты рынка прибегают к займу денежных средств у банков. Большое значение имеет рынок недвижимости и для бюджетной системы, поскольку имущественные налоговые поступления выступают в качестве источников доходов для региональных и местных бюджетов. Для местных бюджетов, которые испытывают большие трудности с наполняемостью, налог на имущество физических лиц является основной доходной статьёй.

Таким образом, можно сделать вывод относительно того, что региональные рынки недвижимости находятся в тесной взаимосвязи со всей экономической системой региона. Другими словами, рынок недвижимости связан с целой группой смежных рынков: финансов, подрядных работ, строительных материалов, рабочей силы, инвестиций.

Но вместе с тем, как отмечают аналитики, в последнее время рынок недвижимости всё больше "живёт своей жизнью, развиваясь на основе собственных закономерностей

стей" [9. С. 29]. Примером этого является общий рост инвестиций в недвижимость, несмотря на сложную геополитическую ситуацию в стране, которая сначала была вызвана пандемией, а впоследствии и антироссийскими санкциями. С одной стороны, государственные меры были направлены на стимулирование рынка жилой недвижимости. С другой стороны, государственное стимулирование ипотеки, а также рост цен на строительные материалы в 2021–2022 гг. и рост номинальных зарплат, связанный с дополнительными выплатами в период пандемии, повлекли ажиотажный спрос и экономически необоснованный рост цен на рынке жилой недвижимости.

На сегодняшний день в качестве драйвера сохранения сферы строительства и рынка недвижимости могут выступать комплексные программы развития территорий в регионах России. В 2023 г. рынок недвижимости, вероятно, будет восстанавливаться по мере стабилизации политической и экономической ситуации. Вместе с тем, конкретные прогнозы развития рынка недвижимости в регионах абсолютно разнятся [11].

В целом, можно говорить о том, что для современного этапа характерно развитие в реалиях ситуационных кризисов (как внутренних, так и внешних). Первым из них является кризис, вызванный пандемией коронавируса, а второй вызван введением антироссийских санкций. Данные кризисы во многом определяют уровень инвестиционной привлекательности отдельных видов недвижимого имущества в регионах, они же влияют на стратегии региональных органов власти и принятие ими стимулирующих мер поддержки региональных программ жилищного строительства и обеспечения доступным жильём льготных категорий граждан.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что недвижимость всегда выступала в качестве экономического блага, выполняя ряд функций, в частности регулируемую, стимулирующую, инвестиционную и социальную. Инвестиции в недвижимость являются прибыльными только при положительной динамике показателей экономики, поэтому для успешного инвестирования в регионах необходимо прогнозировать влияние факторов регионального экономического развития и учитывать цикличность, которая является объективной закономерностью развития региональных рынков недвижимости. Например, снижение экономических показателей происходит на фоне роста инфляции, санкций стран-импортёров, снижения стоимости национальной валюты и прочих кризисных ситуаций.

Мультипликативное воздействие рынка недвижимости на региональную экономику находит своё отражение в том, что данный рынок способствует обеспечению хозяйственного оборота производственных фондов, созданию дополнительных рабочих мест и материальных благ для нормальной жизнедеятельности населения. Недвижимость является важной составляющей и продуктом инвестиционно-строительной деятельности в регионах. Таким образом, можно говорить о том, что в современных реалиях рынок недвижимости занимает одну из фундаментальных позиций в региональной экономике.

Список использованных источников

1. Асаул А.Н., Загидуллина Г.М., Люлин П.Б., Сиразетдинов Г.А. Экономика недвижимости. – М.: Юрайт, 2018. – 353 с.
2. Берлизев Р.Н. Рынок жилой недвижимости России на современном этапе развития экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3-1(73). – С. 44-47.
3. Бердова Ю.С. Различные подходы к понятию "рынка недвижимости" // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11-2 (64-2). – С. 919-921.
4. Васильев Н.И. Инвестирование в недвижимость – "популярный" вид получения прибыли в современной экономике после пандемии // Матрица научного познания. – 2021. – № 1-1. – С. 75-77.
5. Города для инвестиций: где будет выгодно покупать жильё в 2023 году // [Электронный ресурс]. – <https://realty.rbc.ru/news/63c654069a79472dbbf5fa47> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Копылов Е.Н. К вопросу о проблеме понятия и содержания недвижимого имущества // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 815-821.
7. Котляров М.А. Экономика недвижимости. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 238 с.
8. Решетиллов О.Г. Инвестиции в недвижимость в РФ на современном этапе развития национальной экономики // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 2. – С. 40-47.
9. Хацкелевич А.Н. Перспективы развития рынка недвижимости в условиях нестабильной экономики // Научные записки академии. – 2022. – № 2(42). – С. 23-29.

10. Чекалин В.С., Любарская М.А. Развитие "Smart City": комплементарность ESG-принципов // В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XVII национальной научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 168-172.

11. Чернышов И. Искусство мрачных прогнозов: что сулят аналитики рынку недвижимости в 2022 году // Новострой.ру. – URL: <https://www.novostroy.ru/articles/market/iskusstvo-mrachnykh-prognozov-cto-sulyat-analitiki-rynku-nedvizhimosti-v-2022-godu/> (дата обращения: 08.04.2022).

12. Официальный сайт Международной независимой консалтинговой компании Knight Frank // [Электронный ресурс]. – <https://www.knightfrank.com/ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

УДК 332.1

М.А. Liubarskaia, М.А. Kirillov

THE ROLE OF THE CIVIL AVIATION AND TRANSPORT SYSTEM IN THE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

The article provides an overview of the current state of the civil aviation industry, in particular, the segment of passenger air transportation and civil aviation infrastructure, identifies its role and impact on the regional economy. The authors show that the development of the passenger transportation market reflects the socio-economic development of the territories, as it largely determines their accessibility, investment attractiveness and convenience for economic activities. As a theoretical significance of the study, it should be noted the substantiation of the contribution of the regional air transport system to the gross regional product. Of practical interest are recommendations for taking into account the development of Russian civil aviation in modern conditions.

Keywords: passenger traffic, infrastructure, civil aviation, region, air transport system.

М.А. Любарская¹, М.А. Кириллов²

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИОННО- ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В СОЦИ- АЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

В статье представлен обзор современного состояния гражданской авиационной отрасли, в частности, сегмента пассажирских авиаперевозок и инфраструктуры гражданской авиации, выявлены её роль и влияние на экономику регионов. Авторами показано, что развитие рынка пассажирских перевозок отражает социально-экономическое развитие территорий, так как в большой степени определяет их доступность, инвестиционную привлекательность и удобство для ведения экономической деятельности. В качестве теоретической значимости исследования следует отметить обоснование вклада региональной авиационно-транспортной системы в валовой региональный продукт. Практический интерес представляют рекомендации по учёту развития российской гражданской авиации в современных условиях.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, инфраструктура, гражданская авиация, регион, авиационно-транспортная система.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-51-55

Результаты современных исследований показывают, что отрасль гражданской авиации вносит существенный вклад в региональное социально-экономическое развитие, в первую очередь за счёт того, что обеспечивает население и бизнес эффективным транспортным сообщением. Она также оказывает прямое и косвенное влияние на формирование экономики российских регионов через стимулирование спроса в смежных отраслях промышленности, в энергетике, строительстве, торговле, туризме и сфере сервиса.

Немчинов О.А. и Иванов Д.Ю. [7. С. 116] подчёркивают, что большое значение использования воздушного транспорта в России обусловлено значительной территориальной удалённостью друг от друга регионов и населённых пунктов, а также неравномерностью заселения территории, географическим и климатическим разнообразием, неразвитостью в ряде регионов наземной транспортной и другой инфраструктуры.

Самуленков Ю.И., Бабков А.Б., Филатова Я.А. [9. С. 35] выделяют среди субъектов, заинтересованных в развитии инфраструктуры гражданской авиационно-

¹ Любарская М.А., профессор кафедры государственного и территориального управления, доктор экономических наук, профессор; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Liubarskaia M.A., Professor of the Department of State and Territorial Administration, Doctor of Economics, Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg

E-mail: liubarskaya@mail.ru

² Кириллов М.А., аспирант, АНО ВО "Российский новый университет"

Kirillov M.A., Postgraduate; ANO VO "Russian New University"

E-mail: mikhail_kirillov@mail.ru

транспортной системы, население, представителей бизнеса, аэропортовые и авиатранспортные предприятия, регионы Российской Федерации и государство в целом.

В рамках российского законодательства [1] авиация подразделена на авиацию общего назначения (АОН), гражданскую, коммерческую, государственную, военную авиацию, авиацию МЧС, авиацию ФСБ, экспериментальную авиацию (Рис. 1).

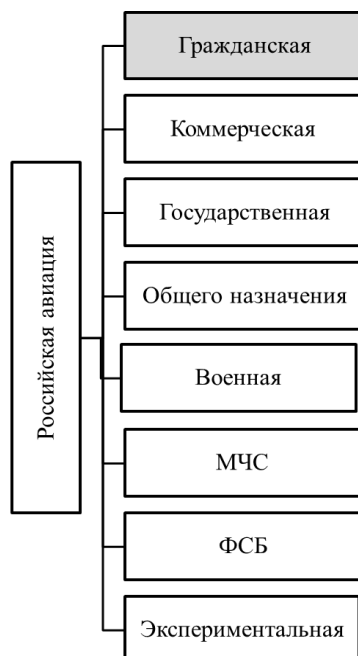

Рис. 1 – Составляющие российской авиации (составлено авторами по [1])

Развитие рынка авиатранспортных перевозок является своего рода отражением изменения экономического состояния разных территорий. В частности, увеличение востребованности авиаперелётов со стороны населения, говорит о росте благосостояния граждан. Планы строительства новых пассажирских и грузовых воздушных терминалов и прилегающей к ним инфраструктуры являются следствием запроса на расширение данного регионального направления перевозок у населения и бизнеса.

Сегмент гражданской авиации, выделенный на Рис. 1, сегодня получает новый импульс развития в силу своей востребованности в российских регионах. Осуществляемые в рамках функционирования гражданской авиации перевозки могут быть классифицированы на пассажирские, грузовые, медицинские (санитарные) и почтовые (Рис. 2).

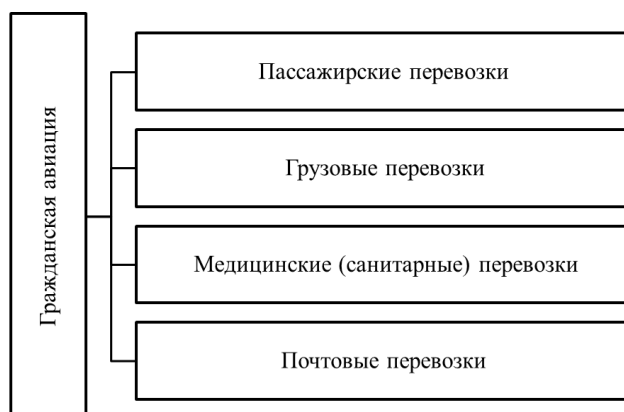

Рис. 2 – Перевозки в сегменте гражданской авиации (составлено авторами)

Рассмотрев виды гражданской авиации, следует остановиться на её вкладе в экономику страны, который может быть выражен через долю в валовом внутреннем продукте (ВВП). Так, базовые составляющие авиационно-транспортной системы (к ним относятся авиакомпании, операторы аэропортов и наземной инфраструктуры, гражданское авиастроение), осуществляя свою основную деятельность, формируют добавленную сто-

имость, совокупная величина которой определяет прямой вклад гражданской авиации в российский ВВП [11. С. 192].

В свою очередь, поставщики товаров и услуг, которые обеспечивают деятельность компаний авиационной отрасли, формируют косвенный вклад в ВВП России. Как подчёркивает доктор экономических наук Фридлянд А.А., к таким компаниям-поставщикам относятся "организации по поддержанию эксплуатационной годности и ремонту авиатехники и объектов наземной инфраструктуры, поставщики других материальных ресурсов и продуктов питания, авиационной техники, агрегатов и запчастей, наземного оборудования и спецтранспорта и другие" [11. С. 192].

Каталитический вклад от развития авиационно-транспортной системы отражается в ВВП через оплату труда сотрудников аэропортов, авиакомпаний, других базовых составляющих авиационной отрасли, их поставщиков и подрядчиков. Данные субъекты, реализуя свои потребности и расходуя заработную плату на приобретение продуктов питания, одежды, услуги жилищно-коммунального хозяйства, индустрию бытового сервиса и развлечений, туризма и гостиничного хозяйства, активизируют их экономическую активность и формируют таким образом дополнительные денежные потоки.

Расширение маршрутной сети и рост авиаперевозок оказывает стимулирующее воздействие на развитие наземного транспорта и смежных с ним отраслей, поскольку люди, прилетев в пункт назначения, совершают там поездки с культурно-бытовыми, медицинскими, туристскими или бизнес-целями. Фридлянд А.А. и Кулешова Ю.Л. [11] говорят о каталитическом (через заработную плату) и индуцированном (через расходы в смежных отраслях) вкладе авиационно-транспортной системы в ВВП России. По оценкам экспертов, в совокупности среднегодовой вклад гражданской авиации в ВВП России составляет порядка 1,5-2%, а в западных странах данный показатель достигает 8-10% [2].

Таким же образом можно рассмотреть каталитический и индуцированный вклад региональных составляющих гражданской авиационно-транспортной системы (ГАТС) в валовой региональный продукт (ВРП) отдельных территорий. Мультипликативный эффект от совокупности прямого, косвенного, индуцированного и каталитического вкладов формирует значительный по объёму общий вклад от деятельности гражданской авиационно-транспортной системы в ВРП, генерируемый её основными элементами: авиакомпаниями, аэропортами и компаниями наземной инфраструктуры, предприятиями гражданского авиастроения, размещёнными на определённой территории, а также находящимися в сфере их влияния субъектами других сфер экономической деятельности (СЭД).

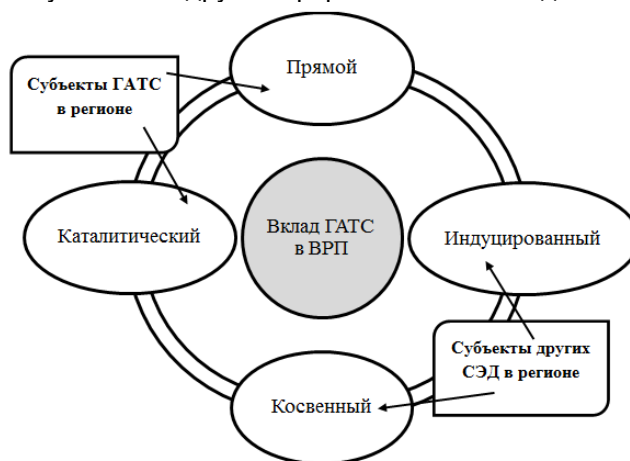

Рис. 3 – Схема вклада гражданской авиационно-транспортной системы в валовой региональный продукт (составлено авторами)

Являясь такой важной и взаимосвязанной с другими элементами составляющей региональной экономики, гражданская авиационно-транспортная система одной из первых ощущает на себе негативное влияние кризисных явлений. По количеству жертв и степени социально-экономических потерь пандемия COVID-19 стала самой вредоносной в современной мировой истории [12]. Пандемия и меры социальной изоляции оказали разрушительное воздействие на мировую индустрию туризма [6], что привело к беспрецедентному снижению спроса на пассажирские авиаперевозки и снизило индуцированный вклад ГАТС в региональный внутренний продукт. Многим авиакомпаниям не осталось другого выбора, как перейти в режим выживания. Следовательно, авиакомпании были

вынуждены сократить количество воздушных судов, изменить бизнес-направления полётов, реконфигурировать сети, сократить персонал, внедрить ротацию рабочих мест и обратиться за государственными субсидиями и поддержкой. Всё это снизило как прямой, так и каталитический вклад ГАТС в региональный внутренний продукт территорий по всей России.

Российский рынок авиаперевозок подошёл к началу 2022 г., практически полностью оправившись от пандемического кризиса. Это был единственный рынок в мире, который смог не только максимально быстро восстановиться, но и повысить объёмы пассажирских перевозок, особенно между российскими регионами. Однако, после стремительного восстановления, ситуация вновь дестабилизировалась. Вторым этапом ограничений, временные границы которых по прогнозам экспертов пока трудно оценить, стали западные антироссийские санкции. Рынок пассажирских и грузовых авиаперевозок в российских регионах никогда ещё так стремительно не менялся, как за два последних года.

Негативная тенденция сокращения деятельности региональных авиакомпаний и усиления позиций национальных перевозчиков наблюдалась и ранее. Так, в период с 2017 по 2022 г. Росавиация приостановила и затем аннулировала сертификаты пяти региональных авиакомпаний, среди которых "Бурятские авиалинии", "Пионер-региональные авиалинии", "Псков Авиа", "Саратовские авиалинии" и "ВИМ-Авиа".

Все вышеперечисленные тенденции, безусловно, отразились и на пассажирских авиаперевозках. Пассажиропоток российских авиакомпаний за 2022 г. сократился на 14,3% относительно 2021 г. и составил 95,1 млн чел. (Рис. 4) [8]. В 2021 г. данный показатель равнялся 111 млн пассажиров, в 2019 г. было перевезено 126 млн пассажиров [8]. Соответственно по сравнению с 2021 г. снижение пассажиропотока составило примерно 15%. Стоит отметить, что в сложившихся реалиях это является не самым плохим показателем.

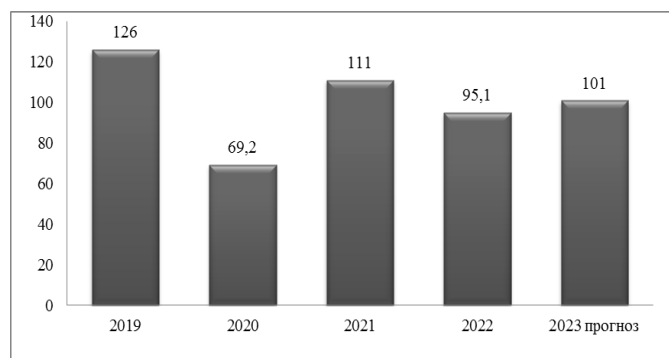

Рис. 4 – Пассажиропоток российских авиакомпаний за 2019–2022 гг., млн чел. (составлено авторами по данным [8])

По мнению экспертов, российские авиакомпании в 2023 г. могут перевезти до 103 млн пассажиров [4], но для этого требуется решить возникшие в отрасли проблемы. Ковригин М.С. и Бурцев И.В. в исследовании "Проблемы и перспективы отечественной гражданской авиации" отмечают, что "...по устаревшему авиационному парку 13 ремонтных заводов и 280 предприятий по техническому обслуживанию авиатехники с трудом справляются..." [5. С. 33]. Губенко А., Рацова Ю. и Панкратова А. считают, что "самим авиакомпаниям необходимо существенно повысить уровень организации транспортных работ, технического обслуживания и ремонта воздушных судов для увеличения интенсивности эксплуатации и налёта часов отечественных воздушных судов" [3. С. 88].

Производство отечественных аналогов и курс на импортозамещение становятся первостепенными задачами для региональных авиационно-транспортных систем. Уход западной гражданской авиации с российского рынка повлечёт за собой не только новые вызовы, но открыл окно возможностей и перспектив. Решение проблемы снабжения отечественного парка воздушных судов требует финансирования собственного самолётостроения, а также производства агрегатов, механизмов и запчастей. Так, всего российские рынки получили заказ на 1036 новых гражданских самолётов, которые нужно произвести до 2030 г. [10]. Больше всех самолётов гражданского назначения планируется построить на авиазаводах в Комсомольске-на-Амуре (КнАФ), АО "Гражданские самолёты Сухого" (ГСС), Иркутском авиазаводе (ИАЗ), Ульяновском авиастроительном комплексе "Авиа-

стар-СП" [8]. Отечественное самолётостроение и его положительное влияние на экономику в регионах проявится в:

- развитии существующих проектно-конструкторских бюро, а также в создании новых;
- развитии существующих авиазаводов, а также в создании новых;
- формировании дополнительных элементов региональных гражданских авиационно-транспортных систем.

Следствием этого станет формирование позитивных тенденций на региональных рынках труда, снижение безработицы и уровня социального напряжения в обществе.

Подводя итог, следует отметить, что рынок пассажирских авиаперевозок России обладает значительным потенциалом развития. В создавшейся ситуации в сфере гражданской авиации необходимо принимать меры по импортозамещению технологий и продукции, выводу самолётов из иностранного лизинга, решению возникших юридических коллизий по поводу регистрации воздушных судов. При этом, дальнейшее развитие региональных авиационно-транспортных систем в целом и сегмента пассажирских авиаперевозок в частности должно быть основано не только на оказываемой государством финансовой поддержке, но и на сглаживании давления на отрасль введённых ранее санкций. Сами авиакомпании должны осуществить переориентацию на внутренний рынок, поддерживать и развивать сектор внутренних перевозок, открывая новые маршруты между регионами и новые направления, увеличивая частоту полётов и количество пассажиров за счёт различных бонусных программ и программ лояльности.

Список использованных источников

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/c65ba41fa1c8c9c0be850cd8e754672a19c87202/.
2. Анализ отрасли авиастроения в России в 2015–2019 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020–2024 гг. // Электронный ресурс. URL: https://businessstat.ru/images/demo/aircraft_industry_russia_demo_businessstat.pdf.
3. Губенко А., Рацова Ю., Панкратова А. Современное состояние и перспективы развития рынка пассажирских авиаперевозок в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 82-93.
4. Калякулин Р.В. Перспективы развития авиационной отрасли Российской Федерации // Труд и социальные отношения. – 2022. – Т. 32. – № 5. – С. 59-69.
5. Ковригин М.С., Бурцев И.В. Проблемы и перспективы отечественной гражданской авиации // Сборник статей "Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки". – 2010. – С. 32-34.
6. Любарская М.А., Черноморец А.Б. Интегрированный подход к развитию туристских экосистем в регионах России // Экономический вектор. – 2023. – № 1(32). – С. 61-66.
7. Немчинов О.А., Иванов Д.Ю. Особенности организации производства и управления аэропортовыми предприятиями // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 116-125.
8. Реестр Росавиации. Электронный ресурс. – URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-aviakompanii-reestr-kommercheskie-perevozki>.
9. Самуленков Ю.И., Бабков А.Б., Филатова Я.А. Совершенствование инфраструктуры аэропортов гражданской авиации с учётом проектирования организации по техническому обслуживанию воздушных судов // Научный вестник московского государственного университета гражданской авиации. – 2022. – Т. 25. – № 1. – С. 35-52.
10. Скрылева Е.В. Развитие российского рынка пассажирских авиаперевозок и роль его регионального сегмента на современном этапе // Транспортное дело России. – 2022. – № 5. – С. 188-190.
11. Фридлянд А.А., Кулешова Ю.Л. Методология оценки и расчёт экономического вклада гражданской авиации в ВВП России // Транспортное дело России. – 2019. – № 2. – С. 191-195.
12. Su M., Hu B., Luan W., Tian C. Effects of COVID-19 on China's civil aviation passenger transport market // Research in Transportation Economics. – 2022. – Vol. 96. – P. 101-112.

V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ УСЛУГ

УДК 005.95/96

V.S. Konopleva, A.V.Gerasimova,
I.A. Konopleva**TOURISM BUSINESS: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

The article presents the results of a study of the development of the hospitality industry in the post-pandemic period. The authors analyzed the state of the tourism industry in modern conditions, studied the impact of prices on the development of tourism business, the role of the hotel business in the development of the tourism industry, identified problems and developed recommendations to minimize negative factors and improve the efficiency of business processes in the hospitality industry.

Keywords: tourism business, hospitality industry, post-pandemic period, tourism, tourism industry.

В.С. Коноплева¹, А.В.Герасимова²,
И.А.Коноплева³**ТУРИСТСКИЙ БИЗНЕС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

В статье приведены результаты исследования развития индустрии гостеприимства в постпандемийный период. Авторами проанализировано состояние туристской индустрии в современных условиях, изучено влияние цены на развитие туристского бизнеса, роль гостиничного бизнеса в развитии туристской индустрии, выявлены проблемы и разработаны рекомендации по минимизации негативных факторов и повышению эффективности функционирования бизнес-процессов в индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: туристский бизнес, индустрия гостеприимства, постпандемийный период, туризм, туристская отрасль.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-56-64

Международный туризм является одной из важнейших отраслей экспорта и наиболее рентабельным сектором мировой экономики, важным источником повышения национального благосостояния стран, находящихся в туристских зонах, на пересечении туристских маршрутов.

Во многих странах мира туризм предоставляет возможности для изучения исторических, культурных, духовных и религиозных ценностей конкретной страны и её народа. Кроме того, туризм обеспечивает доходы в национальную казну и занятость большого количества граждан, обслуживающих данный сектор экономики.

Помимо важных статей дохода, туризм также является одним из важных факторов, который повышает репутацию и значимость страны в глазах международного сообщества и простых граждан.

Вопросам развития, как международного туризма, так и внутреннего Российского туризма были посвящены труды таких авторов, как: Золотовский В.А. [7], Березовая Е.Г. [4], Бумгартен Л.В. [3], Коль О.Д. [9], Тимохина Т.Л. [15], Савчишкина Е. [11] и др. Авторы-

¹ Коноплева В.С., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, кандидат экономических наук; Западный филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Калининград

Konopleva V.S., Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, PhD in Economics; Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Kaliningrad

E-mail: bora-bora@inbox.ru

² Герасимова А.В., доцент кафедры социальных технологий, кандидат педагогических наук, доцент; Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Санкт-Петербург

Gerasimova A.V., Associate Professor of the Department of Social Technologies, PhD in Pedagogics, Associate Professor; North-Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Saint-Petersburg

E-mail: asya.gerasimova2016@mail.ru

³ Коноплева И.А., доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат технических наук; Западный филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Калининград

Konopleva I.A., Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, PhD in Technical Sciences, Associate Professor; Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Kaliningrad

E-mail: apollo311@mail.ru

ми были проанализированы основные направления развития туристской отрасли, много внимания уделено организации гостиничного бизнеса, маркетингу туризма, финансовым аспектам туризма и нормативно-правовому регулированию туристского сервиса. Однако вопросы по ценовой политике туризма в современных условиях раскрыты недостаточно, что послужило основой для проведения исследования в этой области.

Основная цель исследования – выявление проблем развития индустрии гостеприимства в постпандемный период и в современных условиях, их анализ и разработка рекомендаций для минимизации негативных факторов в рассматриваемой отрасли.

Методология проводимых исследований по организации повышения эффективности функционирования туристской отрасли и гостиничного бизнеса базируется на методах логического анализа, эмпирического исследования.

К результатам проводимых исследований можно отнести выявление проблем и достижений в туристской отрасли и в гостиничном бизнесе, разработку и предложение к внедрению рекомендации по повышению эффективности функционирования бизнес-процессов в индустрии гостеприимства.

Состояние туристской индустрии в современных условиях

Пандемный период и современные геополитические условия оказали значительное негативное влияние на международный туристский бизнес. В пандемийные годы международный туризм резко сократился, многие туристские фирмы прекратили своё существование.

По данным ежегодного исследования Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) с участием экспертов Oxford Economics в 2022 г., мировой ВВП сектора туризма и путешествий, в % к предыдущему году составил в 2019 г. – 103,5%, в 2020 г. – 49,6%, в 2021 г. – 121,7% [13].

Основные показатели мировой туристской отрасли в 2019–2021 гг. представлены на Рис. 1.

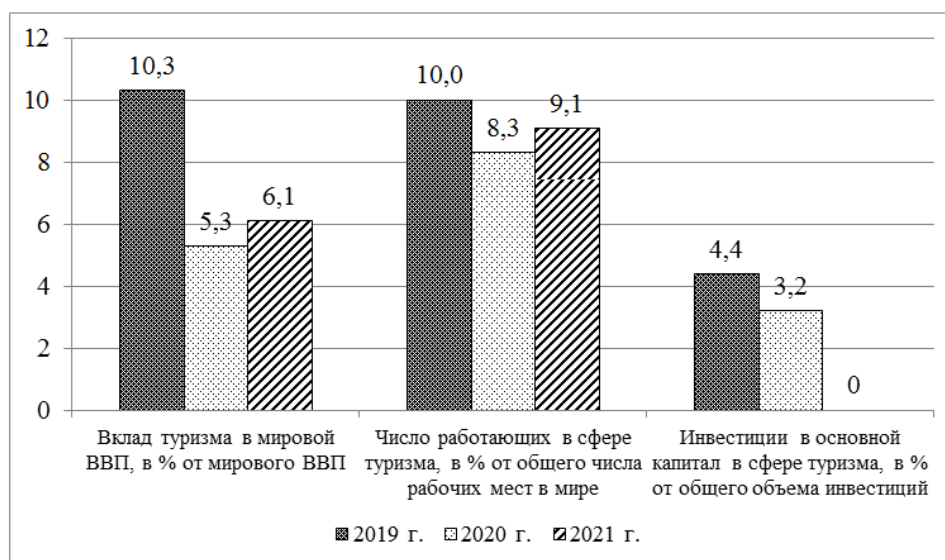

Рис. 1 – Туризм в мировой экономике [13]

Данные диаграммы Рис. 1 весьма показательны и иллюстрируют положение международного туристского бизнеса, который резко просел в 2021 г. и начал своё восстановление в 2022 г. на фоне отмены ковидных ограничений. Тем не менее, во Всемирной туристской организации (UNWTO) отмечают, что международный туризм в 2022 г. оказался на 37% ниже допандемного 2019 г. При этом эксперты прогнозируют, что международный туризм в 2023 г. не достигнет уровня 2019 г. [10].

Однако прослеживаются позитивные тенденции. Так, например, недавнее снятие ограничений на поездки в Китае, крупнейшей страны на рынке выездного туризма, является важным шагом для восстановления туристского сектора во всём мире. Это принесёт пользу, в первую очередь, азиатским направлениям, но также скажется положительно и в туристской отрасли России. При этом эксперты указывают на то, что многое будет зависеть от общей стоимости туров, включая перелёты, от визового режима и т.д.

В целом эксперты туристской индустрии предвещают продолжение восстановления международного туризма в 2023 г., где прогнозируется увеличение международных поездок до 80-95% от допандемных показателей с дальнейшим увеличением туристских потоков в последующие годы.

В России в пандемийный период также наблюдались негативные явления в туристской отрасли. По данным Росстата, объём услуг туристских агентств, туроператоров по бронированию и предоставлению сопутствующих услуг в 2018 г. составил 172,1 млрд руб., в 2019 г. – 179,8 млрд руб., в 2020 г. – 91,9 млрд руб., в 2021 г. – 149,8 млрд руб. Средняя численность работников по годам составила в 2018 г. – 1 166 350 чел., в 2019 г. – 1 179 697 чел., в 2020 г. – 1 146 426 чел., в 2021 г. – 1 161 860 чел. [13].

Как видно из приведённых данных, самые низкие показатели по бронированию и предоставлению сопутствующих услуг, средней численности работников туристской отрасли приходятся на 2020 г. В 2021 г. в Российской Федерации в сфере туризма просматриваются положительные тенденции восстановления и дальнейшего развития туристской отрасли.

В 2022 г. положение в РФ начало выправляться за счёт диверсификации туристских направлений, продвижения и развития внутреннего туризма, в то время как международный туризм значительно уменьшился.

На Рис. 2 приведены основные показатели прироста туристской отрасли в России в I и II кварталах 2022 г. к аналогичным периодам 2021 г.

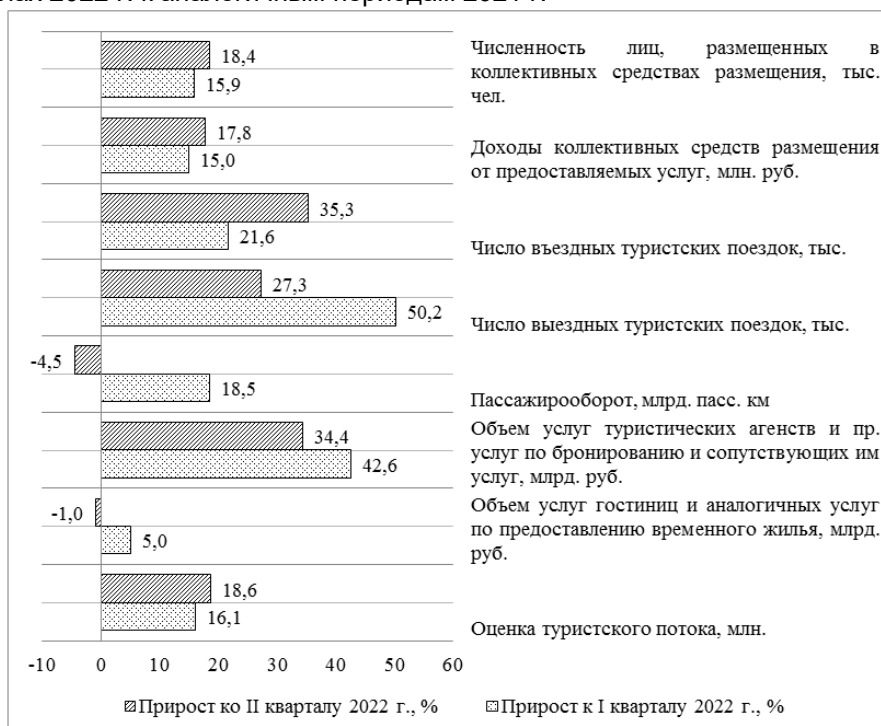

Рис. 2 – Прирост туризма в России в I и II кварталах 2022 г. к аналогичным периодам 2021 г. [13]

Как видно из графика на Рис. 2, в 2022 г. в развитии туристского бизнеса ещё сохраняются определённые негативные моменты – сократился пассажирооборот, объём услуг гостиниц, прежде всего, из-за отсутствия соответствующего спроса.

Тем не менее, туристский бизнес в целом начал развиваться. В этот период многие туристские фирмы смогли переориентироваться на внутренние направления, что позволило получить прибыль и продолжить свою деятельность.

Значительный вклад в развитие отечественного туристского бизнеса внесло государство, запустив в 2020 г. Государственную программу по стимулированию внутреннего туризма, в соответствии с которой возвращалось 20% от стоимости тура, отеля или санатория. Данная программа позволила многим туристским фирмам повысить эффективность функционирования и получить прибыль от своей деятельности.

Влияние цены на развитие туристского бизнеса

Ценообразование в сфере туриндустрии, включая гостиничные операции, имеет много особенностей. Спрос на различные услуги, в том числе гостиничные, сезонный.

На спрос туристских продуктов влияют экономические, политические, психологические и социальные факторы. Если конкретизировать факторное влияние на потребителей туристских услуг, то в первую очередь следует отметить такие факторы, как, например, стоимость туров, уровень обслуживания туристов, уровень комфорта в отелях принимающих сторон, сезонность предоставления услуг, географию размещения туристских

компаний, отелей и т.д. Однако выявить преимущественные факторы влияния на туристские потоки, которые зачастую определяют ценовую политику в туристском бизнесе, достаточно сложно. Как указывал Ильин С.С.: "Сегодня цена может определяться количеством затрат на производство товара, а завтра её уровень может зависеть от психологии поведения покупателей" [8].

Как показали проведённые опросы клиентов туристских фирм Северо-Западного региона, на сегодняшний день основными факторами, влияющими на развитие туристских услуг, являются: геополитика, экономика, социокультура – факторы стимулирования и сдерживания. С одной стороны, глобальная ситуация и всё более жёсткая конкуренция, а с другой стороны, меняющиеся потребности туристов определяют конкретные условия, которые формируют туристские предложения.

Ещё раз подчеркнём, что прибыль туристских фирм тесно связана с конкуренцией, выиграть которую невозможно без предоставления туристских услуг высокого качества за оптимальную цену, устраивающую потребителей. Получаемые бизнес-результаты в конечном итоге зависят от стратегии ценообразования, а правильный выбор ценовой политики оказывает долгосрочное решающее влияние на конкурентоспособность туристских продуктов и деятельность турпредприятия в целом.

В настоящее сложное время с геополитической точки зрения, туристские предприятия пытаются формировать преференциальные цены для себя и потребителей, т.е. проводить собственную ценовую политику.

Ценовая политика – это стандартная система правил, используемая для определения цены туристских продуктов при их формировании и реализации. Ценовая политика может быть сформирована с течением времени и адаптирована к меняющимся рыночным условиям. При этом цены должны быть управляемыми и динамичными.

Как показали проведённые исследования, ценообразование является основной проблемой в бизнесе туристских компаний. Сможет ли туристское агентство достичь своих стратегических и операционных целей, во многом зависит от того, имеет ли оно чёткую ценовую политику. Другими словами, имеет ли руководство фирмы возможности, чтобы справиться с изменениями рыночной среды, изменяя цену туристских продуктов.

При этом надо иметь в виду, что внешние факторы также влияют на процесс ценообразования туристских услуг: государственное регулирование, влияние других секторов экономики, уровень и динамика изменения цен ближайших конкурентов и партнёров туристских агентств.

Рассмотрим несколько существенных проблем, влияющих на ценообразование туристских услуг:

1. Новизна туристских продуктов играет важную роль в ценообразовании, потому что метод определения их цены является наиболее проблемным. Это связано, прежде всего, с тем, что во многом ценообразование туристских услуг ориентировано на сравнение устанавливаемых цен турпредприятием с ценами на аналогичные услуги других турфирм. Но новые туристские продукты не имеют аналогов, что усложняет не только процесс ценообразования, но и прогнозы по их реализации.

2. Некоторые виды туристских услуг продаются как внутри страны, так и по всему миру. Поэтому на одну и ту же услугу действуют две цены – отечественная и зарубежная (мировая), что также усложняет процесс ценообразования для туристских фирм.

3. Недостаточная рекламная кампания, а, зачастую, её отсутствие особенно на региональном уровне. Для развития туризма необходимо проводить регулярные эффективные рекламные кампании по привлечению отдыхающих, организовывать и развивать туристские маршруты, развивать различные виды туризма в зависимости от возможностей региона, например, лечебно-оздоровительный, сельский, экологический, культурно-познавательный, образовательный, приключенческий, событийный и др.

4. Стоимость услуг отелей. Как показали исследования, все решения, связанные с ценообразованием в гостиничном бизнесе, основаны на экономических принципах спроса и предложения. Т.е. спрос на доступное предложение в течение определённого периода времени определяет цену услуг по размещению.

Цена проживания, еды и напитков, несомненно, является фактором, определяющим, будет ли отель приносить прибыль или иметь убытки от своей деятельности. Если цена этих услуг завышена, то она отпугивает потенциальных клиентов, а эффективная политика обслуживания клиентов в целом, продуманные дополнительные услуги и даже лучшее расположение отеля не обеспечат прибыльность бизнеса.

Роль гостиничного бизнеса в развитии туристской индустрии

Российская Федерация сосредотачивает на своей территории уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты мирового и национального исторического

наследия. Во многих регионах нашей страны представлено множество достопримечательностей и уникальных исторических и культурных комплексов, которые привлекают туристов и пользуются большой популярностью среди российских и иностранных граждан.

Гостиничный бизнес является одним из важнейших секторов российской экономики. Это основа туристского бизнеса, в рамках которого гостиничный бизнес обладает огромным потенциалом развития на российском рынке. Это основополагающая отрасль, которая создаёт сложный набор финансово-экономических отношений между хозяйствующими субъектами в разных направлениях.

Однако невозможно развивать эти объекты и комплексы без создания необходимой вспомогательной инфраструктуры, востребованность которой будет быстро возрастать с возобновлением и ростом туристского бизнеса.

По данным Росстата и Евростата, в 2022 г. начинается восстановление и развитие гостиничного бизнеса (индустрии гостеприимства). На Рис. 3 приведена диаграмма с показателями численности лиц, размещённых в коллективных средствах размещения (гостиницах, отелях) в России и в первой десятке стран ЕС в I квартале 2022 г. и в аналогичном периоде 2021 г., тыс. чел.

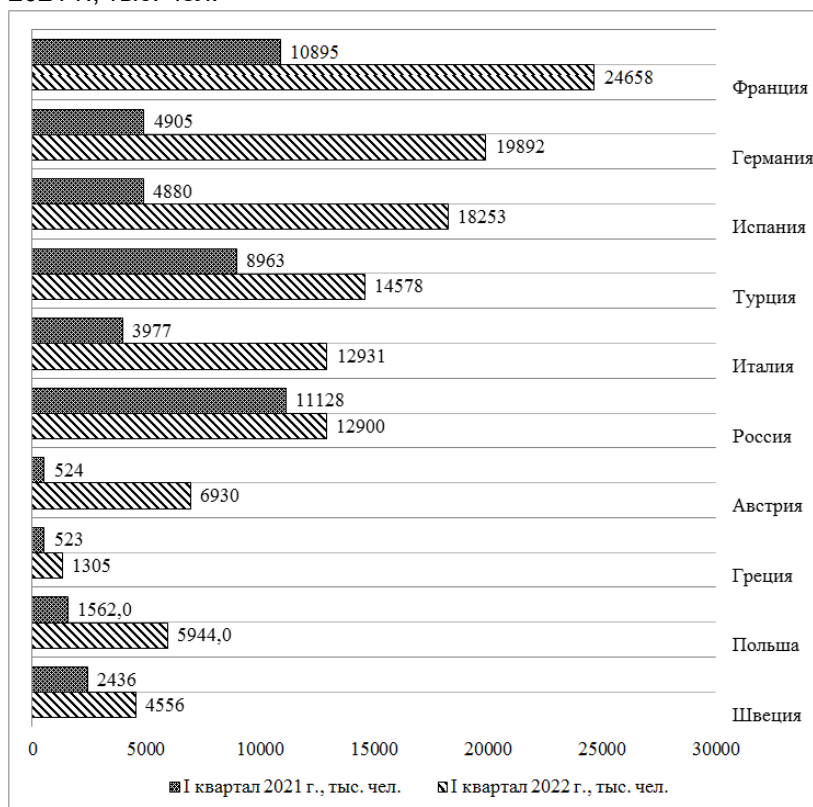

Рис. 3 – Численность лиц, размещённых в коллективных средствах размещения в России и в первой десятке стран ЕС в I квартале 2022 г. и 2021 г., тыс. чел. [13]

На Рис. 4 представлена диаграмма, где приведены данные по количеству лиц, размещённых в отелях (гостиницах) во II квартале 2022 г. и в аналогичном периоде 2021 г., тыс. чел.

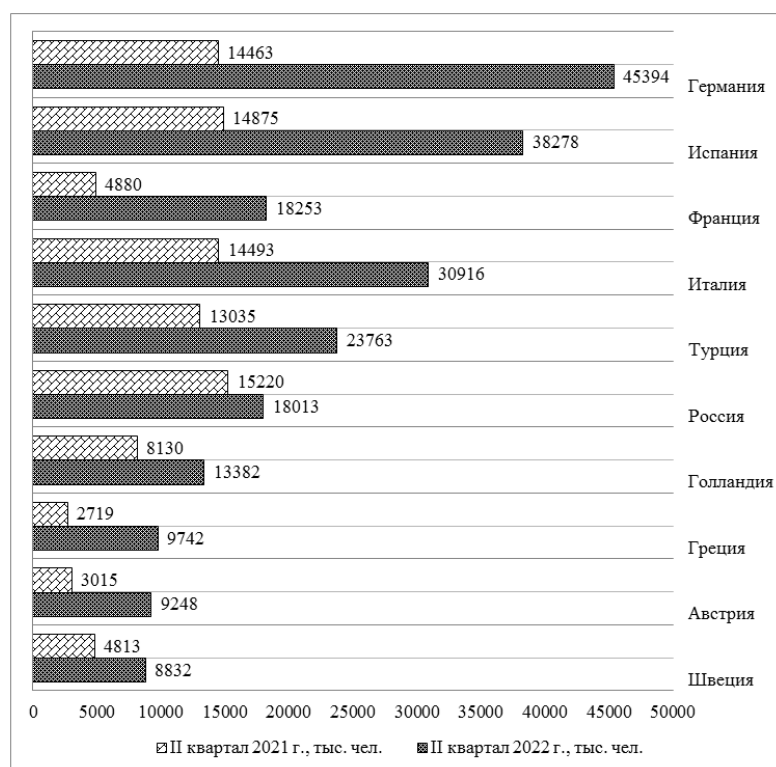

Рис. 4 – Численность лиц, размещённых в коллективных средствах размещения в России и в первой десятке стран ЕС во II квартале 2022 г. и в аналогичном периоде 2021 г., тыс. чел. [13]

На диаграммах Рис. 3 и 4 страны расставлены по рейтингу в убывающем порядке по численности туристов, остановившихся в отелях (гостиницах). На первом месте по количеству размещённых туристов в отелях в I квартале 2022 г. лидировала Франция. Во II квартале 2022 г. показатели изменились. Здесь сказались сезонный фактор, геополитическая обстановка, инфляция и т.д. Россия как в I, так и во II кварталах 2022 г. занимала 6 место. При этом количество человек, которые воспользовались услугами гостиниц (отелей) во II квартале 2022 г. выросло относительно II квартала 2021 г. и относительно I квартала 2022 г.

Надо отметить, что в российской гостиничной индустрии есть много проблем, которые более заметны, чем в той же сфере в других странах. Эти проблемы проявлялись и в докризисный период до 2020 г. Например, почти все крупнейшие в мире гостиничные сети были представлены в России, но добиться таких каналов распространения отечественного гостиничного бизнеса за рубежом, практически, было невозможно и в допандемийный период, и тем более в настоящее время.

Однако из-за санкций и ситуации в целом, известные гостиничные сети заявили о приостановке всех партнёрских отношений с российскими компаниями. Такие бренды как Accor (Novotel, Ibis, Mercure, Rixos, Pullman, Swissotel, Movenpick, Sofitel), IHG (Holiday Inn, InterContinental, Crowne Plaza), Hyatt, Marriott (Sheraton, Ritz-Carlton, Renaissance), Sokos не будут открывать в России новые отели.

Тем не менее ситуация не такая критическая, как кажется на первый взгляд. Подавляющее большинство зарубежных отельных брендов в России работает по франшизе. 99% самих отелей находятся в российской собственности. А это значит, что физически они останутся в регионе и их не придётся "национализировать". Но собственники должны будут оперативно поменять управляющую компанию, что связано с определёнными трудностями, но в целом не критично [12].

Отечественная гостиничная индустрия с российскими брендами развивалась достаточно медленно, и это связано, прежде всего, с инвесторами, которые более охотно вкладывались и развивали торговые и развлекательные центры, офисы и жилые центры. В то время как из-за длительного срока окупаемости вложения в гостиничную индустрию были недостаточны, как ранее, так и сейчас.

Как показали наши исследования, к основным проблемам предприятий гостиничного бизнеса в современных условиях следует отнести:

1. Качество и уровень обслуживания. Гостиницы и отели, принадлежащие крупным зарубежным сетям, имеют меньше негативных комментариев и претензий по этому поводу. Их становление и развитие шло в условиях жёсткой конкуренции, и недостатки в качестве обслуживания могли перевести их в более низшую категорию (уменьшить "звёздность" отеля). В нашей стране, ещё со времён СССР, количество гостиничного фонда не отвечало требованиям потребителей. Конкуренция как таковая практически отсутствовала, что негативно сказывалось на уровне комфорта и качестве обслуживания клиентов. В допандемийный период стали развиваться так называемые частные гостевые дома экономкласса, которые позволили увеличить туристский поток, обеспечить приезжих недорогим, но и не особенно комфортным жильём. Однако серьёзную конкуренцию крупным гостиницам они не составили.

В последние годы (особенно в период пандемии, когда туристский поток заметно уменьшился) в отечественных гостиницах и отелях не проводилось никаких серьёзных реконструкций, не повышались требования к качеству сервиса, не появилась чёткая система безопасности гостей и т.д.

2. Нехватка квалифицированных кадров среди сотрудников. Это особенно актуально в региональных отелях, где профессиональные навыки персонала, начиная от руководства и заканчивая обслуживающими работниками, не соответствуют требованиям не только заявленной категории гостиницы, но и в целом услугам индустрии гостеприимства.

Кроме того, из-за низкого уровня обслуживания этот фактор зачастую является "разницей между ценовыми и качественными показателями". Гости, которые оплачивают проживание, могут быть недовольны, считая, что они платят цену выше уровня предоставляемых им услуг.

3. Сезонность, как фактор, снижающий эффективность гостиничного бизнеса. Во многих гостиницах (отелях) прибыль резко понижается из-за отсутствия притока проживающих в несезонные месяцы в зависимости от вида туризма (холодный период для пляжного отдыха и других видов, связанных с тёплым временем года и летний период для зимнего отдыха). Переполненность отеля в сезон также не способствует предоставлению качественных услуг из-за напряжённости работы обслуживающего персонала и, зачастую, его нехватки. А общее понижение качественного обслуживания клиентов сказывается на притоке гостей в следующем сезоне, так как крайне сомнительно, что недовольные посетители вернутся в данную гостиницу в следующий раз.

Несмотря на ряд выявленных проблем, анализируя основные показатели развития гостиничного бизнеса, многие эксперты прогнозируют его дальнейшее развитие.

Возможные решения по повышению эффективности функционирования конкретных отелей могут быть следующими:

1. Управление гостиницей должно осуществляться на профессиональной основе специалистами, имеющими знания и опыт в этой области.

2. Привлечение финансовых средств для приведения гостиничного фонда в комфортный для проживания вид. Осуществление качественного ремонта, приобретение новой мебели и оборудования в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18.11.2020 № 1860 (ред. от 26.12.2022) "Об утверждении Положения о классификации гостиниц" [2].

3. Организация безопасности посетителей и стимулирование персонала отелей для предотвращения краж и других незаконных действий.

4. Гостиничные операторы должны готовить новых специалистов и постоянно следить за качественным выполнением ими своих обязанностей.

5. Использование бонусов и скидок на будущие визиты посетителей, а также для недовольных посетителей в качестве извинения за предоставленные неудобства и т.д.

Заключение

Российская Федерация претерпела серьёзные изменения в области национального регулирования туризма, затрагивающие не только законодательство о туристской деятельности, но и всю отрасль в целом. Особенно области въездного туризма в национальной политике уделяется большое внимание.

Законодательство о туристской деятельности в значительной степени соответствует нормам и принципам международного права и законам развитых туристских стран.

В настоящее время в России основной упор в стране делается на развитие внутреннего туризма. При этом важнейший вопрос, требующий безотлагательного решения – это повышение качества местных туристских продуктов и достижение международных уровней качества по мере роста спроса.

На государственном уровне необходимо контролировать стоимость путёвок в санатории, дома отдыха, детские лагеря для предотвращения спекулятивных затрат на отдых, а также уменьшения трат родителей на организацию детского отдыха и возможность получения родительской компенсации за счёт бюджетных средств.

Кроме того, в связи с острой необходимостью решения основной проблемы в туризме – изношенности материально-технической туристской инфраструктуры, особенно на региональном уровне, правительству необходимо уменьшить налоговую нагрузку на основные средства туристского бизнеса.

Необходимо обратить особое внимание на развитие автоматизированных систем поддержки бизнес-процессов в туристской индустрии. Это, например, удалённое бронирование мест в отелях, автомобилей, авиабилеты, билеты на культурные мероприятия и т.д.

В заключение следует отметить, что по особенно важным вопросам, особенно с точки зрения законодательства, регулирование туристской деятельности должно сочетаться с саморегулированием и национальным регулированием на основе законодательства о свободном рынке. При этом чрезмерно строгий государственный надзор и большое количество законов могут привести к росту цен, снижению инноваций и нездоровой конкуренции в индустрии туризма.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 05.04.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1860 (ред. от 26.12.2022) "Об утверждении Положения о классификации гостиниц". [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368948/36b942a92f8d7784b51403afc7af9e8693ba8de2/ (дата обращения: 02.04.2023).
3. Баумгартен Л.В. Маркетинг гостиничного предприятия. Учебник. – М.: Юрайт, 2017. – 340 с.
4. Березовая Л.Г. История туризма и гостеприимства: учебник для академического бакалавриата / Л.Г. Березовая. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 477 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-3980-4. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/425154> (дата обращения: 02.04.2023).
5. Будрина Н. Калининградская область вошла в топ-5 турнаправлений по итогам лета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/11/11/2022/636e06ec9a7947ee8ab538b6> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Ермак А.В Калининградской области прогнозируют рост турпотока до 10% в 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://travel.rambler.ru/news/50362826/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copuylink (дата обращения: 04.04.2023).
7. Золотовский В.А. Правовое регулирование в сфере туризма: учебное пособие для вузов / В.А. Золотовский, Н.Я. Золотовская. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 247 с. – (Университеты России). – ISBN 978-5-534-02425-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/438177> (дата обращения: 04.04.2023).
8. Ильин С.С. Ценообразование. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inventech.ru/lib/cost/cost-0001/> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Коль О.Д. Маркетинг в туристской индустрии: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.Д. Коль. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 355 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-04332-7. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433487> (дата обращения: 02.04.2023).
10. Мягова Е. Международный туризм в 2022 году оказался на 37% ниже допандемийного 2019 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atorus.ru/node/51037> (дата обращения: 03.04.2023).
11. Савчишкина Е. Механизм повышения эффективности услуг в гостиничном бизнесе. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 120 с.
12. Соколов А. Международные отельные сети покидают Россию. Как мы будем жить без "Марриоттов" и "Хаяттов". [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/YIAKLSC71HLkbh11> (дата обращения: 04.04.2023).
13. Статистический бюллетень Росстата к всемирному дню туризма – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2022.pdf (дата обращения: 02.04.2023).

14. Стратегия ценообразования. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.retail.ru/articles/strategiya-tsenoobrazovaniya-kak-borotsya-za-pokupatelya-povyshaya-rentabelnost-biznesa/> (дата обращения: 03.04.2023).

15. Тимохина Т.Л. Гостиничная индустрия: учебник для среднего профессионального образования / Т.Л. Тимохина. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 336 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-07185-6. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433890> (дата обращения: 04.04.2023).

16. Турстат. Лучшие курорты России в 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://turstat.com/bestresortrussia2019> (дата обращения: 04.04.2023).

УДК 005.95/96

V.S. Konopleva, A.V. Gerasimova,
I.A. Konopleva

FORMS AND PROMISING DIRECTIONS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE KALININGRAD REGION

The insufficiency of considering the prospects for the development of tourism in the Kaliningrad region in the post-pandemic period in modern geopolitical sanctions conditions determined the purpose of the study, which consists in an in-depth study of this issue with the development of recommendations. The authors analyzed the forms of tourism implemented in the Kaliningrad region, presented their characteristics and promising areas of implementation in the region.

Keywords: tourism, tourism development, Kaliningrad region, forms of tourism, directions of tourism.

В.С. Коноплева¹, А.В. Герасимова²,
И.А. Коноплева³

ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Недостаточность рассмотрения перспектив развития туризма в Калининградской области в постпандемийный период в современных геополитических санкционных условиях определило цель исследования, заключающегося в углублённом изучении данного вопроса с выработкой рекомендаций. Авторами проанализированы формы туризма, реализуемые в Калининградской области, представлена их характеристика и перспективные направления реализации в условиях региона.

Ключевые слова: туризм, развитие туризма, Калининградская область, формы туризма, направления туризма.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-65-72

В течение последних десяти лет на долю регионального туризма приходилось порядка 2% ВРП, что в денежном выражении составляло около 9 млрд руб. Калининградская область в настоящее время приобрела статус одного из наиболее перспективных субъектов России в плане развития внутреннего и въездного туризма. Важнейшим фактором её развития всегда являлось выгодное расположение в центре Европы на Балтийском побережье, практически рядом с наиболее развитыми в экономическом отношении европейскими странами [1].

Сегодня туризм стал важным фактором развития основных секторов экономики в регионе, включая строительство, транспорт, сельское хозяйство, связь и производство товаров народного потребления. Развитию туризма в Калининградской области посвящены научные работы таких авторов, как Баландова У.А. [2], Боровик Н.А. [3], Дерендяева Т.А. [1], Логвина Е.В. и Дутаренко Н.Ю. [4], Рябкова О.И. и Стадник Л.С. [5], Якубова А.В. [6] и др. Однако в работах указанных авторов недостаточно рассмотрены перспективы развития туризма в Калининградской области в постпандемийный период и в современ-

¹ Коноплева В.С., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, кандидат экономических наук; Западный филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Калининград

Konopleva V.S., Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, PhD in Economics; Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Kaliningrad

E-mail: bora-bora@inbox.ru

² Герасимова А.В., доцент кафедры социальных технологий, кандидат педагогических наук, доцент; Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Санкт-Петербург

Gerasimova A.V., Associate Professor of the Department of Social Technologies, PhD in Pedagogics, Associate Professor; North-Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Saint-Petersburg

E-mail: asya.gerasimova2016@mail.ru

³ Коноплева И.А., доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат технических наук; Западный филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Калининград

Konopleva I.A., Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, PhD in Technical Sciences, Associate Professor; Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Kaliningrad

E-mail: apollo311@mail.ru

ных геополитических санкционных условиях, что определило цель исследования, как углублённого изучения данного вопроса по дальнейшему развитию туристских направлений в регионе с выработкой рекомендаций по данному вопросу.

Целью данной статьи является апробация проведённых исследований по дальнейшему развитию туристского бизнеса, повышение эффективности которого оказывает значительное влияние на общее развитие всей Калининградской области, являющейся полуэксклавом Российской Федерации и испытывающей определённые трудности в области туризма в современных геополитических условиях.

Методы исследования. В процессе исследования данной проблемы использовались такие методы, как системный анализ, структурный анализ, логический метод. Диалектический подход в данном исследовании использован как основной, его применение позволяет познавать в динамике явления социальной действительности.

Результаты исследований. Исследования, которые проводились по развитию туризма и выявлению перспективных направлений туристской индустрии в Калининградской области, позволили проанализировать современные тенденции и возможности направлений развития туризма в регионе, выявить имеющиеся на сегодняшний день проблемы, разработать рекомендации по дальнейшему развитию туристской отрасли в Калининградской области.

Постановлением Правительства Калининградской области от 01 февраля 2022 г. утверждена государственная программа "Туризм", ответственным исполнителем которой является Министерство по культуре и туризму Калининградской области. Целью государственной программы является создание на территории Калининградской области туристской индустрии.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу, утверждённой постановлением Правительства Калининградской области от 02 августа 2012 г. № 583, развитие сферы туризма и отдыха является одним из базовых приоритетов экономики Калининградской области.

Государственная политика Калининградской области в сфере туризма направлена на содействие туристской деятельности и создание благоприятных условий для её развития за счёт:

1. продвижения Калининградской области как комфортной и безопасной;
2. территории для пребывания туристов;
3. обеспечения взаимодействия органов государственной власти Калининградской области, организаций, занимающихся формированием, продвижением и реализацией туристского продукта, а также осуществляющих деятельность, смежную с туризмом и рекреационными услугами, в том числе в целях поддержки и реализации кластерных инициатив;
4. стимулирования развития туризма в муниципальных образованиях Калининградской области, создания новых точек притяжения туристов и туристских маршрутов;
5. создания условий для развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры;
6. включения мероприятий Калининградской области в перечень мероприятий государственных программ, национальных и федеральных проектов, направленных на развитие туризма в Российской Федерации;
7. создания условий для кадрового обеспечения развития туристской индустрии;
8. содействия развитию системы обеспечения безопасности туристов, повышению качества туристских услуг и их доступности;
9. рационального использования и бережного отношения к природному и культурному наследию Калининградской области;
10. формирования институциональной среды, обеспечивающей развитие туризма в Калининградской области.

По мнению авторов, в целях реализации программы "Туризм", необходимо, во-первых, определить сущность понятия туризм, во-вторых, раскрыть формы туризма в контексте особенностей Калининградской области, в-третьих, изучить проблемы и перспективы реализации программы "Туризм".

Калининградская область обладает очень важным и уникальным потенциалом для развития курортов и туристской деятельности, но имеющиеся возможности недостаточно реализованы из-за ряда как объективных, так и субъективных причин.

Одним из основных элементов, которые способны развить и вывести область на новый уровень, выступает развитость сектора туризма на территории Калининградской области. Именно развитая система туризма позволит жителям региона не только при значительном потоке туристов разрешить какие-то "бытовые" проблемы региона, но и станет

основой для развития и дальнейшего формирования области. Именно поэтому можно говорить о том, что будущее Калининграда во многом зависит от развития и внедрения качественных услуг в сферу регионального туризма.

Важно отметить, что по итогам 2019 г. Калининградская область входила в число 20 самых популярных регионов России. Соответствующий рейтинг основан на анализе статистики внутреннего и въездного туризма экспертами аналитической фирмы Турстат [7].

Анализируя научную литературу, было установлено, что на сегодняшний день не сформулировано повсеместно признанное и всеобъемлющее определение понятия "туризм", в то же время Всемирная туристская организация (ЮНВТО) – это единственная межправительственная организация по туризму системы ООН, которая имеет первоочередное право, соответствующий статус и миссию в унификации, стандартизации и распространении туристских терминов. В этих целях в 2001 г. был издан подготовленный ЮНВТО "Тезаурус по туристской и досуговой деятельности" на трёх мировых языках (английском, французском и испанском), в котором даны базовые термины и понятия туризма. Опираясь на официальные термины и их дефиниции, установленные ЮНВТО и представленные в "Тезаурусе", следует сделать вывод, что "туризм" – это категория путешествий, имеющая определённые разграничительные характеристики [8].

Рассмотрим формы туризма, реализуемые в Калининградской области, представим их характеристику и перспективные направления.

Российские туристы рассматривают посещение Калининградской области прежде всего в целях лечебно-оздоровительного туризма (48%) в сочетании с культурно-познавательным туризмом (28%). Внутренние туристы предпочитают пляжный отдых (34%) и лечебно-оздоровительный отдых (15%) в приморской зоне Калининградской области. Растёт доля делового туризма (13%). Экологический туризм связан прежде всего с посещением Куршской косы и Виштынецкого озера (7%). [9]. Оздоровительный туризм предполагает путешествия и поездки в места с благоприятными природно-климатическими условиями для здоровья и пребывания для отдыха и лечения. Климатические условия, географическое положение, наличие лучших здравниц России на Балтике, находящихся в Светлогорске, Зеленоградске, а также в Пионерске являются конкурентными преимуществами региона. Для лечения в санаториях и пансионатах Калининградской области используются: морской воздух, солнечный свет, лечебные грязи, минеральные воды особого состава, а также прогулки по побережью [6].

Санаторная база Калининградской области рассчитана на 3240 мест.

Историко-культурный туризм является одной из форм внутреннего туризма, предполагающий внимание со стороны туриста к историческим местам, музеям, памятникам военной культуры (мест битв, сражений, крепости и оборонные стены), историческим развалинам, изучению социально-экономических особенностей страны. Термин "культурный туризм" появился относительно недавно – в 80-е гг. XX в., и берёт своё начало от так называемого "туризма наследия". Привлекательными для туристов являются не только культурный ландшафт местности, искусство, культурное и историческое наследие, но и образ жизни людей, живущих в этом регионе, традиции, социальная среда и др. Цель культурного туризма заключается в знакомстве с культурой и культурной средой мест посещения, включая ландшафт, знакомство с традициями жителей и их образом жизни, художественной культурой и искусством, различными формами проведения досуга местных жителей. Культурный туризм даёт возможность понять интерпретацию объекта культуры, познать культуру места и его жителей [10]. Таким образом, культурный туризм непосредственно связан с уровнем развития местного сообщества, уровнем его культуры и образом жизни.

Культурно-исторический потенциал территории Калининградской области представлен: 2000 объектов историко-культурного наследия, из которых 788 поставлено на государственный учёт и 29 объектами историко-культурного наследия федерального значения. В единственном в России музее Янтаря представлены различные по весу, цветовой гамме и степени прозрачности образцы янтаря. Также в коллекциях представлены образцы янтаря с включениями остатков животных и растительных организмов, которые миллионы лет назад попали в смолу, интерактивная мастерская "Прусский мёд". В структуре въездного иностранного туризма преобладает культурно-познавательный туризм (46%) и деловой туризм (35%) [9].

Интерес к культуре этноса (народа или народности), объектам, предметам и явлениям этнической культуры, быту, костюму, языку, фольклору, традициям и обычаям, этническому творчеству реализуется в рамках этнографического туризма.

Неотъемлемой частью туризма по Калининградской области стал сельский туризм – туризм, связанный с пребыванием в сельской местности, проживанием в сельских домах или крестьянских семьях, отдыхом на природе, с живописными ландшафтами, в уединённом сельском окружении, с размеренным темпом жизни, с участием в местных народных традициях, праздниках, ритуалах и т.п. Главное в сельском туризме – это общение с природой, которого так не хватает среднестатистическому городскому жителю [5].

В Калининградской области сохранились также сооружения XIX и первой половины XX в., которые являются уникальными и не имеют аналогов в Европе. В регионе насчитывается 31 музей, из них 2 федеральных: "музей Мирового Океана"; "Балтийский филиал Государственного центра современного искусства"; 3 – областных: "Историко-художественный музей"; "Художественная галерея"; "Музей Янтаря"; 7 – муниципальных, 15 – ведомственных, 4 являются некоммерческими организациями [4].

В Зеленоградском городском округе расположено 73 памятника федерального значения (72 – памятники археологии, 1 – памятник истории). В Калининграде на государственном учёте 21 памятник, из них 1 памятник археологии, 9 памятников архитектуры, 5 памятников истории, 2 памятника искусства и 4 объекта науки и техники. Памятники археологии не представляют широкого интереса с точки зрения объекта показа туристам, так как под объектами археологического наследия понимаются городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств [3].

Всё выше названное ещё раз убеждает в актуальности экскурсионного туризма.

Большое количество мероприятий, проводимых в Калининграде и Калининградской области, привлекает туристов и позволяет успешно реализовывать событийный туризм, связанный с посещением события туристами и экскурсантами в месте его проведения, отличного от места их постоянного проживания, в определённое время, соответствующее срокам проведения события. Это возможность не только отдохнуть и посетить достопримечательности, но и поучаствовать в разнообразных мероприятиях города и области [4].

Современная кухня Калининградской области – это сочетание прусских, немецких, русских, польских, литовских блюд. В рамках гастрономического туризма возможно знакомство с традиционной кухней, обычаями, культурой той или иной местности и населением, доступное для любого туриста, благодаря своей цене и безопасности [11].

В связи с географическим положением, Калининградская область обладает достаточно большим количеством водных ресурсов. К данным ресурсам в области можно отнести: Балтийское море, два залива – Куршский и Вислинский, 4000 озёр (самым крупным из которых является Виштынецкое), 4620 рек (к средней категории относят 6 рек: Неман, Шешупе, Преголя, Лава, Анграпа, Инструч) [12]. Водный туризм становится визитной карточкой Калининградской области, который часто сочетается с туризмом в дикую природу, предполагающим посещение таких природных территорий, где флора и фауна не знают человеческого вмешательства. Это контролируемые заповедные зоны, например, национальные парки, которые обычно не очень доступны и совсем не гостеприимны для массового туриста. Представим в Табл. 1 формы и перспективные направления развития туризма в Калининградской области.

Таблица 1 – Формы и перспективные направления развития туризма в Калининградской области

Форма туризма	Перспективные направления
Оздоровительный туризм	Санаторий "Отрадное", санаторий "Светлогорск", Светлогорский Центральный Военный Санаторий, санаторий "Чайка", санаторий "Энергетик", санаторий "Янтарный Берег", пансионат "Волна" и др. Сегодня в Калининградской области созданы уникальные условия для лечения и профилактики сердечно-сосудистых, онкологических и многих других заболеваний [13]
Историко-культурный	– Замок Вальдау (пос. Низовье Гурьевского района), ныне Музей "Замка Вальдау" и хостел; – замок Тапиау (Гвардейск), ныне тюрьма (исправительная колония), в будущем планируется переезд и воссоздание замкового комплекса в качестве объекта туризма (одним из преимуществ замка является расположение на водном пути Е-70); – замок Георгенбург (п. Маевка), проводят фестивали, реконструкции, есть музейная экспозиция; – замок Шаакен (пос. Некрасово Гурьевского района), активно используется в туризме (популярность замка увеличилась после съемок "Битвы экстрасенсов", есть музей пыток, музей, проводят корпоративы, событийные мероприятия, фестивали и информационно-развлекательные программы для туристов, на территории есть кафе; – замок Прейсиш-Эйлау (Багратионовск), был восстановлен и предполагалось открыть гостиничный комплекс, в настоящее время замок разрушается; – замок Инстербург (Черняховск), одна из популярных площадок в г. Черняховск, где проводятся различные мероприятия и события, выступления творческих коллективов [3], [8]
Культурный (культурно-познавательный или познавательный)	В области насчитывается 369 памятников архитектуры, 13 памятников имеют статус федерального значения. На государственной охране состоит 148 памятников археологии. К ним относятся стоянки и поселения древних пруссов и викингов (открытые и укрепленные, защитные валы, курганные и грунтовые могильники, святилища), городские культурные слои, культурные слои на территории памятников истории (поля сражений), архитектуры (замки и кирхи орденского времени, дворянские усадьбы, оборонительные укрепления и др.). Остров Канта (могила Канта), рядом с гостиницей Калининград, ныне проезжая часть, находился домик Канта, на месте Дома Искусств была кирха в которой крестили Канта, Дом пастора п. Веселовка [3]
Этнографический	Королевские ворота, Замок Инстербург, Замок Георгенбург п. Маевка, Замок Вальдау, Замок Тапиау, Замок Шаакен, Замок Бальга
Сельский	Сельский туризм в Калининградской области активно развивается в следующих рекреационных зонах: на Куршской косе, в районе Виштынецко-Сувалкской возвышенности, в Приморской (курортной) зоне, на побережье Калининградского и Куршского заливов, в Лава-Прегольском и Шешупе-Неманских районах. Каждая зона имеет свои рекреационные ресурсы, различную степень их освоенности и у каждой своя перспектива развития [5]
Экскурсионный	"Янтарный край", Форты и Замки Калининградской области, военная реконструкция "Гумбинненское сражение"
Событийный	День города Калининграда, открытие курортного сезона в городах Светлогорск и Зеленоградск (первое воскресенье июня), День рыбака, День Военно-морского флота (город Балтийск), международный турнир на кубок конного завода "Георгенбург" в городе Черняховске, международная парусная регата "Балтика – море дружбы", международный фестиваль для детей и юношества "Музыкальная весна"; межмузейный проект "Музейная ночь в Калининграде"; кинофестиваль российского кино "Балтийские дебюты"; международный фестиваль искусств "Балтийские сезоны"; фестиваль бардовской песни "Балтийская уха"; международный музыкальный фестиваль "Дон Ченто джаз"; фестиваль "Кино стран Евросоюза"; конкурс красоты "Мисс Калининграда"; международный музыкальный фестиваль "Янтарное ожерелье"; международный конкурс органистов имени Микаэла Таривердиева; международный фестиваль-выставка янтаря "Amberfest" [14]
Гастрономический	Кёнигсбергские клопсы (в области известно более 170 рецептов), Блюда из дичи (косуля, кабан, олень, заяц, фазан, куропатка, гусь, утка), рагу из кролика, отбивные из мяса косули, фазан и куропатки, фрикасе по-берлински. Рыбные блюда из камбалы и угря, жареная корюшка в беконе, карп в пиве, рыбные клопсы, щука на "подушке", копченый лосось, селёдка по-кайзеровски и рольмопсы – селёдочные рулеты [2]
Водный	В городах Калининград, Балтийск и Пионерский имеется возможность захода маломерных судов и яхт, в том числе иностранных. Также имеются гавани и причалы – Калининград, Пионерский, Зеленоградск, Гвардейск, Рыбачий. На территории Калининградской области имеется 11 яхт-клубов, 5 федераций – парусного спорта, виндсерфинга и кайтсерфинга, гребного спорта, подводного спорта и плавания В 2022 г. на Верхнем озере была открыта парусная школа. Это городское отделение физкультурно-спортивного центра "Янтарный парус". На Верхнем озере проводятся тренировки для детей и взрослых с разным уровнем подготовки, парусные регаты. Отдых на парусных яхтах в акваториях Балтийского моря и Калининградского (Вислинского) залива. Морские и речные путешествия на каяках и байдарках по реке Преголя, одной из самых красивых рек Калининградской области
Туризм в дикую природу	Посещение национального парка "Куршская Коса". В этом естественном заповеднике одновременно представлено несколько природных зон. Здесь огромные дюны расположены по соседству с верховыми болотами, а величественные леса граничат с уютными песчаными пляжами. На территории парка есть немало интересных мест: Королевский бор, визит-центр "Музейный комплекс", орнитологическая станция "Фрингилла", высота Мюллера, озеро Чайка, Танцующий лес, высота Эфа

В настоящее время, несмотря на сложившуюся ситуацию, туристский поток в Калининградскую область достаточно стабилен. На Рис. 1 представлена диаграмма динамики посещения туристами Калининградской области начиная с 2019 г. [15].

Рис. 1 – Динамика посещения туристами Калининградской области в 2019–2022 гг. с прогнозом на 2023 г.

По 2019 г. необходимо отметить, что значительную часть туристов составляли иностранные граждане из сопредельных государств, с которыми у Калининградской области были установлены взаимовыгодные партнерские отношения. Однако в условиях пандемии, а далее в период проведения Специальной военной операции, количество иностранных туристов резко сократилось. Небольшое увеличение иностранцев из Германии и Польши, приехавших в связи с резким увеличением стоимости жизни в этих странах на фоне санкций, резкого увеличения туристского потока не сделали.

Восстановление туристских маршрутов осуществлялось за счёт внутреннего туризма. В 2022 г. по количеству туристов, посетивших регион, Калининградская область заняла достойное 5 место после таких традиционно туристских регионов, как Санкт-Петербург, Москва, Краснодарский край и Татарстан [16].

Среднее значение въездного туристского потока в Калининградскую область за последние девять лет, т.е. за 2012–2020 гг., рассчитанное по формуле средней хронологической простой, составляет $x_{ср} = 0,75$ млн чел., а средний абсолютный цепной прирост туристов – 0,07 млн чел. Чаще всего в туристских целях в регион в 2020 г. приезжали из Московской области (23%), Москвы (20%), Саратовской области (10%), Санкт-Петербурга (10%), Ханты-Мансийского автономного округа (6%). Объём трат туристов в Калининградской области по банковским картам в 2020 г. вырос на 23% к 2019 г. и составил 3,5 млрд руб., причём траты на одного человека – примерно 6836 руб. Структура трат туристов, прибывающих в нашу область, следующая: 25% приходилось на продуктовые супермаркеты, 22,2% на кафе, бары и рестораны, 8,8% средств тратилось на сувениры, подарки, ювелирные изделия, а 7,8% – на гостиницы и санатории. Организованные туристы не превышают в основном 15-20% от общего турпотока [1].

В настоящее время руководство области пытается организовать туристские потоки из Китая за счёт прямых авиаперелётов. В целом, планирование логистики туристской отрасли Калининграда должно быть частью общего планирования расположения региона.

Важность туризма в Калининградской области нельзя недооценивать. В современном контексте туризм должен представлять собой эффективно развивающуюся отрасль, что в целом скажется на общем развитии региона. Однако для этого область нуждается в привлечении инвестиций.

Экономические условия создают здоровую социальную среду, без которой не может развиваться весь регион. Взаимодействие с федеральными властями помогает сформировать сильный инвестиционный потенциал региона. А особая экономическая зона на территории Калининградской области играет в данном вопросе немаловажную роль.

В этом контексте большее внимание следует уделять развитию дорожной и транспортной инфраструктуры, устранению сложностей во временной регистрации иностранцев в Федеральной миграционной службе (ФМС), упрощению визовой системы для

иностранных туристов из азиатского региона, повышению контроля за качеством оказания туристских услуг и т.д.

В результате устойчивое развитие туризма в Калининградской области будет способствовать экономической, социальной и экологической устойчивости регионального развития, делая туризм одним из важнейших секторов региональной экономической специализации.

Учитывая приоритеты развития туристско-развлекательных комплексов в регионе, необходимо обеспечить пересмотр лесного и земельного законодательства, направленного на защиту окружающей среды. Также необходимо повышать осведомлённость туристов о туристском и развлекательном потенциале Калининградской области, её достопримечательностях, культурном и историческом наследии. Здесь важнейшую роль должны сыграть гиды и гиды-переводчики.

В соответствии с действующим законодательством нет чётких требований по регулированию деятельности гидов и гидов-переводчиков. В связи с этим, с целью повышения качества предоставляемых туристам туристских услуг, необходимо внести изменения в закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 № 132-ФЗ [17], который требует обязательной сертификации персонала, занятого в данной отрасли. Основными приоритетами региональных программ развития туризма на данном этапе являются медицинский и развлекательный, культурный и образовательный, а также водный и спортивный туризм.

Заключение. Российская Федерация претерпела серьёзные изменения в области национального регулирования туризма, затрагивающие не только законодательство о туристской деятельности, но и всю отрасль в целом. Особенно в области въездного туризма в национальной политике уделяется большое внимание.

Законодательство о туристской деятельности в значительной степени соответствует нормам и принципам международного права и законам развитых туристских стран.

Однако в настоящее время основной упор в стране делается на развитие внутреннего туризма. При этом важнейший вопрос, требующий безотлагательного решения – это повышение качества местных туристских продуктов и достижение международных уровней качества по мере роста спроса.

На государственном уровне необходимо контролировать стоимость путёвок в санатории, дома отдыха, детские лагеря для предотвращения спекулятивных затрат на отдых, а также уменьшения трат родителей на организацию детского отдыха и возможность получения родительской компенсации за счёт бюджетных средств.

Кроме того, в связи с острой необходимостью решения основной проблемы в туризме – изношенности материально-технической туристской инфраструктуры, особенно на региональном уровне, правительству необходимо уменьшить налоговую нагрузку на основные средства туристского бизнеса.

Необходимо обратить особое внимание на развитие автоматизированных систем поддержки бизнес-процессов в туристской индустрии. Это, например, удалённое бронирование мест в отелях, автомобилей, авиабилеты, билеты на культурные мероприятия и т.д.

В заключение следует отметить, что по наиболее важным вопросам, особенно с точки зрения законодательства, регулирование туристской деятельности должно сочетаться с саморегулированием и национальным регулированием на основе законодательства о свободном рынке. При этом чрезмерно строгий государственный надзор и большое количество законов могут привести к росту цен, снижению инноваций и нездоровой конкуренции в индустрии туризма.

Список использованных источников

1. Дерендяева Т.М. Проблемы развития индустрии туризма Калининградской области в условиях пандемии коронавируса и цифровизации экономики // Балтийский экономический журнал. – 2021. – № 4(36). – С. 15-25.
2. Баландова У.А. Гастрономический туризм в Калининградском регионе: старые и новые гастрономические бренды // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2019. – Том 3. – № 6. – С. 74-90.
3. Боровик Н.А. Культурно-исторический туризм Калининградской области: тренды, потенциал и проблемы развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2020. – Том 6(16). – Вып. 1. – С. 76-92.
4. Логвина Е.В., Дугаренко Н.Ю. Современное состояние и развитие событийного туризма в Калининградской области // Учёные записки Крымского федерального уни-

верситета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – Том 6(72). – № 2. – С. 79-92.

5. Рябкова О.И., Стадник Л.С. Перспективы развития сельского туризма в Калининградской области // Учёные записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. – 2009. – № 1. – С. 87-91.

6. Якубова А.В. Современное состояние и проблемы развития рынка туристских услуг Калининградской области / А.В. Якубова, Е.В. Пашкевич. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2015. – № 10.2(90.2). – С. 146-149. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/19025/> (дата обращения: 26.03.2023).

7. Турстат. Лучшие курорты России в 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://turstat.com/bestresortrussia2019> (дата обращения: 04.04.2023).

8. Основы туризма: учебник / коллектив авторов; под ред. Е.Л. Писаревского. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 384 с.

9. Лекаркина Н.К. Обзор инвестиционных возможностей Калининградской области. анализ наиболее перспективных для инвестирования отраслей // Оценка инвестиций. – 2017. – № 2(6). – <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-investitsionnyh-vozmozhnostey-kaliningradskoy-oblasti-analiz-naibolee-perspektivnyh-dlya-investirovaniya-otrasley?ysclid=ifs07osvc8834296983> (дата обращения: 15.04.2023).

10. Гордин В.Э., Сущинская М., Яцкевич И. Теоретические и практические подходы к развитию культурного туризма // Культурный туризм: конвергенция культуры и туризма на пороге XXI века: уч. пособие / под ред. Я. Брауна, В. Андерсен, В. Гордина. – СПб., 2001. – 212 с.

11. Драчева Е.Л., Христов Т.Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы. Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – Т. 2. – № 3. – URL: <http://future.russ.ru/wp-content/uploads/2015/08/Христов-Драчева> (дата обращения: 10.12.2018).

12. Федоров Г.М. Социально-экономическая география Калининградской области: Учеб. пособие / Г.М. Федоров, Ю.М. Зверев; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 107 с.

13. Зайцева Н.А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме [Текст] / Н.А. Зайцева. – М.: Академия. – 2007 – 240 с.

14. Праздничные и событийные туры в Калининград [Электронный ресурс]. 2018. – Режим доступа: <http://na-baltike.com/ekskursii-po-kaliningradskoj-oblasti/ekskursionnye-tury-v-kaliningrad/prazdnichnye-i-sobytijnye-tury-v-kaliningrad> (дата обращения: 15.04.2023).

15. Ермак А.В. Калининградской области прогнозируют рост турпотока до 10% в 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://travel.rambler.ru/news/50362826/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 04.04.2023).

16. Будрина Н. Калининградская область вошла в топ-5 турнаправлений по итогам лета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/11/11/2022/636e06ec9a7947ee8ab538b6> (дата обращения: 05.04.2023).

17. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 05.04.2023).

УДК 347.1

V.A. Kulikov

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

There is an insufficient amount of investment in domestic infrastructure facilities. The first place in the number of contracts was given to the sphere of municipal infrastructure. The implementation of projects related to the development of transport infrastructure is usually postponed. Factors such as the economic crisis, the COVID-19 pandemic and changes in legislation influenced the decline in the indicators of concession agreements.

Keywords: public-private partnership, PPP, concession, concession agreement.

В.А. Куликов¹**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Отмечается недостаточное количество инвестиций в отечественные инфраструктурные объекты. Первенство по числу контрактов получила сфера коммунальной инфраструктуры. Реализация проектов, связанных с развитием транспортной инфраструктуры, как правило, откладывается. На снижение показателей концессионных соглашений повлияли такие факторы, как кризис экономики, пандемия COVID-19 и изменения в законодательстве.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, ГЧП, концессия, концессионное соглашение.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-72-76

В условиях недостатка финансовых, инвестиционных, кадровых и прочих ресурсов органов государственной власти всех уровней для решения стратегических проблем социально-экономического развития территорий крайне важным является привлечение для этого средств частного бизнеса. Наиболее актуально развитие партнёрства государства и частных инвесторов на фоне острой необходимости в структурной перестройке экономики Российской Федерации и переходе её на инновационный вектор развития, требующей не только колоссальных финансовых вложений, но и применения при этом современных производственных технологий, а также передового управленческого опыта.

Единой базы концессионных и ГЧП-проектов в нашей стране не ведётся, а имеющиеся информационные ресурсы берут данные из всевозможных источников. Материал в одной и той же базе может постепенно изменяться. Это связано с учётом не крупных концессионных соглашений (от 100 до 500 млн руб.), о подписании которых стороны не всегда сообщают публично и оперативно. Результаты анализа рынка концессионных соглашений (КС) и контрактов ГЧП дают возможность сделать следующие выводы.

На конец 2021 г. суммарный размер концессионных обязательств составил 1,64% от объёма ВВП за 2019 г. Если взять Великобританию, то за аналогичный промежуток времени аналогичный показатель превысил 6,6%.

Большинство российских регионов используют технологии партнёрства с договорами концессии для развития инфраструктуры. Но только в десяти из них работает свыше 100 КС, что указывает на слабую реализацию данного эффективного инструмента для строительства объектов инфраструктуры.

Отмечается недостаточное количество инвестиций в отечественные инфраструктурные объекты. В период до 2040 г. такой показатель по данным "Global Infrastructure Hub" будет составлять почти 2% от ВВП. Если же взять аналогичный показатель Австралии и Новой Зеландии, то он составит 0,37%.

Больше всего будет привлечено финансовых ресурсов по концессионным контрактам, подписанным на государственном уровне (почти 4%), в том числе на развитие транспортной сферы. Если же говорить непосредственно о числе договоров, то больше

¹ Куликов В.А., аспирант кафедры финансов; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Kulikov V.A., Postgraduate of the Department of Finance; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg
E-mail: Kulikov-Viktor-001@yandex.ru

всего их заключили на уровне муниципалитетов. В их числе почти 92% контрактов оформлены в коммунальной сфере.

Невозможно говорить о больших размерах рынка КС по количественному критерию. Здесь оформлено немногим более 30 договоров. При этом размер финансирования превышает 10 млрд руб. лишь в 1% случаев. Менее крупных контрактов объемом от 1 до 10 млрд руб. было заключено 93, что составляет только 3% от общего числа. Частные партнёры вложили в концессионные проекты более 70% всех инвестиций. Объем такого финансирования превышает 1,2 трлн руб. [1].

Помимо концессионных договоров, государственные обязательства по состоянию на 2019 г. составляли примерно 560 млрд руб. От внутреннего валового продукта это составляет всего лишь 0,5%.

Вероятность того, что партнёрское предприятие в рамках ГЧП объявит дефолт, достаточно низкая. Она оценивается, включая и концессионные контракты, на уровне 4%. При этом, вероятность восстановления проекта в таких ситуациях составляет около 80%. Такие данные представлены в выводах Moody's по результатам анализа мирового рынка ГЧП-проектов.

Часть концессионных соглашений заключается по итогам конкурсного отбора. В общем объеме инвестиций на такие проекты приходится почти 20%. Проекты, договора по которым заключены на основании конкурса с одним претендентом, превышают 40% в общем объеме финансирования. Некоторые концессионные контракты оформляются на основании решения органов исполнительной власти. Такие проекты по объему финансирования составляют 19% в общей массе. При этом чуть более 25% из них оформлены на условиях частной концессионной инициативы, так как по ним отсутствовал интерес со стороны других частных компаний. Ещё 7% концессионных договоров заключены в результате реорганизации арендных соглашений. И по такой же части контрактов было соответствующее правительственное решение.

На начальных этапах своего развития сейчас находится примерно треть концессионных проектов, это около 1000 соглашений. В общем объеме финансирования новые проекты составляют более 60%.

Только 10 контрактов из всего списка оформлены более чем на 50 лет, что составляет менее 3%. Средний срок ГЧП-проектов составляет всего 12 лет (в транспортной сфере 21 год, в социальной – 23 года). Оформлено 145 контрактов на период до 3-х лет (5%) [2].

Договоры о ГЧП в отечественной действительности довольно немногочисленны. На всех организационных уровнях подписано всего 25 таких соглашений. Их объем составляет ориентировочно 60 млрд руб.

Для усиления привлекательности КС и договоров о ГЧП для частных компаний и оживления притока внебюджетных средств в становление инфраструктуры при выполнении длительных инвестиционных проектов, необходимо принять выработанный Минэкономразвития проект ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов государственно-частного партнёрства". Законопроект предполагает, кроме всего прочего, модернизацию тендерных мероприятий, регламента частной инициативы и форм государственной поддержки проектов ГЧП.

По состоянию на начало 2022 г. получили утверждение 3 тысячи концессионных контрактов. Их совокупный финансовый объем превышает 71 трлн руб. [1]. От совокупного валового продукта страны это составляет около 1,8%. Этот показатель примерно равен французской статистике. В свою очередь, в Великобритании он составляет 6,5%, а в Австралии – 7%.

За минувшие пять лет каждый год в нашей стране в среднем появляется около 500 новых договоров концессии с финансированием порядка 280 млрд руб. При сохранении нынешних темпов таких проектов, РФ в ближайшие годы не приблизится к показателям Великобритании по инвестированию в КС.

Наибольший процент концессий заключается на муниципальном уровне (94%), но, тем не менее, максимальный объем финансирования концессионных договоров (42%) представлен на уровне государства.

Рис. 1 – Соотношение численности концессионных контрактов и объёмов финансирования на разных уровнях КС (график справа) (составлено автором)

Новейшим изменением в текущей истории рынка концессионных договоров в нашей стране стало принятие в 2005 г. ФЗ-115 "О концессионных соглашениях". Через 4 года были заключены первые транспортные концессии на государственном уровне. Это были проекты по строительству отрезка платной автомагистрали М-11 (с рассчитанными вкладами в сумме около 60 млрд руб.) и по сооружению платного объезда города Одинцово (25 млрд руб.). Ввести в эксплуатацию эти объекты удалось в 2013 и 2014 гг.

В 2013 г. начали действовать изменения в законодательных актах, регулирующих ЖКХ. Был введён запрет на арендные сделки в отношении объектов, находящихся в изношенном состоянии. В результате поправок в законах, концессия стала системой для передачи коммунальных объектов частному вкладчику. Такая ситуация спровоцировала удвоенное количество КС в сравнении с 2013 г., все они были заключены в 2014 г. Кроме того, были заключены значительные транспортные концессионные соглашения: по Северному дублёру Кутузовского проспекта в столице, который так и остаётся на этапе планирования, а также по двум участкам скоростной магистрали с бюджетом 77 млрд руб. (сдана в конце осени 2019 г.).

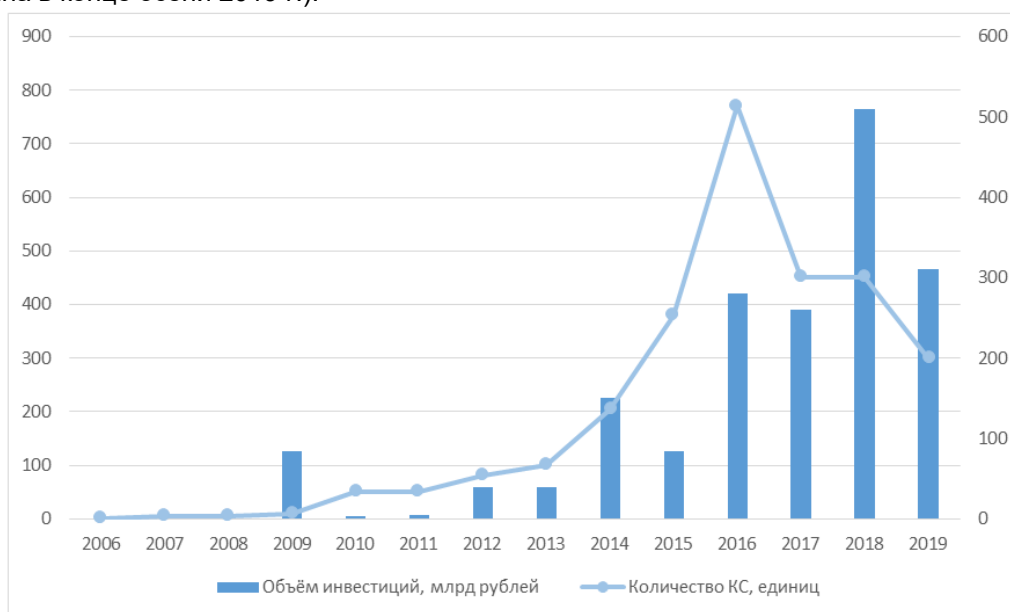

Рис. 2 – График изменения количества заключённых концессионных контрактов (составлено автором)

Самая большая часть финансирования (примерно 66%, свыше 170 млрд руб.), как и прежде, приходится на транспортные инфраструктурные проекты. Здесь самые масштабные контракты были оформлены ещё до пандемии COVID-19. В период пандемии реализация большинства проектов ГЧП была приостановлена. Такая ситуация наблюдалась и со всеми капиталоемкими проектами, кроме ж/д концессии в Свердловской области, но этот проект по размеру инвестиций не очень крупный. На время застойных явлений в экономике, вызванных пандемией коронавируса, государство и частные компании развивали менее капиталоемкие проекты. Если взять 2020 г., то его особенностью были небольшие проекты, связанные с ЖКХ и с социальной инфраструктурой. Особым вниманием пользовались объекты для спорта и проекты по утилизации мусора, объёмы их финансирования составили соответственно 36 и 7,7 млрд руб. [2].

В следующем году число муниципальных КС сократилось почти на 1/4. Небольшая активность ещё сохранялась на уровне регионов. Если сравнивать с 2020 г., то здесь объёмы концессий даже несколько выросли. Стоит отметить, что такой результат получен потому что региональные власти успели подписать такие контракты в первые месяцы.

Совокупно для реализации около 100 наиболее привлекательных проектов инвестировано более 2,2 трлн руб. Увеличение этого показателя почти на 1/5 достигнуто путём реализации КС в инфраструктурное развитие портов и муниципального транспорта. Для реализации самых крупных 10 проектов, по которым есть высокая вероятность запуска, привлечено примерно 180 млрд руб.

В целом особенности развития отечественного рынка проектов ГЧП повторяют тенденции, наметившиеся в глобальной экономике. Наметилось сокращение числа реализуемых инициатив, сократились объёмы инвестирования, снизились показатели в сфере транспорта, а в области развития инфраструктурных проектов социального значения и ЖКХ, наоборот, несколько выросли.

Отметим, что сокращение инвестиций и числа проектов ГЧП происходит уже два года. Если сравнить эти показатели с 2019 г., то финансирование снизилось почти на 20%, а количество – на 16%. В среднем размер инвестиций за 2021 г. упал не очень существенно (с 4,7 до 4,6 млрд руб.). В этом году были оформлены КС с большей продолжительностью реализации. В среднем этот показатель составил 21 год, а в предшествующий год – 19 лет.

В числе лидеров сохранила свои позиции инфраструктура транспорта. В этой сфере привлечено практически 66% инвестиций, но почти все они пришлось только на два контракта, которые были оформлены ещё до пандемии COVID-19. Это были проекты по сооружению платной автомагистрали Солнцево-Железнодорожный в Подмосковье и мостового перехода через реку Лена. Начиная с осени был заключён лишь один концессионный контракт объёмом свыше 100 млн руб. Это проект сооружения ж/д инфраструктуры в Свердловской области в "Титановой долине". Объём инвестиций здесь составил 1,6 млрд руб. [1].

Первенство по числу контрактов, как и ранее, получила сфера коммунальной инфраструктуры. В этом периоде на эту отрасль пришлось более 62% совокупной численности проектов. За год до этого данный показатель находился на уровне 51%. Место в числе лидеров сохранила и социально значимая инфраструктура. Её доля в общем количестве выросла с 9 до 16%. Такие изменения соответствуют общим тенденциям, которые наметились в условиях рыночного кризиса. Всё чаще КС заключаются именно в указанных двух сферах. При этом реализация проектов, связанных с развитием транспортной инфраструктуры, как правило, откладывается.

На снижение показателей КС повлияли такие факторы, как кризис экономики, пандемия COVID-19 и изменения в законодательстве.

Список использованных источников

1. Государственная автоматизированная информационная система "Управление" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gasu.gov.ru/> (дата обращения: 22.01.2023).
2. Национальный Центр ГЧП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/> (дата обращения: 22.01.2023)

УДК 338.43.5

N.Moutinho, A.Nunes, S.Sultana

EVOLUTION OF THERMAL REGISTERS AND EARNINGS: THE CASE OF THE PORTUGUESE MARKET

This study highlights the importance of thermal spas and the reasons that lead individuals towards thermal tourism. Because thermal spas are very important to the economy of the regions where they are located, this study analyses the personnel and frequencies of thermal spas in Portugal using descriptive statistical analysis. The results show the demand for Portuguese thermal spas is developing in a progressive trend and that the frequency of thermal spas is increasing annually despite the decrease during the pandemic due to covid 19. The analysis also shows that the demand for thermal spas is higher for Portuguese inhabitants than foreigners. We can conclude that the importance of thermal tourism in Portugal is very significant and plays a vital role in the local economy.

Keywords: Thermalism, Tourism, User's registers, Portugal.

Н.Моутиньо¹, А.Нунес², С.Султана³**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕПЛОВЫХ РЕГИСТРОВ И ПРИБЫЛИ: НА ПРИМЕРЕ ПОРТУГАЛЬСКОГО РЫНКА**

Это исследование подчёркивает важность термальных курортов и причины, которые побуждают людей к термальному туризму. Поскольку термальные курорты очень важны для экономики регионов, в которых они расположены, в данном исследовании анализируется персонал и частота посещения термальных курортов в Португалии с использованием описательного статистического анализа. Результаты показывают, что спрос на португальские термальные курорты развивается прогрессивной тенденцией и что частота посещения термальных курортов ежегодно увеличивается, несмотря на снижение во время пандемии из-за covid 19. Анализ также показывает, что спрос на термальные курорты у жителей Португалии выше, чем у иностранцев. Мы можем сделать вывод, что значение термального туризма в Португалии очень велико и играет жизненно важную роль в местной экономике.

Ключевые слова: Термализм, Туризм, Реестры пользователей, Португалия.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-77-88

INTRODUCTION

Portugal is one of the wealthiest European countries in terms of thermal waters, where most of the spas are in the northern and central regions of the country (Araujo et al., 2015). Many areas in Portugal are on underground basins of thermal water.

The Ancient Romans built thermal baths in Portugal about 2,000 years ago. However, many thermal spas in Portugal were built about two centuries ago, and many were reformed. Since then, thermal baths and spas have been considered important parts of Portugal's health and wellness culture. Portugal recognises these spas as "Termas" (Costa et al., 2015). They are mainly located in the Northern Region, for example, in Chaves, Central Region, in Luso and Curia, both popular treatment centres for people suffering from rheumatism, hypertension, gout, kidney ailments, gastric ailments, disturbances, and stress. Also, Madeira and Azores Region have bubbling springs, like Furnas on São Miguel Island.

Thermalism has a therapeutic component based on disease prevention and health promotion – wellness thermalism – and a tourism component. Thermal waters, such as dermatology, may have several therapeutic indications based on their physio-chemical features. Using these waters in dermo-cosmetic formulations can be one of the most relevant applications of novelty tools in the thermal spa sector. Thermal spa treatment is also a good touristic product with the opportunity to use endogenous regional resources. In this sense, using thermal spas as

¹ Моутиньо Н., профессор Политехнического института г. Браганса, Браганса (Португалия)
Moutinho N., PhD in Economics, Professor of Polytechnic Institute of Braganca, Braganca (Portugal)
E-mail: nmoutinho@ipb.pt

² Нунес А., профессор Политехнического института г. Браганса, Браганса (Португалия)
Nunes A., PhD in Economics, Professor of Polytechnic Institute of Braganca, Braganca (Portugal)
E-mail: alcina@ipb.pt

³ Султана С., студент Политехнического института г. Браганса, Браганса (Португалия)
Sultana S., Bachelor, Student of Polytechnic Institute of Braganca, Braganca (Portugal)
E-mail: a39843@alunos.ipb.pt

a touristic offer can mitigate economic development problems and the wealth of local thermal communities in less prosperous regions (Araujo et al., 2015). Thermal tourism is often connected with health and well-being tourism. Several studies address related tourism segments, such as thermal, wellness, health, and even medical. These tourism typologies can improve the country's tourism offer, such as in Portugal (Yoon & Uysal, 2005).

Thermal tourism, as a part of health tourism, is one of the oldest touristic segments and has undergone many dynamic changes over time (Asadi & Daryaei, 2011). Thermal springs and spas are not only important to people's health, but it is also a component of fashion for many people. Thermalism is very helpful to individuals in a way to improve health issues, emphasising well-being, including relaxation, stress relief, depression, and even recovery and energy reserve (Pereira et al., 2021). In addition, nowadays, people are taking healthy lifestyles and wellness routines everywhere and are more interested in health prevention (Quintela, 2021).

Thermal tourism grants health and well-being services to individuals and has great social and economic importance in any country, namely Portugal. Tourism-related experiences positively impact psychological and physical states by improving users' sense of well-being, happiness, quality of life and satisfaction with life in general. Thermal and health and wellness tourism seem to be increasing in the number of tourists and in the economic benefits related to leisure through growth in the demand for treatments in classical thermalism or its extension (Uysal et al., 2016). It is also important to highlight that thermal spring tourism has expanded to environmental issues, aesthetics, quality of life, and prevention. Based on it, the health and wellness tourism segment has also become more interesting and challenging for businesses (Erfurt-Cooper & Cooper, 2009).

This study aims to understand the importance of thermal spas and the motives of thermal tourism. It will also analyse the personnel and frequencies of thermal spas in Portugal. Quintela et al. (2010) studied the evolution of users and revenues in this sector, but since then, it was not possible to find any other study about it. The study explains why an individual chooses to receive a thermal spa service and that thermal tourism renders health and well-being services to individuals and has great social and economic importance in any country or region. The study also reveals some reasons why people are motivated to thermal tourism, such as health issues. Some people are influenced by the destination's characteristics that respond to the expectations and desires of potential visitors. The study also analysed the personnel and frequencies of Portuguese spas in terms of the evolution of thermal spas in Portugal, the frequencies of spas, the demand for thermal spas among users of different ages and also verified the comparison in the frequency of Portuguese inhabitants with foreigners.

Accompanied by the demand for a new tourism figure, Portugal has shown a clear evolution over time in the case of health and wellness tourism. Proof of this statement is the increasing demand for thermal spa treatments related to health and relaxation since 2017. In 2019, the spa establishments of Portugal registered 135,259 users, much more than the previous years. It notifies that the demand for thermalism has been increasingly an essential option for tourists seeking to improve health in its wide dimension.

The study is organised in the following sections. First, the literature review is presented, addressing fundamental concepts related to thermalism, health and wellness thermal, the importance of thermalism and spas, motivations for thermalism and the impact of the covid-19 pandemic. Then, the methodology section presents the procedures related to data collection and results. The third section presents the results and discussions of the analysis of our collected data. Finally, conclusions about the study are presented.

1. LITERATURE REVIEW

1.1. THERMALISM

The Global Wellness Institute (GWI, 2021) identifies the thermal/mineral springs sector as a profit-earning business establishment linked with the recreational, wellness and therapeutic uses of waters with particular properties. GWI (2021) considers thermal/mineral springs establishments that operate as a business, but exclude springs that do not have any built facilities or do not charge any fee for access and also do not include establishments that use heated water instead of naturally sourced thermal/mineral water.

The perspective of thermal tourism has changed over time and has expanded to environmental issues, aesthetics, quality of life, and prevention. Based on the evolution of thermalism in Portugal, it is possible to define two different demand divisions. In the classical segment, the offer is organised based on the pathologies and therapeutic intentions of restoring balance and functional recovery that respond to demand motivations. On the other hand, in the wellness segment, the offer is geared toward customers' choices whose demand is simultaneously playful, touristic and therapeutic in the sense of organic, functional, and mental replacement (Quintela, 2021). Spa therapy or thermalism has also been used for health promotion and in

treating inflammatory and chronic diseases, where the effect is related to the properties and formation of thermal mineral water (Pereira et al., 2010).

In recent years, the health and wellness tourism sector has become more interesting and challenging for business managers. Recently, the idea of a health resort has been expanded, which expands the concept of Thermal Tourism. Note that thermal springs' operational activity has expanded to environmental issues, aesthetics, quality of life, and prevention (Erfurt-Cooper & Cooper, 2009). The thermal activities of Portugal were highlighted in the "Tourism Strategy 2027" as means of economically flourishing the country's regions (Araujo et al., 2015). It seems that the demand for thermalism has been increasing, which is related to tourists seeking to improve health, mainly associated with physical and mental well-being, to increase the quality of life, where relaxation, relieving daily stress, anxieties, and energy renewal (Pereira et al., 2021).

This industry Liberato et al. (2021) states that Portugal can improve its tourism offer by using health tourism as a factor in the Portugal Destination offer, complemented with spa services and well-being and enriched with other tourist services.

1.2. THERMAL HEALTH AND WELLNESS

Wellness tourism starts with the idea of health involving body, mind, spirit, and one's immediate environment or surroundings. However, wellness tourism is not medical tourism since it performs in different fields and meets different consumer needs (Phakdeephrot, 2021). Still, nowadays, it is recognised as a travel associated with maintaining or enhancing one's well-being (GWI, 2021).

GWI (2021) identify two types of wellness travellers. The primary wellness traveller is a traveller who is primarily motivated by wellness while arranging a trip or choosing a destination. The secondary wellness traveller is a traveller who wants to maintain wellness during travelling or takes part in wellness experiences while taking any kind of trip for leisure or business purposes.

Pyke et al. (2016) add that wellness has been identified as a societal need and desire, so wellness has the potential to play a crucial role in consumer decision-making concerning destination options and vacation typology. In this sense, vacations seem to contribute to an individual's wellness and do not need to focus on luxury spas or upscale consumer accommodations.

Wellness tourism is broadly recognised as tourism activities are undertaken to achieve a particular state of health, which can fulfil all aspects of the state of wellness like physical, emotional, spiritual, psychological, and intellectual. The supply and demand related to health and wellness tourism have experienced significant development because the focus is not only on physical health but wellness and physical appearance. Agrodinou (2019) explain that around the world, wellness tourism takes higher revenues, growing more than twice as fast as general tourism. Also, GWI (2021) have similar forecasts for future evolution. In Portugal, since health and wellness tourism has been historically significant, and based on the improvements in bathing establishments and water use, it seems that health and wellness is a strategic product for tourism development.

1.3. IMPORTANCE OF THERMALISM

The thermalism industry has been of great importance to an individual and society, at least since Antunes's (2014) study recognised that thermal spa products have high growth potential in Portugal. Thermalism has an important role in society by naturally flourishing and improving individuals' well-being. It can be used for health promotion and treating inflammatory and chronic processes, which also benefits sleep quality and life. The activity helps to cure diseases and prevent pathologies, including mental and social ones, thus providing users with a better quality of life. All these benefits potentially attract tourists seeking the benefits of thermal waters (Pereira et al., 2021).

Smith & Puczkó (2015) justify the increasing thermal therapies to health tourism with the increase in the average longevity of populations and, simultaneously, the rise in the number of older people travelling, the proliferation of psychosomatic problems like stress, anxiety and depression, and, finally, the growth of unhealthy eating habits, incorrect body postures and the rise of loneliness with impact on affective, emotional, and spiritual crises. Thermal spas are not only physically and emotionally important but also can have a positive effect on socialisation, lifestyles, and social identities.

According to the Global Wellness Institute, wellness improves public health by preventing the rising cost of health care. It also enhances health equity by addressing the growing mental health epidemic and attracting wellness professionals to the community. It also helps the protection of natural and cultural assets and environmental protection and enhances culture and local heritage. Wellness also supports workforce development and workers' well-being, thus

improving the quality of life and social capital through urban and community planning and infrastructure. People's lifestyles, behaviour, health outcomes and longevity are destined mainly by social and environmental aspects beyond the reach of health systems. Expanding the wellness sector can help fight the growing global health epidemic and develop public health and the health systems' financial sustainability (GWI, 2021).

The Portuguese National Strategic Plan of Tourism highlighted the importance of developing and diversifying tourism offerings and using a joint promotion of medical and tourism aspects with medical, thermal, spa and thalassotherapy. Using naturally heated thermal pools or relaxing therapeutic treatments is an important resource in some Portuguese regions as a tourist experience. In the northern and Centre of Portugal, tourists can be involved in an atmosphere of tranquillity in a setting of incomparable beauty and energising body, mind, and spirit. They can also benefit from the preventive characteristics of mineral waters (Liberato et al., 2021). In the Thermal spas, users can benefit from wellness and tourism activities. Thermal tourism offers health and well-being services to individuals and society and has substantial economic importance in any country or region, like Portugal.

Tourism is one of the potential sectors of the global economy, with a positive trend in recent years. This is also a fundamental economic activity for generating wealth and employment in Portugal but it was negatively affected by the covid-19 pandemic (Estatísticas do Turismo, 2020). Different studies show that tourism-related experiences lead people to positive psychological and physical states improving the sense of well-being, happiness, quality of life and satisfaction with life in general. Thermal and health and wellness tourism has a strong position in terms of the gradual growth rates concerning both the number of tourists and the economic benefits in the leisure and relaxation-oriented side through the need for treatments in classical thermalism (Brandão et al., 2021). Based on the supply side, an essential amount of demand has appeared in the spa and wellness sector, both domestic and international, due to the new propensity of tourism (Csapó & Marton, 2017). So, it can be said that the tourism sector has strategic importance for any future national or regional economy (Estevão & Ferreira, 2012) as well as Portugal.

1.4. MOTIVATIONS FOR THERMAL TOURISM

People can travel for multiple reasons, such as religious, sport, cultural, and professional, associated with physical and mental well-being. In the context of thermal tourism, the importance of ascertaining travellers' motivation to improve their quality of life through vacation activities has been emphasised (Hsu et al., 2007). Motivation narrates psychological or biological needs and wants, including internal forces that stir up, direct and integrate an individual's behaviour (Yoon & Uysal, 2005). As a comprehensive concept for medical and wellness tourism, health tourism is a branch of tourism where the tourist's central motivation is to improve or maintain their health. In this case, during the stay, health tourism services or services are requested (Csapó & Marton, 2017). Kim (2017) stated that the motives for wellness tourism are related not only with self-development to attain personal growth or have learning experiences, relaxation, and escape, but also with factors that attract tourists to visit spas or have wellness tourism experiences, which include relaxation and relief, escape, self-reward and indulgence, health and beauty.

Only personal causes do not influence the tourists' motivations. They are influenced by the characteristics of the destinations that respond to the expectations and pleasure of potential visitors. The way the information is reached to the tourist and the way the tourist operates the information play a troublesome role in building the tourist's appreciation, which may vary from the actual attributes of the touristic offering. Business objectives should serve the tourist's pre-travel desires and maximise genuine travel contentment. Also, to enhance tourist satisfaction and destination loyalty, promoting the physical attributes of the destination with an accurate description of its characteristics and attractiveness for tourists is necessary (Chrobak et al., 2020).

There are internal and external motivation factors for health and wellness tourism. About the first, Azman and Chan (2010) stated that social and psychological needs, unique personal desires, attitudes connected to health and health perception, spa and wellness, escape or getting out of routine, rejuvenation, and relaxation. Then, as external factors, various goals or social relationships, where changes in the external environment can activate motivation. Azman and Chan (2010) added that some wellness tourism activities are connected to beauty therapy experiences, massage, relaxation or energy-balancing classes, art, music, and understanding of nature. So, this idea allows concluding that the link between tourism and health is reducing and that tourism is more related to personal experiences and satisfaction. Note that aged people are the main tourists seeking health and spa services, followed by immensely health-conscious professionals who maintain a healthy lifestyle (Azman & Chan, 2010).

In summary, there are several reasons why people are motivated by tourism related to well-being or thermal tourism. Regarding the Portuguese thermal tourists, the main motivations seem to be stress relief and relaxation and improving physical health (Brandão et al., 2021).

1.5. THERMAL TOURISM AND THE EFFECTS OF THE COVID-19 PANDEMIC

The COVID-19 pandemic has greatly impacted travel and tourism (Lew et al., 2020), but also have affected other industries indirectly linked to tourism, such as transport, fuel, accommodation, and restaurants (Navarrete & Shaw, 2021). The widespread crisis had a lot of different impacts on companies, businesses and people. COVID-19 affected the economy and people's physical and mental health (Ma et al., 2021). Taking into account the restrictive measures imposed by governments to control and fight COVID-19, which have gone through blockades and restrictions on travel both locally and abroad (Abbaspour et al., 2021), tourism decreased to shallow levels in that period.

Ma et al. (2021) explain that the tourism industry should introduce alternative products focusing on travellers' well-being, such as "healing tourism", as an opportunity to achieve mental comfort through travel. This makes perfect sense in the post-pandemic. The tourism industry must offer recovery plans that focus mostly on mental healing.

2. METHODOLOGY

This study aims to understand the evolution of thermal tourism in Portugal, mainly by analysing the number of registered users and the persons employed in spas. The study will also examine the number of foreign thermal tourists (users) to understand the difference between the Portuguese and Foreigners.

To conduct this study, data used for the analyses were collected from Estatística de Recursos Hidrogeológicos e Geotérmicos on the Direção Geral de Economia e Geologia (DGEG) website. The data collected refer to the period between 2012 and 2020, although there are some missing data in the first years. The analysis follows with descriptive analysis and intends to give a general overview of this sector.

3. RESULTS AND DISCUSSIONS

This part will present the results of the data that were analysed to understand the evolution of Portuguese thermalism. The investigation analyses the classical and wellness sectors of Portuguese thermal spas and the distribution of acquisitions by age groups in the case of both classical and wellness thermal spas. Then, it follows with the evidence of foreign thermal frequency to understand the difference in the frequency of thermal users by Portuguese people and foreigners. Moreover, this study shows different personnel affected by the thermal in the case of adequate personnel and temporary staff.

Figure 1 and 2, together, represents the evolution of thermal frequency in Portugal from the year 2000 to 2020. The first figure represents the number of users, and the second illustrates the earnings from the registers.

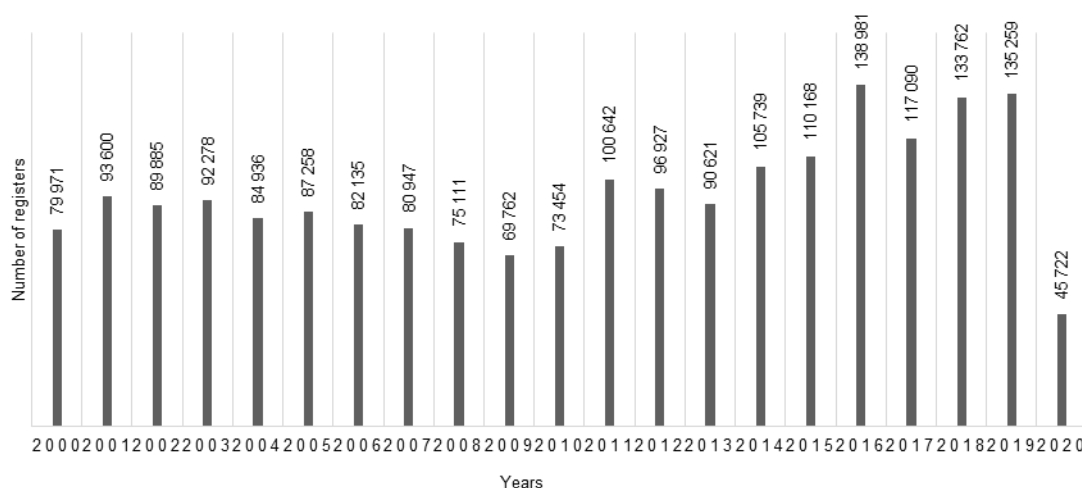

Figure 1 – Evolution of Thermal Frequency (number of registers)

Source: Own elaboration

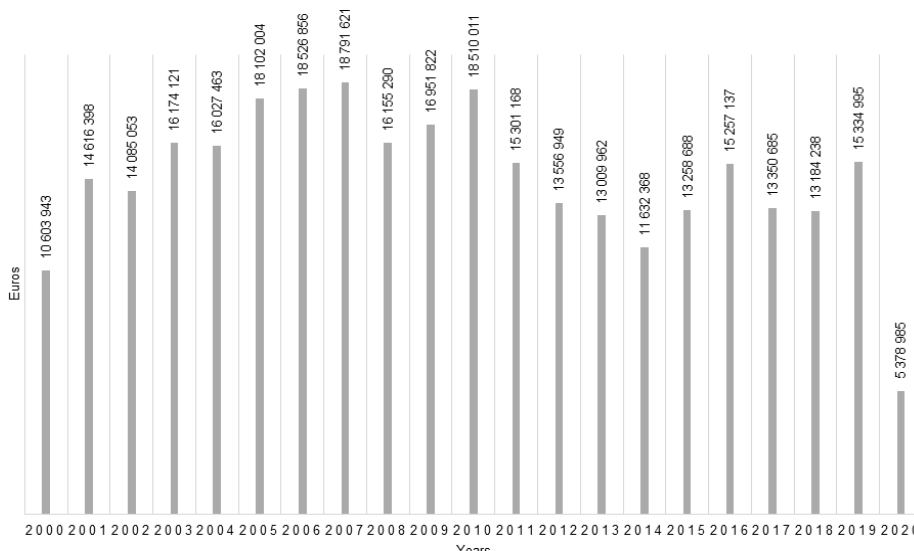

Figure 2 – Evolution of thermal frequency (total earnings)

Source: Own elaboration

Here we notice that from 2000 till 2020, Portugal had the highest number of registers in 2016, which was about 138,981 persons with a variation of approximately 26.15%. The earnings were 15,257,137 euros. In 2020, the lowest number of registers was 45,722, with a variation of -66.20%, and the earnings were 5,378,985 euros. These numbers seem to be related to the negative impact of COVID-19. In 2007, the highest amount of euros was earned, amounting to 18,791,621 euros with a variation of 1,43%. The second highest earnings were in 2006, with an amount of 18,526,856 euros, while this year, the number of users was 80,947. The third highest earnings were in 2010, with 18,510,011 euros; this year, the number of users was 73,454. In 2020, the lowest amount of euros was earned, amounting to 5,378,985 euros with a variation of -64,90%.

It is noticeable that in 2020, both the number of registers and earnings both decreased drastically and were the lowest than in any other year, and it can be anticipated that this negative impact was due to the pandemic resulting from covid 19.

Figure 3 shows the effective personnel working on all Portuguese Thermal spas in 2019 and 2020. Here the effective personnel section was categorised by sex - male and female. In 2019, we can see the personnel working on the thermal spas were 133 males and 278 females. In the following year, we noticed that the personnel working in thermal spas was 127 men and 260 women.

It is noticeable in both the years that female staff is in a more significant number than the male personnel. The difference seen here is easily perceptible.

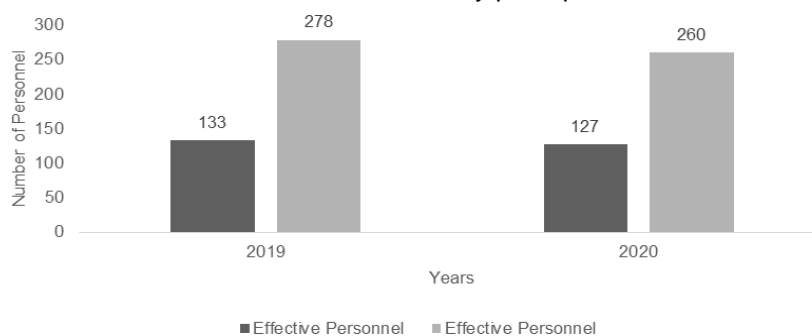

Figure 3 – Effective personnel in Portuguese thermal spas

Source: Own elaboration

Figure 4 shows the temporary staff used by the thermal in 2019 and 2020. Here the staff was also categorised by sex - male and female. In 2019, the temporary personnel working in thermal spas was 128, in the case of males and 461, in the case of females. In 2020, we noticed the temporary personnel affected by the thermal was 90 in the case of males and 283 in the case of females. Therefore, because there is a higher decrease, the temporary female workers were more affected than the temporary male personnel were.

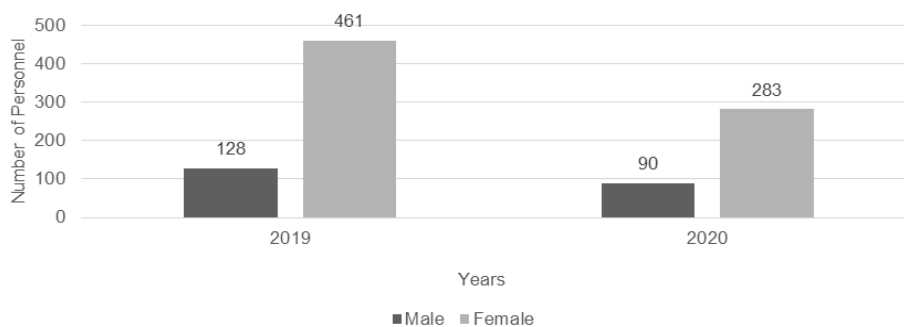

Figure 4 – Temporary staff in Portuguese thermal spas
Source: Own elaboration

In Figure 5, we analysed the Thermal Frequency of both Classical and Wellness Thermalism. The data collected are from the years 2012 to 2020.

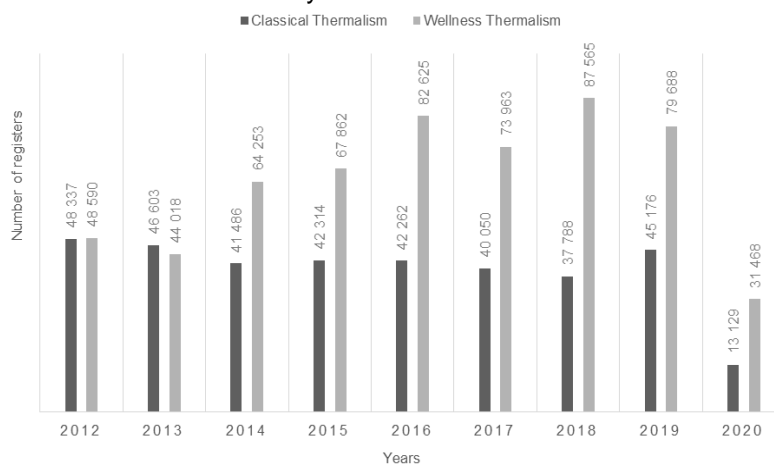

Figure 5 – Thermal Frequency (Number of Registers in classical and wellness thermalism)
Source: Own elaboration

We conclude from the analysis that in 2012 the number of registers in the classical thermal spas was 48,337, and in wellness thermalism, is 48,590 - a total of 96,927 users. In 2016 the number of registers in the classical thermal spas was 42,262, and wellness thermal spas were 82,625, a total of 124,887 users, with a considerable increase in the number of registers than the previous years. In 2018 the number of registers in the classical thermal spa was 37,788, and in wellness thermal spa, 87,565, a total of 125,353 users, representing the highest number of records from 2012 to 2020. In 2020 the number of registers in the classical thermal spa was 13,129, and in wellness thermal spa was 31,468, a total of 44,597 users, representing the lowest number of records.

In 2018 classical and wellness thermalism jointly had the highest number of records and, in 2020, had the lowest total registers. In the period of available data, in 2012, the classical thermal spa had the highest number of registers, and in 2020 had the lowest number. In 2018 wellness thermal spa had the highest registers, and in 2020 has the lowest records. From the figure above, we notice that the number of registers in both types of thermalism decreased remarkably in 2020 - more remarkably than in any other year. It is assumed that it happened due to the adverse effects of the Covid 19 pandemic.

In Figure 6, we analysed the total earnings of classical and wellness thermalism from 2012 until 2020.

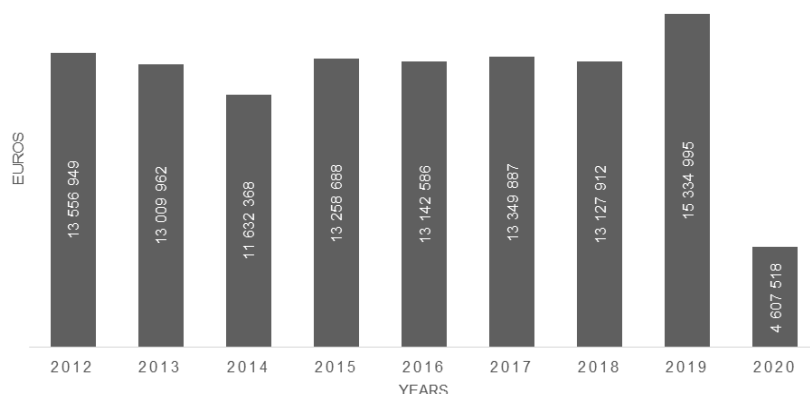

Figure 6 – Thermal frequency (total earnings of classical and wellness thermalism)
Source: Own elaboration

We conclude from the analysis that in 2012 the total earnings from classical and wellness thermalism was 13,556,949 euros. In 2013 the revenues were 13,009,962 euros, a slight decrease from the previous year. In 2014 the earnings decreased more to 11,632,368 than in 2013. In 2015 the earnings again increased, which was 13,258,688 euros. In the following year, both thermals faced a small decrease again, amounting to 13,142,586 euros which grew in the next year, 2017, to 13,349,887 euros. In 2018 the total earnings were 13,127,912 euros. The following year in 2019, the highest earnings were received, increasing to 15,334,995 in 2018. 2020 presents the lowest earnings, with a value of 4,607,518 euros, a massive decrease from 2019. It is anticipated that a considerable decrease in 2020 will happen due to the pandemic caused by covid 19.

In Figure 7, the distribution of registers by age groups in classical thermalism was analysed. Based on the available data from 2014 to 2020, the people were divided from below 15 to over 75 years old into seven categories according to their ages.

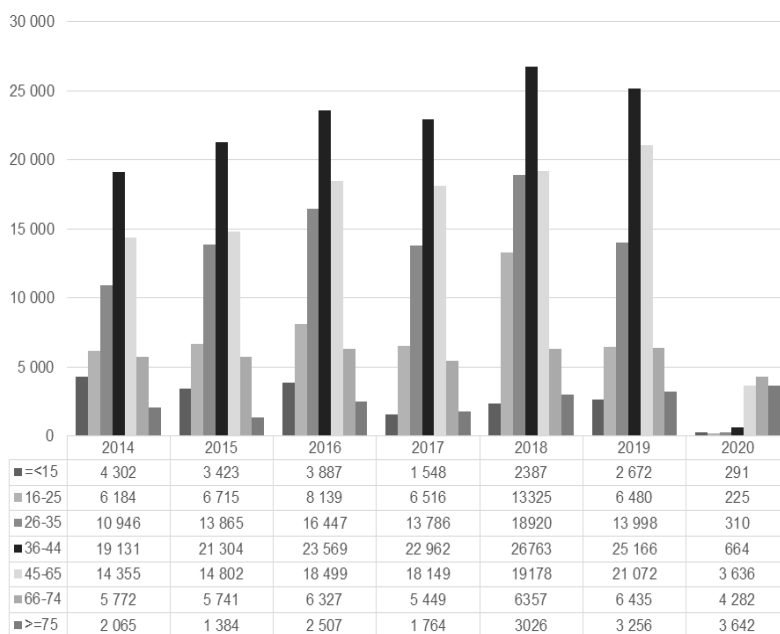

Figure 7 – Classical thermalism by age groups
Source: Own elaboration

From the analysis in 2014, it is possible to figure out that the highest value is from 19,131 persons between 36 to 44 years old, representing nearly 30% of the sample. Then, people aged between 45 to 65 years old rank second with a value of 14,355. People aged between 26 to 35 years old rank third with a value of 10,946, and those aged 75 or more have the lowest registers in classical thermal with 2,065. Then in the next five years, the registers increased and

sometimes decreased with a little difference and then increased. But in 2020, we noticed drastically reduce in the records from the people of all the categories. Among the years from 2014 to 2020, in 2018, we observe that people aged 36 to 44 have the highest registers with 26,763 users, which in the next year decreases to 25,166 users and in 2020 have the lowest registers from this category, people with only 664 users. This year people aged between 66 to 74 years old have the highest records, with 4,282.

Looking at the figure, we can easily understand that from 2014 to 2019, people aged between 36 to 44 years old used classical thermal more than any other category. People aged 75 or older used classical thermal the least than any other category users.

In 2020 the scenario was different. People aged between 66 to 74 used the classical thermals the highest with 4,282 registers, and people aged between 16 to 25 used the classical thermal the least times, having only 225 records. This year the registers from people ages 36 to 44 years old decreased remarkably from any other year. And the registers between 66 to 74 years old increased this year more than any other year. This falling down is anticipated because of the pandemic caused by the covid 19.

In Figure 8, the distribution of registers by age groups in Wellness thermalism was analysed using the data available from 2014 to 2020. For the convenience of the analysis, people are divided by age from below 15 to more than 75 into seven different categories.

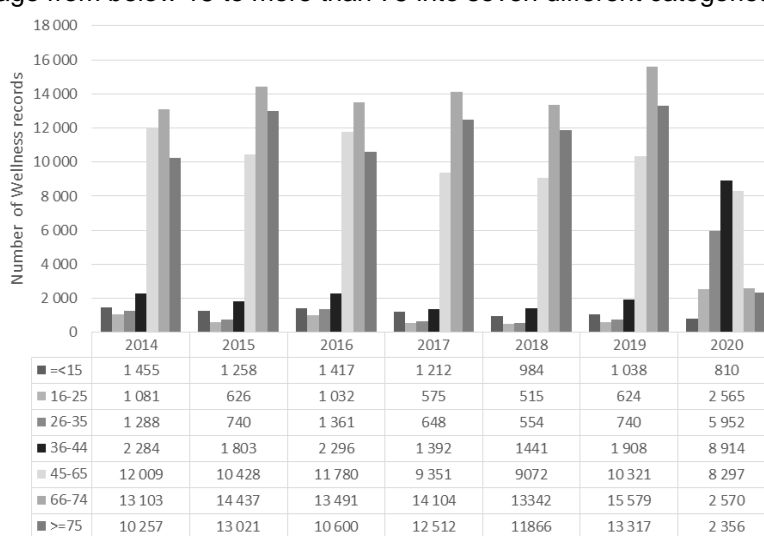

Figure 8 – Wellness thermalism by age groups
Source: Own elaboration

In 2014, there were 10,103 users between the ages of 66 to 74 years old who used wellness thermalism, resulting in the highest number of registers. In the same year, wellness thermal was used by 12,009 users aged between 45 to 65 years old, 10,257 users who have 75 or more years old, 2,284 users between the ages of 36 to 44 years old, 1,288 users between the ages of 26 to 35 years old, 1,081 people between the ages of 16 to 25 years old and 1,455 people who are 15 or fewer years old. This year people aged between 16 to 25 used wellness thermal the least.

The registers show almost the same figures in the next five years with little increase or decrease. But in 2020, we noticed a drastic reduction in the records of all the categories. This year people aged between 36 to 44 years old have the highest registers with 8,914 registers. Among the years from 2014 to 2020, in 2019, we observe that people aged 66 to 74 have the highest registers with 15,579 registers, which decreases to only 2,570 users in the next year—in 2020, wellness thermalism had the lowest records from people aged 15 or fewer years old, with only 810 registers. Looking at the figure, we can understand that from 2014 to 2019, people aged between 66 to 74 used the wellness thermal more than any other category. People aged 16 to 25 used the wellness thermal the least times than any other category users. In 2020 the scenario was different. While 8,914 registers aged between 36 and 44 years old used the wellness thermals, only 810 registers aged 15 or less used the wellness thermal the least. This year the registers from people ages 66 to 74 decreased remarkably more than in any other year. And the records between 36 to 44 years old also increased this year more than any other year.

Figure 9 shows the foreign thermal frequency with data collected from 2012 to 2020.

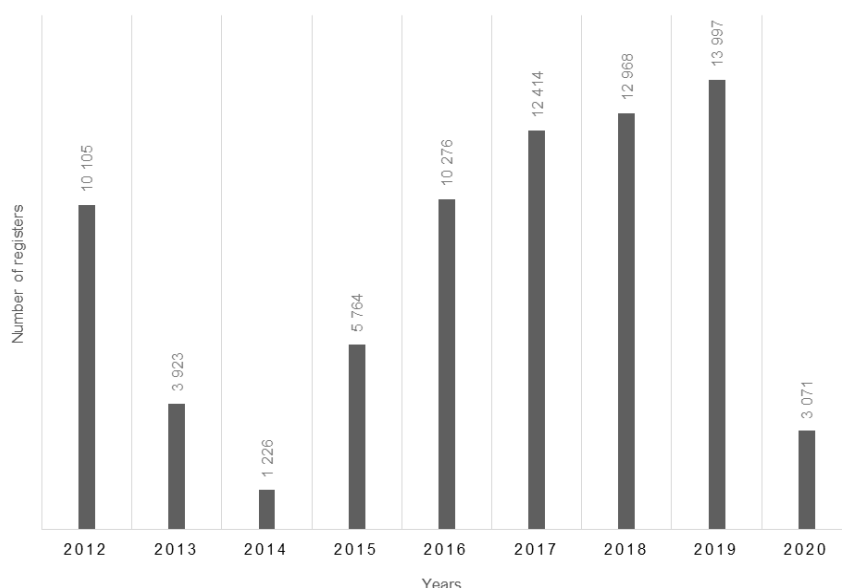

Figure 9 – Foreign Thermal Frequency
Source: Own elaboration

In 2012 the number of foreign registers was 10,105. In the following year, these registers decreased a lot to 3,923, which is one-third of the previous year. As a result of the continuous decrease in 2014, the number of registers was only 1,226, which is one-third of the last year. In 2015 the number of registers increased to 5,764, five times more than in 2014. Then, in 2016, the number of registers was 10,276 - an increase almost doubled the previous year. In the following years until 2019, foreign thermal has increased in registers. As a result, in 2017, the number of foreign records was 12,414, that increased to 12,968 in the following year. In 2019 the number of foreigners registered was 13,997, the highest. The number of registers decreased in 2020 to 3,071, three-fourths of the previous year. It is noticeable that 2019 foreign thermalism had the highest number of foreigner registers, and 2014 had the lowest number of records.

Figure 10 shows the difference between the number of registers in foreign and Portuguese thermal users with the data collected from 2012 to 2020.

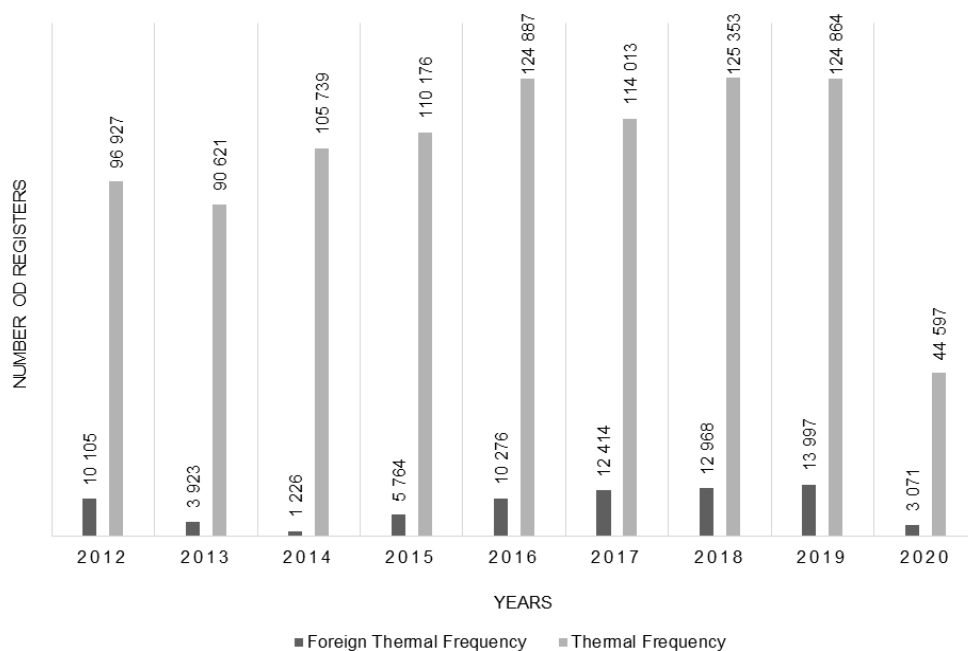

Figure 10 – Foreign and Portuguese number of registers
Source: Own elaboration

From Figure 10, we can conclude that in 2012, the number of registers in Portuguese thermal spas was 96,927, and those in foreign thermal were 10,105 users. In 2013, the number of registers in Portuguese thermal was 90,621 and the number of registers in foreign thermal was 3,923 users. In 2014, the number of records in Portuguese thermal was 105,739, and the number of foreign thermal registers in foreign thermal was 1,226. In 2015, the number of registers in Portuguese thermal was 110,176, and the number of registers in foreign thermal was 5,764. In 2016, the number of registers in Portuguese thermal was 124,887, and the number of registers in foreign thermal was 10,276 users. In 2017, the number of registers in Portuguese thermal was 114,013, and the number of Registers in foreign thermal was 12,414 users. In 2018, the number of registers in Portuguese thermal was 125,353, and the number of registers in foreign thermal was 12,968. In 2019, the number of registers in Portuguese thermal was 124,864, and the number of registers in foreign thermal was 13,997. In 2020, it was the period of the pandemic of Covid 19. During this year, the number of records in both the thermals faced a considerable decrease, and the number of registers in Portuguese thermal spas was 44,597, which was one-third of the previous year, and the number of records in foreign thermal was 3,071, which was almost one-fourth of the last year.

Here it is easily noticeable from the figure that the number of registers in Portuguese users always has a higher value between the Portuguese and the foreign thermal users.

4. CONCLUSION

Thermalism is associated with individuals improving their well-being and quality of life. It can also contribute to any country's economy, especially in highly privileged countries like Portugal. There are many reasons for tourists going to thermalism, which can be related to stress relief, relaxation, and improving physical health. Psychological and physical well-being are important reasons tourists decide to use thermals. This study aims to analyse the evolution of thermalism, the frequencies of thermals in Portugal, and the personnel working on thermal and foreign thermalism.

This study analysed the evolution of thermal frequency, showing that the demand for thermal tourism is increasing annually, except for the COVID-19 year. It was found that among the effective and temporary staff, female staff were affected by the thermal more than the male personnel. Females are more affected by poor indoor environmental quality than males. Women are also more sensitive to departures from an ideal comfort setting and are more troublesome with the indoor thermal temperature.

In Portugal, classical thermalism is more popular than wellness thermalism. The country's young generation prefers to receive classical thermal more than wellness thermal. And among people of different ages, people between 36 to 44 years old used the classical thermal more, while those between 66 to 74 years old preferred to receive wellness thermal more. Though in 2020, Portuguese thermal was significantly affected, resulting in fewer registers and fewer earnings. But analysing the results obtained from the other years, the thermal tourism industry in Portugal seems to go on the right track and presents opportunities for the country's economic development.

In the development of this research study, some limitations were found. The data that were collected for the analysis is very limited in the case of the years. The data sample needed to be wider to understand the results better. For future research, it can be proposed to understand the factors that can affect the number of registers and revenues of classical and wellness thermal spas.

REFERENCES

1. Abbaspour F., Soltani S., Tham A. (2021). Medical tourism for COVID-19 post-crisis recovery?. *Anatolia*, Vol. 32, N. 1, 140-143.
2. Agrodinou A. (2019). Wellness tourism: through the lens of millennials' attitude: An exploratory qualitative study. Master Thesis, Jönköping University, Business School.
3. Antunes J. (2014). The importance of Marketing Places in Developing Tourist Regions. Study of Thermal Spa in Portugal. In *Global Interdisciplinary Business-Economics Advancement Conference*, p. 512-519.
4. Araujo A.R.T.S., Paiva T., Ribeiro M.P., Coutinho P. (2015). Innovation in Thermalism: An Example in Beira Interior Region of Portugal. In: Peris-Ortiz, M., Álvarez-García, J. (eds) *Health and Wellness Tourism*. Springer, Cham, pp. 165-180.
5. Asadi R., Daryaei M. (2011). Strategies for development of Iran health tourism. *European Journal of Social Sciences*, Vol. 23, N. 3, 329-44.
6. Azman I., Chan K.L.J. (2010). Health and spa tourism business: Tourists' profiles and motivational factors. *Health, Wellness and Tourism: healthy tourists, healthy business*, 9, 24.

7. Brandão F., Liberato D., Teixeira A.S., Liberato P. (2021). Motives for Thermal Tourism: An Application to North and Central Portugal. *Sustainability*, Vol. 13, N. 22, 12688.
8. Chrobak A., Ugolini F., Pearlmutter D., Raschi A. (2020). Thermal tourism and geoheritage: Examining visitor motivations and perceptions. *Resources*, Vol. 9, N. 5, 58.
9. Costa C., Quintela J., Mendes J. (2015). Health and Wellness Tourism: A Strategic Plan for Tourism and Thermalism Valorization of São Pedro do Sul. In: Peris-Ortiz, M., Álvarez-García, J. (eds) *Health and Wellness Tourism: Emergence of a New Market Segment*. Springer, 21-31.
10. Csapó J., & Marton G. (2017). The role and importance of spa and wellness tourism in Hungary's tourism industry. *Czech Journal of Tourism*, Vol. 6, N. 1, 55-68.
11. Erfurt-Cooper P., & Cooper M. (2009). *Health and wellness tourism: Spas and hot springs*. Channel View Publications.
12. *Estatísticas do Turismo (2020). Estatísticas Do Turismo 2020: Contração da Atividade sem Precedente Histórico*.
13. Estevão C., & Ferreira J.J. (2012). Tourism cluster positioning and performance evaluation: the case of Portugal. *Tourism Economics*, Vol. 18, N. 4, 711-730.
14. GWI, Global Wellness Institute (2021). *The Global Wellness Economy: Looking Beyond COVID*, December 2021.
15. Hsu C.H., Cai L.A., Wong K.K. (2007). A model of senior tourism motivations—Anecdotes from Beijing and Shanghai. *Tourism Management*, Vol. 28, N. 5, 1262-1273.
16. Kim E., Chiang L., Tang L. (2017). Investigating wellness tourists' motivation, engagement, and loyalty: In search of the missing link. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, Vol. 34, N. 7, 867-879.
17. Lew A.A., Cheer J.M., Haywood M., Brouder P., Salazar N.B. (2020). Visions of travel and tourism after the global COVID-19 transformation of 2020. *Tourism Geographies*, Vol. 22, N. 3, 455-466.
18. Liberato D., Brandão F., Teixeira A.S., & Liberato P. (2021). Satisfaction and loyalty evaluation towards health and wellness destination. *Journal of Tourism and Development*, Vol. 2, N. 36, 9-24.
19. Ma S., Zhao X., Gong Y., Wengel Y. (2021). Proposing “healing tourism” as a post-COVID-19 tourism product. *Anatolia*, Vol. 32, N. 1, 136-139.
20. Navarrete A., Shaw G. (2021). Spa tourism opportunities as strategic sector in aiding recovery from Covid-19: The Spanish model. *Tourism and Hospitality Research*, Vol. 21, N. 2, 245-250.
21. Pereira S., Silva J., Marques C., Galvão A.M., Alves M.J. (2021). Thermalism as a determinant of quality of life and sleep: A novel approach to the sector using SF-36v2 and Pittsburgh Index. *Frontiers in Medical Case Reports*, Vol. 2, N. 4, 1-14.
22. Phakdeephrot N. (2021). Tourists' Satisfaction with Products, Services and Quality Development of Hot Spring Wellness Tourism. *RICE Journal of Creative Entrepreneurship and Management*, Vol. 2, N. 3, 1-22.
23. Pyke S., Hartwell H., Blake A., Hemingway A. (2016). Exploring well-being as a tourism product resource. *Tourism Management*, Vol. 55, 94-105.
24. Quintela J., Correia A., Antunes J. (2010). Service quality in health and wellness tourism: Trends in Portugal. *International Journal of Business, Management and Social Sciences*, Vol. 2, N. 3, 1-8.
25. Quintela J. (2021). Contribution of health and wellness tourism to happiness and quality of life: a comparative study between Portugal and Hungary. Doctoral dissertation, Universidade de Aveiro.
26. Smith M., Puczkó L. (2015). More than a special interest: Defining and determining the demand for health tourism. *Tourism recreation research*, Vol. 40, N. 2, 205-219.
27. Uysal M., Sirgy M.J., Woo E., Kim H.L. (2016). Quality of life (QOL) and well-being research in tourism. *Tourism Management*, Vol. 53, 244-261.
28. Yoon Y., Uysal M. (2005). An examination of the effects of motivation and satisfaction on destination loyalty: A structural model. *Tourism Management*, Vol. 26, N. 1, 45-56.

УДК 338.486

J. Neumeier, A.L. Zelezinskii,
O.V. Arhipova

THE ROLE OF FRIENDLY PROGRAMS IN THE DEVELOPMENT OF INCOMING TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of the experience of implementation and assessment of the role of umbrella Friendly programs in the development of inbound tourism in the Russian Federation. The authors note that the current state of the Russian tourist market provokes the search for mechanisms that will ensure the stable growth of the domestic tourism industry. One of them can be considered an orientation towards the development of domestic tourism in the Russian Federation, the other is targeted work with incoming flows, taking into account the needs of target groups in order to restructure behavioral motives. Among the conceptually holistic programs for serving separately selected target consumer groups, umbrella Friendly programs are of particular interest.

Keywords: Umbrella friendly programs, inbound tourism, tourism, industry and hospitality, attracting tourist flow.

Ж.Нумьер¹, А.Л.Зелезинский²,
О.В.Архипова³

РОЛЬ ЗОНТИЧНЫХ FRIENDLY ПРО- ГРАММ В РАЗВИТИИ ВЪЕЗДНОГО ТУ- РИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению опыта реализации и оценке роли зонтичных Friendly программ в развитии въездного туризма в Российской Федерации. Авторы отмечают, что конъюнктура туристского рынка России, сложившаяся на сегодняшний день, провоцирует поиск механизмов, которые позволят обеспечить стабильный рост отечественной туристской отрасли. Одним из них можно считать ориентацию на развитие внутреннего туризма в Российской Федерации, другим – точечную работу с въездными потоками, с учётом потребностей целевых групп с целью реструктуризации поведенческих мотивов. Среди концептуально целостных программ обслуживания отдельно выбранных целевых потребительских групп особый интерес вызывают зонтичные Friendly программы.

Ключевые слова: зонтичные Friendly программы, въездной туризм, туризм, индустрия и гостеприимство, привлечение туристского потока.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-89-95

Introduction. To date, the strategy for the development of tourism and hospitality in Russia is aimed at the predominant development of domestic tourism, however, the issues of supporting inbound tourism remain relevant. Among the solutions that make it possible to implement effective methods of attracting and retaining the external tourist flow is taking into account the interests and needs of specific target audiences to achieve a high level of service and quality of service.

It should be noted that at present, world tourism is gradually returning to its normal state. The latest travel restrictions are being lifted in the Asia-Pacific region, China has resumed tourism since January 8, 2023 [3]. Before the pandemic, the inbound tourist flow reached 1.5 million. However, up to 1.2 million of them came according to tour operator lists (the so-called visa-free for tourist groups). Now, Russia issues tourist visas to Chinese tourists and for its part

¹ Нумьер Ж., аспирант Технологического университета Труа, г. Труа (Франция)
Neumeier J., Postgraduate of the University of Technology of Troyes, Troyes (France)
E-mail: jean.neumeier34@gmail.com

² Зелезинский А.Л., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Zelezinskii A.L., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in Pedagogics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg
E-mail: uchposob@yandex.ru

³ Архипова О.В., профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, доктор философских наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Arhipova O.V., Professor of the Department of Hotel and Restaurant Business, Doctor of Philosophy, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg
E-mail: olva@list.ru

has restored the action on group visa-free travel. However, China does not issue visas to Russian tourists yet, and technical issues still need to be settled on visa-free travel [3].

The current conjuncture of the Russian tourism market provokes the search for mechanisms that will ensure the stable growth of the domestic tourism industry. One of them can be considered a focus on the development of domestic tourism in the Russian Federation; the other is targeted work with inbound flows, taking into account the needs of target groups in order to restructure behavioral motives. Among conceptually holistic service programs for separately selected target consumer groups, umbrella Friendly programs are of particular interest. Let's consider three key Friendly programs implemented in Russia today.

"India Friendly". The program to promote Russia in the tourist market of India – "India Friendly" is a policy designed to create a comfortable environment for tourists from India to stay in Russia, who, when traveling outside their country, experience a number of inconveniences due to centuries-old national and cultural characteristics and traditions of everyday life and everyday life.

"India Friendly" is a voluntary certification of subjects of the tourism and hospitality industry, confirming that an organization that has passed the certification can provide services that meet the criteria of Indian tourists [11], [12].

The India Friendly program officially started in Russia in September 2016, when an Agreement on cooperation in the development of Russian-Indian relations in the field of tourism and hospitality was signed between the Russian Information Center (RIC, Mumbai), the North-Western Regional Branch of the Russian Union of Tourism Industry, the Department of Hotel and Restaurant Business of St. Petersburg State National University of Economics (SPbSIE), the national marketing agency Visit Russia.

Later, the partners of the program became St. Petersburg Institute of Business and Innovation, Alean Tour Operator, Federation of Travel Agencies of India (TAFI). The program is also implemented with the support of the Federal Agency for Tourism (Rosturizm) and the information portal RroHotel. The Russian-Indian Information Center (RIIC), the coordinator of the India Friendly program in Russia, is of particular importance in the implementation of the program [10]. General Director of RIIC – A.S. Skobel'syna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Hotel and Restaurant Business of St. Petersburg State University of Economics.

The program provides for the creation of a brand, the formation of demand, marketing and sales channels for Russian tourism and hospitality enterprises. The project opens up new opportunities for Russian businesses to promote their products and services to one of the largest financial and human markets in Southeast Asia.

In this regard, Russian tour operators are expanding the geography of their contacts, developing promising tourist markets in Central and Southeast Asia (China, India), Muslim countries (Iran, etc.) [11]. The number of tourists coming from India to Russia is growing by 18-20% annually and ranks 5th in terms of growth rate, overtaking China. Therefore, Russia is interested in Indian tourists, and the enterprises of the hotel industry are ready to create comfortable conditions for the stay of Indian tourists with the help of the "India Friendly" program.

The program to promote Russia in the tourist market of India – India Friendly – is designed to:

- create a comfortable environment for tourists from India to stay in Russia, who, when traveling outside their country, experience a number of inconveniences due to centuries-old national and cultural characteristics and traditions of everyday life and everyday life;
- expand the geography of travel of Indian tourists around the world in general, and in Russia in particular, to involve new regions of Russia and the world in tourist programs;
- open new opportunities for Russian businesses to promote their products and services to one of the largest financial and human markets in the South-East Asia. A deeper understanding of the needs and expectations of Indian tourists and participation in the India Friendly program will allow the subjects of the Russian tourism industry: to obtain the India Friendly Certificate of Conformity; to expand the channels of sale of their services, gaining access to the rapidly growing and developing market of the Indian tourism industry; to increase their income; to gain competitive advantages [10].

Inclusion in the program takes the form of training and certification, and includes:

- training of employees of the accommodation company according to the program of additional professional education: theory and practice (including training of hotel staff and chefs of the hotel restaurant in Indian cuisine);
- adaptation of the accommodation company to the requirements of the "India Friendly" project;

- organization of verification of the accommodation facility by the India Friendly expert commission and issuance of India Friendly certificates of conformity;
- organization of events to promote the accommodation company in the tourist market of India.

The participants of the program will be awarded a certificate confirming that the object of the tourism industry can provide high-quality services that meet the needs and preferences of tourists from India. The certification will be carried out by a special expert council consisting of representatives of the Russian and Indian tourism industries, orientalists who know the specifics of working with Indians, psychology, culture, mentality and specifics of conducting a dialogue with Indian partners [10], [12].

Collective accommodation facilities can become participants of the program:

- hotels, small accommodation facilities, mini-hotels, etc.;
- individual apartments;
- specialized accommodation facilities: sanatoriums, houses and recreation centers;
- catering establishments;
- cultural institutions: museums, parks, theaters, cinemas, exhibition halls and galleries, etc.;
- trade enterprises;
- excursion organizations;
- transport companies;
- other infrastructure enterprises.

To obtain the India Friendly Certificate of Conformity, it is necessary that the service enterprise meets the criteria of the corresponding levels (A or B) formulated in the requirements for enterprises.

Table 1 – The main requirements for hotels hosting Indian tourists [10]

Catering	Communication	Equipment	Services
- adapted breakfast at the hotel: at least 5 names of hot vegetarian dishes at breakfast, indication on the plates of vegetarian/non-vegetarian dishes, indication on the plates of the presence of beef in the dish; - the possibility of organizing catering from Indian restaurants in the city, or the presence in the restaurant of a means of accommodating its own chef, a specialist in Indian cuisine; - menu in English	- English-speaking staff	- website, information materials of the organization, navigation in English; - availability of access to the English-language press; - the ability to make payments by bank cards; - adapters for electrical appliances (Asian standard, to give together with the key)	- possibility to accommodate groups of 10 people or more; - tea, coffee, hot water, round the clock (cooler in the hallway or electric kettle in the room); - daily drinking water (free of charge ½ liter per day per person in bottles or coolers); - TV channels in English; - free Wi-Fi.

Based on the data presented in Table 1, we can say that the main requirements for enterprises are the organization of tourist services in English, the organization of special services in hotel rooms (tea, bottled water, etc.). The availability of special meals from Indian and vegetarian dishes is especially important for Indian tourists.

For the enterprises participating in the "India Friendly" program, it is provided:

- assistance in promotion in the Indian market through Indian travel agents and tour operators, through the media;
- weekly e-mail newsletters with news about the participants of the program;
- informing the participants of the program about current events in the field of Indian–Russian relations in the field of tourism and hospitality, about the news of Indian outbound tourism;
- free consultation of a specialist on the criteria and features of the assessment of tourism and hospitality facilities by India Friendly experts;
- inclusion in the India Friendly catalog on websites india-friendly.com (eng), india-friendly.ru (rus) and in the printed version;
- special prices for additional services to promote Russian companies in the Indian tourism market;
- information support of the project participants from the Russian Information Center in India [12].

To promote the participants of the India Friendly program, the following promotional activities are provided:

- International tourism exhibitions in India: Satte (Delhi) and OTM (Mumbai);

- inclusion of the hotel in the printed catalog "India Friendly", which is distributed at exhibitions, in the offices of the largest tour operators in India;
- 4 road-shows per year, in cities of India: (Delhi, Mumbai, Chennai, Ahmedabad);
- project presentations at specialized conferences, forums and other business events;
- posting information about the participants on the website www.india-friendly.ru , www.india-friendly.in , www.russinfo.center;
- weekly mailing of emails with information about the India Friendly project and its participants on the database of Indian tour operators and corporate clients (more than 27,000 recipients);
- monthly publications with news of the program, special offers of its participants in the specialized media of India;
- inclusion of the hotel tour in the program of promotional tours conducted for Indian tour operators and the media several times a year.

It can be noted that the hotels participating in this program are concentrated in three cities: Moscow, St. Petersburg and Sochi. It was these cities that aroused the greatest interest from Indian tourists. Most of the hotels participating in the program were located in St. Petersburg. When hotels accepted the first groups of Indian tourists within the framework of the program, as a result, it was found out that Russian hotels are not ready for the mass reception of tourists from India, confirming this by the fact that hotel companies face a lot of difficulties. One of these difficulties is providing meals to Indian tourists.

Conducted marketing research shows that Indian cuisine in Russia is not as popular as, for example, Chinese. For example, there are few Indian restaurants in St. Petersburg, only 39 (according to the Restoclub resource), most of them have menus of mixed cuisines, but even those in which the purely Indian menu is adapted to Russians, which does not suit Indians at all.

Also, for Indian tourists, in terms of hotel service, constant access to drinking water, tea and coffee, English-speaking staff and information materials in English, Internet access, air conditioning in the rooms, hygienic shower is important. As well as taking into account, some specific features of communication and national character.

Among the key trends in the development of the program, we can note the growth of participating hotels (the participants included hotels in the regions of Russia), as well as the expansion of services for program participants. Therefore, back in 2018, master classes were developed for hospitality workers in order to eliminate the problem associated with the service of Indian tourists, and mainly with the provision of catering services to Indian tourists. The master classes are aimed at positive changes in the structure of servicing Indian tourists, which will further contribute to solving problems with servicing tourists from India.

It can be concluded that in general, the "India Friendly" program has positive development trends, many events are being held that somehow contribute to an increase in the tourist flow from India, the spread of the program in the Indian tourism market, as well as the elimination of many nuances associated with the reception and service of Indian tourists (workshops and internships for employees areas of the hospitality industry).

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND HOSPITALITY IN THE CONTEXT OF AN INCREASE IN THE MIDDLE EAST AND ASIAN TOURIST FLOW. TO COMPENSATE FOR THE LOSS OF EUROPEAN TOURISTS, RUSSIAN HOSPITALITY COMPANIES ARE FORCED TO REBUILD THE SERVICE FOR NEW GUESTS FROM SOUTHEAST ASIA AND MUSLIM COUNTRIES. TO DO THIS, CHINESE MENUS ARE INTRODUCED IN HOTELS AND STAFF ARE TRAINED IN THE NORMS OF ISLAMIC ETIQUETTE, INFORMATION ABOUT ISLAMIC VALUES, THE CONCEPTS OF HALAL AND HARAM.

Moreover, the demographic picture of inbound tourism may differ in different cities of Russia. So, the main guests came to St. Petersburg from China and Iran; to Moscow - from China, Turkey, India, Iran, Indonesia; to Vladivostok, Novosibirsk – from China; to Astrakhan – from Azerbaijan, Turkey, Iran, Turkmenistan, etc. Since China and Iran have become the main sources of tourists for most hotels, many chains are included in programs to adapt hotels for Chinese and Iranian tourists [5], [6].

As part of the implementation of adaptation projects of hotel enterprises globally, three strategic areas of work can be distinguished – these are:

- a program for assigning the status of "Halal friendly" and "China friendly" to accommodation facilities, as well as other enterprises of the tourism industry and other related areas;
- a program to promote the Russian tourist product;
- international cooperation and interaction with authorities.

"Halal friendly" and "China friendly" are systems of voluntary certification of services of tourism industry enterprises to meet the needs of tourists from different countries of the world.

The certificate of conformity "Halal friendly" and "China friendly" is an official independent confirmation that the enterprise of the tourism industry meets the criteria of the program.

The criteria of the program "Halal friendly" and "China friendly" are a set of services, using which the enterprise of the tourism industry improves the quality of service for receiving tourists. In addition, this is a list of indicators by which a tourist industry enterprise passes voluntary certification for compliance with voluntary certification systems.

"China friendly". The "China friendly" program was launched in 2014 by the tourism association "World Without Borders" to improve the level of service. The criteria for the adaptation of tourist industry facilities according to the China Friendly system are presented in Table 2.

Table 2 – Criteria for adaptation of a hotel company under the "China friendly" program

Information about the accommodation facility	Payment	Services at the hotel, including in the room	Service personnel
Website in Chinese; Navigation signs in Chinese; Information materials on the counter in Chinese; Business card in Chinese; Press in Chinese.	Availability of a POS terminal with the ability to pay with China UnionPay cards; ATM accepting China UnionPay cards.	Free Wi-Fi; Information in the room about services in Chinese; Hot boiled water; TV channels in Chinese; Electrical sockets of the standard adopted in China, or adapters; Adapted breakfast; Restaurant menu in Chinese.	Hotel staff who speak Chinese; The possibility of rapid translation of Chinese speech.

Hotels also meet the wishes of Muslims, who are now becoming one of the most desired customers. Hotels and restaurants in Moscow, St. Petersburg, Kazan, Ufa, Sochi are already participating in the Halal-Friendly program [15]. More than 50 countries in the world are officially recognized as Muslim. At the same time, in a number of other countries, a significant percentage of the Muslim population. There are only 2.4% Muslims in China, but in absolute numbers it is about 30 million people. According to hoteliers, the increase in the flow of domestic tourism has also added religious diversity to the life of hotels.

"Halal friendly". The Halal friendly hospitality program was launched in September 2015 by Sputnik – Sport and Business Travel LLC and is designed to attract tourists from Muslim countries, as well as regions of Russia, which, according to some estimates, is home to more than 20 million Muslims out of more than 2 billion Muslims living in the world. Unfortunately, the lack of information on creating favorable conditions for Muslims to live and eat in accordance with their customs and needs is a factor constraining the flow of foreign Muslim tourists traveling to Russia.

In accordance with the regulations of the certification procedure within the framework of the Halal-Friendly Standard voluntary certification system, the objects of voluntary certification are accommodation facilities, including hotel services, catering facilities, fitness services, hair-dressing and beauty salons, retail services, as well as personnel. It should be noted that applicants have the opportunity to certify not the entire hotel complex as a whole, but only the number of rooms (a limited number of rooms) or only catering services. It can also be exclusively a restaurant or a cafe.

One of the most effective and efficient ways to solve this issue is the introduction and application of the Halal friendly project in Russia, focused on the formation of a network of tourism industry enterprises, the main of which are hotels and restaurants.

As for the criteria for hotels that meet the requirements of Halal, they are as follows: the absence of alcoholic beverages directly in the rooms (mini bars, etc.), the presence of free space in the room sufficient for prayer, as well as a prayer mat, the presence of a Qibla sign in the room (the direction of prayer towards the Kaaba in Mecca), the absence of images, statues, symbols depicting living beings. The bathroom in the room must be provided with means for performing a special ablution: a hygienic shower, a bidet, and in their absence - a kumgan (jug, watering can).

In order for a restaurant to comply with Halal requirements, food products used to provide Halal catering services must be located in specially designated and labeled storage areas (storage rooms and/or containers, refrigeration equipment, etc.).

In addition, it is not allowed to mix food products used for the provision of halal services with other products during storage. The equipment and inventory used in the processing of food products and the preparation of dishes (cutting boards, knives, dishes, technological containers, etc.) should be used exclusively for dishes prepared as part of the provision of Halal catering services. The use of such equipment and inventory for the preparation of other products is not

allowed. It is also necessary to comply with special requirements in connection with Ramadan (meals at night during fasting, etc.).

Accommodation facilities for Muslims today are represented by two types: fully halal hotels specializing in the reception of Muslims, and hotels with the status of "Halal" for services and menus. A large number of halal hotels and resorts are located in countries such as Malaysia, Turkey, Egypt, Saudi Arabia, Singapore, Indonesia, which are popular destinations for rest and travel of Muslims. One of the main features of halal hotels is a complete ban on the sale of alcohol. All the food offered at the hotel complies with the "Halal" standard. During Ramadan, meals are organized after sunset and before dawn. In halal hotels there are prayer rooms, and in some there are mosques. Islamic TV channels are available in the rooms. Guests are offered guided tours related to the history of Islam. Another important feature of halal resorts is separate recreation areas (beaches, pools, spa areas) for men and women.

The categories of hotels providing halal services are presented in more detail in Table 3.

Table 3 – Categories of hotels providing halal services

Category	Services
One Moon	The hotel rooms are equipped according to the norms of Islam (without paintings depicting people or animals, without statues), they have a prayer schedule, as well as information about nearby Halal catering establishments.
Two Moons	Guests are also served halal breakfasts. For those who wish, there is a prayer room available.
Three Moons	The hotel has a separate kitchen halal.
Four Moons	On the territory of the hotel, there are special separate pools, saunas, hairdressers and SPA salons with staff of the same sex with the guests served.
Five Moons	The hotel provides exclusively halal services and must fully comply with the norms of Islam.

In Russia today, the topic of "Halal" certification for services and menus has been developed. This is the second type of hotels for which Muslims are one of the target groups.

Conclusion. One of the goals of the "India Friendly", "Halal friendly" and "China friendly" programs is to promote the national tourism product of Russia on the international and domestic markets, to promote the development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation. The projects are designed to create a comfortable stay environment for confessional tourists, aimed at increasing interest in Russia as a tourist destination.

Undoubtedly, obtaining a certificate of compliance of services with the requirements of the programs after verification will be an additional advantage of hotels that will be able to offer the set of services to which this category of tourists is accustomed and feels safe and comfortable.

The development of the tourism and hospitality industry in Russia is accompanied by various crisis phenomena today. However, most enterprises come to realize that for each particular company, their overcoming and successful operation depend not only on the economic policy of the state and property relations, but also on a number of other factors, among which one of the most important is the strategic management of the enterprise. Today, hospitality enterprises in the course of their work should, in addition to creating stronger ties with partners, develop closer ties with consumers. More and more, marketing is shifting the focus from individual transactions to creating more valuable relationships and marketing networks of connections. The umbrella Friendly programs presented in the article are conceptually holistic solutions that serve as examples of point work with inbound flows, taking into account the needs of target groups in order to restructure behavioral motives.

The principle of adaptability of the sustainable development of the hotel takes into account both short-term predictable and unpredictable changes in the external parameters of business functioning, and long-term strategic trends in the development of macro-environment parameters, which contributes to the effective formation of mechanisms for long-term and short-term adaptation to the changing conditions of the hotel business.

References

1. 812Online. Как Петербург привлекает туристов-мусульман [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.online812.ru/2016/04/15/011/>.
2. All-about-India.com – The complete guide to India [Электронный ресурс] – East-Indian cuisine. – Режим доступа: <http://www.all-about-india.com/East-Indian-Cuisine.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Англ.

3. Ассоциация туроператоров Названы главные тренды мирового туризма в 2023 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/51583>.
4. Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/>.
5. Газета.ру. Отели ждут мусульман. Гостиницы адаптируются под туристов из Китая и мусульманских стран [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/07/8057105.shtml>.
6. Деловой Петербург. Иранские туристы потянулись в Петербург вслед за китайцами [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2023/03/03/Iranskie_turisti_zaintere.
7. Дружественный Китаю// (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://www.chinafriendly.ru/>.
8. Исламский информационный портал. Всё, что вы хотели знать о халяльном туризме [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/41605>.
9. Особенности китайского туриста. Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/32291.html>.
10. Официальный сайт Русско-индийского информационного Центра [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.riicenter.ru/index.html>.
11. Программа "India Friendly": официальная страница www.india-friendly.ru.
12. Скобельцына А.С. India Friendly: Новый этап в развитии российско-индийских отношений в области туризма и гостеприимства / А.С. Скобельцына, Е.С. Беляков, Пареш Навани // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 271-272.
13. Скобельцына А.С. Перспективы развития связей России и Индии в области туризма и гостеприимства в контексте евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 3. – С. 101-104.
14. Скобельцына А.С. Российско-индийский въездной туризм – итоги 2019 года // Современный гостинично-ресторанный бизнес: экономика и менеджмент: Материалы VI международной научно-практической конференции преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. – Симферополь, 2020. – С. 217-221.
15. Современный отель. Сертификация "халяль" для отелей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hotelexecutive.ru/article.php?numn=11433>.

VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

УДК 502.335

Н. Allahkhah, T.G. Maximova

"GREEN" COMPROMISE: THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE OIL AND GAS INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DE-CARBONIZATION

The article considers the prospects of the oil industry in the context of global innovation decarbonization trends. Among the main problems the following are highlighted: the critical place of oil and gas industry in Russian economy, costly search for alternatives, lack of clear policy and regulations. The article attempts to review the sequence of decarbonization measures in the oil industry and possible solutions: carbon capture, utilization and storage (CCUS), low-carbon fuels, electrification and energy efficiency measures. Particular attention is paid to finding innovation solutions that will curb global warming, while being sufficiently cost-effective.

Keywords: innovative potential, decarbonization, economic efficiency, energy efficiency, oil industry, carbon capture and utilization technologies, low-carbon fuels, renewable energy sources.

Х.Аллахха¹, Т.Г.Максимова²

"ЗЕЛЁНЫЙ" КОМПРОМИСС: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются перспективы инновационного развития нефтяной промышленности в контексте тенденций мировой декарбонизации. Среди основных проблем выделены следующие: критически важное место в экономике России нефтегазовой отрасли, дорогостоящий поиск альтернатив, недостаточность чёткой политики и нормативных актов. В статье делается попытка рассмотреть последовательность мер по декарбонизации в нефтяной промышленности и возможные инновационные решения: улавливание, утилизация и хранение углерода (CCUS), низкоуглеродные виды топлива, электрификация и меры по повышению энергоэффективности. Особое внимание уделяется поиску инновационных решений, которые будут сдерживать глобальное потепление, при этом будут достаточно экономически эффективными.

Ключевые слова: инновационный потенциал, декарбонизация, экономическая эффективность, энергоэффективность, нефтяная промышленность, технологии захвата и использования углекислого газа, низкоуглеродные виды топлива, возобновляемые источники энергии.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-96-101

По мере осознания человечеством своей роли в глобальном потеплении, всё большие усилия предпринимаются для снижения выбросов парниковых газов. Нефтегазовая промышленность как основной источник прямых и косвенных выбросов парниковых газов сталкивается с проблемами, связанными с необходимостью перехода на более чи-

¹ Аллахха Х., аспирант; Санкт-Петербургский Государственный университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

Allakhah H., Postgraduate; Saint-Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Saint-Petersburg

E-mail: allahxah@gmail.com

² Максимова Т.Г., профессор факультета технологического менеджмента и инноваций, профессор факультета инфокоммуникационных технологий, доктор экономических наук, профессор; Санкт-Петербургский Государственный университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

Maximova T.G., Professor of the Faculty of Technology Management and Innovation, Professor of the Faculty of Information Technologies, Doctor of Economics, Professor; Saint-Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Saint-Petersburg

E-mail: tgmaximova@itmo.ru

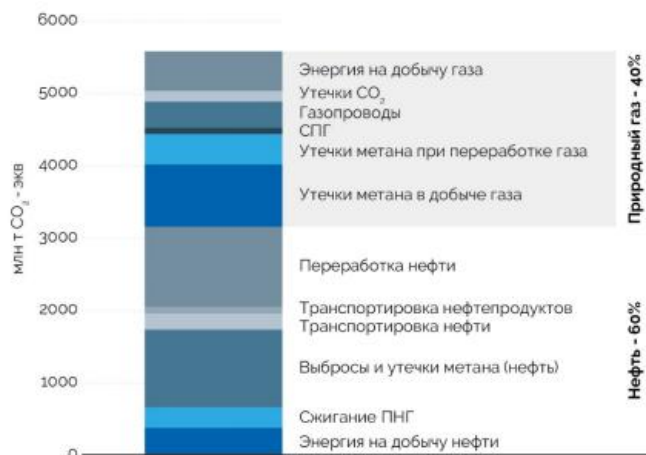

Рис. 2 – Структура выбросов CO₂ по источникам возникновения [6]

Согласно исследованиям Мирового энергетического агентства, вклад нефтегазовой отрасли в мировом объёме выбросов углекислого газа (1 и 2 сферы охвата) оценивается в 12% (или 16% от выбросов топливно-энергетического сектора). А в целом, нефтегазовая отрасль является генератором порядка 45% прямых и косвенных выбросов парниковых газов [7].

Сокращение выбросов нефтегазовой промышленности имеет решающее значение для достижения целей Парижского соглашения, которое направлено на ограничение глобального потепления до уровня ниже 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем и продолжение усилий по ограничению роста температуры до 1,5°C. Для достижения этих целей мировое сообщество должно сократить выбросы парниковых газов на 45% к 2030 г. и достичь нулевого уровня выбросов к 2050 г. Это требует значительного сокращения выбросов от нефтегазовой промышленности [8].

Основные направления декарбонизации для существующих компаний нефтегазового сектора можно сгруппировать следующим образом:

1. Разработка нормативной базы, аудит углеродного следа, налаживание учёта выбросов и достоверной отчётности по всем экономическим субъектам, занимающимся видами деятельности, которые производят выбросы парниковых газов. В России климатическое регулирование регламентируется Федеральным законом "Об ограничении выбросов парниковых газов", который нацелен на ограничение выбросов парниковых газов посредством государственного учёта, целевых показателей, обязательной отчётности субъектов при выбросах парниковых газов более 150 тыс. т. С целью уменьшения углеродного следа разработана также "Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов". В документе рассмотрены сценарии, механизмы установления цен и квот, технологии, системы отчётности бизнеса. При оптимальном сценарии в 2050 г. доля традиционных отраслей снизится порядка 10 п.п. к 2020 г.; сокращение выбросов CO₂ на 910 млн т, рост поглощающей способности эквивалентно 665 млн т углекислого газа. Однако, предпринятых меры недостаточно и необходимо совершенствование регулирования процессов декарбонизации [9].

2. Налаживание энергоэффективности на имеющихся предприятиях нефтегазового сектора. В эту группу можно включить устранение потерь от неконтролируемого сжигания газа, предупреждение утечек метана. Попутный газ является побочным продуктом нефтедобычи и обычно сжигается в процессе. Хотя его сжигание объясняется соображениями безопасности, оно также является значительным источником выбросов парниковых газов и пустой тратой ценных энергетических ресурсов. Существует несколько технологий и стратегий, которые могут быть использованы для достижения этой цели, в том числе:

- (GTL): Технология GTL преобразует природный газ в высококачественное жидкое топливо, такое как дизельное и реактивное топливо, с помощью химического процесса. Эта технология может быть использована для преобразования попутного газа в ценные продукты, сокращая необходимость сжигания в факелах и принося дополнительный доход нефтегазовым компаниям [10].

- Выработка электроэнергии: Попутный газ можно использовать для выработки электроэнергии, как для использования на месте, так и для продажи в сеть. Это

может помочь сократить необходимость сжигания на факелах и снизить воздействие нефтегазовых операций на окружающую среду.

- Трубопроводная инфраструктура: Инвестиции в трубопроводную инфраструктуру для улавливания и транспортировки попутного газа на перерабатывающие предприятия помогут сократить сжигание попутного газа и предотвратить его нерациональное использование. Это также создаёт возможность для нефтегазовых компаний получать дополнительный доход от продажи попутного газа.

- Обнаружение и мониторинг метана: Метан является мощным парниковым газом и значительным компонентом попутного газа. Инвестиции в технологии обнаружения и мониторинга метана могут помочь нефтегазовым компаниям выявлять и устранять утечки в своей деятельности, сокращая количество попутного газа, сжигаемого на факелах, и минимизируя воздействие своей деятельности на окружающую среду [11].

Хотя эти технологии и стратегии требуют первоначальных инвестиций, в конечном итоге они могут сэкономить деньги нефтегазовых компаний за счёт сокращения объёма попутного газа, который сжигается в факелах, и снизят выбросы парниковых газов наполовину.

3. Технологии захвата, улавливания, хранения и использования парниковых газов используют химические процессы для улавливания двуокиси углерода непосредственно из атмосферы или на объектах сжигания топлива, и они обладают потенциалом для удаления большого количества двуокиси углерода. Однако стоимость технологий DAC в настоящее время высока, и необходимо провести дополнительные исследования, чтобы сделать их экономически жизнеспособными. Наиболее затратной частью является захват углерода – до 70% стоимости проекта. Реализуется захват на энергетических объектах, которые сжигают углеводородное топливо. Также необходима трубопроводная инфраструктура для транспортирования углекислого газа или специально оборудованные транспортные средства и суда [12]. Утилизировать углекислый газ можно в глубоких геологических структурах (например, в истощённых месторождениях, в том числе для повышения изотдачи), а также в слабопроницаемых отложениях (например, соляных кавернах) или на дне мирового океана в газогидратном состоянии [13].

4. Смещение акцента на альтернативные и возобновляемые источники энергии. Однако в условиях существующей экспортно-ориентированной углеродоёмкой экономики "зелёные" перспективы России не слишком очевидны. В Табл. 1 представлена сравнительная стоимость производства 1 кВт ч энергии из различных источников.

Таблица 1 – Стоимость производства 1 кВт ч энергии [14]

Источник энергии	Для Российской Федерации (Сколково, 2019)	Для зарубежных стран (Lazard, 2019)
Газ	2,4-4,25 руб./кВт ч	2,8-4,4 руб./кВт ч
Уголь	2,4-4,59 руб./кВт ч	4,3-9,8 руб./кВт ч
Солнечная энергия	24,5 руб./кВт ч	2,3-2,8 руб./кВт ч
Энергия ветра	10,5-11,5 руб./кВт ч	1,8-3,5 руб./кВт ч

Из Табл. 1 видно, что стоимость получения солнечной энергии и энергии ветра в России очень велика и не может конкурировать с зарубежными странами, в которых есть более благоприятные условия (количество солнечных дней, скорость и направление ветра). Несмотря на данные сложности направление возобновляемых и альтернативных источников энергии необходимо развивать, что и предусмотрено инерционным (минимальным), базовым и оптимистичным сценарием развития. В базовом сценарии предполагается снижение инвестиционных и текущих затрат по проектам ВИЭ в России до общемирового уровня 2019 г., повышение коэффициента использования установленной мощности до уровня российских нормативов и сохранение текущей стоимости капитала. В этом случае солнечная энергия будет сопоставима по стоимости с традиционной энергетикой, а энергия ветра станет даже дешевле. Однако без законодательного регулирования и развитой перспективно-правовой базы таких результатов добиться будет невозможно. Наиболее перспективным развитием ВИЭ рассматривают в Оренбургской, Астраханской, Ульяновской, Самарской области, Республике Алтай и Крым. К инвестированию в ВИЭ должны активно привлекаться компании из нефтегазового сектора, а также государство на условиях государственного-частного партнёрства. Повышению эффективности будут способствовать инновационные решения и импортозамещение, которые сделают установки менее дорогостоящими, а также эффект масштаба [15].

5. Ещё одним направлением декарбонизации является сокращение косвенных выбросов в результате сжигания топлива другими отраслями, в частности, транспортом.

Разработка более экологичного топлива должна быть приоритетом для нефтегазовых компаний уменьшения их углеродного следа.

Таким образом, в долгосрочной перспективе можно ожидать сохранение использования нефти и газа, но при условии реализации мер по декарбонизации. Чтобы оставаться актуальными в декарбонизирующемся мире, нефтегазовые компании должны повышать энергоэффективность, инвестировать в чистые нулевые выбросы, поддерживать показатели по сокращению выбросов. Компании также могут сократить выбросы путём проведения экономически эффективных мероприятий, таких как изменение инновационных технологических процессов. Более того, они могут компенсировать выбросы за счёт инновационных технологий улавливания, хранения и использования углерода. Соблюдение этих условий даёт нефтегазовым корпорациям шансы на успех в мире, нацеленном на предотвращение глобального потепления и заботу об окружающей среде.

Работа выполнена в рамках темы НИР Университета ИТМО N 622150 "Разработка подходов к системному проектированию интеграции вузовской науки и бизнеса (пилотное исследование)".

Список использованных источников

1. Тихонов С. Росстат во второй оценке ВВП за 2022 год снизил долю нефтегазового сектора // Российская газета – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://rg.ru/2023/04/07/rosstat-vo-vtoroj-ocenke-vvp-za-2022-god-snizil-doliu-neftegazovogo-sektora.html?ysclid=lgd00dg6z474912565> (дата обращения: 21.04.2023).
2. Шевченко А. В 2035 г. потребление нефти в мире может достичь пика // Neftegaz.ru. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://neftegaz.ru/news/petroleum-products/697436-v-2035-g-potreblenie-nefti-v-mire-mozhet-dostich-pika/?ysclid=igyf76hh58239918891> (дата обращения: 21.04.2023).
3. Размер эмиссии парниковых газов по секторам и странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://theworldonly.org/razmer-emissii-parnikovyh-gazov-po-sektoram-i-stranam/>.
4. Sector by sector: where do global greenhouse gas emissions come from? [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://ourworldindata.org/ghg-emissions-by-sector>.
5. Холодионова А.С., Кулик А.А. Основные аспекты декарбонизации нефтегазовой отрасли России / А.С. Холодионова, А.А. Кулик // ЭКСПОЗИЦИЯ НЕФТЬ ГАЗ. – 2022. – № 7(92). – С. 102-106.
6. Декарбонизация нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России: иссл. / под ред. Т. Митрова, И. Гайда. – МШУ "Сколково", 2021. – 158 с.
7. Люлинская Я.Л., Муллахметов А.А. Снижение выбросов углекислого газа в нефтегазовой отрасли / Я.Л. Люлинская, А.А. Муллахметов // Мировая наука. – 2021. – № 11(56). – С. 81-83.
8. Шестой оценочный доклад МГЭИК "Изменение климата 2022: воздействия, адаптация и уязвимость". – URL: <https://www.unep.org/ru/resources/doklad/shestoy-ocenochnyy-doklad-mgeik-izmenenie-klimata-v-2022-godu>.
9. Лебедева М.А. Проблемы декарбонизации экономики России / М.А. Лебедева // Проблемы развития территории. – 2022. – № 2(26). – С. 57-72.
10. Принц В.А. Анализ существующих технологий, технических решений по утилизации нефтяного газа / В.А. Принц, А.Е. Принц. – Текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2020. – № 52(342). – С. 88-91.
11. Щербакова С.Н., Венгеров А.С. Анализ методов детектирования утечек метана / С.Н. Щербакова, А.С. Венгеров // Российский химический журнал. – 2021. – № 4(65). – С. 72-76.
12. Переверзева С.А., Коносавский П.К., Тудвачев А.В., Хархордин И.Л. Захоронение промышленных выбросов углекислого газа в геологические структуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zahoronenie-promyshlennyh-vybrosov-uglekislogo-gaza-v-geologicheskie-struktury> (дата обращения: 21.04.2023).
13. Лапшин В.Д., Гульков А.Н., Гулькова С.Г., Майсс Н.А. Экологические аспекты разработки морских газогидратных месторождений и эмиссия CO₂ в атмосферу [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-aspekty-razrabotki-morskih-gazogidratnyh-mestorozhdeniy-i-emissiya-so-2-v-atmosferu> (дата обращения: 21.04.2023).

14. Альтернативная энергетика: перспективы развития рынка ВИЭ в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.eprussia.ru/market-and-analytics/268224.htm?ysclid=lg9k7nx66195170470> (дата обращения: 21.04.2023).

15. Хунцзе Ч. Оптимальное размещение возобновляемых источников энергии России и стыковка углеродно-нейтральных целей между КНР И РФ / Ч. Хунцзе // Экономика и социум. – 2022. – № 3(94). – С. 533-543.

УДК 004(075.8)

V.A. Drabenko, D.V. Drabenko,
I.M. Kuznetsov

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC
ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OP-
PORTUNITIES OF SOFTWARE PROD-
UCTS USED IN THE DESIGN OF ENGI-
NEERING SYSTEMS**

The article analyzes the state of modern software tools and computer modeling products that are used to design engineering systems for commercial, social, industrial infrastructure. On its basis, issues related to organizational, legislative and licensing capabilities and the cost of various software are considered, as well as the topic of modernization and transformation of domestic developments in the market of engineering computer-aided design.

Keywords: information technology, construction industry, computer design, computer business.

В.А.Драбенко¹, Д.В. Драбенко²,
И.М.Кузнецов³

**ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖ-
НОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММНЫХ
ПРОДУКТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ
ПРОЕКТИРОВАНИИ ИНЖЕНЕРНЫХ СИ-
СТЕМ**

В статье проведён анализ состояния современных программных средств и продуктов компьютерного моделирования, которые используются для проектирования инженерных систем для коммерческой, социальной, промышленной инфраструктуры. На его основе рассмотрены вопросы, связанные организационными, законодательными, лицензионными возможностями и стоимостью разного программного обеспечения, а также затронута тема модернизации и трансформации отечественных разработок на рынке инженерного автоматизированного проектирования.

Ключевые слова: информационные технологии, сфера строительства, компьютерное проектирование, компьютерный бизнес.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-102-108

За последние 20 лет достижения в области информационных технологий привели к значительным трансформациям в области автоматизации проектирования в сфере строительства. Во многих странах появились новые современные программы, которые создают высококачественные инженерные и проектные решения, экономят время и ресурсы на создание новых проектов, расширяют возможности для специалистов и улучшают условия их труда.

В области проектирования разделов инженерных систем особую роль играет автоматизация проектирования, учитывая масштабы современного строительства. Стоит выделить несколько основных систем, без которых не обходится современное строительство промышленной или социальной инфраструктуры, таких как:

- Система отопления;

¹ Драбенко В.А., профессор кафедры Мил СПбГУПТД ВШТЭ, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор

Drabenko V.A., Professor of the Department of MiL SPbGUPTD Higher School of Economics, Doctor of Technical Sciences, PhD in Economics, Professor

E-mail: drv@rshu.ru

² Драбенко Д.В., научный сотрудник, кандидат технических наук, магистр природопользования; Федеральное государственное бюджетное учреждение "Арктический и антарктический научно-исследовательский институт" (ФГБУ "ААНИИ"), г. Санкт-Петербург

Drabenko D.V., Researcher, PhD in Technical Sciences, Master of Nature Management; Federal State Budgetary Institution "Arctic and Antarctic Research Institute" (FGBU "AARI"), Saint-Petersburg

E-mail: drv@rshu.ru

³ Кузнецов И.М., аспирант; СПбГУПТД, ВШТЭ

Kuznetsov I.M., Postgraduate; SPbGUPTD Higher School of Economics

- Система водоснабжения и водоотведения;
- Система вентиляции и кондиционирования;
- Система электроснабжения;
- Система сигнализации и связи.

При проектировании и моделировании каждого из вышеперечисленных разделов разрабатывается расчёт необходимых параметров. При планировании монтажа инженерных коммуникаций строится сводный план с целью мониторинга правильности принятых проектных решений, соблюдения нормативных расстояний между проектируемыми системами. Без использования автоматизированных программ для проектирования, поиск решения такого рода задач и других сложных инженерных расчётов на сегодняшний день тяжело представить [5].

Большинство потребителей научно-технической информации не имеет достаточной квалификации и опыта для самостоятельного проведения информационного поиска. Поэтому, несмотря на доступность современных информационных систем и возможность работы в диалоговом режиме, неподготовленный пользователь затрачивает на поиск нужной информации гораздо больше времени, чем специалист, а время в предпринимательстве является одним из самых дорогих ресурсов.

Необходимо при этом отметить, что наряду с перечисленными уже проблемами существует также в настоящий период времени экспансия иностранных фирм на российский рынок. При этом сотрудничество российских информационных служб с предприятиями промышленно развитых стран свидетельствует о том, что для иностранных партнёров основной задачей является выход на российский рынок и извлечение из этого максимальной выгоды для себя, тогда как для отечественных предпринимательских структур было бы экономически приемлемо сотрудничество в продвижении российских информационных продуктов и услуг за рубеж [4].

В настоящее время компьютерный рынок динамичен и противоречив. Развитие форм разделения труда и специализации в этой сфере привело к тому, что основными субъектами производственной деятельности в настоящее время являются так называемые "производители", т.е. предпринимательские структуры, имеющие собственные производственные мощности и создающие продукцию под своей торговой маркой, и "вендоры", или маркетинговые субъекты хозяйствования, продвигающие собственную торговую марку, отвечающие за гарантийное обслуживание, сертификацию, полное сопровождение продукции [3]. При этом "вендоры" могут и не иметь своих производственных мощностей и заказывать оборудование на чужих мощностях, но под своей торговой маркой. Известен опыт азиатских стран, когда предпринимательская структура вообще не имеет собственной торговой марки и свою продукцию полностью поставляет "вендорам".

Необходимо отметить, что, как и в других видах информационного предпринимательства, маркетинг как последовательное и технологически организованное продвижение товаров, позволяет субъектам хозяйствования завоёвывать рынки сбыта и, тем самым, наращивать объёмы продаж. В современном мировом рынке компьютеров российским товарам очень сложно конкурировать и искать свой сегмент на рынке. В этой связи в современных условиях необходимо расширять сферу распространения компьютеров на отечественном рынке, масштабы которого велики, потребности предприятий и частных лиц в компьютерной технике во многом не удовлетворены и поэтому здесь есть перспективы развития [6].

Современные программы для проектировщика имеют специальные программные пакеты – САЕ (система инженерного анализа) и САD-системы (автоматизированное проектирование). Но в основном эти системы совмещаются в единый продукт САПР (системы автоматизированного проектирования) – автоматизированную систему, имеющую широкий функционал для выполнения работ по проектированию, начиная от расчётов параметров до создания проекта, готового к передаче на объект строительства для производства работ.

При создании проектной документации используя САПР, в распоряжении инженеров-проектировщиков имеются следующие возможности:

- быстрое принятие решений и оформление документов;
- функциональность для качественного управления рабочим процессом;
- возможность повторного использования готовых решений;
- функции расчёта количества материалов и времени изготовления.

Классическая версия предоставляет возможность инженеру-проектировщику создавать геометрические построения и 3D-моделирование, применять размеры в масшта-

бе, работать с графическими и текстовыми объектами, а также оперативно подготавливать комплект проектной документации. Определённая функциональность зависит от того, на какой платформе происходит работа и взаимодействие [4].

На современном рынке имеется большое количество программ систем автоматизированного проектирования, которые решают разнообразные задачи. Для рассмотрения взяты основные САПР, используемые при проектировании инженерных коммуникаций, с целью анализа их функционала, стоимости и возможности приобретения лицензионного продукта [7].

AutoCAD

Двухмерная и трёхмерная система автоматизированного проектирования компании Autodesk. AutoCAD лидирует в списке самых распространённых САПР в мире благодаря функционалу предложенному для проектирования. Первые разработки позволили взаимодействовать с прямыми сегментами, дугами и окружностями. Они были объединены в блоки и образовывали более сложные конструкции. Сегодня плоские детали любой формы можно выполнить за один приём с помощью инструмента под названием полилиния. Благодаря богатому функционалу инженеры-проектировщики могут рисовать не только в 2D-проекциях, но и выполнять сложные трёхмерные фрагменты с возможностью трансформации в реалистичную модель.

Лицензирование и стоимость AutoCAD

В зависимости от назначения представлены несколько видов:

- Вводный. Обеспечивает полноценную работу в течение 30 дней с момента установки. Этого достаточно, чтобы полностью разобраться в функциональности.
- Коммерческий. Основной продукт компании, который распространяется на платной основе. В зависимости от комплектации и количества экземпляров, данный вариант стоит от 55 до 300 тыс. руб.
- Образовательный. Доступен бесплатно. Предназначен для проведения занятий для студентов в учебно-образовательных учреждениях. Требуется именная регистрация с указанием статуса учебного заведения и его дальнейшее подтверждение.

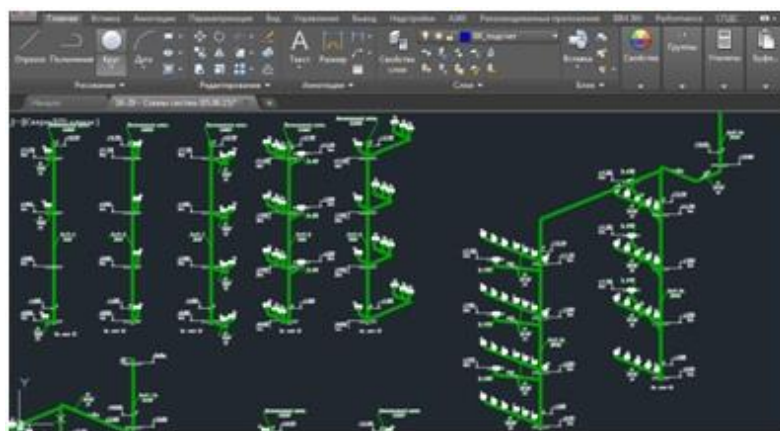

Рис. 1 – Аксонометрическая схема системы канализации, созданная в AutoCAD

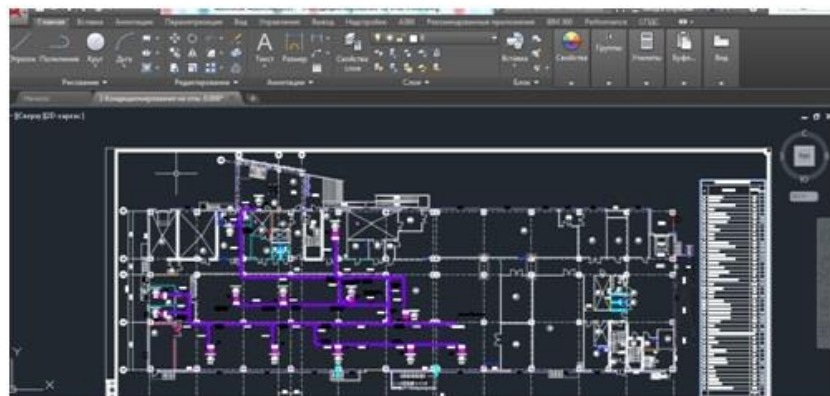

Рис. 2 – Плановое расположение системы кондиционирования, созданное в AutoCAD

На момент написания статьи приобретение продуктов Autodesk на территории Российской Федерации не может быть осуществлено.

BricsCAD

Доступная по цене альтернатива продукту Autocad, программное приложение для автоматизированного проектирования. Программный продукт для двухмерного и трёхмерного проектирования, который одновременно служит платформой для запуска сотен сторонних приложений.

Лицензирование и стоимость BricsCAD

Имеет несколько форм приобретения лицензированного продукта:

- Бесплатная ознакомительная версия. Даёт право на использование продукта в течение 30 дней с момента установки с целью ознакомления.
- Постоянная коммерческая версия. Покупая постоянную лицензию, приобретает право владения программным обеспечением и возможность использования его на любой платформе. В зависимости от вида программного обеспечения стоимость варьируется от 45 до 150 тыс. руб.
- Коммерческая версия в виде аренды. Эта лицензия включает в себя приоритетную поддержку и доступ ко всем обновлениям, которые выходят в течение срока действия лицензии. Относительно выбора программного обеспечения стоимость продукта составит от 25 до 75 тыс. руб. в год.
- Академическая версия. Студентам, преподавателям и учебным заведениям предоставляется бесплатный доступ ко всем версиям BricsCAD в течение 12 месяцев с возможностью последующего продления лицензии при наличии действительного студенческого билета.

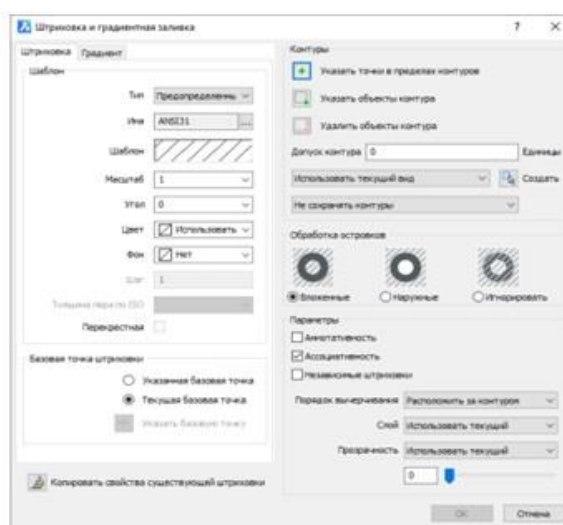

Рис. 3 – Интерфейс BricsCAD на примере штриховки и градиентной заливки объекта

На момент написания статьи приобретение продуктов BricsCAD на территории Российской Федерации не может быть осуществлено.

КОМПАС-3D

Отечественная разработка систем автоматизированного проектирования, позволяющая разрабатывать и изготавливать чертежи, спецификации, таблицы, технические задания и условия, пояснительные записки и прочие документы. Библиотека, входящая в состав комплекта, позволяет выполнить построение систем отопления и вентиляции, разместить элементы трубопроводов и воздухопроводов, детали трубопровода и оборудование систем вентиляции на планах и разрезах. Автоматически создать аксонометрические схемы и спецификации.

Лицензирование и стоимость Компас 3D

- Пробная версия КОМПАС-3D V21. Базовая конфигурация, работающая без ограничения функционала основных модулей системы в течение 60 дней.

- Ноте. Стоимость продукта для некоммерческого использования составляет от 1490 руб. в год.
- КОМПАС-3D V21. Подходит для коммерческого использования, стоимость данной лицензии от 42800 руб. в год.

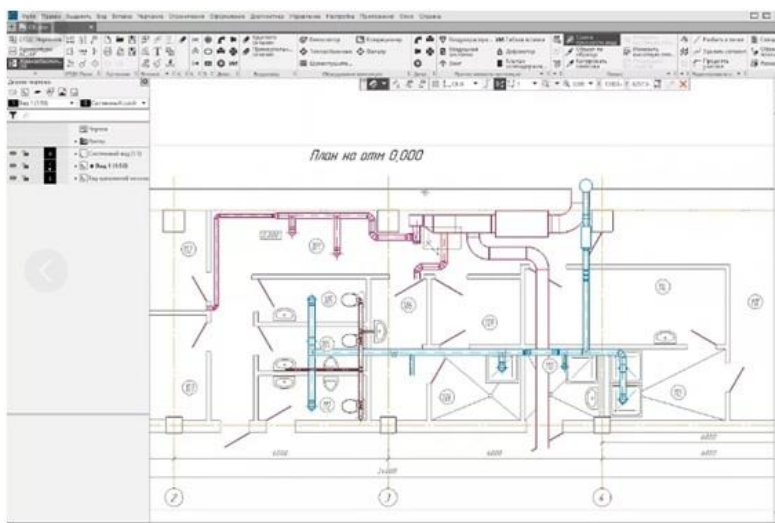

Рис. 4 – Плановое расположение воздуховодов систем вентиляции в программе Компас 3D

NanoCAD

Российская САПР-платформа, имеющая необходимые инструменты для проектирования инженерных сетей. Аналог AutoCAD, созданный с учётом тенденций современных отечественных стандартов и процессов проектирования. Возможность комплектования итоговой документации проекта, печать и формирование пакетов для передачи файлов, средства 3D-построений.

Лицензирование и стоимость NanoCAD

NanoCADFree. Старая версия программного обеспечения NanoCAD, которая предоставляется бесплатно без ограничения срока действия.

Локальная подписка на 1 год. В зависимости от выбранной платформы стоимость начинается от 17900 руб. до 18200 руб.

Постоянная локальная подписка. В зависимости от выбранной платформы цена продукта колеблется от 57 до 58 тыс. руб.

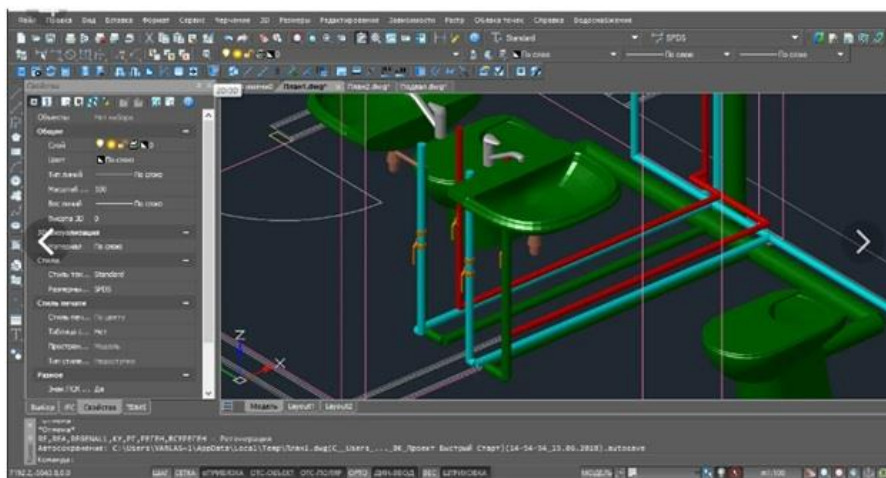

Рис. 5 – 3D-моделирование внутренних систем водоснабжения в NanoCAD

В связи с санкционным давлением, оказанным на Российскую Федерацию, затронут был и сектор автоматизации проектирования. С рынка инженерного программного обеспечения ушли зарубежные разработчики САД и поэтому многие предприятия, компа-

нии, использующие иностранное программное обеспечение, столкнулись с проблемой его использования.

Исходя из проведённого анализа программ автоматизированного проектирования можно увидеть, что на рынке представлены достойные продукты инженерного программного обеспечения отечественной разработки. Безусловно, переход с иностранного на местное ПО не может быть моментальным – для этого необходима стимуляция государства, поиск источников финансирования, выискивание новых алгоритмов решения задач относительно стремительно меняющейся мировой обстановки [5].

Базой для развития компьютерного бизнеса в российских условиях является значительный интеллектуальный потенциал, неиспользуемые производственные мощности многих предприятий, дешёвая рабочая сила, экономия на транспортных расходах. Именно эти сравнительные преимущества должны позволить совершенствовать отечественное компьютерное предпринимательство в современных условиях.

В наибольшей степени реализовать ресурсный потенциал можно лишь за счёт создания программного обеспечения, что наблюдается в практике работы большинства отечественных предприятий [6].

Первые шаги в этом направлении уже есть, а именно 16 декабря 2022 г. Правительственная комиссия одобрила планы "новое отраслевое программное обеспечение" и "новое общесистемное программное обеспечение". Они включили в себя более 300 проектов по импортозамещению зарубежного программного обеспечения. Большинство идей компании исполняются без государственного финансирования.

Большая часть проектов (в общей сложности более 200 млрд руб.) осуществляется предприятиями за счёт собственных средств. Для многих из них будут заключены соглашения с правительством о создании условий для гарантированного спроса на продукцию.

В рамках направления "Системы автоматизированного проектирования и управления жизненным циклом изделий среднего и тяжёлого класса на базе интегрированной инженерной платформы" число стартапов увеличится с 19 до 38. Их совокупная выручка увеличится с 2,25 млрд до 4,71 млрд [9].

В рамках направления "Автоматизированное проектирование и системы управления жизненным циклом средне- и тяжелонагруженных изделий на основе интегрированной инженерной платформы" планируется разработка следующих продуктов: средства управления жизненным циклом средне- и тяжелонагруженных изделий (PLM), включая защищённую реализацию; автоматизированное проектирование (CAD); средства автоматизированного проектирования для радиоэлектроники и электротехники (ECAD, EDA); инструменты инженерного анализа (CAE) и т.д. Для всех наивысший уровень технологической готовности (UGT-9) будет достигнут в 2024 г. [9].

В условиях неустойчивого состояния внешней среды задача компьютерной предпринимательской структуры во многом зависит от того, насколько ей удаётся довести до потенциальных пользователей информацию о качественных параметрах своей техники, поскольку компьютеры стоят примерно одинаково, разница в ценах незначительна, но функции они выполняют совершенно разные. В данном случае становится важной проблема компьютерной грамотности населения, с тем чтобы покупатели могли правильно, со знанием дела, приобретать необходимые им компьютеры.

По мере развития компьютерного рынка конкуренция обостряется, ужесточаются её условия, борьба идёт за тот или иной сегмент рынка, и в этих условиях возрастают требования к качеству предоставляемых услуг, к дизайну компьютерной техники, к техническому послепродажному сервису и другим потребительским характеристикам.

В соответствии с нашими представлениями, в России сформировалась своя целевая группа потребителей, менее обеспеченных по сравнению с покупателями мировых brand name, но обладающих большими познаниями в устройстве и функционировании персональных компьютеров и приобретающих их для работы, ориентируясь на соотношение качественных характеристик и цены. Раньше различия в цене на аналогичные иностранные и российские компьютеры достигали 3-5 раз, сейчас этот разрыв сократился, но продукция российских сборщиков стала более конкурентоспособной [8].

Важной тенденцией развития современного отечественного компьютерного рынка является его структурно-организационное реформирование под влиянием целого ряда факторов экономического и иного характера. Прежде всего следует отметить рост специализации предпринимательских структур, что приводит к постоянному их распределению по сегментам рынка. Отдельные субъекты хозяйствования преобразовываются в холдинги с разделением предпринимательства на производственное, посредническое и торго-

вое. Такое разделение предпринимательских структур позволяет более конкретно проследить прибыльность (убыточность) каждого из них, а, следовательно, повысить эффективность управления каждым звеном технологической и маркетинговой служб [1], [2].

Для многих, особенно крупных предпринимательских структур, становится характерным процесс диверсификации предпринимательства, расширение сферы инвестирования в сопутствующие сферы деятельности, позволяющие извлекать из этого дополнительные выгоды, например, изменять структуру предпринимательства, что направлено на значительное снижение рентабельности в торговой сфере. Многие субъекты хозяйствования, начавшие свою деятельность лишь с дистрибьюции, в настоящее время более половины средств вкладывают в развитие производства компьютеров и расширение розничной сети.

Наряду с этим установлено, что в настоящее время в России наблюдается зависимость от импортных технологий, комплектующих узлов и деталей, намечается процесс самостоятельного освоения производства компьютерной техники, хотя этот процесс идёт с большими трудностями. При формировании организационно-экономической структуры информационного рынка необходимо также создание нормативно-правовой базы, протекционистская поддержка российских информационных структур, что должно стать важной задачей государственных органов управления [6].

В соответствии с нашими представлениями, исходя из производственных, технологических особенностей и потребительских качеств, а также с целью научного анализа организационно-экономических отношений в информационном бизнесе, следует выделять на информационном рынке такие взаимодействующие секторы, как: информация, компьютерная техника и программное обеспечение, телекоммуникации.

Все эти действия, безусловно, станут отправной точкой в разработке новых концепций в сфере автоматизированного разного вида компьютерного проектирования, в том числе проектирования инженерных сетей.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 г., No 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. No 63-ФЗ "Об электронной подписи".
3. Кузнецова А.В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества / А.В. Кузнецова, С.И. Самыгин, М.В. Радионов. – М.: Русайнс, 2017. – 64 с.
4. Мишенин А.И. Теория экономических информационных систем: учебник для вузов. – М.: 2009. – 108 с.
5. Болдин А.Н. Основы автоматизированного проектирования / А.Н. Болдин, А.Н. Задиранов. – М.: МГИУ, 2009. – 104 с.
6. Герасименко А. Проектирование в AutoCAD 2020. – М.: ДМК Пресс, 2021. – 436 с.
7. Полещук Н.Н. Путь к nanoCAD. – СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – 365 с.
8. Ганин Н.Б. КОМПАС-3D: Трёхмерное моделирование. – М.: ДМКПресс, 2009. – 384 с.
9. В Правительстве утвердили дорожные карты по импортозамещению ПО. – Текст: электронный//Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: [офиц. сайт]. – Москва, 2022. – <https://digital.gov.ru/ru/events/42299/> (дата обращения: 30.03.2023).

УДК 338.2

A.I. Falyko

TRAINING OF PERSONNEL IN THE FIELD OF DIGITALIZATION FOR INNOVATIVE AND ACTIVE ENTERPRISES OF RUSSIA

The article presents the scientific controversy of the formation of human resources in the conditions of digital transformation of the economy. A detailed analysis of the indicative assessment of the level of innovative activity of organizations in the Russian Federation by type of economic activity was carried out, the level of staffing of organizations engaged in innovative activities in the field of information technology was determined, and the level of training in the field of information technology and related fields of education related to the intensive use of ICT was assessed. The article identifies the main problems hindering the training of personnel in the field of digitalization, and ways to solve them. The results obtained can be used for further scientific research within the framework of digital and innovation issues, as well as applied in practice in order to substantiate management decisions by enterprise management and public authorities.

Keywords: innovative activity, innovative and active enterprises, innovative activity, digitalization, staffing, digital competencies.

А.И.Фалько¹

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

В статье представлена научная полемика формирования кадрового обеспечения в условиях цифровой трансформации экономики. Проведён детальный анализ индикативной оценки уровня инновационной активности организаций в РФ по видам экономической деятельности, определён уровень кадрового обеспечения организаций, осуществляющих инновационную деятельность в области информационных технологий, а также оценён уровень подготовки кадров в области информационных технологий и смежных областей образования, связанных с интенсивным использованием ИКТ. В статье определены основные проблемы, препятствующие подготовке кадров в сфере цифровизации, и способы их решения. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших научных исследований в рамках цифровой и инновационной проблематики, а также применены на практике в целях обоснования управленческих решений менеджментом предприятий и органами публичной власти.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационно-активные предприятия, инновационная деятельность, цифровизация, кадровое обеспечение, цифровые компетенции.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-109-115

Введение

Цифровизация, оказывая влияние на все сферы жизнедеятельности, является инновационным инструментом и современным информатизационным этапом развития экономики знаний с преобладанием цифровых технологий. На основе применения новых технологических средств и решений организационные единицы становятся точками роста, обеспечивающими экономику цифровыми ресурсами, а сам процесс цифровизации – новым глобальным трендом мощнейшего перехода к конкурентоспособности социально-экономических систем и способом повышения их инновационной активности. Следовательно, в этих условиях отрасль информационных технологий выступает одной из важных и наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, функционирование которой, прежде всего, зависит от наличия квалифицированных специалистов. Однако, на сегодняшний день система подготовки кадров значительно уступает уровню передовых

¹ Фалько А.И., ассистент кафедры стратегического управления; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова", г. Белгород

Falyko A.I., Assistant of the Department of Strategic Management; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov", Belgorod
E-mail: Angelika.smiley.17@mail.ru

технологий и уровню цифровой грамотности людей, так как не соответствует требованиям цифровизации общества в целом.

Ранее и более детально проблематика кадрового обеспечения, цифровых компетенций и их взаимосвязи с инновационной активностью была представлена в работах А.И. Богачева и А.А. Поляковой [1], А.А. Гибадуллина и А.В. Карагодина [2], П.В. Зобова [3], О.Н. Мельникова и В.Н. Шувалова [4], Ш.З. Мехдиева [5], А.В. Полукеевой [6], А.И. Рудского и И.Л. Туккеля [7] и др. Позиция вышеперечисленных авторов по данной проблеме следующая: "для более успешного процесса цифровизации на уровне организации, отрасли или страны необходимо обеспечить соответствующие компетенции сотрудников вызовам цифровой экономики" [8]. Кроме того, изучение вопросов инновационной активности посредством ускоренной цифровизации требует повышенного внимания не только с точки зрения теоретического инструментария, но и их практической реализации.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи между цифровыми компетенциями в кадровом обеспечении и инновационной активностью отрасли информационных технологий. В соответствии с целью, были поставлены следующие задачи:

- 1) провести индикативную оценку уровня инновационной активности организаций в РФ по видам экономической деятельности;
- 2) определить уровень кадрового обеспечения организаций, осуществляющих инновационную деятельность в области информационных технологий;
- 3) оценить уровень подготовки кадров в области информационных технологий и смежных областей образования, связанных с интенсивным использованием ИКТ;
- 4) выявить ключевые проблемы при подготовке кадров в области информационных технологий с последующим поиском их решения.

В качестве объекта исследования выступает кадровое обеспечение в сфере цифровизации, показатели которого были проанализированы в соответствии с материалами, представленными Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. В процессе исследования был задействован методический инструментарий общенаучных и традиционных методов экономического анализа в контексте структурного, статистического и сравнительного методов, а также системный подход, с интерпретацией в табличной и графической формах, полученных результатов исследования.

Основная часть

Уровень инновационной активности в совокупности с цифровой трансформацией задаёт темпы развития как в целом национальной экономики, так и отдельных хозяйствующих субъектов. Инновационная активность представляет собой комплексную характеристику инновационной деятельности предприятия, отражающую инновационную направленность, восприимчивость к новациям, заинтересованность во внедрении различных новшеств, а также отражает уровень интенсивности осуществляемых действий по трансформации новаций и их практического применения, в частности с механизмами цифровизации.

Рассмотрим индикативную оценку уровня инновационной активности предприятий в отраслевом срезе за 2018–2020 гг. (Табл. 1).

Таблица 1 – Индикативная оценка уровня инновационной активности организаций РФ по видам экономической деятельности за 2018–2020 гг.

Критерии оценки	Уровень инновационной активности предприятий		
	2018	2019	2020
Виды экономической деятельности			
Телекоммуникации	12,4	12,6	13,1
Отрасль информационных технологий	5,0	5,5	10,2
Обрабатывающая промышленность	23,2	20,5	21,3
Добыча полезных ископаемых	7,9	6,8	6,8
Обеспечение энергией	6,9	8,1	9,9
Строительство	7,6	3,7	3,9
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	3,4	4,6	5,8
Совокупный (общий) уровень по видам экономической деятельности	9,5	8,8	10,8

Источник: составлено автором на основе [9].

Анализируя данные, представленные в Табл. 1, можно заключить, что общая картина инновационно-активных организаций в РФ изменилась, причём в лучшую сторону. Во-первых, об этом свидетельствует такой показатель, как совокупный (общий) уровень

по видам экономической деятельности, который в отчётном году составил 10,8%. По сравнению с прошлым анализируемым периодом в 2020 г. характерен существенный рост на 2 процентных пункта. Данная ситуация говорит о наличии организаций, осуществляющих инновационную деятельность, к общему числу обследуемых за весь период организаций, которые увеличили свой инвестиционный портфель за счёт разработок и внедрения инноваций как в отдельном сочетании, так и в совокупности.

Во-вторых, произошли изменения уровня инновационно-активных предприятий в каждой отдельно взятой отрасли, представленные в разрезе видов экономической деятельности. Отметим, что наибольшее значение показателя инновационной активности приходится на сферу обрабатывающей промышленности. По данным 2020 г. этот показатель вырос на 0,8 процентных пункта с данными 2019 г. и составил 21,3%, однако по сравнению с 2018 г. данный показатель, наоборот, сократился на 1,9%. Вторую лидирующую позицию после обрабатывающих производств занимает деятельность в сфере телекоммуникаций. В динамике данный показатель с каждым годом растёт и в отчётном периоде составил 13,1%. И, наконец, третье место занимает деятельность в области информационных технологий. В 2020 г. уровень инновационно-активных предприятий данного сектора поднялся на 4,7 процентных пункта. При этом стоит отметить, что эта единственная отрасль в разрезе видов экономической деятельности, в которой произошёл резкий скачок относительно прошлых отчётных периодов.

В соответствии с этим, можно сделать вывод о том, что деятельность в области информационных технологий предпринимательского сектора РФ имеет преимущество среди других представленных отраслей и актуальна с точки зрения дальнейшего рассмотрения в контексте кадрового обеспечения данной отрасли (Табл. 2).

Таблица 2 – Среднесписочная численность работников организаций, осуществляющих инновационную деятельность, по уровню образования в области информационных технологий по данным 2019–2020 гг.

Организации, осуществляющие инновационную деятельность в области информационных технологий	2019	2020
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	17,6	31,4
Из них имеют высшее образование, %	76,3	71,3

Источник: составлено автором на основе [9].

На основании данных, представленных в Табл. 2, очевидно, что общая доля среднесписочной численности работников в области информационных технологий в 2020 г. значительно выше показателей 2019 г. Это свидетельствует об увеличении спроса на организации, осуществляющие инновационную деятельность в области информационных технологий. При этом изменение составило 13,8 тыс. чел.

Однако следует отметить, что, исходя из статистических данных, касающихся среднесписочной численности работников, удельный вес работников, имеющих высшее образование, наоборот, сократился. В 2020 г. среднесписочная численность работников, имеющих высшее образование, составила 71,3%, по сравнению с данными, представленными в 2019 г. Данная ситуация говорит о том, что уровень образования работников в области информационных технологий в организациях снизился на 5%.

Так как российская система образования является многоуровневой системой, предполагающей разные формы и направления получения знаний, рассмотрим основные ступени образования в России.

На сегодняшний день в РФ существует 5-ступенчатая система образования, включающая в себя дошкольное образование, начальное общее, основное общее, среднее общее или среднее профессиональное и высшее образование [10].

Высшее образование предусматривает получение квалификации по выбранной специальности, соответственно, подготовка кадров в области информационных технологий и смежных областей образования, связанных с интенсивным использованием ИКТ, в первую очередь, требует получения высшего образования (Табл. 3).

Таблица 3 – Подготовка кадров в области информационных технологий и смежных областей образования, связанных с интенсивным использованием ИКТ: бакалавриат, специалитет, магистратура (тыс. чел.)

Ключевые укрупнённые группы направлений подготовки и специальностей	Численность студентов на начало 2021/2022 учебного года	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров в 2021 г.
Математика и механика	4,5	7,9
Компьютерные и информационные науки	20,2	3,2
Физика и астрономия	22,3	5,4
Науки о Земле	1,8	0,3
Биологические науки	1,2	0,1
Информатика и вычислительная техника	215,5	31,1
Информационная безопасность	40,7	4,9
Электроника, радиотехника и системы связи	64,6	12,2
Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	18,4	4,0
Электро- и теплоэнергетика	84,1	17,8
Ядерная энергетика и технологии	6,9	1,2
Машиностроение	108,0	21,1
Оружие и системы вооружения	2,2	0,3
Авиационная и ракетно-космическая техника	24,8	3,9
Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники	0,2	0,0
Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта	6,1	1,1
Управление в технических системах	43,7	9,7
Нанотехнологии и наноматериалы	2,0	0,4
Фундаментальная медицина	1,0	0,1
Экономика и управление	317,9	81,9
Языкознание и литературоведение	3,7	0,6
Экранные искусства	5,5	0,9
Всего	1037,3	208,2

Источник: составлено автором на основе [11].

Исходя из данных, представленных в Табл. 3, можно сделать вывод о том, что каждая из перечисленных групп направлений подготовки и специальностей в области информационных технологий и смежных областей образования, связанных с интенсивным использованием ИКТ, характеризуется индивидуальным уровнем численности студентов на начало 2021/2022 учебного года и непосредственно выпуском бакалавров, специалистов, магистров в 2021 г. Например, наиболее популярным направлением среди студентов является "Экономика и управление". На данной специальности на начало 2021/2022 учебного года зафиксировано 317,9 тыс. чел., однако, выпускников в 2021 г. составило в 3,5 раза меньше от общей численности.

Вторым в рейтинге специальностей выступает "Информатика и вычислительная техника", имеющая прямое отношение к информационным технологиям и цифровизации в целом. Ситуация в данном направлении существенно отличается от "Экономики и управления". Разница между численностью студентов на начало 2021/2022 учебного года и выпускников составляет 14% от общего количества студентов (численность студентов на начало 2021/2022 учебного года по направлению "Информатика и вычислительная техника" – 215,5 тыс. чел., выпуск бакалавров, специалистов, магистров в 2021 г. – 31,1 тыс. чел.). И, наконец, третье место в рейтинге направлений, связанных с интенсивным использованием цифровых возможностей, отводится такому направлению подготовки, как "Машиностроение". Численность студентов на начало 2021/2022 учебного года составляет 108 тыс. чел., а выпуск бакалавров, специалистов, магистров по данному направлению в 2021 г. составил 21,1 тыс. чел.

Анализируя данные в целом, видно, что общее число студентов значительно превышает общее число студентов, успешно окончивших высшее заведение в РФ, так как численность студентов на начало 2021/2022 учебного года составляет 1037,3 тыс. чел., а выпуск бакалавров, специалистов, магистров в 2021 г. варьируется в отметке 208,2 тыс. чел. Также, сопоставляя данные статистического исследования, можно заключить, что численность выпускников, обучавшихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2021 г. в 2,5 раза больше численности выпускников 2020 г. (выпуск бакалавров, специалистов, магистров в 2020 г. – 75,6 тыс. чел., выпуск бакалавров, специалистов, магистров в 2021 г. – 208,2 тыс. чел.). Это свидетельствует о том, что спрос на под-

готовку кадров в области информационных технологий и смежных областей образования достаточно высок.

Однако, исходя из укрупнённой группы направлений подготовки и специальностей, представленных в Табл. 3, непосредственно относящихся к подготовке кадров в области информационных технологий, можно выделить следующие категории направлений: "Компьютерные и информационные науки", "Информатика и вычислительная техника", "Информационная безопасность"; "Электроника, радиотехника и системы связи" и "Управление в технических системах". Представим вышеперечисленные направления в графической интерпретации данных.

В соответствии с данными, отражёнными на Рис. 1, очевидно, что самым приоритетным направлением среди имеющихся направлений в области информационных технологий по численности набранных студентов выступает "Информатика и вычислительная техника" (195,3 тыс. чел.), однако, выпуск по данному направлению подготовки в 2020 г. составил 30,3 тыс. чел., что в 6,4 меньше от общего количества студентов. При этом следует отметить, что данное направление занимает 1 место по выпуску бакалавров, специалистов, магистров среди таких направлений, как "Электроника, радиотехника и системы связи" (2 место – 12,5 тыс. чел.), "Информационная безопасность" (3 место – 4,6 тыс. чел.) и наконец "Компьютерные и информационные науки" (4 место – 3,4 тыс. чел.).

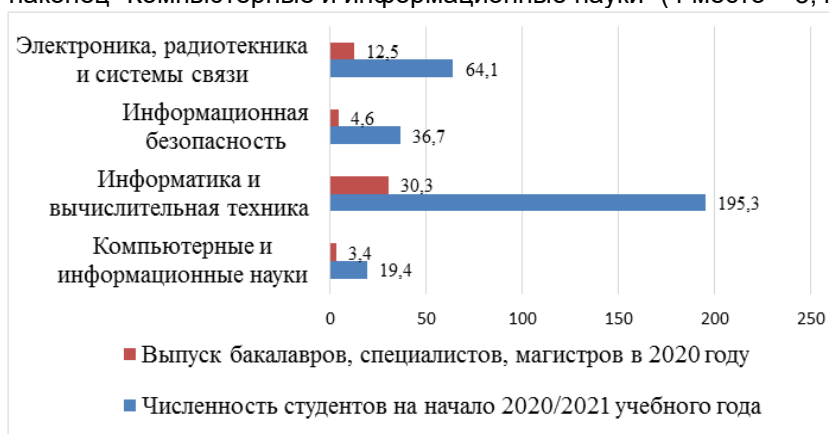

Рис. 1 – Численность студентов в области информационных технологий на начало 2020/2021 учебного года и выпуск студентов в 2020 г.

Источник: составлено автором на основе [11], [12].

Рис. 2 – Численность студентов в области информационных технологий на начало 2021/2022 учебного года и выпуск студентов в 2021 году

Источник: составлено автором на основе [11], [12].

Стоит отметить, что самым приоритетным направлением среди имеющихся направлений в области информационных технологий по численности набранных студентов 2021/2022 учебного года по-прежнему выступает "Информатика и вычислительная техника" (215,5 тыс. чел.). При этом выпуск бакалавров, специалистов, магистров по дан-

ному направлению в сравнении с данными, отражёнными на Рис. 1, увеличился на 0,8 тыс. чел. и составил 31,1 тыс. чел.

Также следует отметить, что среди имеющихся направлений в области информационных технологий появилось новое направление – "Управление в технических системах". Исходя из Рис. 2, данное направление занимает 3 место в рейтинге приоритетных направлений по численности студентов на начало 2021/2022 учебного года в сфере информационных технологий. Однако, в рейтинге выпускников "Управлению в технических системах" отведено 4 место, так как выпуск бакалавров, специалистов, магистров по данному направлению составил 9,7 тыс. чел.

В целом, несмотря на рост числа выпускников ИТ-специальностей, прослеживается ряд негативных тенденций, которые могут оказать и уже в некоторой степени оказывают серьёзное влияние на кадровую обеспеченность отрасли информационных технологий. В настоящий момент, можно сказать, что система образования не в полной мере отвечает вызовам цифровой экономики и готовит недостаточное количество ИТ-специалистов. На основании вышеизложенного, выделим основные проблемы, связанные с подготовкой кадров в сфере цифровизации:

- во-первых, отсутствует качественный системный подход в подготовке ИТ-специалистов, который имеет место быть как на федеральном, так и на региональном уровне. Система образования, с тем учётом, что цифровая экономика встала на рельсы инновационного развития в 2016–2017 гг., до сих пор не переориентировала подготовку кадров в области информационных технологий и смежных областей образования, связанных с интенсивным использованием ИКТ;

- во-вторых, наблюдается несоответствие имеющейся номенклатуры специальностей с реальными профессиями в ИТ-индустрии, актуальными и востребованными, в первую очередь, на рынке труда;

- в-третьих, доля направлений подготовки, связанных с информационными технологиями, составляет меньше 10% в общем объёме всех специальностей [13].

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день российская система подготовки кадров достаточно консервативна и имеет существенные пробелы, которые, в свою очередь, приводят к разрыву между спросом и предложением ИТ-кадров. Это объясняется тем, что на фоне повышенного спроса на специалистов в сфере информационных технологий, вузы в меньшей степени восполняют спрос данной отрасли. В связи с этим, требуется реализация комплексного решения, но не только со стороны федеральных органов власти, но и со стороны организаций, оказывающих образовательные услуги.

Выводы

Обобщая всё вышесказанное, отметим, что для дальнейшего развития цифровизации, а также для преуспевания в современных технологиях, уже сейчас необходима полная детализированная перестройка имеющейся системы образования, первоначально направленная на развитие и поддержку будущих специалистов в области информационных технологий и цифровой экономики. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших научных исследований в рамках цифровой и инновационной проблематики, а также применены на практике в целях обоснования управленческих решений менеджментом предприятий и органами публичной власти.

Список использованных источников

1. Богачев А.И., Полякова А.А. Инновационный потенциал и инновационная активность Российских предприятий // Политематический электронный научный журнал Кубанского Государственного Аграрного Университета. – 2010. – № 64. – С. 156-165.
2. Гибадуллин А.А., Карагодин А.В. Вызовы цифровой экономики в сфере подготовки кадров // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2019. – № 2(22). – С. 33-42.
3. Зобов П.В. Инновационная активность предприятия: понятие и инструменты оценки // Вестник торгово-технологического института. – 2012. – № 3(6). – С. 46-51.
4. Мельников О.В., Шувалов В.Н. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Российское предпринимательство. – 2005. – № 9(69). – С. 100-104.
5. Мехдиев Ш.З. Формирование системы квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 6. – С. 26.

6. Полукеева А.В. Показатели инновационной активности предприятий // Экономинфо. – 2014. – № 22. – С. 74-77.
7. Рудской А.И., Туккель И.Л. Инноватика: вопросы теории и кадрового обеспечения инновационной деятельности // Инновации. – 2015. – № 11(205). – С. 3-11.
8. Иванова Н.М., Серебренников С.С., Фролова В.Ю. Кадровое обеспечение инновационной деятельности в условиях цифровизации // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 9. – С. 3-7.
9. Власова В.В. Индикаторы инновационной деятельности: статистический сборник. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 292 с.
10. Ступени образования в РФ (2023). Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/stupeniobrazovaniyarf/?ysclid=ldubvf4u37520853576> (дата обращения: 09.03.2023).
11. Абдрахманова Г.И. Цифровая экономика: краткий статистический сборник. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" / Г.И. Абдрахманова, С.А. Василевский, К.О. Вишневский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 123 с.
12. Абдрахманова Г.И. Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" / Г.И. Абдрахманова, С.А. Василевский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.
13. Климова Ю.О. Проблемы подготовки кадров в сфере информационных технологий // Проблемы развития территории. – 2020. – № 6(110). – С. 86-105. – DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.6.

VII. ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА. ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

УДК 338.485

N.A. Putintseva, A.D. Drozdova,
V.V. Petrova

THE ROLE OF ECOTOURISM IN THE DEVELOPMENT OF PROTECTED NATURAL AREAS

The article considers the experience of ecotourism development in European countries. The basic principles of ecotourism are highlighted. The types of protected natural territories are identified and the degree of severity of the prohibition of the applicability of forms of use of natural territories is determined. The analysis of the current state of ecotourism development is also carried out on the example of the Russian subjects of the Kaliningrad and Leningrad regions. The study of scientific works allowed us to determine the role of ecological tourism in the development of protected natural areas. The development of ecological tourism in specially protected natural areas contributes to the formation of people's understanding of the importance of natural areas for the conservation of biological diversity.

Keywords: tourism, ecological tourism, specially protected natural areas, development of ecological tourism, tourism industry.

Н.А. Путинцева¹, А.Д. Дроздова²,
В.В. Петрова³

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассмотрен опыт развития экологического туризма в европейских странах. Выделяются основные принципы экотуризма. Выявлены виды охраняемых природных территорий и определена степень строгости запрета применимости форм использования природных территорий. Также проводится анализ текущего состояния развития экологического туризма на примере российских субъектов Калининградской и Ленинградской областей. Изучение научных работ позволило определить роль экологического туризма в развитии охраняемых природных территорий. Развитие данного вида туризма на особо охраняемых природных территориях способствует формированию понимания у людей важности природных территорий для сохранения биологического разнообразия.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, особо охраняемые природные территории, развитие экологического туризма, туристская индустрия.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-116-122

Введение

Туризм является важным элементом в решении социальных проблем, обеспечивая рост занятости населения, создание рабочих мест, а также в целом повышая благосостояние граждан государства. Российская Федерация обладает высоким уровнем туристско-рекреационной обеспеченности благодаря большому количеству уникальных природных

¹ Путинцева Н.А., доцент Высшей школы административного управления, кандидат экономических наук; Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Putintseva N.A., Associate Professor of the Higher School of Administrative Management, PhD in Economics; Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

E-mail: p.i.r@rambler.ru

² Дроздова А.Д., студент Высшей школы административного управления, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Drozdova A.D., Student of the Higher School of Administrative Management, Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

E-mail: drozdova.ad@edu.spbstu.ru

³ Петрова В.В., студент Высшей школы административного управления, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Petrova V.V., Student of the Higher School of Administrative Management, Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

E-mail: petrova.vv@edu.spbstu.ru

ресурсов, исторических и культурных объектов. Туризм является одним из направлений, которое влияет на рост экономики страны. Однако для развития какой-либо отрасли необходима финансовая поддержка как от государства, так и от частных организаций.

Цель работы заключается в определении роли экологического туризма в экономической и социальной сфере.

В этой связи основными задачами исследования являются:

- определение понятия "экологический туризм";
- изучение зарубежного опыта развития экологического туризма;

- исследование развития экологического туризма на ООПТ в России на примере регионов.

Результаты исследований

Экотуризм, часто называемый устойчивым туризмом в зарубежной литературе, можно рассматривать как специализацию в рамках природного туризма. Его основное внимание уделяется изучению окружающей среды, минимизации негативных воздействий и внесению вклада в охрану окружающей среды. Согласно Международному обществу экотуризма, экотуризм определяется как "ответственное путешествие в природные зоны, которое сохраняет окружающую среду, поддерживает благосостояние местного населения и включает в себя экологическое просвещение всех вовлечённых сторон" [1]. Основными достопримечательностями на рынке экотуризма являются морские, национальные парки и другие парки с охраняемым статусом, биоразнообразие, местные культуры и традиционные защитники природной среды.

Основными причинами возникновения интереса к экотуризму выделяют:

- впечатления от природных достопримечательностей во время путешествий (60%);

- положительный эффект, который устойчивый туризм может оказать на местных жителей (47%);

- неустойчивые последствия туризма в своей родной стране (42%);

- чувство вины за то, как их отпуск повлиял на окружающую среду (32%) [2].

Исследование Eurobarometer об отношении европейцев к туризму показывает, что COVID-19 оказал долгосрочное воздействие на поведение граждан ЕС в путешествиях, а также демонстрирует растущую важность устойчивых туристских предложений для восстановления туризма. Согласно анализу статистических данных Евростата, около 82% граждан Европейского Союза в 2021 г. были готовы изменить некоторые из своих привычек, чтобы поддерживать экотуризм [3].

Рассмотрим страны, на которые приходится наибольшая доля выездных поездок, мотивом которых является природа (Табл. 1).

Таблица 1 – Ведущие европейские страны для развития экотуризма (составлено на основе источников [4], [5])

Название страны	Процент людей, осуществивших поездки на природу, млн чел.	Процент путешественников, выбирающих природу, как основное место для отдыха, %	Количество выездных поездок на природу, в качестве основного места для отдыха, млн
Германия	99,5	18	17,91
Нидерланды	22	29	6,38
Франция	29,6	17	5,03
Испания	17,1	23	3,93
Швеция	17,9	20	3,58
Бельгия	14,2	21	2,98

На Германию, Нидерланды, Францию, Испанию, Швецию и Бельгию приходится наибольшая доля поездок, основным мотивом которых является природа.

В Германии созданы пешеходные маршруты длиной около 200 тысяч километров с хорошими условиями для отдыха во время походов и прекрасными видами, например, на маршрутах через национальные парки (Эйфель, Баварский Лес, Гарц и др.). Кроме того, для любителей велосипедов проложены более 200 маршрутов, охватывающих тысячи километров, например, немецкий велосипедный маршрут Лаймса (818 км), Тропа железного занавеса (1131 км). С целью привлечения большого количества туристов благодаря государственно-частному партнёрству создаются недорогое ночное жильё: кемпинги и молодёжные общежития.

Для развития экологического туризма в Швеции был создан сертификат (Nature's Best) для компаний, занимающихся организацией поездок на природу. Если компания имеет такой, туристы знают, что туроператоры должны придерживаться строгого кодекса поведения, что вносит позитивный вклад в окружающую среду, в которой проходит тур. Сертификация была запущена в 2002 г. и стала первым в Европе брендом экотуризма, который

вывел Швецию на первое место в области устойчивого туризма. Он проводится при поддержке Шведской ассоциации природы и экотуризма, которые помогают просвещать компании внутри страны, способствуя повышению осведомлённости об устойчивых решениях для путешествий. Сертификация имеет пять критериев:

- принесение пользы местной экономике;
- экологическая адаптация бизнеса, т.е. организации должны минимизировать воздействие путешествий на окружающую среду;
- активный вклад в охрану природы и культуры – экотуризм берёт на себя ответственность за биоразнообразие и уникальные культурные ценности;
- качество и безопасность в поездке. Отмеченные договорённости должны соответствовать ожиданиям и превосходить их [6]. Данная мера позволила создать определённые стандарты, которым должны следовать туристские компании, чтобы обеспечить сохранность окружающей среды и культурных достопримечательностей туристских местностей.

В Российской Федерации, в соответствии со Стратегией развития туризма на период до 2035 г., одним из направлений развития туризма является усиление роли туризма и обеспечение доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для граждан Российской Федерации [7]. В связи с этим развитие внутреннего туризма, в особенности экологического туризма, становится важной задачей, особенно в условиях санкционного давления и ограничений внешнего туризма, и одним из инструментов создания условий для оздоровления населения.

С 2018 г., в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", выделяют 12 направлений стратегического развития государства. Одними из направлений являются "Экология" и "Малый и средний бизнес (МСП) и поддержка индивидуального предпринимательства" [8]. Экологический туризм можно выделить между данных направлений стратегического развития страны.

На основе Указов Президента Российской Федерации № 204, рассмотренного выше, и № 474 от 21 июля 2020 г. "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" Правительством Российской Федерации был разработан национальный проект "Экология". В рамках национального проекта в период с 2018 по 2024 гг. выделяют следующие цели: создание комфортной и безопасной среды для жизни населения, а также улучшение экологической обстановки в стране, что будет способствовать оздоровлению граждан страны. Данный проект затрагивает пять направлений работ: очистка и сохранение водных объектов, сокращение отходов, снижение выбросов загрязняющих веществ, создание безопасных технологий и инфраструктуры, сохранение биоразнообразия [9]. Все поставленные задачи проекта позволяют решить экологические и экономические проблемы, а именно сохранение биологического разнообразия, посредством создания новых особо охраняемых природных территорий заповедной природы (ООПТ) с многочисленными видами растительного мира, увеличение их площади; создание инфраструктуры для экологического туризма в национальных парках [10].

На данный момент в литературе можно увидеть разные трактовки определения "Экологический туризм". Впервые данный термин был определён экологом-экономистом Г. Цебаллос-Ласкурейн в 1980 г. Он определил экологический туризм как "путешествие с экологически чутким отношением к природе, позволяющим объединить радость знакомства и изучение образцов флоры и фауны с возможностью способствовать их защите" [11]. Всемирный фонд дикой природы определяет экологический туризм как "целенаправленное путешествие в природные территории с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, которые не нарушают целостность экосистем, при этом делая охрану природных ресурсов выгодной для местных жителей" [12]. Таким образом, экологический туризм должен способствовать охране природы, предотвращению антропогенных воздействий на природных территориях, улучшению благосостояния населения, где развивается данный вид туризма.

Основными принципами экотуризма являются:

- сведение к минимуму негативных экологических и социально-культурных последствий;
- содействие защите природы и местной социально-культурной среды;
- экологическое образование и просвещение населения;
- участие местного населения в осуществлении экологического туризма и получение ими дохода от туристской деятельности;
- экономическая эффективность и вклад в устойчивое развитие посещаемых территорий.

Развитие экологического туризма в регионах страны сопровождается развитием туристской инфраструктуры, созданием рекреационных зон на особо охраняемых природных территориях, вследствие введения природоохранного режима территорий.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [13]. Выделяют следующие виды ООПТ: национальные парки, природные парки, государственные природные заповедники, памятники природы, государственные природные заказники и дендрологические парки и ботанические сады. На особо охраняемых природных территориях существуют ограничения деятельности. Например, установлен запрет на охоту, рыболовство, распашку земель, движение и стоянку механизированного транспорта, действия, ведущие к беспокойству животных, и др.

На данный момент существует большое число форм использования особо охраняемых природных территорий. Например, волонтерская деятельность, образовательные экскурсии, фототуризм, экологический туризм, проведение практик, бердсвотчинг (наблюдение за птицами в естественной среде обитания) и др. Однако для реализации данных видов деятельности нужно учитывать степень строгости запрета хозяйственной деятельности. В Табл. 2 представлена степень строгости запрета применимости форм использования ООПТ (где "+" – полностью разрешено, "0" – разрешено с ограничениями).

Таблица 2 – Степень строгости запрета применимости форм использования ООПТ

Формы использования ООПТ/виды ООПТ	Волонтерская деятельность	Фототуризм	Экологический туризм	Проведение практик	Образовательные экскурсии	Бердсвотчинг
Национальные и природные парки	+	+	+	0	+	+
Государственные природные заповедники	+	+	0	0	0	+
Памятники природы	+	+	+	+	+	+
Государственные природные заказники	+	+	0	0	+	+
Дендрологические парки и ботанические сады	+	+	0	0	+	+

В ходе анализа Табл. 2 можно сделать вывод о том, что больше всего возможностей для реализации форм использования особо охраняемых природных территорий предоставляют памятники природы, имеющие наибольшую распространённость на территории России. По данным "ООПТ России" на 2022 г. в России насчитывается 66 действующих национальных парков, 118 действующих природных парков, 108 действующих государственных природных заповедников, 2487 действующих государственных природных заказников, 7601 действующий памятник природы, 101 действующий дендрологический парк и ботанический сад.

В рамках Федерального проекта "Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма" совершенствуются два вида направления экологического туризма: развитие охраняемых территорий как объектов экотуризма и развёртывание сети экологических маршрутов по ландшафтам, не нарушенным хозяйственной деятельностью.

На данный момент существуют успешные примеры развития экологического туризма на особо охраняемых образовательных территориях. В 2017 г. на территории Калининграда был реализован проект "Экологические маршруты Калининграда", целью которого было создание карты наиболее интересных природных объектов Калининграда для изучения, использования в образовательных программах и экологического туризма [14].

На территории Калининградской области с 2020 по 2022 гг. был реализован проект "Экотуризм как инструмент сохранения природного и культурного наследия" в рамках приграничного сотрудничества России и Литвы. Целью данного проекта является сохранение природного наследия для будущих поколений путём разработки и внедрения инновационного продукта, состоящего из экотуристских маршрутов и программ экологического образования. В рамках реализации проекта был создан Ресурсный центр в национальном парке "Куршская коса" для обучения молодёжи и развития их экологического образования, раз-

работан новый маршрут "Геолого-геоморфологическая летопись Балтийского моря", который позволил привлечь большее количество туристов к участию в экологических турах, повысить уровень осведомлённости среди молодого поколения о необходимости сохранения природного наследия [15].

Кроме того, на территории Куршской косы проходят волонтерские программы: "Марш парков" (международная природоохранная акция в поддержку охраняемых природных территорий) и "Поможем Куршской косе вместе" (акция по благоустройству национального парка "Куршская коса") [16].

В научной статье "Проблемы и перспективы развития экологического туризма в Калининградской области" в контексте регионального маркетинга автор приводит информацию, что экологический туризм составляет 7% в структуре въездного и внутреннего туризма Калининградской области [17. С. 90]. По данным туристского портала Калининградской области в 2020 г. регион вошёл в топ-10 самых популярных направлений для экологического туризма в России. В регионе имеются разнообразные природно-ландшафтные ресурсы, проводятся волонтерские программы, создаются экологические маршруты для дальнейшего развития экологического туризма. Несмотря на низкий процент популярности экотуризма туристы могут заинтересоваться природой региона, вследствие чего это также может способствовать развитию данного вида, если будет осуществляться необходимая финансовая поддержка со стороны государства и бизнеса для создания туристской инфраструктуры. В Табл. 3 представлена динамика туристского потока.

Таблица 3 – Туристский поток в Калининградской области в период с 2017 до 2022 гг. (составлено на основе источников [18], [19], [20], [21])

Год/ Количество туристов (млн чел.)	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	1,4	1,3	1,5	1,7	1,2	1,9	1,8

Анализируя Табл. 3, можно сделать вывод о том, что туристский поток в Калининградской области за последние 7 лет был нестабилен. Самый низкий туристский поток наблюдался в 2020 г., что было вызвано ограничениями в связи с пандемией COVID-19. Сравнительно с 2019 г. туристский поток в 2020 г. уменьшился на 30%.

Изучая влияние пандемии COVID-19 на туристские потоки в ведущих туристских регионах России, можно отметить, что в Калининградской области, сравнительно с другими регионами, наблюдалось менее масштабное снижение турпотока. Так, по итогам 2020 г. туристский поток в Московской области уменьшился на 50%, в Санкт-Петербурге – на 80%, в Республике Карелии – на 40%, в Москве – на 72%, в Республике Татарстан – на 44% [22].

Развитие экотуризма способствует социально-экономическому развитию региона, так как создаются рабочие места для местного населения в туристской сфере. Происходит охрана природного и культурного наследия, которое привлекает туристскую общественность. Кроме этого, развиваются доходные смежные отрасли: гостиничное хозяйство, общественное питание, транспортный комплекс, сувенирное производство [23. С. 132]. Доходы от эколого-туристской деятельности могут быть направлены на обеспечение сохранности территорий от промышленной деятельности, на повышение уровня охраны природных территорий, что положительно скажется на защите окружающей среды.

Экотуризм в настоящее время довольно широко развивается в Ленинградской области. На начало 2023 г. на территории региона располагается 3 федеральных, 48 региональных ООПТ. За 2022 г. было открыто 10 экотроп, проходящих по разным районам области [24].

Перспективное развитие системы ООПТ регионального значения Ленинградской области определяется Схемой территориального планирования Ленинградской области в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения, утверждённой постановлением Правительства Ленинградской области от 25.01.2022 № 41. В регионе планируется образование 95 новых ООПТ регионального значения до 2035 г. [25]. Данная мера позволит сохранить уникальность и разнообразие природных комплексов региона и внести вклад в обеспечение благоприятной окружающей среды в Ленинградской области.

Заключение

По итогам исследования можно отметить, что роль экотуризма состоит в том, что он способствует охране и защите природных территорий, восстановлению популяций животных и естественной экосистемы, пострадавших от антропогенного воздействия.

Таким образом, развитие экологического туризма в разных частях региона будет способствовать привлечению заинтересованных туристов, вследствие чего будет привлекаться дополнительный доход от туристской деятельности, который в дальнейшем можно

инвестировать в развитие ООПТ, которые не имеют собственных доходов. Однако для осуществления намеченных мероприятий необходима разработка реально функционирующего плана действий по развитию экотуризма с учётом особенностей региона.

Список использованных источников

1. What Is Ecotourism? – Текст: электронный // The International ecotourism society: [сайт]. – URL: <https://ecotourism.org> (дата обращения: 08.03.2023).
2. Where Sustainable Travel is Headed in 2018. – Текст: электронный // Booking.com: [сайт]. – URL: <https://globalnews.booking.com/where-sustainable-travel-is-headed-in-2018/> (дата обращения: 08.03.2023).
3. Attitudes of Europeans towards tourism. – Текст: электронный // Eurobarometer: [сайт]. – URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2283> (дата обращения: 08.03.2023).
4. Flash Eurobarometer 499: Attitudes of Europeans towards tourism. – Текст: электронный // European Commission: [сайт]. – URL: https://data.europa.eu/data/datasets/s2283_499_eng?locale=en (дата обращения: 08.03.2023).
5. Number of outbound overnight trips in the European Union. – Текст: электронный // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/710474/number-of-outbound-trips-in-the-european-union-by-country/> (дата обращения: 08.03.2023).
6. About Nature's Best. – Текст: электронный // Nature's Best Sweden: [сайт]. – URL: <https://naturesbestsweden.com/en/about/> (дата обращения: 08.03.2023).
7. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102090643&backlink=1&nd=102600952> (дата обращения: 08.03.2023).
8. Халимон Е.А., Никитин С.А. Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач. – Текст: электронный // Вестник РГГУ. Серия "Экономика. Управление. Право". – 2020. – № 2. – С. 18-37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-natsionalnye-proekty-kak-instrument-resheniya-slozhnyh-ekonomicheskikh-zadach> (дата обращения: 26.02.2023).
9. Паспорт национального проекта "Экология". – Текст: электронный // Минприроды России: официальный сайт. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/np_ecology/NP_Ekologiya%2016_11_22.pdf (дата обращения: 08.03.2023).
10. Федеральный проект "Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма". – Текст: электронный // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/federalnyy-proekt-sokhranenie-biologicheskogo-raznoobraziya-i-razvitie-ekologicheskogo-turizma/ (дата обращения: 08.03.2023).
11. Яковлева И.А. Роль экологического туризма в развитии особо охраняемых природных территорий и экономики региона / Булатова В.Б., Куклина С.К. – Текст: электронный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11 (часть 5) – С. 1058-1064. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39560> (дата обращения: 26.02.2023).
12. Всемирный фонд дикой природы. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. – Текст: электронный. – Тула: Гриф и К, 2002. – 284 с. – URL: <https://wwf.ru/upload/iblock/392/ecotur.zip> (дата обращения: 26.02.2023).
13. Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный сайт Президента России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7646> (дата обращения: 26.02.2023).
14. Проект "Экологические маршруты Калининграда". – Текст: электронный // Некоммерческий фонд "Исток": [сайт]. – URL: https://istok39.ru/karta_ekologicheskikh_marshrutov (дата обращения: 26.02.2023).
15. Экотур4Натур: Экотуризм как инструмент сохранения природного и культурного наследия. – Текст: электронный // Международные проекты с участием БФУ: [сайт]. – URL: <http://special.kantiana.ru/ecotour-It-ru#rec243097164> (дата обращения: 08.03.2023).

16. Программы и акции НП "Куршская коса" для участия волонтеров. – Текст: электронный // Национальный парк "Куршская коса": [сайт]. – URL: <http://www.park-kosa.ru/volonteram> (дата обращения: 08.03.2023).

17. Сушенцов А.С. Проблемы и перспективы развития экологического туризма в Калининградской области в контексте регионального маркетинга. – Текст: электронный // Материалы научно-практической конференции молодых учёных "Использование туристско-рекреационного потенциала Балтийского региона", проведённой по результатам научно-практических семинаров студентов и магистров / Под редакцией Л.В. Семеновой. Том Выпуск 2. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. – С. 87-98. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35579963> (дата обращения: 26.02.2023). – Режим доступа: науч.-электрон. б-ка "eLibrary", требуется авторизация.

18. Туристический поток в Калининградской области в 2016 году. – Текст: электронный // РБК: – URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/freenews/5864ca849a7947a16e3c80df> (дата обращения: 11.03.2023).

19. Калининградская область вошла в топ-20 регионов России по числу туристов. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/29/01/2019/5c503ef09a79478733337f96> (дата обращения: 11.03.2023).

20. Количество туристов, посетивших Калининградскую область в 2021 году. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – URL: <https://www.newkaliningrad.ru/afisha/other/news/23971229-vlasti-rasskazali-skolko-turistov-posetili-kaliningradskuyu-oblast-v-2021-godu.html> (дата обращения: 11.03.2023).

21. Количество туристов в Калининграде в 2022 году. – Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. – URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/94303/> (дата обращения: 11.03.2023).

22. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трёх сценариях в 2021 г. – Текст: электронный // Ассоциация Туроператоров: [сайт]. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения: 11.03.2023).

23. Никифорова Лина Юрьевна. Экологический туризм как направление развития экономики региона. – Текст: электронный // Экономика и управление. – 2009. – № 2 S5. – С. 130-132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-turizm-kak-napravlenie-razvitiya-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 09.03.2023).

24. Количество особо охраняемых территорий Ленинградской области. – Текст: электронный // Особо охраняемые природные территории Ленинградской области: [сайт]. – URL: <https://ooptlo.ru> (дата обращения: 26.02.2023).

25. Организация и функционирование особо охраняемых природных территорий регионального значения. – Текст: электронный // Комитет по природным ресурсам Ленинградской области: [сайт]. – URL: <https://nature.lenobl.ru/ru/deiatelnost/organizaciya-i-funkcionirovanie-osobo-ohranyaemyh-prirodnyh-territorij/> (дата обращения: 26.02.2023).

VIII. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ. ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ И СТАТИСТИКА

УДК 336.67

N.V.Katsavets

FEATURES OF FINANCIAL BALANCE ANALYSIS FOR INTERNAL REPORTING USERS

Over the past year, many enterprises with foreign capital have announced the termination of their activities in the Russian market, but at the same time only less than 9% of them have finally left Russia. Many small and medium-sized enterprises with foreign participation, including Finnish participation, still operate in Russia, since Finland has been one of the main strategic and investment partners for many years. In connection with the presence of such enterprises, difficulties arise in the preparation and analysis of financial (accounting) statements for its internal users (Finnish founders and managers).

This article provides a financial analysis technique that can give the internal user of reporting (foreign owner and head of the organization) a complete picture of the organization's performance based on the organization's balance sheet data.

Keywords: financial analysis, financial reporting, internal reporting users, balance sheet, reporting indicators.

Н.В.Кацавец¹

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА БАЛАНСА ДЛЯ ВНУТРЕННИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОТЧЁТНОСТИ

За последний год многие предприятия с иностранным капиталом заявили о прекращении своей деятельности на российском рынке, но при этом окончательно покинули Россию лишь менее 9% из них. В России до сих пор работает много малых и средних предприятий с иностранным участием, в том числе финским, так как Финляндия была долгие годы одним из основных стратегических и инвестиционных партнёров. В связи с наличием таких предприятий возникают сложности в составлении и анализе финансовой (бухгалтерской) отчётности для её внутренних пользователей (финских учредителей и руководителей).

В данной статье приводится методика финансового анализа, которая может дать внутреннему пользователю отчётности (иностранному собственнику и руководителю организации) полное представление об эффективности деятельности организации на основе данных баланса организации.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовая отчётность, внутренние пользователи отчётности, баланс, показатели отчётности.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-123-131

После февраля 2022 г. многие иностранные предприятия объявили о завершении своей деятельности в Российской Федерации, тем не менее, по данным финских учёных, российский рынок покинуло лишь 8,5% организаций с иностранным капиталом [1].

Финляндия долгие годы являлась одним из основных иностранных инвесторов в российскую экономику, и несмотря на то что из России ушли многие крупные финские предприятия, малые и средние предприятия с финским участием продолжают свою работу. Особенно много таких предприятий находится на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В связи с наличием таких предприятий возникают трудности в интерпретации и использовании бухгалтерской (финансовой) отчётности для разных её пользователей, в особенности, для внутренних пользователей: иностранных учредителей и непосредственных руководителей таких предприятий, так как отчётность, составленная исключительно по российским стандартам бухгалтерского учёта, не релевантна их потребностям, не отвечает

¹ Кацавец Н.В., старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Katsavets N.V., Senior Lecturer of the Department of Management and Marketing; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg
E-mail: natasha120891@gmail.com

качественным характеристикам, которые предъявляются к отчётности и не обладает необходимой полезностью для принятия эффективных управленческих решений.

Помимо самой финансовой (бухгалтерской) отчётности интерес также вызывают финансовые показатели, рассчитанные на её основе, которые в первую очередь будут интересны иностранным (финским) учредителям и руководителям предприятий. Поэтому, в рамках данного исследования было решено определить перечень показателей финансового анализа, который будет содержать наиболее важные показатели для внутренних пользователей отчётности: иностранных руководителей и учредителей (собственников) российских предприятий с иностранным (финским) капиталом.

Рассмотрим, какие показатели больше всего интересуют собственника предприятия, которые могут быть рассчитаны на основе данных бухгалтерского баланса.

Так, В.В. Бочаров делает акцент на том, что собственников организаций в первую очередь интересует "эффективность использования активов (имущества) собственного и заёмного капитала предприятия, их способность генерировать максимальный объём дохода (прибыли)" [2. С.12].

Эффективность использования активов (имущества) организации собственного и заёмного капитала рассчитывается через показатели ликвидности и платёжеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности, а способность активов и капитала максимизировать прибыль – через показатели рентабельности активов (ROA) и собственного капитала (ROE).

Т. Стобирски (T. Stobierski) выделяет следующие показатели, необходимые для оценки собственникам организаций:

- коэффициент финансового рычага (плечо финансового рычага) (отношение заёмного капитала к собственному);
- коэффициенты быстрой, текущей и абсолютной ликвидности;
- стоимость чистых активов организации;
- коэффициент оборачиваемости запасов;
- коэффициент оборачиваемости активов;
- рентабельность собственного капитала (ROE);
- рентабельность активов (ROA) [3].

Финансовый Квартал Финляндии (finpero.fi) выделяет следующие показатели, как основные показатели финансового анализа:

- рентабельность собственного капитала (ROE);
- показатели собственного капитала и финансового рычага;
- показатели ликвидности;
- показатели оборачиваемости (дебиторской и кредиторской задолженности, запасов) [4].

Таким образом, можно выделить следующие направления финансового анализа баланса для внутренних пользователей отчётности (руководителей и учредителей российских предприятий с иностранным (финским) капиталом): анализ ликвидности и платёжеспособности, анализ финансовой устойчивости, анализ чистых активов организации, анализ деловой активности и анализ эффективности использования капитала. Объединим данные направления финансового анализа баланса в методику, представленную на Рис. 1.

Источник: разработано автором.

Рис. 1 – Направления финансового анализа баланса для внутренних пользователей отчётности

Рассмотрим состав показателей каждого направления.

Анализ ликвидности и платёжеспособности организации

Анализ ликвидности и платёжеспособности организации следует начать с анализа ликвидности баланса. Данный анализ может предоставить собственнику и руководству информацию о снижении или увеличении прибыльности деятельности предприятия, о наличии или отсутствии у предприятия свободных денежных средств и возможности погашать обязательства. Также проведённый анализ ликвидности баланса упрощает дальнейший расчёт показателей платёжеспособности предприятия (текущей, быстрой и абсолютной ликвидности) и значений тенденции увеличения или уменьшения текущей и перспективной ликвидности.

Анализ ликвидности баланса – это сравнение средств активов предприятия, которые сгруппированы по степени их ликвидности с обязательствами предприятия, которые сгруппированы по срокам их погашения.

Активы предприятия по степени ликвидности делятся на следующие группы:

A1. "Наиболее ликвидные активы": денежные средства и краткосрочные финансовые вложения.

A2. "Быстро реализуемые активы": дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев.

A3. "Медленно реализуемые активы": дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются через 12 месяцев, запасы, за исключением расходов будущих периодов, НДС по приобретённым ценностям и прочие оборотные активы.

A4. "Трудно реализуемые активы": основные средства, нематериальные активы, долгосрочные финансовые вложения, незавершённое строительство, прочие внеоборотные активы.

Пассивы предприятия по степени срочности их оплаты делятся на следующие группы:

P1. "Наиболее срочные обязательства": кредиторская задолженность.

P2. "Краткосрочные пассивы": кредиты и займы, подлежащие погашению в течение 12 месяцев.

P3. "Долгосрочные пассивы": кредиты и займы, подлежащие погашению через 12 месяцев.

P4. "Постоянные (устойчивые) пассивы": стоимость капитала и резервов за вычетом убытков, доходы будущих периодов.

Показатели значений тенденции увеличения или уменьшения текущей и перспективной ликвидности рассчитываются по формулам (1) и (2) [5].

$$(A1+A2) - (P1+P2) > 0 \rightarrow \text{Текущая ликвидность} \quad (1)$$

$$(A3 - P3) > 0 \rightarrow \text{Перспективная ликвидность} \quad (2)$$

Что касается остальных коэффициентов платёжеспособности, то здесь наиболее важными для собственника являются коэффициенты ликвидности, по которым собственники, учредители и руководство организации могут судить о платёжеспособности и инвестиционной привлекательности организации [5].

Коэффициент абсолютной ликвидности может быть рассчитан по формуле (3) [6. С. 78].

$$\text{Коэффициент абсолютной ликвидности} = \frac{\text{Денежные средства} + \text{Краткосрочные финансовые вложения}}{\text{Текущие обязательства}} \quad (3)$$

Коэффициент быстрой ликвидности может быть рассчитан по формуле (4) [6. С. 79].

$$\text{Коэффициент быстрой ликвидности} = \frac{\text{Денежные средства} + \text{Краткосрочные финансовые вложения} + \text{Краткосрочная дебиторская задолженность}}{\text{Текущие обязательства}} \quad (4)$$

Коэффициент текущей ликвидности может быть рассчитан по формуле (5) [6. С. 79].

$$\text{Коэффициент текущей ликвидности} = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Текущие обязательства}} \quad (5)$$

Помимо коэффициентов ликвидности руководству и собственникам организации следует обратить внимание на такие коэффициенты платёжеспособности, как коэффициент манёвренности функционирующего капитала, который демонстрирует, какая часть капитала приходится на запасы и долгосрочную дебиторскую задолженность, и коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками финансирования, который показывает долю собственных оборотных активов предприятия [6. С. 79].

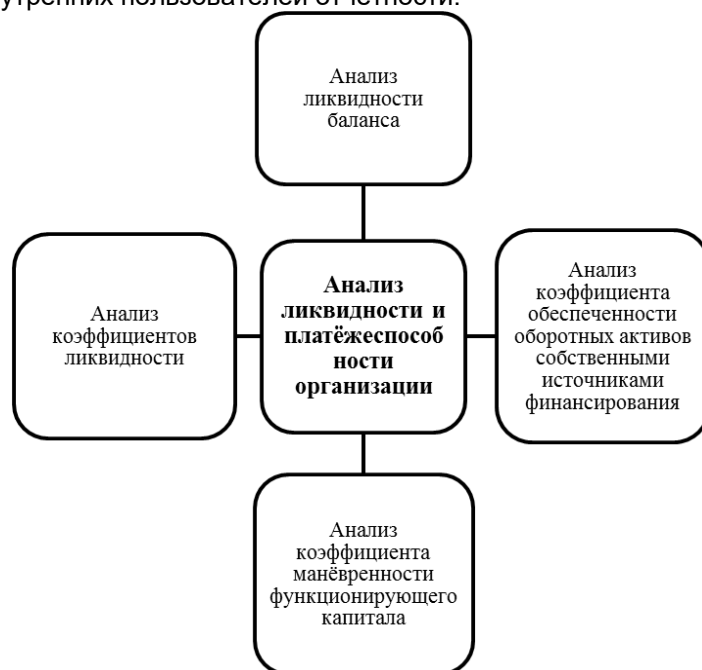
Коэффициент манёвренности функционирующего капитала может быть рассчитан по формуле (6) [6. С. 79].

$$\begin{aligned} \text{Коэффициент манёвренности функционирующего капитала} &= \\ &= \frac{\text{Медленно реализуемые активы}}{\text{Оборотные активы} - \text{Текущие обязательства}} \end{aligned} \quad (6)$$

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками финансирования может быть рассчитан по формуле (7) [6. С. 79].

$$\begin{aligned} \text{Коэффициент обеспеченности оборотных активов} \\ \text{собственными источниками финансирования} &= \\ &= \frac{\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}}{\text{Оборотные активы}} \end{aligned} \quad (7)$$

На Рис. 2 представлена методика анализа ликвидности и платёжеспособности организации для внутренних пользователей отчётности.

Источник: разработано автором.

Рис. 2 – Анализ ликвидности и платёжеспособности организации для внутренних пользователей отчётности

Анализ финансовой устойчивости организации

Показатели финансовой устойчивости, такие как коэффициент финансового рычага, коэффициент собственного капитала показывают внутреннему пользователю эффективность использования предприятием собственных и заёмных источников финансирования.

Коэффициент собственного капитала, или его называют ещё коэффициент независимости, даёт информацию о том, какая часть активов приобретена за счёт собственного финансирования, и рассчитывается по формуле (8) [6. С. 86].

$$\text{Коэффициент собственного капитала} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Валюта баланса}} \quad (8)$$

Коэффициент финансового рычага (плечо финансового рычага) показывает интенсивность использования предприятием заёмных средств и рассчитывается по формуле (9) [6. С. 86].

$$\text{Коэффициент финансового рычага} = \frac{\text{Заёмный капитал}}{\text{Собственный капитал}} \quad (9)$$

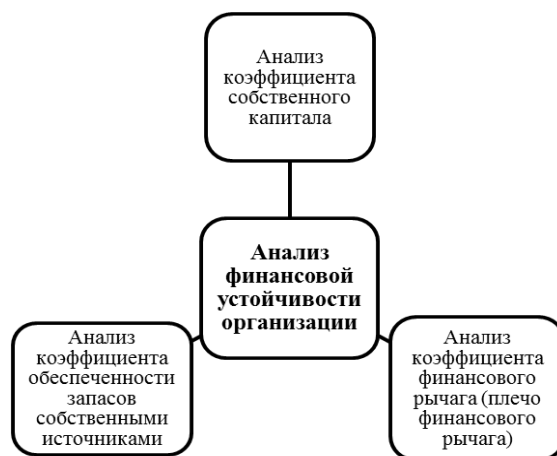
Данный показатель для собственника предприятия может служить индикатором наличия или отсутствия возможности у предприятия воспользоваться дополнительными (заёмными) источниками финансирования.

Также автором рекомендуется включить в анализ такой показатель финансовой устойчивости, как коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками, который показывает обеспеченность оборотных средств предприятия собственными источниками. Высокое значение данного показателя даёт собственнику информацию об устойчивом финансовом положении организации.

Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками рассчитывается по формуле (10) [6. С. 86].

$$\begin{aligned} \text{Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками} = \\ = \frac{\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}}{\text{Запасы} + \text{НДС}} \end{aligned} \quad (10)$$

На Рис. 3 представлена методика анализа финансовой устойчивости организации для внутренних пользователей отчётности.

Источник: разработано автором.

Рис. 3 – Анализ финансовой устойчивости организации для внутренних пользователей отчётности

Анализ деловой активности предприятия

Анализ показателей деловой активности предприятия должен продемонстрировать внутреннему пользователю отчётности, насколько эффективно ведётся текущая и коммерческая деятельность предприятия, которая может быть выражена через показатели оборачиваемости. Как уже отмечалось выше, руководителя и владельца предприятия из всех показателей оборачиваемости больше всего интересуют коэффициент оборачиваемости запасов, который демонстрирует скорость оборота запасов предприятия, коэффициент оборачиваемости активов, который демонстрирует скорость оборота всех активов предприятия или авансированного капитала и коэффициенты оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности.

Коэффициент оборачиваемости запасов рассчитывается по формуле (11) [2. С. 141].

$$\begin{aligned} & \text{Коэффициент оборачиваемости запасов} = \\ & = \frac{\text{Себестоимость реализации товаров (продукции, работ услуг)}}{\text{Средняя стоимость запасов за расчётный период}} \end{aligned} \quad (11)$$

Коэффициент оборачиваемости активов рассчитывается по формуле (12) [2. С. 140].

$$\begin{aligned} & \text{Коэффициент оборачиваемости активов} = \\ & = \frac{\text{Выручка (нетто)}}{\text{Средняя стоимость активов за расчётный период}} \end{aligned} \quad (12)$$

На основе данных коэффициентов также могут быть рассчитаны продолжительности одного оборота запасов и активов в днях за расчётный период.

Продолжительность одного оборота запасов рассчитывается по формуле (13) [2. С. 141].

$$\begin{aligned} & \text{Продолжительность одного оборота запасов} = \\ & = \frac{\text{Количество дней в расчётном периоде}}{\text{Коэффициент оборачиваемости запасов}} \end{aligned} \quad (13)$$

Продолжительность одного оборота активов рассчитывается по формуле (14) [2. С. 141].

$$\begin{aligned} & \text{Продолжительность одного оборота активов} = \\ & = \frac{\text{Количество дней в расчётном периоде}}{\text{Коэффициент оборачиваемости активов}} \end{aligned} \quad (14)$$

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности демонстрирует пользователю, насколько быстро предприятие получает денежные средства за проданную продукцию (товары, работы, услуги) от дебиторов. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности рассчитывается по формуле (15) [2. С. 142].

$$\begin{aligned} & \text{Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности} = \\ & = \frac{\text{Выручка (нетто)}}{\text{Средняя стоимость дебиторской задолженности за расчётный период}} \end{aligned} \quad (15)$$

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности демонстрирует пользователю, насколько быстро предприятие погашает свои обязательства перед поставщиками, подрядчиками и кредиторами. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности рассчитывается по формуле (16) [2. С. 143].

$$\begin{aligned} & \text{Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности} = \\ & = \frac{\text{Выручка (нетто)}}{\text{Средний остаток кредиторской задолженности за расчётный период}} \end{aligned} \quad (16)$$

На основе данных коэффициентов также могут быть рассчитаны период оборачиваемости дебиторской задолженности и продолжительность одного оборота кредиторской задолженности в днях. Данные показатели демонстрируют внутреннему пользователю, сколько, в среднем, времени требуется предприятию на получение денежных средств от дебиторов и оплаты своей задолженности кредиторам.

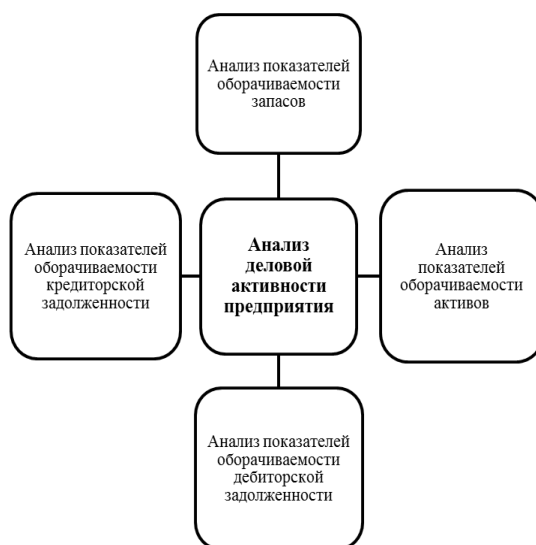
Период оборачиваемости дебиторской задолженности рассчитывается по формуле (17) [2. С. 142].

$$\begin{aligned} & \text{Период оборачиваемости дебиторской задолженности} = \\ & \text{Количество дней в расчётном периоде} \\ = & \frac{\quad}{\text{Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности}} \end{aligned} \quad (17)$$

Продолжительность одного оборота кредиторской задолженности рассчитывается по формуле (18) [2. С. 143].

$$\begin{aligned} & \text{Продолжительность одного оборота кредиторской задолженности} = \\ & \text{Количество дней в расчётном периоде} \\ = & \frac{\quad}{\text{Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности}} \end{aligned} \quad (18)$$

На Рис. 4 представлена методика анализа деловой активности предприятия для внутренних пользователей отчётности.

Источник: разработано автором.

Рис. 4 – Анализ деловой активности предприятия для внутренних пользователей отчётности

Для расчёта данной группы показателей понадобятся данные о выручке и себестоимости продаж предприятия из форм отчёта о прибылях и убытках и отчёта о финансовых результатах.

Анализ чистых активов предприятия

Чистые активы предприятия – это свободная от обязательств стоимость активов предприятия. Данный показатель демонстрирует собственнику реальную (правдивую) стоимость собственного капитала организации.

Стоимость чистых активов предприятия рассчитывается по формуле (19) [6. С. 89].

Стоимость чистых активов

$$\begin{aligned} & = \text{Величина активов, принимаемых к расчёту} - \\ & - \text{Обязательства, принимаемые к расчёту} \end{aligned} \quad (19)$$

Величина активов, принимаемых к расчёту, состоит из суммы всех активов предприятия за вычетом задолженности участников по вкладам в уставный капитал [6. С. 89].

Обязательства, принимаемые к расчёту – это все обязательства предприятия за исключением доходов будущих периодов в части государственных субсидий и безвозмездного получения имущества [6. С. 89].

Анализ эффективности использования капитала предприятия

Анализ эффективности использования капитала предприятия для внутреннего пользователя, как уже отмечалось выше, нужно проводить с помощью таких показателей, как рентабельность собственного капитала (ROE) и рентабельность активов (ROA).

Показатель рентабельности собственного капитала (ROE) демонстрирует собственнику доходность собственного капитала организации, т.е. какую прибыль приносит каждая единица, вложенная им в капитал.

Рентабельность собственного капитала (ROE) рассчитывается по формуле (20) [7].

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал (бухгалтерский баланс, предыдущий отчётный период)}} \times 100 \quad (20)$$

Показатель рентабельность активов (ROA) демонстрирует собственнику, сколько прибыли дают активы предприятия. Как подчёркивает В.В. Бочаров, данный показатель используется руководством и собственниками организаций для анализа деятельности структурных подразделений предприятия (в том числе дочерних компаний) [2. С. 22].

Рентабельность активов (ROA) рассчитывается по формуле (21) [5. С. 179].

$$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Средняя величина активов}} \times 100 \quad (21)$$

На Рис. 5 представлена методика эффективности использования капитала предприятия для внутренних пользователей отчётности.

Источник: разработано автором.

Рис. 5 – Анализ эффективности использования капитала предприятия для внутренних пользователей отчётности

Сведём приведённые выше показатели методики финансового анализа для внутренних пользователей отчётности в Табл. 1.

Таблица 1 – Показатели по направлениям методики финансового анализа для внутренних пользователей отчётности

I. Анализ ликвидности и платёжеспособности организации
1. Анализ ликвидности баланса
2. Коэффициент абсолютной ликвидности
3. Коэффициент быстрой ликвидности
4. Коэффициент текущей ликвидности
5. Коэффициент манёвренности функционирующего капитала
6. Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками финансирования
II. Анализ финансовой устойчивости организации
1. Коэффициент финансового рычага (плечо финансового рычага)
2. Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками
3. Коэффициент собственного капитала (независимости)
III. Анализ деловой активности предприятия
1. Коэффициент оборачиваемости запасов
2. Продолжительность одного оборота запасов
3. Коэффициент оборачиваемости активов
4. Продолжительность одного оборота активов
5. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности
6. Период оборачиваемости дебиторской задолженности
7. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности
8. Продолжительность одного оборота кредиторской задолженности
IV. Анализ чистых активов предприятия
1. Стоимость чистых активов
V. Анализ эффективности использования капитала предприятия
1. Рентабельность собственного капитала (ROE)
2. Рентабельность активов (ROA)

Приведённая методика включает 5 направлений финансового анализа и 20 показателей (в том числе, анализ ликвидности баланса выделен как отдельный показатель). Данные показатели могут дать внутреннему пользователю отчётности (собственнику и руководителю организации) полное представление об эффективности деятельности организации на основе данных баланса организации.

Список использованных источников

1. Финские исследователи: Только 8,5% западных компаний ушли с российского рынка // FONTANKA.RU: Фонтанка.ру. 2023. – URL: <https://www.fontanka.ru/2023/03/17/72142511/> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Бочаров В.В. Финансовый анализ. Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.
3. Stobierski T. 4 steps to determine the financial health of your company URL: <https://online.hbs.edu/blog/post/how-to-determine-the-financial-health-of-a-company> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Финансовый анализ и основные показатели финансового состояния предприятия // Финансовый Квартал Финляндии – finrepo.fi: – URL: <https://finrepo.fi/ru/%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Григорьева Т.И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для вузов / Т.И. Григорьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 486 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02323-7. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/449661/> (дата обращения: 24.04.2023).
6. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / И.Ю. Евстафьева [и др.]; под общей редакцией И.Ю. Евстафьевой, В.А. Черненко. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 337 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00627-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/468910/> (дата обращения: 24.04.2023).
7. Прибыльность бизнеса. Расчёт и оценка рентабельности: примеры и анализ // Финансовый Квартал Финляндии – finrepo.fi: – URL: <https://finrepo.fi/ru/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%87%D0%B5%D1%82-%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B6%D0%B0-%D1%87%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%B8-roi-roe> (дата обращения: 24.04.2023).

УДК 336.67

M.N. Moskalenko

METHODOLOGICAL ISSUES OF ASSESSING FINANCIAL STRATEGIES OF ENTERPRISES

The article considers the types of financial strategies of enterprises and presents a methodology for their evaluation. The assessment of possible ways of strategic choice of the enterprise in the future is given. The introduction of the above methodology into the practice of strategic enterprise management will increase the efficiency of using information about the conditions of its activities in order to improve its financial management system.

Keywords: financial strategy, strategic choice, evaluation of the effectiveness of the chosen strategy.

М.Н.Москаленко¹

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассмотрены виды финансовых стратегий предприятий и представлена методика их оценки. Дана оценка возможных путей стратегического выбора предприятия в будущем. Внедрение приведённой методики в практику стратегического управления предприятием позволит повысить эффективность использования информации об условиях его деятельности в целях совершенствования системы его финансового управления.

Ключевые слова: финансовая стратегия, стратегический выбор, оценка эффективности выбранной стратегии.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-132-138

Оценка финансовой стратегии предприятия является необходимой для разрешения проблемы его стратегического выбора, поскольку она позволит в процессе её применения не только дать ему оценку, но и рассмотреть сценарий будущего развития событий, учитывая имеющиеся возможные варианты трансформации финансовых стратегий (далее – ФС).

Методика включает в себя три основных этапа:

1) определение областей (зон) конкретных ФС в зависимости от динамики значений и достигаемого уровня финансовых показателей, позволяющее оценить произошедшие при формировании ФС изменения в уровне финансовой устойчивости и эффективности деятельности предприятия;

2) разработка метода получения сводной оценки ФС предприятия, что необходимо для определения текущего стратегического выбора и оценки его последствий для изменения финансового состояния предприятия;

3) разработка механизма определения потенциальных возможностей трансформации ФС предприятия, позволяющая оценить вероятность будущего стратегического выбора в рамках моделирования процесса формирования ФС.

Сущность ФС проявляется через её функциональные особенности.

Поиск возможностей. По своей сути ФС является стратегией управления финансами предприятия. Роль (или функциональная особенность) ФС заключается, как в поиске и выявлении финансового потенциала предприятия, отображающего его предельные финансовые возможности, так и в отсеке остальных возможностей, несовместимых с основной стратегией. В то же самое время ФС определяет оптимальные направления использования возможностей, исходя из заданных ориентиров [6], [7].

Необходимость в стратегии отпадает, как только реальный ход событий выведет предприятие на желаемые результаты. При этом возможно два сценария дальнейшего развития предприятия: использование появившихся дополнительных возможностей либо восстановление утраченной части потенциала.

¹ Москаленко М.Н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург
Moskalenko M.N., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in Economics; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg
E-mail: margot61@yandex.ru

Рассмотрение альтернатив. В ходе формулирования и выбора ФС нельзя предвидеть абсолютно все возможности, которые откроются при реализации конкретных действий. Как невозможно предвидеть и абсолютно все опасности. Следовательно, собственный финансовый потенциал предприятия является существенным (но не единственным) фактором формирования ФС. Целью оценки финансового потенциала предприятия является определение эффективности бизнеса, выявление сильных и слабых сторон в финансовой деятельности предприятия, оказывающих позитивное влияние на финансовый потенциал предприятия, либо, наоборот, ослабляющих его. При этом результатом оценки становится определение предельных финансовых возможностей предприятия с точки зрения способности принимать финансовые риски. Другим, на наш взгляд, существенным фактором формирования ФС выступает информация о внешней среде и об альтернативных финансовых возможностях. В процессе поступления информации открываются конкретные альтернативы, и проверяется обоснованность первоначального стратегического выбора. Поэтому успешное использование ФС невозможно без учёта такого индикатора как изменение финансового положения предприятия в зависимости от условий, при которых это изменение было зафиксировано [1], [4].

Направление реализации возможностей. Финансовый ориентир представляет собой цель, которую стремится достичь предприятие, управляя финансовыми ресурсами. Любая ФС построена на выборе между риском и эффективностью. Однако необходимо учитывать, что у предприятия может и не быть сформулированной цели, или она может быть сформулирована неявно в силу, например, такого фактора, как быстро меняющееся окружение и условия деятельности. Это не означает, однако, что у предприятия отсутствует ФС. Напротив, она может быть определена как результат взаимодействия предприятия с окружающим миром, возникнуть спонтанно посредством реакции предприятия на изменения условий функционирования и стать эмерджентной финансовой стратегией [5].

Всё многообразие ФС предприятий может быть представлено в виде матрицы финансовых стратегий. Преимущества классификации стратегии с помощью данной матрицы (Рис. 1) заключается в том, что для определения вида ФС используется два показателя – рентабельность (она задаёт размер матрицы по вертикали) и ликвидность (по горизонтали)¹. По нашему мнению, это соотношение определяет сравнительные стратегические позиции предприятия в настоящем и будущем. Манипулируя в рамках данной матрицы, мы можем не только формулировать ФС, но и модифицировать её в результате изменения финансовых параметров функционирования предприятия.

Матрица помогает выполнению двух функций: оценке эффективности применения ФС в настоящем и принятию решений о распределении стратегических возможностей в будущем.

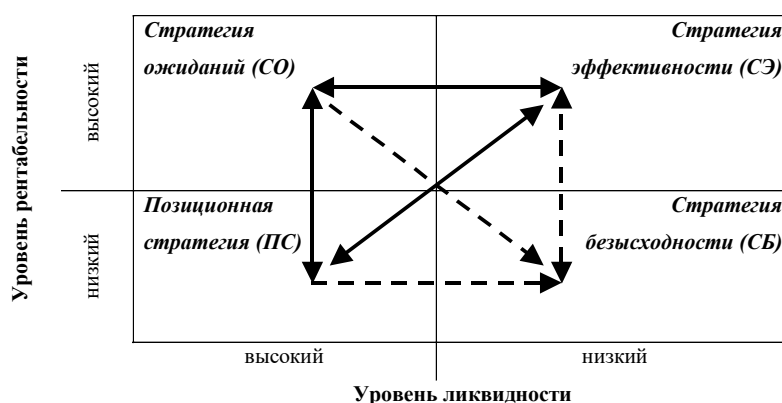

Рис. 1 – Матрица финансовых стратегий предприятий²

¹ Имеется в виду рентабельность продаж, рассчитанная как отношение полученной от основной деятельности прибыли к выручке от продажи, и текущая ликвидность предприятия, рассчитанная как отношение текущих активов к текущим обязательствам.

² В матрице сплошная линия показывает возможное перемещение от стратегии к стратегии. Пунктирная линия показывает перемещение от стратегий СО, СЭ и ПС к стратегии СБ. Экономическая интерпретация: переход в кризисное положение (СБ) возможен после каждой из перечисленных выше стратегий, напротив, выход возможен только в одном направлении СБ – СЭ.

Однако матрица применима лишь при определённых условиях.

Дальнейшие перспективы выбора стратегий должны быть соизмеримы при помощи показателя темпов роста. Это справедливо для тех случаев, когда можно ожидать, что уровень нестабильности в экономике невысок, иначе говоря, процесс роста не будет искажён в силу каких-то непредвиденных процессов. Но в том случае, когда в обозримом будущем ожидается значительная дестабилизация условий, измерение перспектив при помощи только лишь показателя роста даёт весьма неточные результаты.

Из приведённых выше замечаний следует вывод: перед тем, как обращаться к матрице, важно убедиться в том, что рост объёма деятельности может быть надёжным измерителем перспектив и что относительные позиции предприятия можно определить по уровню рентабельности его продаж и текущей ликвидности. Если эти условия выдерживаются, то матрица удобна в качестве инструмента для анализа ФС предприятий.

Кратко проанализируем каждый из видов ФС. Стратегия, ориентированная на максимизацию прибыли в краткосрочном периоде (стратегия эффективности – СЭ), характеризуется таким финансовым состоянием, когда у предприятия наблюдается потребление ликвидных средств (дефицит оборотных средств). Эта стратегия находится в противофазе к другой стратегии, ориентированной на закрепление на собственном рыночном сегменте и расширение его даже за счёт снижения прибыли в краткосрочном периоде (позиционная стратегия – ПС). В этом случае предприятие, напротив, создаёт ликвидные средства (наблюдается избыток оборотных средств).

Представленная в матрице стратегия ожиданий (СО) характеризуется следующим. Предприятие имеет все возможности для начала реализации инвестиционного проекта (отмечен рост и рентабельности, и ликвидности). Находясь в таком положении, предприятие пребывает в положении финансового равновесия. Стратегия безысходности (СБ) – это реальное кризисное положение предприятия (иначе эту стратегию можно назвать "стратегией выживания").

Матрица финансовых стратегий предлагает следующий набор решений:

- стратегия ожиданий (СО) – период адаптации и накопления опыта, оберегать и укреплять, реальная возможность для расширения инвестиций;
- стратегия безысходности (СБ) – активный поиск путей выхода из кризиса, если нет веских причин для того, чтобы сохранять сложившуюся ситуацию;
- для позиционной стратегии (ПС) необходим жёсткий контроль капиталовложений и избытка денежной выручки;
- стратегия эффективности (СЭ) подлежит специальному изучению, чтобы установить, при каких капиталовложениях появится возможность перехода в СО.

Используя матрицу альтернативных финансовых стратегий предприятий, каждому из четырёх видов ФС присваиваем ранг:

- стратегия ожиданий (СО) – ранг А;
- стратегия эффективности (СЭ) – В;
- стратегия безысходности (СБ) – С;
- стратегия позиционирования (СП) – D.

На основе экспертной оценки на предмет соответствия каждому из финансовых показателей, изменяющихся в пределах допустимых границ¹, ABCD-стратегии, разрабатывается система условий (Табл. 1), в которой:

Стратегия А характеризуется растущим и наиболее высоким (среди трёх остальных) уровнем всех финансовых показателей.

Стратегия В – растущим до пределов верхних оптимальных границ уровнем показателей эффективности деятельности предприятия, и одновременно снижающимся (не изменяющимся) до пределов нижних границ уровнем показателей финансовой устойчивости.

Стратегия С – снижающимся (не изменяющимся) ниже пределов нижних оптимальных границ уровнем всех показателей.

Стратегия D – растущим до пределов верхних оптимальных границ уровнем показателей финансовой устойчивости, и одновременно снижающимся (не изменяющимся)

¹ Разработанная методика расчёта финансовых показателей включает десять показателей, по пять в каждом из двух блоков: по оценке финансовой устойчивости, по оценке эффективности деятельности предприятия. Принятые для каждого показателя оптимальные значения определяют зоны их допустимого изменения для каждой из ABCD-стратегии [3], [10].

до пределов нижних границ уровнем показателей эффективности деятельности предприятия.

Таблица 1 – Зоны определения ABCD-стратегий

Финансовый показатель	Область ограничений показателей стратегии А	Область ограничений показателей стратегии В	Область ограничений показателей стратегии С	Область ограничений показателей стратегии D
K_1 уровень финансовой автономии	Растёт и > значения 40,0%	Снижается (не изменяется), но > значения 40,0%	Снижается (не изменяется) и ≤ значения 40,0%	Растёт, но ≤ значения 40,0%
K_2 уровень долговой нагрузки	Снижается и < значения 1,5	Растёт (не изменяется), но < значения 2,0	Растёт (не изменяется) и ≥ значения 2,0 (или при дефиците собственного капитала равно 0)	Снижается, но ≥ значения 1,5
K_3 коэффициент покрытия	Растёт и ≥ значения 1,1	Снижается (не изменяется), но ≥ 1,0	Снижается (не изменяется) и < значения 1,0	Растёт, но < значения 1,1
K_4 уровень обеспеченности кредиторской задолженности	Растёт и ≥ значения 0,5	Снижается (не изменяется), но ≥ 0,3	Снижается (не изменяется) и < значения 0,3	Растёт, но < значения 0,5
K_5 оборачиваемость активов	Растёт и ≥ значения 1,0	Снижается (не изменяется) и > значения 1,0	Снижается (не изменяется) и ≤ значения 1,0	Растёт и < значения 1,0
K_6 рентабельность продаж	Растёт и ≥ значения 3,0%	Растёт в пределах до 3,0%	Снижается (не изменяется) и ≤ значения 0,5%	Снижается (не изменяется), но > значения 0,5%
K_7 запас финансовой прочности	Растёт и > значения 1,1	Растёт в пределах до 1,1 включительно	Снижается (не изменяется) и ≤ значения 1,1	Снижается (не изменяется), но > значения 1,1
K_8 рентабельность собственного капитала	Растёт и > значения 5,0%	Растёт в пределах до 5,0% включительно	Снижается (не изменяется) и ≤ 0	Снижается (не изменяется), но > 0
K_9 рентабельность активов	Растёт и > значения 3,0%	Растёт в пределах до 3,0% включительно	Снижается (не изменяется) и ≤ значения 1,0%	Снижается (не изменяется), но > значения 1,0%
K_{10} операционный рычаг	Растёт и ≥ значения 1,5	Растёт в пределах до 1,5	Снижается (не изменяется) и ≤ значения 1,5	Снижается (не изменяется), но > значения 1,5

Приведённые четыре распределения системы финансовых показателей, каждое из которых характеризует одну из ABCD-стратегий, позволяет дать итоговую оценку финансовому состоянию предприятия. Параметрический анализ полученной совокупности изменений показателей в границах установленных оптимальных значений позволяет определить четыре зоны, характеризующие финансовое состояние предприятия и представляющие собой зоны принятия им решения о выборе определённой ФС. Модель, представленная на Рис. 2, позволяет сделать следующие общие выводы:

1) зону определения стратегии А можно охарактеризовать как зону финансово-стабильных предприятий, поскольку она формируется за пределами оптимально допустимых значений финансовых коэффициентов и имеет тенденцию к расширению границ, т.е. росту показателей; в то же время финансово-нестабильные предприятия, имеющие финансовые проблемы и с финансовой устойчивостью, и с эффективностью деятельности, попадают в сужающуюся зону определения стратегии С;

2) трансформация стратегии А в стратегию D по показателям финансовой устойчивости невозможна, поскольку они имеют однонаправленную динамику и различные пределы оптимальных значений; в то же время дальнейший рост показателей рентабельности у предприятий зоны определения стратегии В позволит трансформировать её в стратегию А;

3) явное пересечение зон определения стратегий В и D, особенно в пределах нижних допустимых границ, не является свидетельством одинаковой оценки финансового состояния предприятия в одном и другом случае. Напротив, приведённые зоны имеют разнонаправленную динамику: сужение против роста в восточной части модели, и рост против сужения в западной части, соответственно.

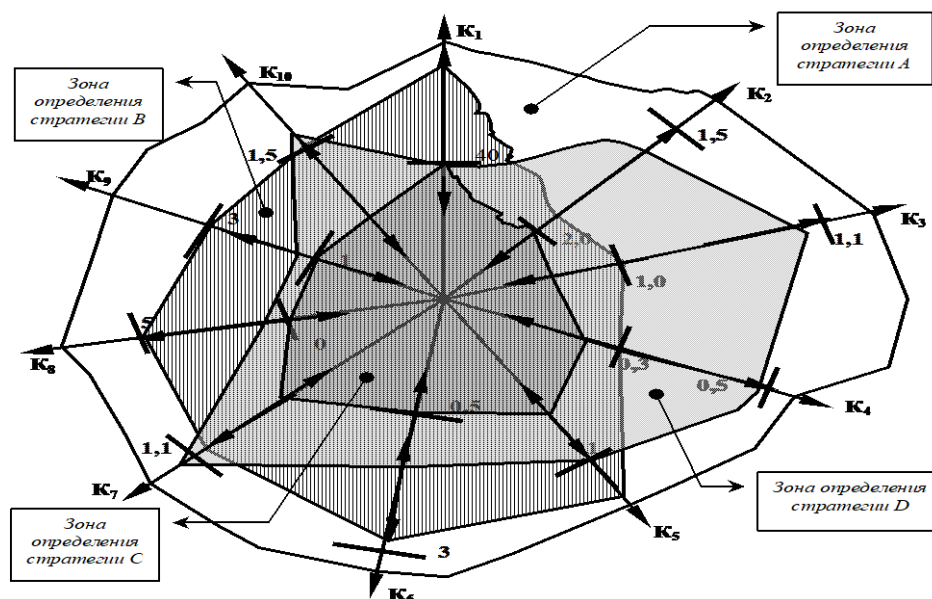

Рис. 2 – N-мерная параметрическая интерпретация финансового состояния предприятия¹

Общая процедура моделирования заключается в разработке сценария, обобщающего количественное описание возможных путей стратегического выбора предприятия в будущем: исходя из зафиксированных изменений финансового состояния предприятия в определённом периоде времени, шаг за шагом определяются возможности будущей трансформации его ФС.

Кроме того, в основу моделирования положены инструментальные возможности матрицы альтернативных финансовых стратегий в сочетании с возможностями модели STRATA.

В рамках модели рассматриваются следующие типы стиля финансового управления предприятием [8], [9]:

S – save a situation (пер. – сохранять ситуацию) – консерватизм – тенденция сохранения стратегической позиции предприятия в течение как минимум двух отчётных периодов.

T – transition on a qualitative higher step (пер. – переход на качественно более высокую ступень) – прогрессивность – тенденция трансформации стратегии безысходности (СБ) в стратегию эффективности (СЭ) или стратегию позиционирования (СП).

R – removal of restrictions (пер. – снятие ограничений) – либерализм – тенденция перехода стратегии ожиданий (СО) в стратегию эффективности (СЭ) или стратегию позиционирования (СП).

A – amplification and growth (пер. – усиление и рост) – интенсивность – тенденция трансформации стратегии эффективности (СЭ) и стратегии позиционирования (СП) в стратегию ожиданий (СО).

T – transformations by resolute actions (пер. – преобразования путём решительных действий) – радикализм – перемещение по диагонали матрицы, т.е. трансформации стратегии эффективности (СЭ) в стратегию позиционирования (СП) и наоборот (СП в СЭ), а также переход из стратегии безысходности (СБ) в стратегию ожиданий (СО).

A – adaptation to existing conditions (пер. – приспособление к существующим условиям) – конформизм – перемещение из стратегии ожиданий (СО), стратегии эффективности (СЭ) и стратегии позиционирования (СП) в стратегию безысходности (СБ).

Все возможные варианты – возможные трансформации ФС предприятия – обобщённые с помощью модели STRATA, т.е. с помощью классификации типов трансформаций по признаку активности действий предприятия, сгруппированы в возможные события сценария будущего развития ситуации. Анализ показал, что каждый сценарий у любого предприятия включает четыре возможных события:

¹ В модели ось K_2 имеет обратную шкалу значений, что обусловлено обратной динамикой показателя.

1) позиционирование в зоне появления одной и той же ФС с консервативной финансовой политикой, при которой активность действий предприятия не изменяется, характерное для всех стратегий;

2) трансформация в стратегию С с конформистской финансовой политикой и пассивными действиями предприятия, характерная для ABD-стратегий; либо повышение активности действий предприятия и трансформация стратегий С в В с прогрессивной политикой;

3) трансформация в стратегию А с высокой активностью действий предприятия и интенсивной политикой, характерная для BD-стратегий; либо повышение активности действий предприятия и трансформация стратегий С в D с прогрессивной политикой; либо снижение активности действий предприятия и трансформация стратегий А в D с либеральной политикой;

4) трансформация стратегий В в D, С в А, D в В с радикальной политикой и комбинированием активности (высокой и низкой) действий предприятия; либо снижение активности действий предприятия и трансформация стратегий А в В с либеральной финансовой политикой.

Вероятность наступления каждого события характеризуется вероятностью формирования предприятием конкретной ФС и определяется максимальной возможностью её появления в выбранной зоне.

В целях оценки финансовых стратегий предприятий г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области в период 2017–2021 гг. использовались два критерия: качество финансового состояния предприятия, формализованное посредством финансовых коэффициентов, и финансовое поведение предприятий, формализованное посредством модели STRATA.

В рамках исследования в качестве информационного обеспечения методики использовалась совокупность источников финансовой информации о предприятиях, что позволило не только произвести расчёт необходимых переменных, но и оценить состоятельность методики в целом [2], [8]. Общую схему исследования можно представить следующим образом.

1) Формирование выборки предприятий (по 50 предприятий на каждый отчётный период 2017–2021 гг.) и расчёт десяти финансовых коэффициентов, характеризующих структуру финансовых возможностей, сильные и слабые финансовые стороны предприятий (Табл. 1).

2) Присвоение условной категории каждому из коэффициентов в зависимости, как от полученного статического значения, так и от зафиксированного уровня его динамики (роста, снижения): категория А – соответствует стратегии ожиданий (СО); категория В – стратегии эффективности (СЭ); категория С – стратегии безысходности (СБ); категория D – стратегии позиционирования (СП).

3) Получение интегрированной оценки ФС.

4) Анализ изменений ФС предприятий от периода к периоду с целью оценки их финансового поведения. Формулирование основных выводов по результатам исследования.

Полученные по результатам исследования выводы являются небезынтересными для инвесторов и кредиторов предприятий.

За пять лет наблюдается явное сокращение стратегий безысходности (СБ) у предприятий и рост стратегий эффективности (СЭ), что свидетельствует не столько об улучшении их финансового состояния, сколько о явной смене настроений в бизнесе с консервативных и конформистских (2017–2019 гг.) на либеральные, прогрессивные и интенсивные (2020–2021 гг.). Это свидетельствует об улучшении экономической конъюнктуры в рассматриваемом регионе, формировании тенденций экономического роста, а также о появлении в бизнес-среде новых предприятий, готовых не только приспособиться к жёстким условиям, но и мыслить стратегически, активно искать сферы развития и расширения бизнеса.

С другой стороны, отмечено явное противоборство между стратегиями ожиданий (СО) и стратегиями позиционирования (СП): рост одних сопровождается уменьшением других, и наоборот. Такая тенденция характеризует наличие высоких рисков в регионе и стремление предприятий их минимизировать путём накопления излишней ликвидности, а также присутствие высокочувствительной составляющей в доходах предприятий, препятствующей ускоренному росту инвестиций в регион.

Внедрение приведённой методики в практику стратегического управления предприятием позволит повысить эффективность использования информации об условиях

среды его деятельности в целях совершенствования системы его финансового управления, поскольку в основу методики положен объёмный теоретический и практический материал. Разработанная методика является весьма гибкой в части определения критериальных границ трансформации ФС, что позволяет безболезненно адаптировать её к появляющимся новым условиям.

Кроме того, применение и адаптация к условиям поставленных задач методов экономико-математической статистики позволило получить интересные результаты. Они не только содержат объективную оценку финансового состояния предприятия, которую может использовать его внешнее окружение, но и имеют позитивную направленность, заключающуюся в наибольшей вероятности наступления такого события, которое при условии интенсивных и радикальных стратегических решений приведёт к существенному улучшению финансового состояния предприятия.

Список использованных источников

1. Бербен Д.В. Анализ принципов формирования эффективной финансовой стратегии предприятия // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4(19). – С. 230-232.
2. Будникова Я.В. Управленческий баланс как инструмент прогнозирования и планирования деятельности хозяйствующих субъектов в отечественной практике // Молодой учёный. – 2021. – № 53(395). – С. 139-141.
3. Горбачев А.С. Теоретические аспекты финансовой устойчивости как ключевого критерия финансового состояния предприятия // Молодой учёный. – 2017. – № 20(154). – С. 243-245.
4. Иванова А.А. Финансовые стратегии российских предприятий // Молодой учёный. – 2018. – № 39(225). – С. 75-82.
5. Кузьмичев М.В. Концептуальные подходы к построению финансовой стратегии развития предприятия // Энергия – XXI век. – 2017. – № 3(99). – С. 86-96.
6. Соколова Н.Н., Егорова Т.Н. Финансовая стратегия как важная составляющая общей стратегии компании // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-12. – С. 701-704.
7. Палян Э.С. Финансовая стратегия как основополагающий элемент стратегического управления финансами предприятия // Вестник современных исследований. – 2018. – № 5(20). – С. 302-304.
8. Серебряков М.М. Особенности финансовых стратегий российских компаний // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2010. – № 11(72). – С. 217-220.
9. Чараева М.В. К вопросу последовательности этапов при формировании финансовой стратегии предприятия // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 1. – № 2(2). – С. 161-163.
10. Хакимова Г.И. К вопросу об оценке эффективности долгосрочной финансовой политики компании // Современные наукоёмкие технологии. – 2014. – № 12. – С. 115-116.

УДК: 336.761.6

M.V.Utevskaia, V.A. Makarova, A.N. Budarin

FLIGHT TO QUALITY: EVIDENCE FROM THE CHINESE BOND MARKET IN 2020

The article examines the relationship between the COVID-19 crisis and the change in the structure of the PRC market using the example of bonds with a high degree of safety based on data from 2020. The authors discover the existence of a relationship between structural changes in the market and the time of the pandemic, while showing the stability of the model. Using the example of the Chinese bond market, the authors show the phenomenon of flight to quality, and assess the consistency of the results of the study with other studies on similar topics.

Keywords: flight to quality, bond market, pandemic, COVID-19 crisis, investor behavior, reaction to the crisis.

М.В. Утевская¹, В.А. Макарова², А.Н. Бударин³

БЕГСТВО К КАЧЕСТВУ: НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО РЫНКА ОБЛИГАЦИЙ В 2020 ГОДУ

Статья рассматривает взаимосвязь между кризисом, связанным с COVID-19, и изменением структуры рынка КНР на примере облигаций с высокой степенью надёжности на данных 2020 г. Авторы обнаруживают наличие взаимосвязи структурных изменений рынка со временем развития пандемии, при этом показывая устойчивость модели. На примере китайского рынка облигаций авторы показывают феномен бегства к качеству, а также дают оценку согласованности результатов исследования с другими исследованиями на похожие темы.

Ключевые слова: бегство к качеству, рынок облигаций, пандемия, кризис COVID-19, поведение инвесторов, реакция на кризис.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-139-150

КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бегство к качеству

Бегство к качеству (flight to safety / flight to quality), характеризующееся отрицательной взаимосвязью между активами с высоким уровнем риска (традиционно к ним относится сегмент акций) и низким уровнем риска (к которым относят сегмент облигаций) [10], [6], [8], усиливает своё влияние на финансовый рынок в период кризисов [10], [8], [10].

В работе Adrian et al. [3] показывается нелинейная обратная взаимосвязь доходностей акций и облигаций, в зависимости от уровня неопределённости, измеряемого VIX индексом.

Бегство к качеству, по мнению Baele et al. [5], также может интерпретироваться не только как выбор более "безопасных" активов, но и как выбор более ликвидных активов в контексте глобальной экономической системы, с учётом снижения реальных ставок.

Другими словами, в данной работе термин "бегство к качеству" будет применяться для характеристики ситуации на финансовом рынке, которая подразумевает реаллокацию активов инвесторов, с увеличением доли высокозащищённых активов (как то государственные или инвестиционные (investment-grade) облигации), и снижением доли активов, ассоциированных с повышенным риском (high-yield облигации, акции).

¹ Утевская М.В., доцент кафедры финансов, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Utevskaia M.V., Associate Professor of the Department of Finance, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg

E-mail: mpuchkova@unecon.ru

² Макарова В.А., доцент, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", г. Санкт-Петербург

Makarova V.A., Associate Professor, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research University "Higher School of Economics", Saint-Petersburg

E-mail: vmakarova@hse.ru

³ Бударин А.Н., руководитель отдела долговых рынков России и СНГ, ООО "Сбондс.ру", г. Санкт-Петербург

Budarin A.N., Head of Debt Markets Department of Russia and the CIS, Sbond.ru LLC, Saint-Petersburg

E-mail: alexboudarin@gmail.com

COVID-19 и экономика Китая

Бегство к качеству, как было отмечено ранее, является поведением инвесторов, характерным для кризисных ситуаций. В 2020 г. наблюдалось распространение коронавирусной инфекции COVID-19, которая получила статус пандемии к 11 марта 2020 г. из-за высокой скорости распространения и летальностью симптомов [6]. Пандемическая ситуация сопровождалась обширным обсуждением в медиа, локдаунами, ограничениями социального характера и экономической активности, что мы, в контексте исследования, характеризуем как кризисную ситуацию.

По объёму ВВП китайская экономика находится на 2 месте в мире, состоянию на конец 2020 г. по объёму внутреннего рынка облигаций на 2 месте [9], по капитализации рынка акций на 2 месте [20]. Примечательно, что при таком значительном размере экономики и роли, которую Китай играет в международной торговле, доля иностранных инвесторов на финансовом рынке по состоянию на 2021 г. составляла только 3% [7].

Размер экономической системы достаточно велик, чтобы утверждать, что экономика самостоятельная и не находится в прямой зависимости от других экономических систем, при этом доля внешнего капитала на фондовом рынке Китая настолько мала, что не может повлиять на поведение рынка, как, например, в более маленьких экономиках с большей долей иностранных вложений, что было подробно показано в исследовании Senea et al. [22]. Таким образом, в контексте исследования бегства к качеству на примере Китая закономерно исключить перетекание средств в зарубежные активы, а сам финансовый рынок можно рассматривать как закрытую систему.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДАННЫЕ

Для проведения исследования в контексте изучения влияния кризиса 2020 г. на финансовый рынок Китая, мы фокусируемся только на рынке внутренних облигаций. Исследуемой величиной является доходность к погашению облигаций. Мы будем изучать показатели, характеризующие следующие облигации:

- Государственные облигации со сроками до погашения: овернайт, 1 месяц, 6 месяцев, 1 год, 5 лет, 10 лет.
- Облигации банков с рейтингом AAA со сроками до погашения: овернайт, 1 месяц, 3 месяца, 6 месяцев, 9 месяцев, 1 год, 5 лет, 9 лет, 15 лет.
- Коммерческие бумаги с рейтингом AAA со сроками до погашения: овернайт, 7 дней, 14 дней, 1 месяц, 2 месяца, 3 месяца, 6 месяцев, 9 месяцев, 1 год.

Исследуемые данные представляют собой совокупный индекс доходности по каждой из указанных категорий, данные рассчитываются и размещаются центральным депозитарием КНР (CCDC) на основе внутренней методологии [11]. Данные представляются на ежедневной основе. В ходе работы исследуются данные за период с 02 января 2018 г. по 31 декабря 2020 г.

Исходя из описанных выше данных, всего в работе исследуемыми величинами являются 24 временных ряда, влияние объясняющих переменных исследуется по отдельности для каждого ряда, так как срок до погашения облигаций и их эмитент являются существенными параметрами для принятия инвестиционных решений, и, таким образом, влияние внешних факторов на каждый из исследуемых рядов может быть различным.

Помимо этого, для удобства расчёта даты были заменены на искусственную переменную времени, начинающуюся от 1 и прибавляющую единицу для каждого последовательного компонента ряда (т.е. увеличение временной переменной происходит только по торговым дням). Для момента времени 31 декабря 2020 г. значение переменной составляет 751.

В рамках исследования для проверки устойчивости моделей также используются данные о значении одного из индикативных для финансового рынка Китая индексов – SSE Composite [9]; кроме того, используются данные об уровне инфляции в Китае [9].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования мы последовательно используем ряд подходов, традиционно используемых для изучения временных рядов.

ARIMA

Мы используем модель ARIMA для определения авторегрессионных процессов и зависимости текущего значения параметра от скользящего среднего. В результате проведённого моделирования мы останавливаемся на моделях ARIMA(1,1,1), ARIMA(1,1,0), которые имеют следующую математическую интерпретацию:

$$ARIMA(1,1,1): \Delta r_t = \beta_1 \Delta r_{t-1} + \beta_2 e_{t-1} + e_t,$$

$$ARIMA(1,1,0): \quad \Delta r_t = \beta_1 \Delta r_{t-1} + e_t,$$

где: Δr_t – первая разность наблюдаемой доходности в момент t , e_t – случайное отклонение в момент t , β_1 – коэффициенты при переменных.

Общее построение модели производится путём максимизации логарифма коэффициента правдоподобия (log-likelihood). Выбор подходящих моделей производится на основании выбора модели с наименьшим значением информационных критериев Акаике (AIC) и Шварца (BIC), а также модели с наибольшим значением максимизации логарифма коэффициента правдоподобия. Более подробно методология данного подхода описана в различных теоретических и учебных материалах, мы, в частности, используем подход аналогичный тому, который использовался в исследовании временных рядов CPI [14].

Модель Васичека

Для минимизации влияния волатильности рынка мы также применяем модель Васичека, которая была изначально описана в работе Vasicek (1977) [26]. Модель является формой стохастического дифференциального уравнения вида:

$$dr = \alpha(\beta - r)dt + \sigma dz,$$

где: r – реально наблюдаемое значение доходности к погашению, β – долгосрочное среднее значение доходности, α – неотрицательный параметр, σ – величина вариации, z – стохастический процесс, вызывающий отклонения реально наблюдаемых значений доходностей от долгосрочного "нормального" состояния.

Подход к пониманию модели заключается в том, что реально наблюдаемая доходность (r) стремится к некому долгосрочно-нормальному значению (β), со скоростью, которая отображается параметром (α). Подход к изучению доходностей на облигационном рынке также используется в различных исследованиях [19], [23].

С учётом описанного понимания модели мы преобразуем изучаемые временные ряды, и параллельно с изучением реально наблюдаемой доходности, исследуем также и "долгосрочно-нормальный" уровень доходности (β), для проверки устойчивости выводов и для поиска новых закономерностей.

Для поиска параметров мы решаем следующую задачу минимизации:

$$\min_{\alpha, \beta, \sigma} ((r_t - r_{t-1}) - \alpha(\beta - r_t)), \quad s. t. z \sim N(0, \sigma),$$

где: α интерпретируется как скорость возврата к среднему значению доходности β , σ – величина, характеризующая влияние случайных шоков финансового рынка на наблюдаемую доходность.

В результате преобразования оригинальных временных рядов мы получаем 24 производных временных ряда, которые также исследуем методами, изложенными ниже.

Очевидно также, что модель должна быть использована не для сравнения двух значений, как первая разность, а на более длительном временном промежутке. Для данного исследования мы выбрали промежуток в 5 торговых дней, решали проблему минимизации на нём, и использовали полученное значение доходности как общее для 5-дневного периода.

Отметим также, что, в отличие от исследования первых разностей, которые проводились параллельно с исследованием и также приведены в работе, исследование данных с помощью модели Васичека ограничено меньшим временным промежутком: с 3 января 2019 г. по 28 декабря 2020 г. Такое ограничение связано с тем, что, в отличие от первой разности, используемой в ARIMA, долгосрочные уровни доходности имеют тенденцию к изменению, которая зависит от времени, что подробнее обсуждается в ряде исследований [17], [25].

В рамках изложенных ограничений, получено 99 периодов для каждого временного ряда, и следовательно 99 значений средней доходности для каждого из них, которые исследуются в дальнейшем.

Структурный сдвиг

В рамках исследования мы используем тест Вальда, который определяет на временном ряду точку, которая может считаться датой структурного сдвига (structural break), до и после которого параметры регрессионной модели, построенной на исследуемых данных, не равны.

Тест строится последовательно двумя способами для каждого из исследуемых временных рядов. Сначала мы проводим тест с неизвестной датой структурного сдвига, для получения наиболее вероятной даты структурного сдвига для каждого из рядов, после чего мы обобщаем полученные данные и выбираем наиболее подходящую общую для всех 24 временных рядов дату структурного сдвига и повторно проводим тест с предположением, что сдвиг имел место в полученную нами дату. Подробнее методология и логика использования теста Вальда описана в исследовании Katsouris, сравнивающим подходы к исследованию структурных сдвигов [16].

U-критерий Манна – Уитни

Для сравнения наблюдаемых уровней доходности с учётом обнаруженных структурных сдвигов мы используем U-критерий Манна – Уитни (Mann–Whitney U-test). Тест показывает вероятность, с которой случайно взятое число из одной выборки будет больше числа из другой выборки.

Данный тест активно используется в литературе [1], [2], [18] для проверки гипотезы о наличии статистически значимых различий между исследуемыми выборками.

Плацебо-тестирование

Мы также используем плацебо-тесты (placebo tests) для проверки устойчивости полученных результатов. Интуитивное понимание теста сравнимо с медицинским термином: для его проведения в модель добавляются заведомо незначимые условия, которые моделируют наличие исследуемого признака там, где его нет. Тест считается успешным, если плацебо-признаки не показали значимость в модели, иначе даже показавший значимость исследуемый признак может расцениваться как индивидуальный эффект, а не как значимая переменная в модели. Использование плацебо-тестирования распространено в экономической и финансовой литературе [4], [15], [21], [24].

В рамках нашего исследования мы используем в качестве плацебо-признака временной интервал, который расцениваем как период влияния COVID-кризиса на облигационный рынок. Мы двигаем указанный интервал по временной линии и проводим тесты, чтобы убедиться, что наблюдаемые нами изменения конъюнктуры свойственны только для того промежутка времени, который мы оцениваем как кризисный.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структурные сдвиги: на первых разностях

После построения ARIMA-моделей, их взаимного сравнения, на основании критериев, описанных в методологии, мы остановились на использовании моделей ARIMA(1,1,1), ARIMA(1,1,0). Обе модели подразумевают наличие значимости первой разности и первого лага переменной в контексте определения её текущего значения.

Для поиска структурного сдвига во временном ряду доходностей мы исследуем первую разность и её зависимость от параметра времени, дополнительно проверяя устойчивость полученного результата при замене переменной времени на переменную первого лага, а также добавлением других переменных.

Результаты проведённых тестов представлены в Табл. 1, ниже представлено описание процесса тестирования.

Поиск структурного сдвига осуществлялся при помощи проведения теста Вальда сначала для неизвестной даты структурного сдвига (Табл. 1 (1)). Полученные даты для рядов, показавших статистическую значимость в первом тесте, варьируются в пределах 27.04.2020 – 26.05.2020, и для дальнейшего исследования были усреднены с получением даты 14.05.2020.

Далее мы проводим тест для определения, может ли указанная дата считаться датой структурного сдвига для рядов, без изменений в исходной регрессии (Табл. 1 (2)), после чего проводим серию тестов на устойчивость, где последовательно заменяем переменную времени на первый лаг разности доходностей (Табл. 1 (3)), первую разность индекса SSE Composite (Табл. 1 (4)), а также комбинацию первой разности индекса SSE Composite и величиной среднемесячной инфляции (Табл. 1 (5)).

Все ряды, показавшие значимость на 5-процентном уровне при проведении первого теста с заданной датой сдвига (Табл. 1 (2)), показывают устойчивость результатов при дальнейших проверках. Данные строки выделены серым в Табл. 1.

Следует обратить внимание, что значимость свойственна бумагам со средней по всем исследуемым секторам, что может быть объяснено чрезмерной волатильностью краткосрочного рынка, с одной стороны, и рыночным ожиданием временности кризиса, с другой.

Таблица 1 - Результаты тестов Вальда для первых разностей

ИССЛЕДУЕМЫЙ ТЕСТ	ТЕСТ ВАЛЬДА ДЛЯ НЕИЗВЕСТНОЙ ДАТЫ СТРУКТУРНОГО СДВИГА			ТЕСТ ВАЛЬДА ДЛЯ ЗАДАННОЙ ДАТЫ СТРУКТУРНОГО СДВИГА (ИССЛЕДУЕМАЯ ДАТА: 14.05.2020)							
	Регрессия первых разностей доходностей по времени (1)			Регрессия первых разностей доходностей по времени (2)		Регрессия первых разностей доходностей по первому лагу разности доходностей (3)		Регрессия первых разностей доходностей по первой разности индекса SSE Composite и (4)		Регрессия первых разностей доходностей по времени, первой разности индекса SSE Composite и среднемесячной инфляции (5)	
Рассматриваемый временной ряд	Значение статистики теста Вальда (Supremum Wald test statistic)	Вероятность принятия нулевой гипотезы (p-value)	Рассчитанная дата структурного сдвига	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value
YTM_ON_Gov	1.2167	1.0000	23.04.2020	0.8183	0.6642	2.4936	0.2874	5.2509	0.0724	6.2735	0.0990
YTM_1M_Gov	9.3071	0.1246	26.06.2018	2.5537	0.2789	1.3915	0.4987	2.6455	0.2664	4.1138	0.2494
YTM_6M_Gov	26.3924	0.0001***	30.04.2020	23.6785	0.0000***	10.5145	0.0052**	14.6348	0.0007***	25.4127	0.0000***
YTM_1Y_Gov	37.4593	0.0000***	18.05.2020	34.5274	0.0000***	12.0532	0.0024***	16.4293	0.0003***	34.1317	0.0000***
YTM_5Y_Gov	30.9128	0.0000***	06.05.2020	18.3140	0.0001***	7.1310	0.0283**	9.3796	0.0092***	14.6951	0.0021***
YTM_10Y_Gov	11.2428	0.0570*	30.04.2020	4.3649	0.1128	3.6191	0.1637	3.1400	0.2080	2.0794	0.5561
YTM_ON_Banks	2.0930	0.9850	30.06.2020	1.5328	0.4647	0.9487	0.6223	4.2123	0.1217	5.4182	0.1436
YTM_1M_Banks	5.0648	0.5487	20.06.2018	2.1389	0.3432	0.7679	0.6812	4.8519	0.0884*	6.2239	0.1012
YTM_3M_Banks	10.1608	0.0888*	08.08.2018	7.4942	0.0236**	7.6141	0.0222**	4.0160	0.1343	6.7224	0.0813*
YTM_6M_Banks	17.9564	0.0030***	12.05.2020	15.3540	0.0005***	6.4589	0.0396**	8.4083	0.0149**	11.1289	0.0110**
YTM_9M_Banks	20.2200	0.0011***	25.05.2020	17.3250	0.0002***	11.9304	0.0026***	10.6112	0.0050***	14.9609	0.0019***
YTM_1Y_Banks	19.8982	0.0012***	19.05.2020	17.7062	0.0001***	16.4197	0.0003***	13.0582	0.0015***	15.9965	0.0011***
YTM_5Y_Banks	36.0865	0.0000***	06.05.2020	25.5536	0.0000***	12.8314	0.0016***	16.0443	0.0003***	24.5273	0.0000***
YTM_9Y_Banks	14.1949	0.0162**	27.04.2020	5.6649	0.0589*	4.6104	0.0997*	5.5975	0.0609*	6.2642	0.0994*
YTM_15Y_Banks	10.2425	0.0859*	17.04.2020	4.7706	0.0921*	4.6412	0.0982*	5.5910	0.0611*	3.0840	0.3789
YTM_ON_CP	2.4997	0.9510	30.04.2020	1.5391	0.4632	0.0610	0.9700	7.3212	0.0257**	8.4235	0.0380**
YTM_7D_CP	8.3700	0.1786	28.06.2018	0.2384	0.8876	0.5346	0.7655	3.9830	0.1365	4.7735	0.1892
YTM_14D_CP	8.4427	0.1738	28.06.2018	0.5885	0.7451	0.4569	0.7958	3.1852	0.2034	4.3079	0.2301
YTM_1M_CP	7.4084	0.2546	27.12.2018	2.2258	0.3286	0.6719	0.7147	5.4530	0.0654*	7.7392	0.0517*
YTM_2M_CP	8.0987	0.1978	07.08.2018	5.8612	0.0534*	3.0179	0.2211	4.3287	0.1148	7.5312	0.0568*
YTM_3M_CP	16.8260	0.0050***	26.05.2020	13.1901	0.0014***	8.4362	0.0147**	9.0513	0.0108**	12.7447	0.0052***
YTM_6M_CP	27.8028	0.0000***	25.05.2020	22.8753	0.0000***	11.0271	0.0040***	13.1382	0.0014***	17.8753	0.0005***
YTM_9M_CP	28.3895	0.0000***	26.05.2020	22.9057	0.0000***	24.3536	0.0000***	16.1015	0.0003***	23.5305	0.0000***
YTM_1Y_CP	38.3310	0.0000***	26.05.2020	31.4665	0.0000***	21.7017	0.0000***	22.5722	0.0000***	32.4314	0.0000***

Вероятность отклонения нулевой гипотезы об отсутствии структурного сдвига на уровне значимости: * 10%, ** 5%, *** 1%

Структурные сдвиги: на модели Васичека

Как уже было описано выше, исследуемые временные ряды мы разбиваем на 5-дневные серии, после чего проводится преобразование, описанное в методологии, и в результате мы получаем 24 новых временных ряда. При этом временная переменная соответствует не одному дню, а пятидневному промежутку.

Принципиальное отличие использования модели Васичека от использования подхода первых разностей заключается в том, что первые разности представляют собой характеристику динамики временного ряда, в то время как доходности, полученные при помощи преобразования по модели Васичека – характеристику уровня доходности бумаги на временном промежутке.

Тем не менее, подход по поиску структурного сдвига в рядах доходностей, полученных после преобразования, похож на подход, описанный в разделе выше: мы также проводим тест Вальда сначала для незаданной даты, а после фиксируем дату и проводим тесты на проверку устойчивости полученных результатов.

При этом после первого теста мы обнаруживаем широкий разброс по датам структурного сдвига для доходностей, и для второго этапа тестирования добавляем не только усреднённое значение полученных дат (период 10.01.2020 – 16.01.2020), но и два других промежутка, соответствующие началу (23.01.2020 – 06.02.2020) и концу (12.05.2020 – 18.05.2020) активного распространения инфекции COVID-19 в Китае в 2020 г. Примечательно, что приводимый период окончания стремительного распространения инфекции включает в себя дату, определённую как дата структурного сдвига в разделе выше.

Результаты проведённого теста приведены в Табл. 2. На основании результатов теста можно сделать вывод, что периоды начала (Табл. 2 (3)) и окончания (Табл. 2 (4)) стремительного распространения инфекции в Китае в 2020 г. показывают большее количество статистически значимых сдвигов (выделение серым цветом в Табл. 2 соответствует 5-процентному уровню значимости), чем усреднённое значение сдвигов (Табл. 2 (2)).

На основании логики исследования мы можем сказать: мы продолжаем работу именно с теми датами, которые показывают статистически значимые изменения для большего количества временных рядов, как показывающие более значимые изменения на рынке. Таким образом, дальнейшие исследования проводились с промежутками, соответствующими началу (23.01.2020 – 06.02.2020) и концу (12.05.2020 – 18.05.2020) активного распространения инфекции (Табл. 2 (3) и (4)).

При проведении проверки на устойчивость (Табл. 3) ни один из рядов не показывает устойчивости даже на уровне 10-процентной значимости в обеих проверках при проведении тестирования структурного сдвига с заданным промежутком сдвига в период 12.05.2020 – 18.05.2020 (Табл. 3 (4), (5), (6)).

В то же самое время большая часть рядов, значимых в изначальном тесте для периода 23.01.2020 – 06.02.2020 (Табл. 3 (1)), также сохраняет свою значимость при проверке на устойчивость (Табл. 3 (2) и (3)) как минимум на 10-процентном уровне значимости (выделение серым цветом в Табл. 3 соответствует 5-процентному уровню значимости, светло-серым – 10-процентному уровню значимости).

Результат данного тестирования показывает, что дата структурного сдвига для усреднённых по принципу модели Васичека уровней доходности с наибольшей вероятностью соответствует периоду начала (23.01.2020 – 06.02.2020) активного распространения инфекции в Китае в 2020 г. При этом значимость (в ряде случаев значимость проверки на устойчивость падает до 10-процентного уровня), как и в предыдущем разделе исследования, появляется для доходностей облигаций среднего срока до погашения

Таблица 2 – Результаты тестов Вальда для преобразования Васичека с плавающей датой

ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ТЕСТ	ТЕСТ ВАЛЬДА ДЛЯ НЕИЗВЕСТНОЙ ДАТЫ СТРУКТУРНОГО СДВИГА			ТЕСТ ВАЛЬДА ДЛЯ ЗАДАННОЙ ДАТЫ СТРУКТУРНОГО СДВИГА					
	Исследуемая модель	Регрессия рассчитанных доходностей по времени (1)			Регрессия рассчитанных доходностей по времени (дата сдвига 10.01.2020 - 16.01.2020) (2)		Регрессия рассчитанных доходностей по времени (дата сдвига 23.01.2020 - 06.02.2020) (3)		Регрессия рассчитанных доходностей по времени (дата сдвига 12.05.2020 - 18.05.2020) (4)
Рассматриваемый временной ряд	Значение статистики Вальда (Supremum Wald test statistic)	Вероятность принятия нулевой гипотезы (p-value)	Рассчитанная дата структурного сдвига	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value
YTM_ON_Gov	19.9459	0.0012***	19.07.2019 - 25.07.2019	4.7028	0.0952*	3.5509	0.1694	3.5650	0.1682
YTM_1M_Gov	15.8233	0.0079***	31.10.2019 - 06.11.2019	14.6496	0.0007***	11.0726	0.0039***	6.1652	0.0458**
YTM_6M_Gov	19.8577	0.0013***	17.01.2020 - 22.01.2020	17.8948	0.0001***	19.2184	0.0001***	7.7495	0.0208**
YTM_1Y_Gov	44.1987	0.0000***	23.01.2020 - 06.02.2020	35.2500	0.0000***	44.1987	0.0000***	19.5544	0.0001***
YTM_5Y_Gov	13.6607	0.0204**	23.01.2020 - 06.02.2020	4.6655	0.0970*	13.6607	0.0011***	7.4352	0.0243**
YTM_10Y_Gov	30.6667	0.0000***	17.01.2020 - 22.01.2020	26.9836	0.0000***	25.6839	0.0000***	13.7951	0.0010***
YTM_ON_Banks	9.6554	0.1086	11.10.2019 - 16.10.2019	0.1668	0.9200	1.7524	0.4164	1.1779	0.5549
YTM_1M_Banks	5.3111	0.5104	03.04.2020 - 10.04.2020	0.4031	0.8174	0.7725	0.6796	0.8718	0.6467
YTM_3M_Banks	22.6455	0.0003***	17.01.2020 - 22.01.2020	17.5218	0.0002***	22.1437	0.0000***	7.0530	0.0294**
YTM_6M_Banks	17.5978	0.0035***	19.12.2019 - 25.12.2019	12.0219	0.0025***	15.7385	0.0004***	8.8994	0.0117**
YTM_9M_Banks	15.3094	0.0099***	23.01.2020 - 06.02.2020	0.3074	0.8575	15.3094	0.0005***	0.8987	0.6380
YTM_1Y_Banks	40.5784	0.0000***	08.07.2020 - 14.07.2020	5.4352	0.0660*	6.8496	0.0326**	14.5320	0.0007***
YTM_5Y_Banks	77.4081	0.0000***	23.01.2020 - 06.02.2020	61.8826	0.0000***	77.4081	0.0000***	41.4136	0.0000***
YTM_9Y_Banks	12.3069	0.0365***	24.04.2019 - 29.04.2019	10.5856	0.0050***	12.2954	0.0021***	10.2933	0.0058**
YTM_15Y_Banks	16.7620	0.0052***	23.01.2020 - 06.02.2020	13.1064	0.0014***	16.7620	0.0002***	7.5696	0.0227**
YTM_ON_CP	10.2027	0.0873*	02.06.2020 - 08.06.2020	0.6215	0.7329	1.1696	0.5572	3.4228	0.1806
YTM_7D_CP	11.2637	0.0566*	26.05.2020 - 01.06.2020	2.7503	0.2528	2.3384	0.3106	5.3006	0.0706*
YTM_14D_CP	12.3220	0.0363**	02.09.2020 - 08.09.2020	4.6153	0.0995*	5.3340	0.0695*	7.4037	0.0247
YTM_1M_CP	12.4918	0.0338**	23.06.2020 - 30.06.2020	2.2692	0.3215	4.0460	0.1323	2.5078	0.2854
YTM_2M_CP	9.4595	0.1174	12.08.2020 - 18.08.2020	5.5442	0.0625*	8.0116	0.0182**	7.3282	0.0256**
YTM_3M_CP	15.5251	0.0090***	24.04.2019 - 29.04.2019	4.4673	0.1071	4.9344	0.0848*	5.9228	0.0517*
YTM_6M_CP	9.7797	0.1034	26.12.2019 - 02.01.2020	6.8841	0.0320**	7.8146	0.0201**	3.7374	0.1543
YTM_9M_CP	29.8688	0.0000***	23.01.2020 - 06.02.2020	21.8292	0.0000***	29.8688	0.0000***	8.9937	0.0111**
YTM_1Y_CP	50.9366	0.0000***	26.12.2019 - 02.01.2020	48.8108	0.0000***	25.2689	0.0000***	17.9385	0.0001***

Вероятность отклонения нулевой гипотезы об отсутствии структурного сдвига на уровне значимости: * 10%, ** 5%, *** 1%

Таблица 3 – Результаты тестов Вальда для преобразования Васичека с фиксированной датой

ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ТЕСТ	ТЕСТ ВАЛЬДА ДЛЯ ЗАДАННОЙ ДАТЫ СТРУКТУРНОГО СДВИГА (23.01.2020 - 06.02.2020)						ТЕСТ ВАЛЬДА ДЛЯ ЗАДАННОЙ ДАТЫ СТРУКТУРНОГО СДВИГА (12.05.2020 - 18.05.2020)					
	Регрессия рассчитанных доходностей по времени (1)		Регрессия рассчитанных доходностей по лагу (2)		Регрессия рассчитанных доходностей по 5-дневному среднему индекса Composite SSE (3)		Регрессия рассчитанных доходностей по времени (4)		Регрессия рассчитанных доходностей по лагу (5)		Регрессия рассчитанных доходностей по 5-дневному среднему индекса Composite SSE (6)	
Рассматриваемый временной ряд	Значение статистики теста Вальда (Supremum Wald test statistic)	Вероятность принятия нулевой гипотезы (p-value)	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value	Wald test statistic	p-value
YTM_ON_Gov	3.5509	0.1694	2.3035	0.3161	5.7052	0.0577	3.5650	0.1682	1.3139	0.5184	3.0857	0.2138
YTM_1M_Gov	11.0726	0.0039***	2.4211	0.2980	0.6666	0.7166	6.1652	0.0458**	1.6380	0.4409*	0.4452	0.8004
YTM_6M_Gov	19.2184	0.0001***	4.8040	0.0905*	9.9632	0.0069***	7.7495	0.0208**	6.0274	0.0491*	1.1415	0.5651
YTM_1Y_Gov	44.1987	0.0000***	9.6039	0.0082***	29.2446	0.0000***	19.5544	0.0001***	5.8030	0.0549*	0.6458	0.7241
YTM_5Y_Gov	13.6607	0.0011***	7.4489	0.0241**	18.5632	0.0001***	7.4352	0.0243**	3.9614	0.1380	0.9934	0.6085
YTM_10Y_Gov	25.6839	0.0000***	3.0664	0.2158	16.7434	0.0002***	13.7951	0.0010***	8.8396	0.0120	0.1246	0.9396
YTM_ON_Banks	1.7524	0.4164	6.0049	0.0497**	19.4184	0.0001***	1.1779	0.5549	1.9395	0.3792	13.8830	0.0010***
YTM_1M_Banks	0.7725	0.6796	7.9195	0.0191**	2.4224	0.2978	0.8718	0.6467	1.5423	0.4625	1.3805	0.5015
YTM_3M_Banks	22.1437	0.0000***	5.3279	0.0697	18.7129	0.0001***	7.0530	0.0294**	1.6024	0.4488	0.2920	0.8641
YTM_6M_Banks	15.7385	0.0004***	8.0858	0.0175***	22.0467	0.0000***	8.8994	0.0117**	0.0614	0.9698	2.4431	0.2948
YTM_9M_Banks	15.3094	0.0005***	4.4097	0.1103	10.3905	0.0055***	0.8987	0.6380	0.5955	0.7425	0.7706	0.6803
YTM_1Y_Banks	6.8496	0.0326**	4.3236	0.1151	18.5873	0.0001***	14.5320	0.0007***	0.8324	0.6596	1.5207	0.4675
YTM_5Y_Banks	77.4081	0.0000***	9.9635	0.0069***	62.0749	0.0000***	41.4136	0.0000***	18.6148	0.0001*	1.9759	0.3723
YTM_9Y_Banks	12.2954	0.0021***	15.5096	0.0004***	27.5300	0.0000***	10.2933	0.0058**	1.5354	0.4641	9.6367	0.0081***
YTM_15Y_Banks	16.7620	0.0002***	11.4480	0.0033***	22.2748	0.0000***	7.5696	0.0227**	0.4849	0.7847	6.5264	0.0383**
YTM_ON_CP	1.1696	0.5572	1.7303	0.4210	2.3168	0.3140	3.4228	0.1806	2.0918	0.3514	1.3378	0.5123
YTM_7D_CP	2.3384	0.3106	6.2756	0.0434	8.9939	0.0111	5.3006	0.0706*	2.0190	0.3644	6.1282	0.0467**
YTM_14D_CP	5.3340	0.0695*	2.8155	0.2447	4.2764	0.1179	7.4037	0.0247	0.7812	0.6767	2.7985	0.2468
YTM_1M_CP	4.0460	0.1323	9.8525	0.0073*	7.0204	0.0299**	2.5078	0.2854	3.2286	0.1990	1.5333	0.4646
YTM_2M_CP	8.0116	0.0182**	8.1527	0.0170***	12.6265	0.0018***	7.3282	0.0256**	2.0326	0.3619	2.7548	0.2522
YTM_3M_CP	4.9344	0.0848*	6.4606	0.0395***	7.5668	0.0227**	5.9228	0.0517*	1.9409	0.3789	4.8425	0.0888*
YTM_6M_CP	7.8146	0.0201**	4.7816	0.0916*	5.6322	0.0598*	3.7374	0.1543	1.4511	0.4841	0.8678	0.6480
YTM_9M_CP	29.8688	0.0000***	5.8718	0.0531*	27.0007	0.0000***	8.9937	0.0111**	4.2403	0.1200	1.5650	0.4573
YTM_1Y_CP	25.2689	0.0000***	1.3928	0.4984	12.0857	0.0024***	17.9385	0.0001***	0.7236	0.6964	0.2998	0.8608

Вероятность отклонения нулевой гипотезы об отсутствии структурного сдвига на уровне значимости: * 10%, ** 5%, *** 1%

Уровни доходностей: критерий Манна – Уитни, плацебо-тестирование

Как уже отмечалось ранее, для исследования уровней доходности используются значения усреднённых доходностей, полученные после преобразования Васичека.

Для проведения теста с помощью критерия Манна – Уитни мы разбиваем исходный временной ряд преобразованных доходностей на 2 группы: группу, с двух сторон ограниченную обнаруженными ранее датами структурных сдвигов, приходящихся на начало и конец активного распространения инфекции в Китае в 2020 г., а также группу из оставшихся значений, не входящих в данный период.

В результате разделения получаем 2 группы данных: группу "In", включающую данные с 23.01.2020 по 14.05.2020, и группу "Out", включающую данные с 03.01.2019 по 28.12.2020, которые при этом не вошли в первую группу.

На основании проведённого теста (Табл. 4 (1)) можно сделать вывод о наличии статистически значимого различия между уровнями доходностей для периодов "In" и "Out" почти для всех временных рядов, при этом вероятность, что случайно взятое значение из группы "Out" больше случайно взятого значения из группы "In" превышает ~70% для всех статистически значимых результатов, что говорит о том, что во время активного распространения COVID-19 в Китае доходность большей части рассматриваемых облигаций статистически значимо снизилась (статистическую значимость не показали только короткие облигации, чья волатильность очень высока).

Для проверки результатов на устойчивость была проведена серия плацебо-тестов (Табл. 4 (2)-(6)), в которых мы выставляли группы "In" и "Out" без привязки к датам, обнаруженным на более ранних этапах исследования, а выбирали случайным образом.

Для тестов (2)-(4) 11 из 72 плацебо-тестов оказались статистически значимы на уровне 5%, однако они говорят об увеличении доходности в ограниченный период, что никак не противоречит нашим результатам о падении уровня доходности в период коронавируса. Статистическая значимость наблюдается точно и по разным рядам, и может быть вызвана какими-либо локальными шоками, изучение которых не является целью исследования.

Плацебо-тесты периода, совпадающего с коронавирусом и следующего за периодом активного распространения также не опровергают полученных результатов (Табл. 4 (5), (6)). Статистическая значимость первого периода (5) подтверждает статистически значимое снижение доходности в период эпидемии. Статистическая значимость второго периода (6) показывает повышение доходностей, что может быть объяснено процессом возврата к докризисным уровням.

В целом, по результатам проведённых тестов можно говорить о статистически значимом снижении доходностей исследуемых облигаций в период активного распространения COVID-19 и в короткий период после этого.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя описанные результаты исследования, отметим, что мы обнаружили следующее:

- Исследуемые показатели доходности имеют структурные сдвиги в периоды, совпадающие с началом и окончанием распространения COVID-19 в Китае в 2020 г.
- Величина исследуемых доходностей снизилась в указанный период.

Все описанные особенности свойственны большей части, но не всем исследуемым доходностям облигаций, основным исключением являются короткие бумаги.

Таблица 4 – Результаты плацебо-тестирования модели

ИСПОЛЪЗУЕМЫЙ ТЕСТ	ТЕСТ МАННА – УИТНИ (ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТЕСТ)			ТЕСТ МАННА – УИТНИ (ПЛАЦЕБО-ТЕСТЫ)														
	Даты выборки "In", для теста	23.01.2020-18.05.2020 (1)			03.01.2019-23.04.2019 (2)			30.05.2019-12.09.2019 (3)			24.10.2019-13.02.2020 (4)			20.03.2020-07.07.2020 (5)			12.08.2020-30.11.2020 (6)	
Временной ряд	z-Statistics	p-Value	p-Value (Out > In)	z-Statistics	p-Value	p-Value (Out > In)	z-Statistics	p-Value	p-Value (Out > In)	z-Statistics	p-Value	p-Value (Out > In)	z-Statistics	p-Value	p-Value (Out > In)	z-Statistics	-Value	-Value (Out > In)
YTM_ON_Gov	-0.738	0.461	0.440	1.123	0.261	0.591	-2.208	0.027***	0.321	0.586	0.558	0.548	-1.026	0.305	0.417	-0.244	.807	.480
YTM_1M_Gov	-0.537	0.591	0.456	1.923	0.055*	0.656	0.068	0.946	0.506	-2.801	0.005***	0.272	0.249	0.803	0.520	0.112	.911	.509
YTM_6M_Gov	4.343	0.000***	0.853	0.976	0.329	0.579	-1.035	0.301	0.416	-0.215	0.830	0.483	2.079	0.038**	0.669	-2.674	.007***	283
YTM_1Y_Gov	5.719	0.000***	0.965	0.166	0.868	0.513	-2.772	0.006***	0.275	1.327	0.184	0.608	2.664	0.008***	0.717	-1.649	.099*	.366
YTM_5Y_Gov	4.353	0.000***	0.854	-1.220	0.222	0.401	-0.932	0.351	0.424	0.966	0.334	0.579	3.396	0.001***	0.776	-1.493	.135	.379
YTM_10Y_Gov	4.119	0.000***	0.835	0.712	0.476	0.558	-1.288	0.198	0.395	0.869	0.385	0.571	2.537	0.011**	0.706	-2.098	.036**	.329
YTM_ON_Banks	2.236	0.025**	0.682	-1.592	0.111	0.371	-2.422	0.015**	0.303	0.337	0.736	0.527	1.279	0.201	0.604	-0.234	.815	.481
YTM_1M_Banks	1.362	0.173	0.611	-1.845	0.065*	0.350	1.552	0.121	0.626	-0.078	0.938	0.494	1.474	0.141	0.620	-0.722	.470	.441
YTM_3M_Banks	4.734	0.000***	0.885	0.137	0.891	0.511	-0.342	0.733	0.472	-1.718	0.086*	0.360	2.616	0.009***	0.713	-1.484	.138	.379
YTM_6M_Banks	4.372	0.000***	0.856	-0.791	0.429	0.436	-1.532	0.125	0.375	0.234	0.815	0.519	2.918	0.004***	0.737	-2.284	.022***	.314
YTM_9M_Banks	4.148	0.000***	0.837	0.488	0.626	0.540	0.517	0.605	0.542	-1.181	0.238	0.404	2.245	0.025**	0.683	-2.596	.009***	289
YTM_1Y_Banks	4.402	0.000***	0.858	0.112	0.911	0.509	-2.889	0.004**	0.265	0.898	0.369	0.573	4.070	0.000***	0.831	-2.567	.010***	291
YTM_5Y_Banks	5.914	0.000***	0.981	-2.733	0.006***	0.278	-2.020	0.043**	0.336	1.308	0.191	0.606	4.479	0.000***	0.864	-1.893	.058*	.346
YTM_9Y_Banks	5.055	0.000***	0.911	-2.937	0.003***	0.261	-2.147	0.032**	0.325	-0.029	0.977	0.498	4.138	0.000***	0.837	1.171	.242	.595
YTM_15Y_Banks	3.718	0.000***	0.802	-0.673	0.501	0.445	-2.811	0.005**	0.271	0.244	0.807	0.520	3.211	0.001***	0.761	0.195	.845	.516
YTM_ON_CP	2.284	0.022**	0.686	0.195	0.845	0.516	-1.323	0.186	0.392	0.283	0.777	0.523	1.142	0.253	0.593	-0.498	.619	.460
YTM_7D_CP	2.055	0.040	0.667	-0.703	0.482	0.443	-1.405	0.160	0.386	0.420	0.675	0.534	-0.098	0.922	0.492	2.211	.027**	.680
YTM_14D_CP	1.254	0.210	0.602	-0.205	0.838	0.483	-1.259	0.208	0.398	1.688	0.091**	0.637	1.547	0.122	0.626	0.791	.429	.564
YTM_1M_CP	3.045	0.002***	0.748	-0.039	0.969	0.497	-1.718	0.086*	0.360	-0.498	0.619	0.460	0.805	0.421	0.565	0.303	.762	.525
YTM_2M_CP	3.211	0.001***	0.761	-1.444	0.149	0.383	0.166	0.868	0.513	-0.020	0.984	0.498	3.035	0.002***	0.747	-2.293	.022**	.313
YTM_3M_CP	3.255	0.001***	0.765	-0.415	0.678	0.466	0.283	0.777	0.523	0.800	0.424	0.565	2.542	0.011**	0.707	-3.279	.001***	.233
YTM_6M_CP	3.494	0.000***	0.784	0.244	0.807	0.520	0.254	0.800	0.521	-0.678	0.498	0.445	1.400	0.161	0.614	-2.899	.004***	.264
YTM_9M_CP	4.880	0.000***	0.897	0.507	0.612	0.541	-0.488	0.626	0.460	-1.152	0.249	0.406	3.347	0.001***	0.772	-2.088	.037**	.330
YTM_1Y_CP	4.421	0.000***	0.860	-1.376	0.169	0.388	-0.059	0.953	0.495	0.468	0.639	0.538	2.381	0.017**	0.694	-2.557	.011**	.292

Вероятность отклонения нулевой гипотезы о равенстве выборок и принятии альтернативной гипотезы на уровне значимости: * 10%, ** 5%, *** 1%.

Где p-Value of (Out > In) означает вероятность случайно выбранного значения из выборки вне ограниченного периода быть больше случайно выбранного значения из выборки в ограниченном периоде.

Наличие влияния COVID-19 на финансовый рынок также обнаруживается и описывается в ряде работ [12], [13], [22], что говорит о наличии согласованности между результатами исследований.

Отметим, однако, что результаты исследования доходностей развивающихся рынков Sene et al. [22] показывают рост доходностей внутренних облигаций государственного сектора изучаемых стран, в то время как наше исследование показывает снижение уровней доходностей.

Интуиция данного различия заключается в разнице в масштабах исследуемых экономик и доле иностранных инвесторов на финансовом рынке. Авторы описываемой статьи аргументируют рост доходностей на рынке оттоком иностранного капитала из страны, что приводит к распродаже активов, в том числе государственных облигаций, что в конечном счёте повышает показатель доходности к погашению облигации. Т.е. происходит процесс бегства к качеству.

Снижение доходностей облигаций с высшим кредитным качеством на финансовом рынке Китая также связано с процессами бегства к качеству: в ситуации кризиса большая часть инвесторов покупают более "надёжные" и "традиционные" активы. При этом подавляющее большинство инвесторов на финансовом рынке Китая – внутренние инвесторы, как уже было отмечено выше, что говорит о том, что спрос на активы, ассоциированные с риском в Китае, ожидаемо, снижался, и рос спрос на надёжные активы, изученные в исследовании, вследствие чего их доходность снижалась из-за "избыточного" внутреннего спроса, несмотря на возможное снижение спроса со стороны иностранных инвесторов.

Таким образом, мы можем говорить об объяснимости наблюдаемых закономерностей с точки зрения феномена бегства к качеству, что согласуется с рассмотренными в работе исследованиями.

Дальнейшее продолжение исследования может включать в себя:

- более детальное рассмотрение каждой облигации, а не рассмотрение доходностей консолидированных групп;
- расширение списка рассматриваемых инструментов: включение более рискованных активов для проверки наличия обратной реакции на кризис;
- географическое расширение исследуемой модели – изучение аналогичных реакций на примере других стран;
- включение большего количества объясняющих переменных в модель, таких как нефть или различные СМИ-индексы;
- рассмотрение ситуации на постковидном периоде и на периоде второй волны коронавируса.

Однако даже текущая реализация исследования показывает наличие закономерностей, объясняемых иррациональным поведением инвесторов на финансовом рынке. При этом в свете исследования следует обратить внимание на то, что поведение облигационного рынка Китая свойственно развитым, а не развивающимся рынкам, к которым традиционно относится китайская экономика.

Проведённое исследование может быть использовано для принятия инвестиционных решений во время кризисных сценариев, построения предположений о поведении инвесторов на рынке, а также в качестве базиса для дальнейших исследований по теме.

Список использованных источников

1. Abdul-Baki Z., Uthman A.B., Sannia M. Financial ratios as performance measure: A comparison of IFRS and Nigerian GAAP // Accounting and management information systems. – 2014. – № 1.
2. Abidin Z., Prabantarikso R.M., Wardhani R.A., Endri E. Analysis of bank efficiency between conventional banks and regional development banks in Indonesia // The Journal of Asian Finance, Economics, and Business. – 2021. – № 1.
3. Adrian T., Crump R.K. & Vogt E. Nonlinearity and Flight To Safety in the Risk Return Tradeoff for Stocks and Bonds // The Journal of Finance, 2019.
4. Allman E. Pricing Climate Change Risk in Corporate Bonds // SSRN, 2021.
5. Baele, Lieven, Geert Bekaert, Koen Inghelbrecht and Min Wei. Flights to safety, Working Paper 19095 // National Bureau of Economic Research. – 2013 (Revised May 2019).
6. Beber A., Brandt M.W. & Kavajecz K.A. Flight-to-Quality or Flight-to-Liquidity? Evidence from the Euro-Area Bond Market // SSRN Electronic Journal, 2006.
7. Bloomberg. China bond market insight, 2022.

8. Brunnermeier Markus K. and Lasse Heje Pedersen. Market liquidity and funding liquidity // National Bureau of Economic Research, 2007.
9. Cbonds URL: <https://cbonds.ru> (дата обращения: 31.02.2022).
10. Chang C.L., Hsueh P.L. An Investigation of the Flight-to-Quality Effect: Evidence from Asia-Pacific Countries // Emerging Markets Finance and Trade, 2014.
11. China Central Depository & Clearing Co., Ltd. (CCDC). – URL: <https://www.chinabond.com.cn/>.
12. Gubareva M. The Impact of Covid-19 on liquidity of emerging market bonds // Finance Research Letters, 2020.
13. Hofmann B., Shim I., Shin H.S. Emerging market economy exchange rates and local currency bond markets amid the Covid-19 pandemic // BIS Bulletin. – 2020. – № 5.
14. Jama Mohamed. Time Series Modeling and Forecasting of Somaliland Consumer Price Index: A Comparison of ARIMA and Regression with ARIMA Errors // American Journal of Theoretical and Applied Statistics. – 2020. – Vol. 9. – No. 4.
15. Jiang F., C.W. Li, and Y. Qian. Can firms run away from climate-change risk? evidence from the pricing of bank loans. Evidence from the Pricing of Bank Loans, 2019.
16. Katsouris C. Partial Sum Processes of Residual-Based and Wald-type Break-Point Statistics in Time Series Regression Models // arXiv preprint arXiv:2202.00141. – 2022.
17. Kavita Chacko. Global Bond Yields: July 2020 // Care Ratings. Economics, 2020.
18. Kim J., Kim J., Lee S.K. & Tang L. Effects of epidemic disease outbreaks on financial performance of restaurants: Event study method approach // Journal of Hospitality and Tourism Management, 2020.
19. Mamon R.S. Three Ways to Solve for Bond Prices in the Vasicek Model // Journal of Applied Mathematics and Decision Sciences, 2004.
20. Market capitalization of listed domestic companies // The Worldbank. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.CD?end=2020&most_recent_value_desc=true&start=1975 (дата обращения: 31.02.2022).
21. Painter M. An inconvenient cost: The effects of climate change on municipal bonds // Journal of Financial Economics. – 2020. – № 2.
22. Sènea B., Mbengueb M.L., Allayac M.M. Overshooting of sovereign emerging euro-bond yields in the context of COVID-19 // Finance Research Letters, 2020.
23. Tak Kuen Siu. Bond pricing under a Markovian regime-switching jump-augmented Vasicek model via stochastic flows // Applied Mathematics and Computation. – 2010. – № 216.
24. Todorov K. Quantify the quantitative easing: Impact on bonds and corporate debt issuance // Journal of Financial Economics. – 2020. – № 2.
25. Vanguard experts parse the decline in global bond yields. 2019 [электронный ресурс]. – URL: <https://institutional.vanguard.com/VGApp/iip/site/institutional/researchcommentary/article/InvComParseDeclineGlobalBd>.
26. Vasicek O. An equilibrium characterization of the term structure // Journal of Financial Economics. – 1977. – 5(2).
27. World Health Organization. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19-11 March 2020. – 2020. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>.